

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
СЮННУ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

Б-4 Б 7-12
104

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СЮННУ

(ПО КИТАЙСКИМ ИСТОЧНИКАМ)

ПРЕДИСЛОВИЕ, ПЕРЕВОД И ПРИМЕЧАНИЯ
В. С. ТАСКИНА

[1]

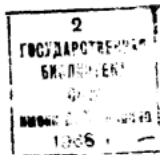

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1968

Ответственный редактор
Л. И. ДУМАН

В книге собраны основные сведения из китайских источников, освещающие историю кочевого народа сюнну до 101 г. до н. э.: от периода, предшествующего образованию государства сюнну до начала упадка государства в результате внутренних междоусобиц и завоевательных походов ханьского императора У-ди.

1-6-3
91-68

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СЮННУ

(по китайским источникам)

Утверждено к печати Ученым советом Института народов Азии
Академии наук СССР

Редактор Л. В. Матвеева Технический редактор М. А. Полуян
Корректор Е. Я. Розова

Сдано в набор 21/II 1968 г. Подписано к печати 15/VIII 1968 г. А-03266
Формат 60×90^{1/16}. Бум. офсетная. Печ. л. 11,0. Уч.-изд. л. 13,42
Тираж 1000 экз. Изд. № 2074. Зак. № 188. Цена 85 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука». Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

ВВЕДЕНИЕ

Публикуемые переводы, касающиеся истории древних сюнну, представляют собой отдельные главы, выбранные из знаменитого произведения китайского историка Сыма Цяня «Исторические записки» («Ши цзи»). Лишь одна глава «Жизнеописание Хань Ань-го» извлечена из «Истории династии Хань» («Хань-шу»), текст которой более детализирован.

Значение замечательного произведения Сыма Цяня для изучения истории древних народов Средней Азии настолько известно, что не нуждается в дополнительных аргументах. В 1851 г. благодаря переводам русского учёного-китаиста Н. Я. Бичурина, изданным под названием «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», глава «Повествование о сюнну» стала достоянием европейской науки.

С тех пор прошло более ста лет, а между тем переводы Н. Я. Бичурина и поныне служат неизменным пособием для советских ученых, занимающихся исследованием древних народов Азии. Столь длительный срок, отделяющий нас от выхода в свет работы Н. Я. Бичурина, естественно, вынуждает по-иному подходить к оценке его переводов, особенно в связи с успехами археологии, этнографии, истории, лингвистики и других наук. Настоящая работа по пересмотру переводов Н. Я. Бичурина, относящихся к истории сюнну, свидетельствует о том, что его труд уже не удовлетворяет современным повышенным требованиям, не отвечает нуждам быстро развивающейся советской науки.

К наиболее крупным недостаткам переводов Н. Я. Бичурина относятся следующие.

1. Н. Я. Бичурин не уделил должного внимания предварительной текстологической работе. В старых ксилографах, которыми он пользовался, содержится сплошной текст без единого знака препинания. Для правильного прочтения текста необходимо прежде всего разбить текст на абзацы и расставить внутри каждого знаки препинания, т. е. прочесть текст палеографически, что не было сделано Н. Я. Бичуриным. Эта работа выполнена китайскими учеными, знаниям и опыту которых в данной области можно безусловно доверять.

Пренебрежение к текстологии, науке, отсутствовавшей во времена Бичурина, привело во многих случаях к неправильному прочтению текста. Конкретно это выразилось в слиянии конца одной фразы с началом другой, превращении прямой речи в косвенную, косвенной в прямую, смещении абзацев, что меняет субъект действия, и т. д.

2. Серьезные ошибки в переводе нередко вводят в заблуждение современных советских археологов, этнографов и историков, широко пользующихся трудами Н. Я. Бичурина. Важность этого вопроса заставляет привести несколько примеров.

А. При характеристике хозяйства сюнну обычно приводят фразу: «Из домашнего скота более содержат лошадей, крупный и мелкий рогатый скот: частью разводят верблюдов, ослов, лошадей и лошадей лучших пород»¹.

Основываясь на этом переводе, а также на данных археологии, советский ученый С. И. Руденко полагает, что лошадьми лучших пород названы высокорослые, легкоаллюрные лошади, подобные тем, которые были обнаружены при раскопках могил вождей племен на Алтае².

Между тем в китайском тексте нет слов «лошади лучших пород», а имеются лишь названия трех видов одомашненных животных: *куайти*, *таоту* и *тэхи*. Сам Сыма Цянь не объясняет, что это за животные, он только относит их к разряду редких.

По мнению комментаторов, они соответственно означают гибрид от скрещивания ослицы с жеребцом, т. е. лошак, низкорослая дикая лошадь и кулан. Приведенные фонетические и смысловые значения позволяют отождествить рассматриваемые иероглифы с равнозначными тюркскими терминами — *катир*, *тоту* и *тані*.

Наличие у сюнну подобных видов одомашненных животных свидетельствует, что уровень развития скотоводства был у них выше, чем это представлялось на основе перевода Бичурина. Как показывают эксперименты, проводившиеся в наше время, вывести породу лошака гораздо сложнее, чем мула.

Вкрапление в язык сюнну тюркских слов в какой-то степени способствует решению вопроса об их этногенезе.

Б. «Осенью, когда лошади разжиреют, все съезжаются обходить лес»³.

Эта цитата часто используется как подтверждение существования облавных охот у сюнну. На самом деле в китайском тексте написано: «Осенью, когда лошади откормлены, съезжаются на большое собрание в Дайлин». Как видим, географический термин Дайлин переведен Бичуриным словами «обходить лес».

¹ Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, т. 1, стр. 39.

² С. И. Руденко, *Культура хуннов и нингулинских курганы*, стр. 24.

³ Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений...*, стр. 49—50.

В. «Законы их: извлечшему острое оружие и фут — смерть»⁴. Н. Я. Бернштам и С. И. Руденко на основании этого перевода полагают, что под футом имеются в виду бронзовые палицы, обнаруженные в нингулинских курганах, и пытаются подтвердить это рядом аргументов. Однако в китайском тексте фраза: «Извлечший из ножен меч на один фут подлежит смерти», по-видимому, говорит о развитии среди сюнну родовой взаимопомощи и общественной солидарности, нарушение которой каралось смертью.

Г. «Покойников хоронят в гробе... но обсаженных деревьями кладбищ и траурного одеяния не имеют»⁵.

При такой интерпретации выпадает важное свидетельство о внешних признаках сюннских захоронений, поскольку в тексте Сыма Цяня в действительности говорится: «Но не насыпают могильных холмов, не сажают деревьев». Если верить Сыма Цяню, то могилы сюнну не имели внешних признаков, а по типу к ним ближе всего Оглахтинский могильник.

Число примеров неверного перевода, которые нередко вводят в заблуждение ученых, можно еще увеличить. Кроме того, встречается много и других неточностей, легко обнаруживаемых при сличении текста Н. Я. Бичурина с предлагаемым новым вариантом перевода.

3. В работе Н. Я. Бичурина почти отсутствует комментарий, без которого во многих случаях текст перевода понятен лишь историку-китаисту, сведущему в древней истории Китая.

4. При переводе допускаются многочисленные пропуски отдельных слов, выражений и абзацев.

5. Выпущена или оставлена без перевода номенклатура китайских чиновников.

Перечисленными недостатками и обуславливается необходимость пересмотра перевода главы Сыма Цяня «Повествование о сюнну», выполненного Н. Я. Бичуриным.

Кроме того, представляется целесообразным дополнить материалы, непосредственно относящиеся к истории сюнну, переводами жизнеописаний отдельных лиц, тесно связанных своей деятельностью с историей этого народа. В каждом из подобных жизнеописаний часто обнаруживаются отдельные, интересные для науки подробности, а также отчетливее вырисовываются взаимоотношения Китая с его соседями.

* * *

Обширные пространства Азии, на которых образовалась и существует Китайская Народная Республика, не всегда и не на всей площади были заняты народом, которому они принадлежат в настоящее время.

⁴ Там же, стр. 50.

⁵ Там же.

Данные археологии, памятники эпиграфики, а также различные материалы нарративного характера (хроники-летописи, сборники стихов и исторических преданий, сочинения древних историков и философов) красноречиво убеждают, что три-четыре тысячи лет назад предки современных китайцев занимали довольно узкую полосу в долине среднего течения Хуанхэ.

Аллювиальные отложения богатой илом Хуанхэ, скапливавшиеся вследствие периодически повторяющихся разливов, создали здесь плодородные поймы. Мягкий и более влажный по сравнению с современным климат в соединении с тучными почвами благоприятствовал раннему развитию оседлого образа жизни и земледелия в этом районе.

В результате к середине II тысячелетия до н. э. в средней части долины Хуанхэ сложился прочный оседло-земледельческий центр, экономической основой которого являлось пашенное земледелие, сменившее мотыжное земледелие неолитических племен.

Вокруг этого центра обитали многочисленные племена, с которыми, судя по сохранившимся данным, китайцам приходилось вести непрерывную, ожесточенную борьбу.

Особенным постоянством и упорством отличалась борьба с северными племенами, жившими, главным образом, на территории Монголии.

Источники наполнены бесчисленными сообщениями о военных столкновениях с этими народами, происходивших уже в самом начале истории Китая. Так, по свидетельству Сыма Цяня, легендарный император Хуан-ди, со времен которого великий историк начинает историю своей страны, вступив на престол, прежде всего «на севере прогнал [племя] сюньюев»⁶. Нельзя целиком и полностью полагаться на достоверность этого сообщения, так как оно относится к мифическому периоду. Но поскольку мифы — это отраженные в сознании людей реальные события, донесенные народной памятью до более поздних времен в искаженном виде, допустимо предположить, что в глубине веков на север от китайцев жили какие-то другие, не похожие на них, народы, с которыми приходилось сталкиваться их далеким предкам.

Первые достоверные упоминания о северных соседях Китая встречаются в так называемых надписях на иньских гадательных костях, составленных примерно за пятнадцать веков до н. э. В тексте надписей встречается около двух десятков племенных названий, часть которых остается непрочитанной. Не удается пока определить и район расселения всех племен, но известно, что некоторые, наиболее крупные, занимали следующие земли: туфан — район современного города Баотоу, люйфан — район Ордоса, куфан — территорию на стыке провинций Шэньси,

⁶ Сыма Цянь, *Исторические записки*, гл. 1, л. 46.

Нинся и Суйюань. Племена гуйфан, возможно, обитали в северной части провинции Шэньси⁷.

Самыми многочисленными из этих племен, по-видимому, были гуйфаны. Согласно «Книге перемен» (И-цзин), иньскому правителю У-дину потребовалось три года, чтобы одержать над ними победу⁸, а чжоуский правитель Кан-ван захватил только в одном сражении с гуйфанами более 13 тыс. пленных⁹.

По приблизительным подсчетам, иньские правители провели против племени туфан четыре, а против племени куфан двадцать шесть походов¹⁰.

К началу династии Чжоу относятся первые попытки китайских ученых классифицировать многочисленные племена, окружавшие Китай. Жившие на западе, на территории современной провинции Ганьсу и в Тибете, получают название жунов, на востоке, на территории Северо-восточного района — и, в южном Китае — мань, на севере, на территории Монголии, — ди. В основе такого деления, окончательно закрепившегося к периоду Чжань-го, лежал довольно неточный признак. Приведенные термины относились не к одному народу или этнической группе, а связывались с определенной частью света.

Несовершенство такого признака, который с полным правом можно назвать территориальным, абсолютно очевидно. В процессе исторического развития одни племена исчезали, на смену им приходили новые. Другие, ведшие кочевой образ жизни, постоянно переходили с места на место. В результате происходило смешение этнических понятий, и не удивительно, что Сыма Цянь, первый создавший в Китае связную историю некоторых сопредельных народов, применяет к жившим на севере сюнну не только термин ди, но и жун, и и.

Как свидетельствуют источники, по образу жизни, хозяйственной деятельности, языку и обычаям народы, жившие на севере, резко отличались от китайцев.

В 569 г. до н. э. сановник Вэй Цзян, советуя цзиньскому правителю Дао-гуну заключить мир с жунами и дисцами, привел пять доводов в пользу этого. Вэй Цзян говорил, в частности: «Жуны и ди живут на траве, они ценят богатства и с пренебрежением относятся к земле, поэтому землю можно будет покупать»¹¹.

Раннеханьский комментатор Фу Цянь разъясняет слова «живут на траве» трафаретной формулой, прилагавшейся китайскими историками ко всем кочевым народам («дисцы жили, не имея постоянного местожительства, переходя с места на место в по-

⁷ У Цзэ, *Древняя история...*, стр. 29, 35.

⁸ «Книга перемен», т. 2, стр. 339.

⁹ Ван Го-вэй, *Исследование о племенах гуйфан, гуньи и сяньюнь*, т. 2, гл. 13, стр. 586, 587.

¹⁰ У Цзэ, *Древняя история...*, стр. 457.

¹¹ «Летопись Чунь-цю в редакции Цзо Цю-мина», т. 29, гл. 29, стр. 1193.

и травы»)¹². Слово «богатство» встречается в одном древнейших памятниках китайской письменности «Шан-шу»¹³. По мнению Кун Ин-да (574—648 гг.), употреблено в собирательном смысле, означая «золото, яшму, полотно и шелк». Почти аналогичное толкование предлагает Бань Гу (32—92 гг.): «золото и шелк, которые можно носить как одежду, а также металл, деньги, панцири черепах и раковины»¹⁴.

Анализ цитаты позволяет сказать, что в VI в. до н. э. северные соседи Китая уже были типичными кочевниками-скотоводами, но, поскольку кочевое скотоводство нигде и никогда не удовлетворяло всех потребностей кочевника, они были заинтересованы в получении из земледельческого Китая необходимых для них предметов, не производившихся в степи, таких, как полотно и шелк.

Сложение и одновременное существование двух различных укладов — факт огромной важности, который значительно облегчает изучение взаимоотношений Китая с его соседями, ведущими кочевой образ жизни.

Известно, что отношения между земледельческими районами и кочевой степью в основном складываются повсюду в одних и тех же формах, и Китай, естественно, не составляет исключения. Постоянные набеги кочевников представляли обычное явление. Таким путем кочевники добывали себе необходимое для их существования. Источники пестрят сообщениями о захвате большой добычи во время набегов и угоне скота и пленных. Неправильно было бы, однако, утверждать, что отношения между кочевой степью и Китаем сводились только к постоянной вражде, а набеги кочевников сменялись походами китайских военачальников в глубь монгольских степей. Военные действия подчас сменялись мирными отношениями, когда обе стороны клялись в нерушимой дружбе и устанавливали нормальные торговые, дипломатические и прочие связи.

Помимо различий в хозяйственном укладе источники приводят данные о существовании разницы в языке и обычаях.

В 14-м году правления луского Сян-гуна (558 г. до н. э.) Цзюйчжи, вождь племени цзянжунов, горько жаловался на притеснения со стороны циньцев: «Напитки, пища и одежды у нас, различных [племен] жунов, неодинаковы с имеющимися в Китае, мы не разбираемся в [существующих в Китае] правилах подношения подарков, не понимаем языка»¹⁵.

По свидетельству Конфуция, северные народы, в отличие от китайцев, ходили с неуложенными на голове волосами и запахи вали полу одежды на левую сторону¹⁶.

Хотя мы можем говорить о коренных различиях в хозяйственном укладе, языке и обычаях северных народов и китайцев, тем не менее определить, кто были древние народы, населявшие Монголию, проследить их генетические связи с позднейшим населением Азии и восстановить подлинную картину их отношений с Китаем, не представляется возможным. Наиболее ранние китайские источники, дающие довольно разнообразное и разностороннее сведения о начальном периоде китайской истории, содержат лишь отдельные упоминания об этих народах. Материалы этих источников — лишь изолированные, отделенные друг от друга столетиями, точки, свет которых слишком слаб, чтобы осветить все пространство.

Типична в этом смысле глава «Повествование о сюнну», составная часть бессмертного труда Сыма Цяня «Исторические записки». Сведения этой главы о древнейшем населении Монголии, повторяя отдельные данные, содержащиеся в сочинениях «Шан-шу», Го-юй» и летописи «Чунь-цю», представляют собой прерывистый рассказ с обширными хронологическими интервалами, продолжительность которых иногда более трехсот лет. Исторiku явно не удалось собрать воедино и объяснить имевшиеся в его распоряжении отрывочные данные, создать цельную, стройную картину предистории сюнну. По-видимому, и сам Сыма Цянь, прекрасно сознавая это, отмечал, что от легендарного прародителя сюнну Шунь-вэя до Тоуманя (? — 209 г. до н. э.), первого шаньюя сюнну, имя которого упомянуто в истории, «прошло более тысячи лет, в продолжении которых сюнну временами усиливались, временами слабели, распадались и делились, но было это давно, а поэтому невозможно узнать и по порядку изложить переходы власти от одного правителя к другому»¹⁷.

Более подробно и связно излагаются события, начиная с династии Хань. Будучи главным историографом при дворе императора У-ди, Сыма Цянь несомненно находился в курсе происходивших событий, политики ханьского двора в отношении сюнну и имел доступ к государственным архивам. Кроме того, он лично знал многих выдающихся деятелей своего времени и встречался с ними. Например, об известном военачальнике Ли Гуане Сыма Цянь пишет: «Я видел, что военачальник Ли был прост и искренен, как деревенский житель, а его уста не умели выражаться красноречиво»¹⁸. Су Цзянь, отец Су У, проявившего исключительную преданность династии Хань во время поездки послом к сюнну, беседовал с Сыма Цянем о военачальнике Вэй Цине¹⁹.

Доступ к государственным архивам, непосредственные связи с крупными гражданами и военными чиновниками, а

¹² Там же.

¹³ «Шан-шу», т. 4, гл. Хун-фань, стр. 411.

¹⁴ Бань Гу, *История династии Хань*, гл. 24а, л. 1а.

¹⁵ «Летопись Чунь-цю в редакции Цзо Цю-мина», т. 30, гл. 32, стр. 1309.

¹⁶ «Лунь-юй», гл. 14, стр. 314.

¹⁷ Сыма Цянь, *Исторические записки*, гл. 110, л. 9а.

¹⁸ Там же, гл. 109, л. 106.

¹⁹ Там же, гл. 111, л. 21а.

также личные наблюдения позволили Сыма Цяню связно осветить историю сюнну эпохи Хань. Рассказ о периоде императора У-ди ведется от лица очевидца тогдашних событий, близкого императорскому двору. Более ранние события описаны, по-видимому, на основании архивов и по воспоминаниям о недавнем прошлом. Даже при крайней скудости сведений об истории древних обитателей Монголии талан и исключительные знания Сыма Цяня позволили ему с честью выйти из, казалось бы, безвыходного положения.

Прежде всего, Сыма Цянь порвал с традиционным делением соседних с Китаем народов по территориальному признаку и по-своему решил возникшую к тому времени этническую загадку, связанную с перемещением различных племен, определенно высказавшись за то, что более ранние народы, населявшие территорию Монголии и известные в китайских летописях под названиями жун и ди, являются прямыми предками сюнну. Впоследствии мнение Сыма Цяня безоговорочно было принято представителями китайской традиционной исторической школы. Так, танский комментатор Сыма Чжэнь считал, что сюнну до легендарных императоров Тана и Юя назывались шаньжун или сяньюнь, при династии Ся носили название шуньвэй, при династии Инь — гуйфан, при династии Чжоу — сяньюни, при династии Хань — сюнну²⁰. Об этом же говорят и более ранние комментаторы Ин Шао, Цзинь Шао и Вэй Чжао²¹.

Утверждения старых китайских историков не подкреплены какими-либо аргументами. В наше время Ван Го-вэй (1877—1927 гг.) на основе анализа надписей на бронзе, а также структуры иероглифов, в результате фонетических изысканий и сопоставления полученных данных с материалами различных источников пришел к выводу, что встречающиеся в источниках племенные названия гуйфан, хуньи, сюнькуй, сяньюнь, жун, ди и ху обозначали один и тот же народ, вошедший позднее в историю под именем сюнну²².

Достаточно убедительно разработанная теория Ван Го-вэя нашла сторонников среди большинства китайских историков²³.

Другая заслуга Сыма Цяня состоит в том, что в излагаемой им предистории сюнну правильно отражена основная тенденция в отношениях между Китаем и его северным соседом. Он подметил медленное, но неумолимое продвижение китайцев на север за счет вытеснения сюнну с принадлежащих им земель. По-видимому, лучше всего происходивший процесс медленных,

но планомерных захватов характеризуется китайским термином «цань-ши» («постепенно поедать как шелковичный червь листья»). Для того чтобы лучше представить характер продвижения китайцев, его можно противопоставить колонизации восточноевропейской равнины славянским населением, которое «распространялось по равнине не постепенно путем нарождения, не расселялось, а переселялось, переносилось птичьими полетами из края в край, покидая насиженные места и сядя на новые»²⁴.

Что же мешало тогда быстрому продвижению китайцев на север? Ответ на этот вопрос следует искать прежде всего в физико-географических условиях и связанном с ними основном направлении хозяйственной деятельности. Китайцы были оседлыми земледельцами, благосостояние их всецело зависело от размеров урожая. Первоначально земледелие развивалось в долине Хуанхэ, на плодородных наносных почвах. Периодически повторяющиеся разливы покрывали из года в год затопляемые районы плодородным илом, в результате земля не истощалась и не нуждалась в каком-либо отдыхе от пахоты. Большое количество осадков делало излишним искусственное орошение. Мягкие наносные почвы легко поддавались обработке самыми примитивными деревянными орудиями. Лишь позднее, когда основные массивы удобных для обработки пойменных земель оказались освоенными, предки китайцев по необходимости стали обращать внимание на близлежащие, менее благоприятные для земледелия, северные районы. Однако для подъема твердых целинных земель, расположенных к тому же в более засушливых зонах, требовались ирригационные сооружения и более совершенные сельскохозяйственные орудия. Для этого нужно было железо — металл, который, по данным археологии и многочисленным свидетельствам источников, находит широкое применение в земледелии лишь в период Чжань-го. Появление и широкое распространение железных орудий произвело переворот в сельском хозяйстве. Земли, считавшиеся до этого бесполезными, неожиданно приобрели хозяйственное значение и превратились в объект захватов со стороны земледельческого Китая. Именно с периода Чжань-го темпы продвижения китайцев на север нарастают.

Другая, не менее важная, причина, мешавшая освоению северных земель, носила чисто военный характер. Предки сюнну отнюдь не были склонны добровольно отдавать принадлежавшие им пастбища, а, наоборот, упорно сражались за них, и, как кочевники всех времен и народов, сами были непрочь поживиться за счет своего оседлого соседа, не успевавшего отвечать на сыпавшиеся на него удары.

История династии Чжоу, первой династии в Китае, о которой имеется достаточно достоверных и подробных сведений в дошед-

²⁰ Там же, гл. I, л. 46, прим.

²¹ Там же, гл. 110, л. 1а, прим.

²² Ван Го-вэй, *Исследования о племенах гуйфан, гуньи и сяньюнь*, т. 2, гл. 13.

²³ Шан Юэ, *Очерки истории Китая*, стр. 13; У Цзэ, *Древняя история...*, стр. 33, 56, прим. 26; Цзи Юн, *Оборонительные войны в эпоху Хань против сюнну*, стр. 2 и др.

²⁴ В. О. Ключевский, *Сочинения*, т. I, М., 1956, стр. 31.

ших до нашего времени сочинениях, пестрит сообщениями о набегах кочевников, не раз ставивших эту династию на грань катастрофы.

Если следовать векам, намеченным Сыма Цянем на историческом пути древних обитателей Монголии, то еще до образования династии Чжоу один из предков правящего дома Гу-гун Дани-фу (приблизительно 1300—1200 гг. до н. э.) был вынужден покинуть под напором сюньюев принадлежавшее ему владение Бянь и поселиться у подножия горы Ци.

Богство чжоусцев не спасло их от дальнейших нападений со стороны степных обитателей. Поэтому Вэнь-вану, внуку Гу-гун Дани-фу, пришлось предпринять карательный поход против своих чересчур беспокойных соседей.

Сын Вэнь-вана, У-ван, прогнал на север от рек Цзин и Ло племена жунов и и, которые стали своевременно являться ко двору для представления даней, носившей название «неопределенные повинности». Под этим термином подразумевалась обязанность кочевников являться ко двору для представления вновь вступающим на престол чжоуским ванам, и, поскольку для этого нельзя было установить никаких сроков, эти повинности получили название «неопределенных».

Подобные повинности не имели реального характера и под ними скорее всего следует понимать приезды племенных вождей ко двору китайского Сына Неба в периоды сравнительно мирных отношений. Китайцы же, льстя своему самолюбию, рассматривали эти приезды как выражение покорности и добровольного признания зависимости от Китая.

Интересны в связи с этим высказывания ханьских государственных деятелей, мысливших более реальными категориями.

В 134 г. до н. э. Чжуфу Янь представил императору У-ди доклад, в котором предостерегал от войны с сюнну. В докладе, в частности, говорилось: «Сюнну трудно прибрать к рукам и управлять ими, такое положение существует уже не одно поколение. Грабеж, набеги, угон скота и пленных — вот их занятия, ибо таковы их врожденные свойства. В глубине веков, в правление Юй, Ся, Инь и Чжоу, их ни к чему не обязывали и никак не контролировали, к ним относились как к диким птицам и зверям, не считая за людей. Ныне не обращают внимания на методы управления, применявшиеся в древности в правление Юй, Ся, Инь и Чжоу, а повторяют ошибки, допускаявшиеся в недавнем прошлом, что вызывает во мне огромное беспокойство и причиняет страдания народу»²⁵.

В том же году император У-ди, намеревавшийся напасть на сюнну, вызвал сановников для совета. Обсуждение вылилось в спор между начальником посольского приказа Ван Хуем, сторонником войны, и главным цензором Хань Ань-го, сторонником ми-

ра. Хань Ань-го, так же как и Чжуфу Янь, ссылался на правителей древности, предпочитавших мир войне и бывших не в состоянии подчинить «варваров», несмотря на всю свою мудрость.

Он говорил: «Кроме того, даже в периоды трех династий [Ся, Инь и Чжоу] варвары не принимали систему летосчисления и цвет одежды не потому, что не хватало авторитета обуздать или не было силы подчинить их, а потому, что считалось, что не поддающийся управлению народ, живущий в далеких, труднодоступных местах, не может причинить беспокойства Среднему государству»²⁶.

В 3 г. до н. э. телохранитель Ян Сюн советовал ханьскому императору Ай-ди не обижать сюнну: «В сущности, дисцев, живущих в северных землях, не могли сделать своими слугами Пять императоров, их не могли обуздать и основатели Трех династий, отсюда совершенно ясно, что доводить с ними дело до вражды нельзя»²⁷.

И тем не менее, несмотря на трезвые высказывания, приезды чужеземцев к императорскому двору вплоть до нового времени официально всегда рассматривались в Китае как выражение вассальных отношений. Самоутешительная иллюзия, созданная в древности, оказалась сильнее реальной действительности.

Через двести с лишним лет после У-вана, при пятом правителе династии Чжоу, Му-ване (X в. до н. э.), представление неопределенных повинностей прекратилось. Автор сочинения «Го-юй» объясняет это действиями самого Му-вана, который якобы хотел принудить жунов к уплате дани белыми волками и белыми оленями. Для этого он совершил против них поход, и, хотя ему удалось добиться намеченной цели, обиженные жуны перестали являться ко двору²⁸. Иными словами, Му-ван, по-видимому, хотел изменить существовавшее положение, сделав неудачную попытку превратить номинальную зависимость в реальную. На деле это привело к разрыву мирных отношений.

Внук Му-вана, И-ван, вынужден был бежать под ударами кочевников в Хуайли из столицы Хао, в то время как население страны жестоко страдало от непрерывных набегов. Создавшееся тяжелое положение Бань Гу иллюстрирует следующими строками из «Книги песен»:

Ни семьи и ни дома нет больше... Беда —
Это гуннская вторглась орда.
Как же нам, что ни день, не собираться в дозор,
Гунов с севера крепнет напор²⁹.

В дальнейшем правителю Сюань-вану с трудом и ненадолго удалось приостановить набеги сюнну. Правление его сына

²⁵ Бань Гу. *История династии Хань*, гл. 52, лл. 17а, 17б.

²⁷ Там же, гл. 94б, л. 15а.

²⁸ «Го-юй», гл. I, стр. 1—3.

²⁹ «Ши-цзин», пер. А. А. Штукина, М., 1953, стр. 208.

²⁶ Сыма Цянь, *Исторические записки*, гл. 112, л. 7а.

Ю-вана (782—771 гг. до н. э.) ознаменовалось еще более мощными ударами кочевников, которые впервые в истории Китая, открыто вмешавшись в его дела, выступили как бы на законном основании, а не просто как алчные грабители.

Дело в том, что Ю-ван, увлекшись наложницей Бао-сы, отстранил главную жену, дочь правителя владения Шэнь, и лишил ее сына И-цзю права наследовать престол. Это вызвало протесты правителя владения Шэнь, который во имя справедливости призвал на помощь цюаньжунов, напал совместно с ними на чжоуского Ю-вана у горы Лишань, убил его и возвел на престол под именем Пин-вана сына своей дочери.

В то же время цюаньжуны, воспользовавшись благоприятным случаем, захватили земли в районе озера Цзяоху, поселились между реками Цзин и Вэй и оттуда стали нападать на Срединное государство.

На помощь Пин-вану против оказавшихся столь коварными недавних союзников пришел циньский Сян-гун. Несмотря на поддержку, в 770 г. до н. э. Пин-вану все же пришлось переместить столицу на восток в Лои, а бывшие чжоуские земли к западу от гор Ци он пожаловал Сян-гуну, которому, прежде чем осуществить свои права, предстояло еще изгнать оттуда цюаньжунов.

Только через пять лет, осуществляя свои права, Сян-гун напал на цюаньжунов и дошел до гор Ци. Во время похода Сян-гун умер, а жуны были окончательно изгнаны лишь при его сыне Вэнь-гуне.

Переезд Пин-вана на восток ознаменовал окончание начального периода правления династии Чжоу (Западная Чжоу) и открыл новый период, известный в истории Китая под названием Восточная Чжоу.

Так закончился первый, исторически обозримый этап борьбы Китая с предками сюнну, длившийся около пяти столетий. Эта борьба, развернувшаяся в основном на территории Китая, принесла китайцам больше поражений, чем побед, и только значительно позднее им удалось взять реванш. Начало военных успехов китайцев относится примерно к середине периода, известного под названием Чунь-цю (770—403 гг. до н. э.).

Вследствие поражения Восточной Чжоу, после переноса столицы в Лои, Китай, по существу, уже не представлял собой единого государства. Старый, устоявшийся политический порядок, зиждившийся на авторитете Сына Неба, признанного главы государства, расстроился. Страна, правители которой оказались не в состоянии уберечь себя от внешней угрозы, распалась на множество самостоятельных и полусамостоятельных владений во главе с чжухоу, ведших между собой ожесточенную борьбу, в ходе которой сильные поглощали более слабых. «В результате из 1800 владений, существовавших в начале династии Чжоу, в период Чунь-цю оставалось только немногим более ста, из кото-

рых крупных было лишь четырнадцать — Цинь, Цзинь, Ци, Чу, Лу, Вэй, Янь, Цао, Сун, Чэнь, Цай, Чжэн, У и Юэ, а из них, в свою очередь, наиболее могущественными являлись Цинь, Цинь, Ци и Чу»³⁰.

Эти владения в отличие от прошлых времен, по существу, диктовали свои условия правителям Чжоу, которые были бессильны как-то повлиять на ход текущих событий. Восточная Чжоу превратилась в такое же владение, как и остальные, даже еще слабее, и, хотя ее правители продолжали носить титул вана и именовались Сыном Неба, это не имело никакого реального значения.

Политическая раздробленность, естественно, способствовала усилению нажима кочевых племен, не встречавших серьезного отпора. В 706 г. до н. э. шаньжуны предприняли небывалое по масштабам вторжение. Они пересекли владение Янь и напали на Ци, сразившись с его правителем Ли-гуном под стенами столицы Линьцзы.

Через 44 года шаньжуны повторно напали на владение Янь, которое обратилось за помощью к правителю Ци Хуань-гуну. Соединенными усилиями удалось остановить и прогнать шаньжунов, но насколько велика была угроза, нависшая над Китаем, можно судить по высказыванию Конфуция: «Если бы не [советник Хуань-гуна] Гуань Чжун, нам пришлось бы ходить с неуложенными волосами и запахивать полу одежды на левую сторону»³¹. По мнению Конфуция, Китаю угрожало иноплеменное господство и связанный с ним отказ от национальной одежды, как символа независимости.

Дело не ограничивалось одними набегами. Не только правители отдельных владений, но даже сам Сын Неба, номинальный глава страны, видел подчас в кочевниках желанных союзников и обращался к ним за помощью. Так произошло, например, с чжоуским Сян-ваном. Сян-ван из политических соображений женился на дочери вождя одного из жунских племен, объявил ее старшей женой, присвоил ей титул Ди-хоу и вместе с жунами, ставшими его родственниками, напал на владение Чжэн. Однако, добившись победы, он отстранил Ди-хоу, вызвав в ней чувства негодования и злобы. Кроме того, у Сян-вана была мачеха, носившая титул Хуй-хоу, которая безуспешно пыталась возвести на престол после смерти Сян-вана своего сына Цзы-дай.

Оскорбленная жена, обиженная мачеха и обманутый в надеждах Цзы-дай составили заговор. Они установили тайные связи с жунами, а когда те явились, открыли им ворота столицы. Сян-вану пришлось спасаться бегством. На престол Сына Неба по милости жунов был возведен Цзы-дай. Четыре года ски-

³⁰ Шан Юэ, *Очерки истории Китая*, стр. 17.

³¹ «Лунь-юй», гл. 17, стр. 314.

тался Сян-ван и только в 632 г. до н. э. с помощью Вэнь-гуна, правителя владения Цзинь, возвратился в столицу.

История с незадачливым Сян-ваном, по свидетельству Сы-ма Цяня, — последняя вежа, означающая крупный успех кочевников при династии Чжоу, после которой перевес стал на стороне Китая. Для этого имелись объективные причины.

Первый период Восточной Чжоу, начало которому положил переезд Пин-вана на восток, мало привлекателен для изучения. Единое до сих пор государство, опиравшееся на устойчивые общиц интересы, на широкие общественные связи, распалось на бесчисленное множество владений, каждое из которых замыкалось в своем тесном кругу, ограничивая свои стремления узкими интересами, а внешние отношения — близлежащими соседними связями.

Изучение подобных крохотных миров, существовавших в течение столетий, дает слишком мало пищи уму, масса мелких событий не складывается ни в какой яркий образ, ничтожные, честолюбивые действия отдельных правителей не дают пищи воображению.

Однако под внешними малопримечательными событиями, находившими выражение в постоянных войнах и захватах, коварных интригах и чудовищных предательствах, в недрах Восточного Чжоу зрели незаметные на первый взгляд процессы огромного исторического значения. В огне непрерывных потрясений и смут сгорали старые, прочно сложившиеся общественные отношения, а на смену им возникали новые, с неудержимой силой заявившие о себе в период Чжань-го.

Эпоха Чжань-го (403—221 гг. до н. э.), или Борющихся царств, по праву рассматривается как переломный момент в истории Китая. Именно тогда обозначились качественные сдвиги в развитии производительных сил, предпосылкой которому явилось освоение техники обработки железа.

Не случайно период Чжань-го называют эпохой широкого распространения железных орудий в Китае. Прогресс в технике железоплавильного ремесла умножил количество и ассортимент производимых железных предметов. Из железа стали изготавливаться почти все сельскохозяйственные орудия, употребление которых вызвало интенсивное развитие земледелия. Использование железа способствовало также быстрому развитию ремесла. На смену бронзовым орудиям труда и военного оружия из бронзы пришли железные.

Рост сельскохозяйственного производства и ремесла привел к широкому развитию торговли как внутри отдельных владений, так и между ними. Активная торговля способствовала небывалому росту городов. Расширявшиеся торговые связи требовали усовершенствования транспорта, в том числе водного, одного из самых удобных и дешевых средств сообщения. Появляется целая система каналов, связавших разные районы страны. Стремление

к установлению экономических связей между владениями приводит к выплавке одинаковых по форме круглых монет.

Помимо завязывания экономических контактов наблюдается и культурное сближение различных владений, делаются первые стихийные шаги в унификации письменности.

Широкое распространение железных орудий, активизация торговых связей, развитие путей сообщения, унификация формы монет, культурное сближение отдельных владений — все это указывало на происходившую в период Чжань-го консолидацию различных районов страны, закладывало прочные основы для ее объединения, которое действительно произошло при императоре Цинь Ши-хуане.

В прогрессивном развитии Китая, в активизации его сельскохозяйственной и городской жизни, в развитии ремесел и политического сознания, в подъеме духовных сил и заключена главная причина успеха китайцев в борьбе с сюнну.

Наблюдавшийся общий подъем не мог не сказаться на соотношении в военной силе. С точки зрения теории военного искусства Китай в период Чжань-го занимал гораздо более высокое положение, чем сюнну. В ходе столетних междоусобных войн был накоплен богатый опыт, изученный и обобщенный авторами многочисленных так называемых военных трактатов. Когда в начале династии Хань сановники Чжан Лян и Хань Синь занялись систематизацией имевшихся военных трактатов, они столкнулись с трудами 182 авторов³².

В области военной техники Китай также превосходил своих соперников. Появились новые виды оружия, такие, как самострел и алебарда.

Самострел состоял из лука, прикрепленного к прикладу со спусковым механизмом и стремяном для упора ногой при натягивании тетивы. Усилие, требовавшееся для приведения самострела в боевое положение, исчислялось в данях, причем, по свидетельству Сюнь-цзы, были самострелы, для которых это усилие равнялось 12 даням³³, что при значении одного даня — 29 кг 960 г³⁴ давало в переводе на современные меры веса 359, 5 кг. Дальность полета стрелы превышала 600 шагов.

Алебарда, представлявшая собой длинное древко с топоровидным лезвием, заканчивалась острым копьём, что позволяло использовать ее в качестве как рубящего, так и колющего оружия. Произошло удачное соединение двух различных видов оружия — копия и боевого топора.

Самострел и алебарда в течение столетий оставались на вооружении китайских войск. Так, анализируя сильные и слабые стороны сюнну в военном отношении, сановник Чао Цо (? — 154 г. до н. э.) отмечал в докладе ханьскому императору Вэнь-

³² Бань Гу, *История династии Хань*, тл. 30, л. 28а.

³³ «Сюнь-цзы», гл. 10, стр. 180.

³⁴ Л. С. Переломов, *Империя Цинь*, М., 1962, стр. 147.

ди: «Тугие самострелы стреляют на большое расстояние, а длинные алебарды достают далеко, так что луки сюнну не в состоянии противостоят им»³⁵. Пробивная сила самострелов была настолько велика, что, по свидетельству того же Чжао Цзо, кожаные латы и деревянные щиты сюнну не выдерживали удара падавших в них стрел.

Появились и новые виды войск. Если раньше основной ударной силой являлись малоповоротливые, тяжелые на ходу колесницы, то теперь их заменила пехота, а в северных владениях, расположенных по соседству с кочевниками, по образцу последних была заведена конница. Появление в Китае конницы связано с именем Улин-вана, правителя владения Чжао, который, пойдя по пути простого заимствования, «изменив существующие обычаи, стал носить одежду хусцев и обучаться в верховой езде и стрельбе из лука»³⁶.

Помимо наступательных средств значительно усовершенствовались также и оборонительные. Города обносились прочными стенами, против которых кочевники, не знакомые с осадной техникой, были бессильны. За всю историю сюнну источники ни разу не упомянули ни одного города, взятого ими штурмом.

Военное превосходство, достигнутое на основе общего развития производительных сил, позволило китайцам перейти в середине периода Чунь-цю в контрнаступление. Новая страница во взаимоотношениях Китая с непрерывно тревожившими его кочевниками была открыта циньским правителем Му-гуном, покорившим западных жунов³⁷.

Преемники Му-гуна продолжали теснить жунов. Ко времени Чжао-вана, т. е. по прошествии около 300 лет, власть Цинь уже распространялась на бывшие жунские земли, на которых были созданы округа Лунси, Бэйди и Шанцзюнь и для их защиты от нападения сюнну была построена длинная стена.

Примерно в это же время правитель владения Чжао Улин-ван, разбив на севере племена линьху и лоуфань, учредил на занятых землях округа Юньчжун, Яньмынь и Дайцзюнь, построил для защиты стену вдоль подножья гор Иньшань до Гаоцюэ на западе и до границ владения Янь на востоке. Таким образом, владение Чжао приобрело всю территорию современного Ордоса.

Несколько позднее во владении Янь выдвинулся полководец Цинь Кай. В свое время он был послан заложником к дунху, которые очень доверяли ему. Однако вернувшись в Янь, Цинь Кай неожиданно напал на дунху, нанес им поражение и заставил отойти более чем на 1000 ли. Владение Янь создало на захваченных землях округа Шангу, Юйян, Юбэйпин, Ляоси и Ляодун, защитив их длинной стеной, тянувшейся от Цзаояна до Сянпина.

³⁵ Бань Гу, *История династии Хань*, гл. 49, л. 96.

³⁶ Сыма Цянь, *Исторические записки*, гл. 110, л. 56.

³⁷ Там же, л. 46.

Остатки этой стены сохранились до настоящего времени, в частности уцелел участок стены протяженностью около 30 ли, проходящий по северному берегу реки Силуцзя в уезде Чифин, вблизи деревень Лаомеяо, Бацзяцзы и Сашуйпо. Высота стены, местами глинобитной, местами из камня, колеблется от 2 до 5 м. На этом месте видны также остатки трех небольших крепостей³⁸.

После взятия Ордоса владение Чжао выдвинулось на передний край борьбы с сюнну, для которых Ордос имел большое хозяйственное значение. Песчаные барханы с хорошим травяным покровом, солончаковые луга в низинах и многочисленные озера с пресной водой создавали исключительно благоприятные условия для кочевого скотоводства. В связи с этим, несмотря на возведенную китайцами оборонительную стену, сюнну совершали постоянные набеги на владение Чжао, которое в конце периода Чжань-го вынуждено было держать на северных границах постоянную армию под командованием военачальника Ли Му.

Поскольку стена не остановила набегов кочевников, а обороны на всем ее протяжении требовала огромного числа воинов, Ли Му избрал своеобразную оборонительную тактику. Войскам был отдан приказ: «Если сюнну вторгнутся с целью грабежа, немедленно собирайте имущество и укрывайтесь в укреплениях. Кто посмеет ловить варваров, будет обезглавлен»³⁹.

Расчет Ли Му основывался на отсутствии у сюнну осадной техники. Как только расставленные повсюду сигнальные маяки сообщали о появлении врага, войска собирали население и скот и укрывались в обнесенных стенами укреплениях, где чувствовали себя в полной безопасности. В результате такой тактики «владение Чжао никаких потерь не несло»⁴⁰.

Однако Ли Му обвинили в трусости, а командовать войсками назначили нового военачальника. Преемник Ли Му, имя которого неизвестно, несколько раз встречал противника в открытом бою, но понес крупные потери и действовал так неудачно, что «на границах стало невозможно заниматься земледелием и скотоводством». Снова был назначен Ли Му. За несколько лет он подготовил 13 тыс. колесниц, 13 тыс. всадников, 50 тыс. храбрых воинов и 100 тыс. стрелков из лука. Ли Му прибегнул к военной хитрости: он распустил в степи скот, а когда сюнну набросились на добычу, притворился разбитым и отступил. Узнав об этом, шаньюй, поспешил вторгнуться в земли Чжао, где для него была подготовлена засада. Ли Му окружил войска шаньюя и наголову разбил их, истребив свыше 100 тыс. всадников.

Потерпев сокрушительное поражение, сюнну свыше десяти лет не смели приближаться к пограничной стене владения Чжао.

³⁸ Ян Куань, *История периода Чжань-го*, стр. 142.

³⁹ Сыма Цянь, *Исторические записки*, гл. 81, л. 11а.

⁴⁰ Там же, гл. 81, л. 11а.

Однако недолго владение Чжао наслаждалось спокойствием. В 222 г. до н. э. оно было уничтожено правителем владения Цинь, создателем первого централизованного государства в Китае, известным в истории под титулом Ши-хуана.

Пока владение Цинь вело борьбу со своим менее счастливым соперником, шаньюй Тоумань снова занял захваченную владением Чжао территорию Ордоса.

В источниках нет никаких указаний на то, как вели себя сюнну в отношении Китая, возвратив принадлежавшие им земли. Известно лишь, что в 215 г. до н. э. император Ши-хуан, совершая объезд северо-восточных и северных владений империи, проехал через округ Шанцзюнь, находившийся на бывших сюннских землях. По-видимому, появление прежних хозяев на территории Ордоса встревожило императора, отлично знавшего, во что обошлась его предкам борьба с сюнну. Вследствие этих опасений он и решил послать на границу против беспокойного соседа полководца Мэн Тяня с огромной армией, численность которой, по одним данным, составляла 300 тыс., а по другим — 500 тыс.

Пожалуй, ни одно действие Ши-хуана не вызывало в источниках столь яростных нападок, как затеянная война с сюнну. Для начала военных действий не видели даже достаточного повода.

Сыма Цянь, например, объясняет решение императора присущим ему чувством суеверия: Будто бы один из многочисленных магов, окружавших императора, предсказал: «Погубит Цинь ху»⁴¹. Под ху маг имел в виду безвольного и порочного сына императора Ху Хая, при котором действительно погибла династия Цинь. Однако Ши-хуан, думая, что речь идет о сюнну, которых в Китае называли ху, решил истребить их, чтобы отвести нависшую над династией опасность.

Сановник Чжуфу Янь сводил все к непомерному честолюбию императора и его страсти к захватам: «В прошлом император династии Цинь, полагаясь на свою непобедимость в сражениях, постепенно, словно шелковичный червь, поедающий лист, захватил Поднебесную, поглотил враждующие владения, объединил все в пределах четырех морей в одно целое и сравнялся своими подвигами с тремя династиями. Не прекращая стремиться к победам, он хотел напасть на сюнну»⁴².

Военачальник Ван Мана Янь Ю говорил, что война с сюнну показала отсутствие у Ши-хуана какого-либо плана действий и была начата из-за того, что Ши-хуан не умел сносить мелкие обиды и с пренебрежением относился к народу⁴³.

Независимо от причин война была предreshена, и в 215 г. до н. э. китайские войска под командованием Мэн Тяня выступили в

поход. Хотя в источниках не сохранилось никаких подробностей об этом походе, очевидно, для китайцев предпринятая кампания была успешной и закончилась изгнанием сюнну с занимаемых ими земель. Об этом красноречиво говорят энергичные меры, принятые Мэн Тянем для освоения Ордоса. К таким мерам следует прежде всего отнести постройку Великой стены от Линьтао (уезд Миньсянь в Ганьсу) на западе до округа Ляодун на востоке (стена заканчивалась недалеко от реки Датунцзян в КНР), обеспечивавшей на протяжении 4 тыс. км безопасность северных границ Китая. Сооружение стены было закончено к 212 г. до н. э.

В 212 г. до н. э. по приказу императора Мэн Тянь построил прямую дорогу, соединившую вновь созданный в Ордосе округ Цзююань с Юньяном, причем последний был уже соединен такой же прямой дорогой с Сяньяном — столицей империи Цинь. Таким образом, внутренние районы Циньской империи оказались связанными с ее северными окраинами, что имело не только военно-политическое, но и экономическое значение.

Наконец, вновь занятые земли были разделены на 34 уезда, в которые направили переселенцев из внутренних районов страны. Начавшаяся распахка пастбищных земель и связанное с этим развитие земледелия способствовало в какой-то мере решению проблемы снабжения пограничных войск и согнанных на строительные работы народных масс.

Военные победы Мэн Тяня, точно так же как и значительные успехи в освоении Ордоса, несомненны. Однако все это было достигнуто ценой огромных усилий и жертв со стороны населения страны. Разбирая ход войны с сюнну, ханьский сановник Чжуфу Янь говорил: «Император Цинь послал против хусцев войска во главе с Мэн Тянем, который расширил территорию государства на тысячу ли и провел границу по Хуанхэ. Приобретенные земли состояли из озер и солончаков, не производили „пять видов злаков“, но тем не менее из Поднебесной в дальнейшем посылались рекруты для обороны Бэйхэ. Более десяти лет солнце палило воинов, а роса увлажняла войска, погибло неисчислимое множество солдат, которым так и не удалось достичь северного берега Хуанхэ. Разве для этого не хватало людей или не было достаточного количества оружия и доспехов? Нет, не позволяли условия местности.

Кроме того, Поднебесной было приказано срочно посылать солдату и тянуть [телеги и лодки с] зерном, которые перевозились в [район] Бэйхэ начиная от уездов Хуан и Чуй и округа Ланьэ, примыкающих к морю, причем, как правило, из каждых 30 чжунов зерна [до места] доходил лишь один дань. Хотя мужчины старательно обрабатывали поля, провианта для войск не хватало, и хотя женщины пряли, полотна для палаток не доставало. Народ утомился, сироты и одинокие, старики и дети были не в состоянии содержать друг друга, на дорогах повсюду валялись

⁴¹ Там же, гл. 6, л. 216.

⁴² Там же, гл. 112, л. 56.

⁴³ Бань Гу, *История династии Хань*, гл. 946, л. 246.

трупы и, видимо, поэтому Поднебесная восстала против династии Цинь»⁴⁴.

В 11 г. н. э. военачальник Янь Ю в докладе Ван Ману писал: «Циньский император Ши-хуан, будучи не в состоянии стерпеть мелкие поношения и с пренебрежением относившийся к силам народа, стал строить Великую стену, которая протянулась на 10 тыс. ли, причем [непрерывная] вереница перевозившихся грузов начиналась от берега моря. Однако, когда было закончено создание сильно укрепленной границы, Срединное государство истощилось, из-за чего династия погибла, а это показывает, что Цинь не имела никакого плана»⁴⁵.

Несмотря на огромные усилия и затрату колоссальных средств, династия Цинь владела Ордосом всего лишь немногим более десяти лет. Летом 210 г. до н. э. Ши-хуан скончался в Шаоцзю на территории современной провинции Шаньдун, возвращаясь из очередной инспекционной поездки по восточным районам страны.

На престол вступил его младший сын Ху Хай. Не обладая ни умом, ни волей Ши-хуана, молодой император пытался продолжать во всем политику своего отца, но его деспотизм и жестокие поборы вызвали резкое противодействие, против которого он оказался бессильным.

Первыми подняли восстание Чэнь Шэн и У Гуан, и, хотя это восстание было подавлено, оно явилось толчком, который привел в движение все антицинские силы. Мятежи вспыхнули по всей стране. Самым крупным из них было восстание Сян Юя на территории современной провинции Хубэй. Позднее к нему присоединился представитель низшей чиновничьей прослойки Лю Бан. Под мощными ударами восставших в 206 г. до н. э. династия Цинь погибла и началась ожесточенная борьба за власть между Сян Юем и Лю Баном. В 202 г. до н. э. Лю Бан добился победы и провозгласил создание династии Хань.

Воспользовавшись смутами в Китае, сюннуский шаньюй Тоумань переправился на южный берег Хуанхэ, и сюнну снова стали пасти скот на землях Ордоса.

У шаньюя Тоуманя было два сына. Согласно обычаю, на престол после его смерти должен был вступить старший сын Маодунь. Тоумань хотел сделать шаньюем младшего, поэтому отдал Маодуня в заложники юэцжи, жившим в западной части современной провинции Ганьсу. Затем он неожиданно напал на юэцжи, надеясь, что они убьют его сына. Тщательно задуманный план не удался, так как Маодунь сумел выкрасть коня и бежать обратно к отцу. Восхищенный смелостью сына, Тоумань назначил его командовать 10 тыс. всадников.

Вскоре после этого Маодунь, обучив своих всадников в духе безропотного повиновения, убил отца и захватил престол. Он разбил сначала живших на востоке дунху, а затем на западе прогнал кочевавших там юэцжи. Сюннуское государство не бывало разрознено, на востоке до Кореи, а на западе до современного Синьцзяна. Численность войск сюнну определяется источниками в 300 тыс. лучников, а созданная ими держава была настолько сильна, что китайцы сравнивали ее со Срединной империей.

Покорив восточных и западных соседей, Маодунь обратил взоры на Китай. К этому времени междоусобная война в Китае закончилась победой Лю Бана, который основал династию Хань и стал укреплять центральную власть. В ходе ожесточенной междоусобной борьбы Лю Бан щедро раздавал своим соратникам высокие титулы князей и огромные земельные наделы. Но, поскольку сильная центральная власть несовместима с феодальной раздробленностью, после победы он стал отнимать розданные титулы и владения, что нашло выражение в известной формуле «кроме носящих фамилию Лю, никто не может быть ваном».

Одним из получивших титул вана был Хань Синь — представитель аристократии древнего владения Хань (западная часть современной провинции Хэнань). Существование чужого владения в центре империи не устраивало Лю Бана, поэтому он вскоре дал Хань Синю новое владение в Дай, в северной части провинции Шаньси.

Земли в Дай располагались по соседству с сюнну, которые часто вторгались в них. Осенью 201 г. до н. э. Маодунь окружил Хань Синя крупными силами в городе Май. Хань Синь несколько раз посылал к сюнну гонцов, стремясь уладить конфликт миром, но император, узнав об этом, заподозрил Хань Синя в измене и отправил к нему чиновника с выражением порицания.

Опасаясь за свою жизнь, Хань Синь сговорился с сюнну о совместном нападении на Хань, поднял восстание, сдал город Май и напал на округ Тайюань. Зимой 200 г. до н. э. ханьский император лично нанес поражение Хань Синю у города Тунди и обезглавил его военачальника Ван Си. Хань Синь бежал к сюнну.

В это время Маодунь из Дайгу, где размещались его войска, выслал более 100 тыс. всадников, которые завлекли Лю Бана в засаду на горе Байдэн. Семь дней авангард китайской армии во главе с императором оставался в окружении без запасов продовольствия. Критическое положение вынудило Лю Бана отправить гонца, который якобы тайно передал жене Маодуня богатые подарки, а та сказала своему мужу: «Вы, два государя, не мешаете друг другу. Если ныне и будут захвачены ханьские земли, все равно ты, шаньюй, никогда не сможешь жить

⁴⁴ Сыма Цянь, *Исторические записки*, гл. 112, лл. 6а, 6б.

⁴⁵ Бань Гу, *История династии Хань*, гл. 94б, л. 24б.

на них. Кроме того, у правителя Хань также могут быть хитрые замыслы, подумай об этом, шаньюй»⁴⁶.

Гонец был послан по предложению советника Чэнь Пина, но, как сообщают источники, подробности «о плане Чэнь Пина, который являлся секретным, современники не смогли узнать»⁴⁷.

Комментатор Ин Шао утверждает, что Чэнь Пин посоветовал императору приказать художнику нарисовать портрет красавицы и отправить его жене шаньюя со словами: «У Хань есть такая красавица и ныне император, оказавшись в затруднительном положении, намерен поднести ее шаньюю». Жена шаньюя, испугавшись, что муж может охладеть к ней, уговорила Маодуня снять осаду.

Однако, вероятнее всего, Маодунь снял осаду из-за того, что своевременно не получил обещанного подкрепления от Хань Си-ня. Тем не менее распространенная в китайской литературе версия о существовании загадочного плана Чэнь Пина достаточно ярко говорит об унижении, которое пришлось пережить ханьскому императору, попавшему в окружение сюнну. Возможно, чтобы прикрыть военное бессилие, и возникла подобная версия, позволявшая китайцам говорить о тактическом превосходстве Лю Бана над его врагами.

Выход Лю Бана из окружения не прекратил военных действий. В то время многие ханьские военачальники переходили на сторону сюнну, а Маодунь часто нападал на земли округа Дай и грабил их.

Непрерывные набеги тревожили императора, а поэтому он обратился за советом к сановнику Лю Цзину. Лю Цзин предложил: «Если Вы, Ваше Величество, сможете отдать Маодуню в жены старшую дочь от главной жены и послать ему щедрые подарки, он поймет, что дочь ханьского императора может принести варварам богатства, а поэтому, соблазнившись на них, непременно сделает ее своей женой, а когда у нее родится сын, непременно объявит его наследником, который станет вместо него шаньюем. Почему произойдет так? Из-за жадности к дорогим ханьским подаркам. Вы же, Ваше Величество, отправляйте в подарки, в соответствии с сезонами года, то, что имеется в избытке у Хань, но недостает у сюнну, справляйтесь о здоровье шаньюя и, пользуясь подобными случаями, посылайте лиц, обладающих красноречием, чтобы они незаметно наставляли его в правилах поведения.

Пока Маодунь жив, он, разумеется, будет вашим зятем, когда же умрет, шаньюем станет сын вашей дочери. А разве когда-нибудь было слышно, чтобы внук относился к деду как к равному? Так можно без войны постепенно превратить сюнну в своих слуг»⁴⁸.

⁴⁶ Сыма Цянь, *Исторические записки*, гл. 110, л. 12а.

⁴⁷ Бань Гу, *История династии Хань*, гл. 40, л. 17а.

⁴⁸ Сыма Цянь, *Исторические записки*, гл. 99, лл. 4а, 4б.

Лю Бан взял девушку из простой семьи, выдал ее за свою старшую дочь и отдал в жены шаньюю, обязавшись ежегодно посылать определенное количество подарков, являвшихся, по сути дела, замаскированной данью. Так, в 198 г. до н. э. было положено начало унижительным для Китая договорам с кочевыми соседями, известными в истории как договоры о мире, основанные на родстве.

В 195 г. до н. э. Лю Бан умер. Поскольку его сын, наследник, был малолетним, страной стала управлять императрица Люй-хоу — жена Лю Бана. Период ее семилетнего регентства отмечен ожесточенной борьбой придворной аристократии за власть, поглощавшей все силы и время.

Пользуясь благоприятной обстановкой, Маодунь не только совершал многочисленные набеги на пограничные районы, но и сделал попытку приобрести весь Китай. В 192 г. до н. э. он предложил императрице выйти за него замуж, рассчитывая получить всю китайскую империю в качестве приданого. Императрица ответила отказом, ссылаясь на свою старость. Между сторонами по-прежнему продолжались отношения, установленные договором о мире, основанном на родстве.

После смерти императрицы Люй-хоу страной правил император Вэнь-ди. Несмотря на прилагаемые им большие усилия к укреплению мира, в 177 г. до н. э. сюннуский правый сяньван поселился на землях к югу от Хуанхэ, откуда совершал набеги на округ Шанцзюнь.

Вэнь-ди выслал в Гаону армию из 85 тыс. человек. Это была первая военная операция, предпринятая династией Хань после неудачи, постигшей Лю Бана на горе Байдэн в 200 г. до н. э. Для поднятия духа войск к месту военных действий выехал сам император. Сюнну отступили, не приняв боя. Но, когда император хотел уже перенести войну в степь, произошло восстание Цзибэй-вана, заставившее Китай отказаться от дальнейшей борьбы. В свою очередь, сюнну тоже не продолжали военных действий. Они ввязались в новую войну с жившими на западе юэчжи. В письме Маодуня императору Вэнь-ди упоминается об этой войне, в нем же объясняются причины столкновения с Хань и содержится предложение о восстановлении мира.

Получив письмо, император Вэнь-ди стал обсуждать, что выгоднее — война или мир, основанный на родстве. Сановники нашли: «Шаньюй только что разбил юэчжи, воодушевлен победой и сейчас нападать на него нельзя. Кроме того, если мы и приобретем земли сюнну, то жить среди озер и солончаков все равно не сможем. Выгодней всего мир, основанный на родстве»⁴⁹.

Последовав совету сановников, император отправил к сюнну послов с богатыми подарками для заключения мира. В письме он признавал Сюннускую державу равной Китайской империи,

⁴⁹ Там же, гл. 110, л. 14б.

а шаньюя называл братом. Для сюнну это было небывалым успехом; до сих пор ни один вождь кочевых народов не мечтал сравняться с Китайским императором.

Вскоре после заключения договора Маодунь умер, и во главе сюнну под именем шаньюя Лаошан встал его сын Цзинюй. Для упрочения договора, о мире Вэнь-ди снова отправил ему в жены принцессу из императорского рода. Несмотря на это, в 166 г. до н. э. 140 тыс. сюннских всадников вторглись в Китай через уезд Чжаона и заставу Сяогуань, убили воеводу округа Бэйди, угнали много народу и скота и подошли к Пэнъяну. Отсюда они выслали летучий отряд, который захватил и сжег дворец Хуйчжун, а конная разведка сюнну подошла ко дворцу Ганьцюань.

В ответ Китай собрал тысячу боевых колесниц и 100 тыс. всадников вблизи Чанани и выслал большое количество войск против вторгнувшихся сюнну. Шаньюй, пробыв в ханьских землях более месяца, повернул назад. Ханьские войска преследовали его, пока он не пересек границу. Хотя династия Хань ежегодно отправляла богатые подарки и всеми силами поддерживала договор о мире, сюнну в течение четырех лет производили непрерывные набеги на пограничные земли. Особенно сильно пострадали округа Юньчжун и Ляодун, в каждом из них было убито или взято в плен свыше 10 тыс. человек.

Непрекращающиеся набеги тревожили Вэнь-ди, поэтому он отправил шаньюю несколько писем с предложением о восстановлении мира, заключенного в 162 г. до н. э. Для Китая мир был тяжелым и позорным. Вэнь-ди признавал сюнну равным по силе государством и обязывался ежегодно отправлять в подарок шаньюю определенное количество солода из клейкого проса, золота, шелковых тканей, шелковой ваты и прочих вещей. Старые перебежчики не возвращались, а новые переходы воспрещались под страхом смертной казни.

Через четыре года заключенный мирный договор был нарушен новым шаньюем сюнну Цзюньчэнем, когда в пограничные округа Шанцзюнь и Юньчжун вторглись два отряда сюннуской конницы по 30 тыс. всадников каждый. Пока китайское правительство собирало армию, сюнну основательно разорили эти округа и без потерь возвратились в степи.

В 157 г. до н. э. после смерти Вэнь-ди на престол вступил его сын Цзин-ди. Император Цзин-ди продолжал политику своих предшественников, направленную на укрепление центральной власти. По совету сановника Чао Цо он отобрал значительную часть земель у владений Чжао, Чу и Цзянси, намереваясь сделать то же и в отношении наиболее сильного владения У, занимавшего территорию современной провинции Чжэцзян и большую часть провинции Цзянсу.

Во главе владения У стоял Лю Би, младший брат покойного императора Вэнь-ди. Лю Би, который не смог вступить на

престол после смерти брата, собирал вокруг себя всех недовольных центральным правительством. Ему удалось привлечь на свою сторону правителей владений Чжао, Чу, Цяодун, Цзяоси, Цзинань и Цзычуань, вместе с которыми в 156 г. до н. э. он поднял восстание, известное под названием «мятежа семи владений». Правителю владения Чжао Лю Сую было приказано установить тесные связи с сюнну и уговорить их напасть на Хань с севера.

Мятеж был быстро ликвидирован, а сам Лю Би убит. Что касается Лю Сую, то императорские войска окружили его в Ханьдане. Там он, убедившись в бесполезности сопротивления, покончил жизнь самоубийством. Сюнну, лишившись союзника, отказались от намерения вторгнуться в ханьские земли.

Усмирив «мятеж семи владений», император Цзин-ди снова подтвердил с сюнну договор о мире, открыл для торговли пограничные пункты, отправил в жены шаньюю китайскую принцессу и послал богатые дары. В результате в период его правления сюнну совершали лишь небольшие набеги, не принимая крупных военных действий.

В 140 г. до н. э. на престол вступил император У-ди. К этому времени положение в Китае коренным образом изменилось. Подавление «мятежа семи владений» привело к укреплению центральной власти, а проводившаяся в течение нескольких десятиков лет политика, направленная на повышение благосостояния населения, дала в руки У-ди огромные материальные средства. Оказавшись в столь благоприятных условиях, У-ди сразу же после вступления на престол стал готовиться к войне против сюнну.

При обсуждении политики в отношении сюнну в 133 г. до н. э. мнения окружавших императора сановников разошлись. Большинство высказывалось за сохранение мирных отношений, считая, что сюнну сильны, вторжение в занимаемые ими степи из-за дальности расстояния опасно, а приобретение сюннских земель для Хань бесполезно, поскольку эти земли ничего не производят. Продолжительная война только усилит тяготы населения, что может привести к беспорядкам.

Остальные сановники во главе с Ван Хуем, возражая против этих доводов, заявляли, что, хотя сюнну и сильны, Китай может одержать победу, как это было при чжаоском Улин-ване и циньском Ши-хуане. Сюнну нельзя верить, поскольку они постоянно нарушают заключенный договор о мире, а проводимая в отношении их мирная политика продиктована временными неблагоприятными обстоятельствами и наносит непоправимый вред пограничному населению. У-ди, недовольный договором о мире, основанном на родстве, склонился на сторону Ван Хуя.

Было решено заманить сюнну в китайские земли, а затем уничтожить их. Осуществляя этот план, один из купцов пограничного города Май, некто Не И, явился к шаньюю и сказал: «Я могу

убить начальника уезда Май и его помощника и сдать вам город, тогда вы получите все имеющиеся там богатства»⁵⁰.

Шанью, соблазнившись богатствами Май, во главе 100-тысячного войска вторгся в 133 г. до н. э. в пределы Китая. Вблизи города его поджидала спрятанная в засаде 300-тысячная китайская армия. По пути к Май сюнну захватили в плен мелко-пограничного чиновника, объезжавшего границу. Ему было известно о планах ханьского двора и, спасая жизнь, он рассказал про засаду. Напуганный шаньюй поспешно повернул обратно, в то время как китайские войска ждали вступления сюнну в Май. Неудача настолько разгневала У-ди, что он предал суду главного полководца Ван Хуя.

Безрезультатные для обеих сторон события под городом Май положили начало ожесточенным военным действиям, которые с небольшими перерывами происходили на протяжении всего правления императора У-ди. Прежде всего, династия Хань, взявшая инициативу в военных действиях в свои руки, постаралась занять Ордос, откуда сюнну совершали набеги на Китай.

Первый поход был предпринят весной 129 г. до н. э. Четыре китайских отряда, по 10 тыс. всадников каждый, одновременно выступили против сюнну. Поход окончился неудачно. Лишь одному военачальнику — Вэй Цину удалось захватить 700 пленных, два остальных потерпели поражение, а четвертый вернулся, ничего не добившись.

В свою очередь, сюнну усилили набеги на пограничные районы, создав реальную угрозу для Чанани — столицы империи Хань. Для устранения этой угрозы в 127 г. до н. э. китайские войска снова выступили в поход из округа Юньчжун под командованием Вэй Цина. Они двигались на запад по северному берегу Хуанхэ до Гаоцзюэ, затем, повернув на юг, дошли до округа Лунси, т. е. обошли Ордос по его северной и западной границам. Сюннуские князья племен лоуфань и байян, кочевавшие в Ордосе, боясь окружения, бежали, и, таким образом, земли, утраченные в конце династии Цинь, более 80 лет назад, снова оказались в руках китайцев.

После занятия Ордоса династия Хань образовала здесь округ Шофан и восстановила старую стену вдоль Хуанхэ, построенную при династии Цинь. Кроме того, для освоения вновь занятого района сюда было переселено 100 тыс. крестьян, которых правительство снабдило сельскохозяйственными орудиями и тягловой силой для земледелия.

Несколько лет подряд сюннуский правый сянь-ван нападал на вновь созданный округ Шофан, безуспешно пытаясь вернуть утраченные земли. Так продолжалось до 124 г. до н. э., когда 100-тысячная китайская армия неожиданно окружила правого сянь-вана в его ставке, где он пьянствовал, думая, что против-

нику не дойти до него. Сянь-вану удалось бежать, но в плен попало более 15 тыс. человек, в том числе свыше 10 низших князей.

Осенью того же года озлобленные сюнну совершили набег на округ Дайцзюнь, убили начальника округа Чжу Яна и взяли в плен более тысячи человек.

В 123 г. до н. э. Вэй Цинг провел два новых похода из округа Динсян, углубившись на север в земли сюнну на несколько сот ли. Во время этих походов было убито и взято в плен свыше 19 тыс. человек, но и ханьские войска понесли серьезные потери. Погибло два конных отряда. Командиру одного из них — Су Цзяню удалось бежать, в то время как командир второго отряда Чжао Синь, попав в окружение, сдался.

Чжао Синь был мелким сюннуским князем, перешедшим на сторону Хань. Вновь оказавшись среди своих соплеменников, он женился на сестре шаньюя Ичжисе и стал его главным советником по вопросам, связанным с Китаем. По совету Чжао Синя шаньюй перенес свою ставку на север за пустыню Гоби, чтобы, с одной стороны, уклониться от прямых ударов Китая, а с другой — заманивать китайские войска в глубь степей и там уничтожать их. Борьба за Ордос завершилась, таким образом, полной победой Китая.

Надежно оградив себя от нападений из Ордоса, династия Хань переключилась на запад против сюннуских племен, кочевавших на территории современной провинции Ганьсун.

Весной 121 г. до н. э. конный китайский отряд из 10 тыс. всадников под командованием военачальника Хо Цюй-бина из округа Лунси вторгся в земли сюннуского князя Сючу. Проведя несколько сражений, Хо Цюй-бин захватил много пленных и золотого идола, возможно статую Будды, употреблявшуюся при жертвоприношениях небу.

Летом того же года Хо Цюй-бин совершил второй поход на запад, но уже с большими силами. Одновременно были посланы два отряда под командованием военачальников Ли Гуана и Чжан Цяня для нападения на левого сянь-вана.

Вблизи современного города Чжанье Хо Цюй-бин нанес сюнну сокрушительный удар, взяв в плен более 2,5 тыс. и убив свыше 30 тыс. воинов противника. Менее успешно действовали два других военачальника. Отряд Ли Гуана попал в окружение, и ему грозило полное уничтожение. Только подоспевшие в последний момент войска Чжан Цяня спасли от гибели немногих оставшихся в живых воинов. Преследовать отошедших сюнну измотанные отряды уже были не в состоянии.

Шаньюй Ичжисе, разгневанный двумя серьезными поражениями, которые Хо Цюй-бин нанес сюнну в течение одного года, обвинил в неудачах князей Хунье и Сючу, хотел вызвать их в свою ставку и предать казни. Оба князя задумали перейти на сторону Хань, но затем Сючу отказался. Тогда Хунье убил его и

⁵⁰ Бань Гу, *История династии Хань*, гл. 52, л. 19а.

перешел на сторону Китая, приведя с собой 40 тыс. человек. У-ди щедро награждал князя Хунье, доставленного в Чанань, а перешедшие с ним кочевники были расселены вдоль границ округов Лунси, Бэйди, Шанцзюнь, Шофан и Юньчжун.

Измена Хунье благоприятно действовала на положение китайцев на западном участке фронта. Сюнну прекратили набеги, а династия Хань для облегчения бремени населения, наполовину сократила численность гарнизонных войск в округах Лунси, Бэйди и Шанцзюнь.

Хотя после занятия Ордоса и побед на северо-западе безопасность границ Китая была гарантирована, У-ди, не прекращая войны, решил нанести окончательный удар шаньюю, скрывшемуся в степях к северу от пустыни Гоби. С этой целью была собрана огромная конная армия из 100 тыс. всадников, которая выступила в поход в 119 г. до н. э. под командованием военачальников Вэй Цина и Хо Цюй-бина.

Услышав о подходе китайских войск, шаньюй Ичжисе отправил обозы в тыл, а сам с отборными воинами стал ждать врага на северной окраине Гоби. Между ним и Вэй Цинем разгорелся бой. К вечеру неожиданно подул сильный ветер, поднявший тучи пыли. Воспользовавшись этим, китайцы выдвинули фланги и окружили сюнну. Ичжисе во главе отряда из нескольких сот смельчаков прорвал окружение и бежал. Китайцы преследовали его на расстоянии 200 ли до города Чжаосинь, но догнать не смогли.

Другой военачальник — Хо Цюй-бин, войска которого выступили из округов Дайцзюнь и Юбэйпин, достиг еще большего успеха, наголову разбив правого сянь-вана.

Потеряв убитыми и пленными в общей сложности около 90 тыс. человек, сюнну оставили районы к югу от пустыни Гоби. Китайцы также понесли весьма значительные потери: несколько десятков тысяч воинов и свыше 100 тыс. лошадей. Обе стороны оказались настолько обессиленными, что ни сюнну, ни Китай не могли продолжать войну.

По совету Чжао Синя Ичжисе отправил к ханьскому двору послов, желая возобновить договор о мире. У-ди, со своей стороны, предложил сюнну признать зависимость от Китая. Разгневанный шаньюй задержал ханьского посла, прибывшего с этим предложением. Китай снова начал готовить войска, но войны не последовало. Источники объясняют это смертью военачальника Хо Цюй-бина, однако, по-видимому, войска понадобились У-ди для военных действий против двух государств Юэ, расположенных на юге Китая; Давани и Кореи. Сюнну получили длительную передышку, которая лишь изредка нарушалась мелкими военными действиями.

В 101 г. до н. э. шаньюем сюнну стал Цзюйдихоу, который, желая наладить отношения с Хань, сразу после вступления на престол говорил: «Я ребенок. Как я могу смотреть на ханьского

Сына Неба как на равного? Ханьский Сын Неба в сравнении со мною почтенный старец»⁵¹. Он возвратил в Хань всех задержанных послов.

Расценивая слова и поступки Цзюйдихоу благоприятными для Китая, У-ди решил добиться своей старой цели, склонить шаньюя к переходу в подданство Китая. Затруднительное экономическое положение страны, возникшее в результате хотя и успешной, но длительной борьбы с восточными, западными и южными соседями, также побуждало У-ди к попытке уладить отношения с сюнну путем мирных переговоров.

В 101 г. до н. э. к сюнну выехало посольство во главе с Су У с богатыми подарками. Однако вопреки ожиданию Хань шаньюй держался крайне высокомерно, так что ни о каком подданстве не могло быть и речи. Вдобавок заместитель Су У, некто Чжан Шэн, установил связи с пленными китайцами, которые сговорились поднять восстание, похитить жену шаньюя, убить его советника Вэй Люя и бежать на родину. Заговор был раскрыт и один из его главарей выдал Чжан Шэна. Разъяренный шаньюй казнил участников заговора, а членам посольства предложил признать свою вину и перейти на сторону сюнну. Когда Су У отказался изменить родине, его сослали на Байкал, где он пробыл 19 лет, прежде чем смог вернуться.

После неудачи в мирных переговорах У-ди возобновил военные действия. В 99 г. до н. э. в поход были посланы три отряда. Командир одного из них Ли Гуан-ли напал на правого сянь-вана у гор Тяньшань, убил и взял в плен более 10 тыс. человек. На обратном пути он был окружен сюнну, потерял около 70% воинов и ему едва удалось спастись. Второй военачальник вообще не нашел противника и вернулся ни с чем. Третий, Ли Лин, вел упорные бои с шаньюем, но попал в окружение и, израсходовав боевые припасы и продукты питания, сдался. Только 400 его воинов вернулись в Хань.

В 97 г. до н. э. был предпринят новый крупный поход под командованием Ли Гуан-ли. Главное сражение произошло к югу от реки Юйю. В результате боев, длившихся более десяти дней, китайцы вынуждены были отойти назад.

Успешно отразив два китайских наступления, сюнну опять стали совершать набеги на пограничные земли. В 91 г. до н. э. они вторглись в округа Шангу, Уюань и Цзюцюань, убили двух окружных воевод и угнали в плен чиновников и народ. В связи с этим в 90 г. до н. э. три армии китайских войск вновь выступили за границу.

Военачальник Шанцю Чэн вышел из округа Сихэ и вторгся в степи во главе более 30 тыс. воинов. Никого не встретив, он повернул назад. Во время отхода на него напали сюнну, девять дней в разных местах шли непрерывные бои. В конце концов,

⁵¹ Сыма Цянь, *Исторические записки*, гл. 110, лл. 316, 32а.

китайцам с трудом удалось отогнать противника и вернуться на родину.

Другой восначальник — Ман Тун во главе 40 тыс. всадников дошел до предгорий Тяньшаня. Здесь войска шаньюя, увидев многочисленность китайцев, отошли назад.

Действия главной армии численностью в 70 тыс. человек под командованием восначальника Ли Гуан-ли вначале протекали успешно. Она разбила пятитысячный сюннуский отряд, преградивший ей путь в одном из горных ущелий, и энергично преследовала бежавшего противника. В это время Ли Гуан-ли узнал, что его семья заключена в тюрьму по обвинению в занятии шаманскими заклинаниями. Под шаманскими заклинаниями имелись в виду заклинания духов с просьбой о ниспослании бедствий на то или другое лицо. Практически все сводилось к следующему нехитрому способу. В землю закапывалась деревянная фигурка человека, изображавшая то лицо, на которое навлекалось бедствие, а затем шаман произносил над ней заклинания.

Ли Гуан-ли понимал нависшую над ним угрозу, а поэтому решил купить милость императора победами в бою. Безрассудно он двинулся на север и подошел к реке Чжицзюй, где разбил 20-тысячный отряд сюнну. Однако легкомысленные действия Ли Гуан-ли вызвали протест среди старших командиров, которые сговорились взять его под стражу. Ли Гуан-ли казнил всех участников этого заговора, но тем не менее начал отступление.

Пользуясь усталостью ханьских войск, шаньюй лично с 50 тыс. всадников преградил Ли Гуан-ли путь у горы Янь-жань. В разыгравшемся сражении обе стороны понесли очень большие потери убитыми и ранеными. Ночью сюнну выкопали перед ханьскими войсками глубокий ров, а утром стремительно напали на них с тыла. Среди китайцев началась паника. Ли Гуан-ли сдался, а вся его армия погибла. Китай потерпел небывалое поражение, которое перечеркнуло все достигнутые до сих пор успехи в борьбе против сюнну.

В 89 г. до н. э., т. е. через год после одержанной победы, шаньюй Хулугу отправил к У-ди посла с письмом, в котором говорилось: «На юге есть великое государство Хань, а на севере могущественные хусцы; хусцы — это любимые Сыны Неба, поэтому не обременяю себя мелкими правилами приличия. Ныне я хочу открыть вместе с Хань большие заставы для торговли, взять в жены дочь из дома Хань, хочу, чтобы мне ежегодно посылались 10 тыс. даней рисового вина, 5 тыс. ху проса, 10 тыс. кусков различных шелковых тканей, а также все остальное согласно прежнему договору, и в этом случае на границах не будет взаимных грабежей»⁵².

⁵² Бань Гу, *История династии Хань*, гл. 94а, л. 296.

Другими словами, Хулугу требовал восстановить все, что предусматривалось прежним договором, и значительно увеличить количество подарков.

Ханьский двор также отправил шаньюю посла, но ответ неизвестен. Однако судя по так называемому Луньтайскому указу⁵³, У-ди глубоко раскаивался в предпринятой войне. Луньтайский указ был издан в связи с докладом сановника Сан Хун-яна, в котором он просил об отправке переселенцев на земли к востоку от владения Луньтай (Уйгурский автономный район в Синьцзяне) для их освоения. Отвергая это предложение, У-ди говорит в указе, что война с сюнну была начата им по неразумию, чтобы показать свое величие; поражение Ли Гуан-ли постоянно вызывает в его сердце великую скорбь, и он не может слышать об обработке далеких земель в Луньтае и постройке там наблюдательных вышек, так как это только утомит Поднебесную, но не принесет изобилия народу.

В 87 г. до н. э. У-ди умер. Его цель — подчинить сюнну — не была достигнута, несмотря на длительную и тяжелую борьбу. Она была осуществлена несколько позднее, при императоре Сюань-ди, с помощью зависимых от сюнну кочевых народов.

⁵³ Там же, гл. 96б, лл. 10а, 13а.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Глава 110

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СЮННУ

Родоначальником сюнну был отпрыск рода правителей Ся по имени Шунь-вэй. До Тана и Юя [племени] шаньжунов, сянюней и хуньюев жили на [землях] северных варваров и вслед за пасущимся скотом кочевали с места на место.

Из домашнего скота у них больше всего лошадей, крупного рогатого скота и овец, а из редкого скота — верблюдов, ослов, мулов, *катиров*, *тоту* и *тані*¹.

В поисках воды и травы [они] переходят с места на место, и хотя у них нет городов, обнесенных внутренними и наружными стенами, нет постоянного местожительства и они не занимаются обработкой полей, тем не менее каждый тоже имеет выделенный участок земли.

У них нет письменных документов, и [все] распоряжения делаются устно. Мальчики умеют ездить верхом на овцах, из лука стрелять птиц и мышей; постарше стреляют лисиц и зайцев, которых затем употребляют в пищу; все возмужавшие, которые в состоянии натянуть лук, становятся конными латниками.

По существующим среди них обычаям, в мирное время они следуют за скотом и одновременно охотятся на птиц и зверей, поддерживая таким образом свое существование, а в тревожные годы каждый обучается военному делу для совершения нападения. Таковы их врожденные свойства.

Из оружия дальнего действия [они] имеют луки и стрелы, из оружия, применяемого в ближнем бою, — мечи и короткие копья с железной рукоятью. Если сражение складывается благоприятно [для них] — наступают, а если неблагоприятно — отступают и не стыдятся бегства. Там, где видят для себя выгоду, не знают ни правил приличия, ни правил поведения.

Начиная от правителя все питаются мясом домашнего скота, одеваются в его шкуры и носят шубы из войлока. Молодые едят жирное и лучшее, старые едят оставшееся после них. Уважают молодых и сильных, а к старым и слабым относятся с пре-

небрежением. После смерти отца берут в жены мачех, после смерти старшего или младшего брата женятся на их женах². Согласно обычаю, они носят имена, на которые не распространяется табу³, но не имеют фамилий и прозвищ⁴.

[После того как] нравственные устои [дома] Ся⁵ пошатнулись, Гунлю, лишившийся должности начальника земледельческих работ, превратился в западного жуна⁶, имея владение в Бинь⁷.

Через триста с лишним лет [племени] жунди напали на Великого князя Дань-фу⁸. Дань-фу бежал к подножию гор Ци⁹, но все жители Бинь последовали за Дань-фу и образовали царство, [так] создалось Чжоу.

Более ста лет спустя чжоуский Чан¹⁰, носивший титул Си-бо, напал на [племена] цюань.

Затем, по прошествии десяти с лишним лет, У-ван¹¹ напал на Чжоу-синя, построил Лон¹², снова поселился в Фын¹³. Хао¹⁴, прогнал на север от рек Цзин¹⁵ и Ло¹⁶ [племени] жунов и И, которые стали своевременно являться ко двору для представления дани, носившей название «неопределенные повинности»¹⁷.

Через двести с лишним лет, когда нравственные устои [дома] Чжоу ослабли, Му-ван¹⁸ напал на цюаньжунов; получив [в дар] четыре белых волка и четыре белых оленя, он возвратился обратно. После этого выполнение неопределенных повинностей прекратилось. Вслед за этим в Чжоу был составлен кодекс «Наказания Фу»¹⁹.

Через двести с лишним лет после Му-вана между чжоуским Ю-ваном²⁰ и Шэнь-хоу²¹ началась вражда из-за того, что [Ю-ван] приблизил к себе любимую наложницу Бао-сы²². Разгневанный Шэнь-хоу, объединившись с цюаньжунами, напал на чжоуского Ю-вана у горы Лишань²³ и убил его, после чего [цюаньжуны] захватили [земли вокруг] чжоуского [озера] Цзяхоу²⁴, поселились между реками Цзин и Вэй, стали нападать на Срединное царство и притеснять его.

Сян-гун, правитель царства Цинь, пришел на помощь Чжоу, вслед за этим чжоуский Пин-ван²⁵, покинув Фын-Хао, переселился на восток в Лон. В это время циньский Сян-гун напал на жунов и дошел до горы Ци, за что впервые был возведен в ранг чжухоу²⁶.

Через шестьдесят пять лет шаньжуны прошли через [царство] Янь²⁷ и напали на [царство] Ци²⁸. Ли-гун, правитель Ци, вступил с ними в сражение в предместьях столицы Ци.

Через сорок четыре года шаньжуны напали на [царство] Янь. [Правитель] Янь обратился за помощью к [царству] Ци. Хуань-гун, правитель Ци, выступил на север против шаньжунов, и они ушли.

По прошествии двадцати лет с лишним жунди приблизились к Лон и напали на чжоуского Сян-вана. Сян-ван бежал в Фань²⁹ в царство Чжэн³⁰. До этого чжоуский Сян-ван хотел напасть на царство Чжэн, а поэтому женился на дочери [вояды]

жунди, сделал ее старшей женой и вместе с войсками жунди напал на Чжэн. Через некоторое время он отдалил Ди-хоу³¹, тем самым озлобив ее; кроме того, у мачехи Сян-вана, носившей титул Хуй-хоу, был сын Цзы-дай, которого она хотела возвести на престол. По этим причинам Хуй-хоу, Ди-хоу и Цзы-дай установили тайную связь с жунди и открыли им ворота столицы, благодаря чему жунди смогли войти в нее, разгромить и прогнать чжоуского Сян-вана и возвести Цзы-дая на престол Сына Неба.

После этого некоторые жунди поселились в Лухунь³² и далее на восток до самого Вэй³³, откуда они нападали, грабили и причиняли бедствия Срединному царству. Срединное царство так страдало от них, что стихотворцы сложили стихи: «С помощью этого отражают нападения жунов и ди», «[наши войска] напали на сяньюней и прогнали их до Тайюаня». «Выходят ряды боевых колесниц, [приказано] возвести стены в том северном краю»³⁴.

Прожив четыре года за пределами своих владений, чжоуский Сян-ван отправил в [царство] Цзинь³⁵ посла с просьбой о помощи. [Правитель] Цзинь, Вэнь-гун, только что пришедший к власти, стремился захватить господство, а поэтому выступил в поход, прогнал жунди, убил Цзы-дая, возвратил чжоускому Сян-вану [его царство] и поселил его в Лон.

В это время Цинь и Цзинь были сильными царствами. [После того как] правитель Цзинь, Вэнь-гун, прогнал жунди, последние, поселившись к северу от Хуанхэ между реками Иньшуй и Лошуй, стали называться чиди и байди.

Правитель Цинь, Му-гун³⁶, привлек Ююя³⁷, [благодаря советам которого] восемь владений западных жунов признали над собой власть Цинь, а поэтому от Лун³⁸ и далее на запад жили мяньчжуские жуны³⁹, гуньжуны, ди и хуаньские жуны⁴⁰, а к северу от гор Ци и Ляншань, рек Цзин и Ци — ицзюйские⁴¹, дальские⁴², учжиские⁴³ и сюйяньские жуны⁴⁴.

На севере от Цинь жили жуны, [называвшиеся] линьху⁴⁵ и лоуфань, а на севере от царства Янь жили дунху и шаньжуны.

Все они были рассеяны по горным долинам, имели собственных вождей, и хотя нередко собиралось свыше ста [племен] жунов, они не сумели объединиться в одно целое.

Через сто с лишним лет после этого Дао-гун, правитель царства Цзинь, послал Вэй Цзяна заключить мир с жунди⁴⁶, и жунди стали являться ко двору Цинь.

Еще через сто с лишним лет Чжао Сян-цзы⁴⁷ перешел через [горы] Гоучжу⁴⁸, разбил [жунов и ди], присоединил [царство] Дай⁴⁹ и оказался в непосредственной близости с ху и мо⁵⁰. После этого он вместе с Хань и Вэй уничтожили Чжи-бо, поделили земли Цзинь и стали владеть ими. Так, Чжао приобрело земли [царства] Дай к северу от Гоучжу, а Вэй земли к западу от Хуанхэ и округ Шанцзюнь⁵¹, по которым они стали граничить с жунами.

Вслед за этим ицзюйские жуны стали строить для защиты города, укрепленные внутренними и внешними стенами, но [царство] Цинь постепенно захватывало их. При Хуй-ване⁵² было взято двадцать пять ицзюйских городов. Когда Хуй-ван напал на царство Вэй, Вэй отдало Цинь все земли к западу от Хуанхэ и округ Шанцзюнь⁵³.

При циньском Чжао-ване⁵⁴ правитель ицзюйских жунов вступил в незаконную связь с Сюань тай-хоу⁵⁵ и имел от нее двух сыновей. Сюань тай-хоу, прибегнув к хитрости, убила правителя ицзюйских жунов в [горах] Ганьцюань⁵⁶, затем собрала войска, напала на владение Ицзюй и уничтожила его. [Царство] Цинь, приобретя округа Лунси⁵⁷, Бэйди⁵⁸ и Шанцзюнь, построило здесь для защиты от ху длинную стену.

В то же время Улин-ван, правитель царства Чжао⁵⁹, который, изменив существовавшие обычаи, стал носить одежду хусцев и обучаться верховой езде и стрельбе из лука, разбил на севере линьху и лоуфаней. Он построил длинную стену, которая протянулась от [царства] Дай вдоль подножья гор Иньшань до Гаоцзюэ⁶⁰ и служила укрепленной границей, а также учредил округа Юньчжун⁶¹, Яньмэн⁶² и Дайцзюнь.

Позднее в [царстве] Янь появился мудрый военачальник Цинь Кай, который был послан заложником к ху, и ху стали доверять ему. Возвратившись [в Янь], он внезапно напал на дунху, нанес им поражение и вынудил их отойти более чем на 1000 ли. Цинь У-ян, пытавшийся вместе с Цзин Кэ⁶³ заколоть циньского вана, был внуком Цинь Кая. [Царство] Янь также построило длинную стену от Цзаояна⁶⁴ до Сянпина⁶⁵ и образovalo для защиты от ху округа Шангу⁶⁶, Юйян⁶⁷, Юбэйпин⁶⁸, Ляоси⁶⁹ и Ляодун⁷⁰.

В это время из семи борющихся царств⁷¹, в которых носили пояса и шапки чиновников, три царства граничили с сюнну⁷². Позднее при военачальнике царства Чжао, Ли Му⁷³, сюнну не смели вторгаться в пограничные земли Чжао.

В дальнейшем, после того как Цинь уничтожило шесть царств, [император] Ши-хуан приказал Мэн Тяню⁷⁴ во главе войска численностью в сто тысяч человек⁷⁵ напасть на севере на ху. [Мэн Тянь] отвоевал обратно все земли к югу от реки [Хуанхэ]⁷⁶, создал вдоль Хуанхэ укрепления, построил сорок четыре уездных города у реки и заселил их преступниками, приговоренными к ссылке на границу; проложил прямую дорогу от Цзююаня⁷⁷ до Юньяна⁷⁸; затем срезал склоны гор, прокопал рвы в горных долинах и привел в порядок все, что можно было исправить начиная от Линьтао⁷⁹ до Ляодуна на протяжении более 10 тыс. ли⁸⁰. Кроме того, он переправился через Хуанхэ и занял земли между [горой] Яншань⁸¹ и Бэйцзя⁸².

В это время дунху были сильны, а юэчжи достигли расцвета. Шаньюем⁸³ у сюнну был Тоумань⁸⁴. Тоумань, оказавшись не в состоянии победить [царство] Цинь, переселился на север.

Минуло более десяти лет⁸⁵, Мэн Тянь умер, чжухоу восстали против Цинь, в Срединном государстве воцарилась смута, а все сосланные [династией] Цинь для защиты границ были снова убранны⁸⁶. Благодаря этому сюнну почувствовали свободу, постепенно переправились на южный берег Хуанхэ и стали граничить с Срединным государством по старой укрепленной линии.

У шаньюя был старший сын по имени Маодунь⁸⁷. Позднее у него появился младший сын, родившийся от любимой яньчжи⁸⁸. Шаньюй, желая устранить Маодуня и возвести на престол младшего сына, отправил Маодуня заложником к юэчжи. Как только Маодунь прибыл к юэчжи заложником, Тоумань внезапно напал на юэчжи. Юэчжи хотели убить Маодуня, но он украл у них прекрасного коня и ускакал на нем обратно. Тоумань оценил его мужество и приказал [Маодуню] командовать десятью тысячами всадников.

Тогда Маодунь изготовил свистящие стрелы и стал обучать своих всадников стрельбе из лука. Объявив приказ: «Все, кто не станет стрелять туда, куда полетит свистящая стрела, будут обезглавлены», Маодунь поехал на охоту на птиц и зверей: при этом всем тем, кто не стрелял туда, куда летела свистящая стрела, отрубил головы.

Вскоре Маодунь пустил свистящую стрелу в своего прекрасного коня. Некоторые из приближенных не осмелились стрелять, и Маодунь тут же отрубил головы тем, кто не стрелял в прекрасного коня. Некоторое время спустя [Маодунь] снова сам пустил стрелу в любимую жену. Некоторые из приближенных очень испугались и не посмели стрелять. Маодунь отрубил головы и им. Еще через некоторое время Маодунь выехал на охоту и пустил свистящую стрелу в прекрасного коня шаньюя. Все приближенные также выстрелили в него. Маодунь понял, что [отныне] он может полагаться на всех своих приближенных.

Последовав за своим отцом — шаньюем Тоуманем на охоту, он выпустил свистящую стрелу в Тоуманя; все его приближенные тоже выстрелили туда, куда полетела свистящая стрела, и шаньюй Тоумань был убит; после этого [Маодунь] предал смерти мачеху, младшего брата и сановников, не желавших повиноваться ему. [Затем] Маодунь сам вступил на престол и стал шаньюем.

Когда Маодунь вступил на престол, дунху были сильны и достигли расцвета. Узнав, что Маодунь убил отца и вступил на престол, они отправили гонца сообщить Маодуню, что хотят получить бывшего у Тоуманя коня, пробежавшего в день 1000 ли. Маодунь посоветовался с сановниками и все они сказали: «Конь, пробегающий в день 1000 ли, является драгоценным конем для сюнну, не отдавайте его». Маодунь ответил: «Разве можно жить рядом с другим государством и жалеть для него одного коня», и отдал дунху коня, пробежавшего в день тысячу ли.

Через некоторое время дунху, думая, что Маодунь боится

их, отправили гонца сказать ему, что они хотят получить одну из шаньюйских яньчжи⁸⁹. Маодунь снова стал советоваться с приближенными, и все приближенные с негодованием ответили: «Дунху не знают правил приличия, а поэтому и требуют яньчжи. Нападите на них». Маодунь ответил: «Разве можно жить рядом с другим государством и жалеть для него одну женщину», взял любимую яньчжи и отдал ее дунху.

Правитель дунху, еще более возгордясь, начал захватывать земли на западе⁹⁰. Между [дунху] и сюнну пролегла брошенная земля, на которой на расстоянии более 1000 ли никто не жил; и те и другие жили по ее краям, образуя оуто⁹¹. Дунху отправили гонца сказать Маодуню: «Брошенную землю за пределами оуто, служащей границей между сюнну и нами, сюнну не должны посещать, мы хотим владеть ею». Маодунь снова посоветовался с сановниками и некоторые из сановников сказали: «Это — брошенная земля, ее можно отдать и можно не отдавать». Крайне разгневанный Маодунь ответил: «Земля — основа государства, разве можно отдавать ее». Всем, советовавшим отдать землю, он отрубил головы.

[Затем] Маодунь сел на коня, приказал рубить голову каждому в государстве, кто опоздает явиться⁹², двинулся на восток и внезапно напал на дунху. Дунху, пренебрегавшие до сих пор Маодунем, не принимали мер предосторожности. [Поэтому], когда Маодунь во главе войск совершил нападение, он разгромил дунху наголову, убил их правителя, взял в плен людей из народа и захватил принадлежавший ему домашний скот.

Возвратясь, [Маодунь] напал на западе на юэчжи и прогнал их; на юге он присоединил земли, лежавшие к югу от Хуанхэ и принадлежавшие правителям [племен] лоуфань и байян; вторгся в Янь и Дай⁹³, полностью вернул сюннуские земли, отобранные Мэн Тянем по приказу [императора] Цинь и установил с Хань границу по прежней укрепленной линии к югу от Хуанхэ, [расширив свои владения] до Чжаона⁹⁴ и Фуши⁹⁵, после чего стал вторгаться в Янь и Дай⁹⁶.

В это время ханские войска были заняты борьбой с Сян Юем⁹⁶, Срединное государство было утомлено военными действиями; это помогло Маодуню усилиться, у него набралось свыше трехсот тысяч лучников.

Со времени Шунь-вэя до Тоуманя прошло более тысячи лет⁹⁷, в продолжение которых [сюнну] временами усиливались, временами слабели, распадалась и делилась, но это было так давно, что невозможно выяснить и последовательно изложить переходы власти от одного правителя к другому.

При Маодуне сюнну не бывало усилились, покорили всех северных варваров, а на юге образовали государство, равное по силе Срединному государству, поэтому переходы власти от одного правителя к другому и названия государственных чинов [с этого времени] можно выяснить и изложить⁹⁸.

Ставятся левый и правый сянь-ваны (букв. мудрый ван); левый и правый дули-ваны; левый и правый великий военачальник; левый и правый великий дувэй; левый и правый великий данху; левый и правый гудухоу. Сюнну называют мудрого «ту-ци», поэтому старший сын [шаньюя] назначается левым туци-ваном. От левого и правого сянь-ванов до данху, сильных, имеющих десять тысяч всадников, и слабых, имеющих несколько тысяч [всадников], — всего двадцать четыре начальника, для которых установлено звание — вань-ци⁹⁹. Все сановники занимают должности по наследству. Три фамилии Хуянь, Лань и позднее появившаяся Сюбу считаются у сюнну знатными родами.

Все князья и военачальники левой стороны живут на восточной стороне против [округа] Шангу и далее, гранича на востоке с Хуйхэ и Чаосянь; князья и военачальники правой стороны живут на западной стороне, против [округа] Шанцзюнь и далее на запад, гранича с юэчжи, ди и цянами; ставка шаньюя располагается против [округов] Дай и Юньчжун. Каждый имеет выделенный участок земли, по которому кочует в поисках травы и воды, причем наиболее крупными владениями располагают левый и правый сянь-ваны и левый и правый дули-ваны. Левый и правый гудухоу помогают [шаньюю] в управлении. Каждый из двадцати четырех начальников также сам назначает тысячников, сотников, десятников, небольших князей, главных помощников¹⁰⁰, дувэев, данху и цэцзюев.

В 1-й луне [каждого] года все начальники съезжаются на малое собрание в ставку шаньюя и приносят жертвы. В 5-й луне съезжаются на большое собрание в Лунчэне, где приносят жертвы предкам, небу, земле, духам людей и небесным духам. Осенью, когда лошади откормлены, съезжаются на большое собрание в Дайлине, где подсчитывают и проверяют количество людей и домашнего скота.

По существующим среди них законам, извлекий [из ножен] меч на один фут подлежит смерти¹⁰¹; у виновного в краже конфискуется семья¹⁰²; совершивший легкое преступление наказывается ударами палкой¹⁰³; совершивший тяжелое преступление предается смерти. Самый продолжительный срок заключения в тюрьме — не более десяти дней, и во всем государстве число заключенных не превышает несколько человек¹⁰⁴.

Утром шаньюй выходит из ставки и совершает поклонение восходящему солнцу, вечером совершает поклонение луне. Когда садится, то обращается лицом на север, и левая сторона от него считается почетной. Из дней превыше всего ценят приходящиеся на [циклические знаки] у и сы¹⁰⁵. Для похорон употребляют внешний и внутренний гроб, золотого и серебро, одежды и шубы¹⁰⁶, но не насыпают могильных холмов, не сажают деревьев¹⁰⁷ и не носят траурных одежд. Любимые слуги и наложницы следуют за умершим в могилу, и количество их достигает самое большее несколько тысяч или сотен человек¹⁰⁸.

Затевая войну, наблюдают за положением звезд и луны¹⁰⁹; при полнолунии нападают, при ущербе луны отступают. Тот, кто в сражении отрубил голову неприятелю или возьмет его в плен, жалуетсся одним кубком вина, ему же отдают захваченную добычу, а взятых в плен делают [его] рабами и рабынями. Поэтому каждый, естественно, воюет ради выгоды. Искусно заманивают врага для того, чтобы окружить его. Поэтому, когда они видят противника, то устремляются за добычей, подобно тому, как слетаются птицы, а когда попадают в трудное положение и терпят поражение, то рассыпаются, как черепица, или распадаются, подобно облакам. Кто привезет с поля боя тело убитого, получает все имущество [его] семьи¹¹⁰. Позднее, когда [Маодунь] покорил на севере владения хуньюев, цюйшэ, динлинов, гэгуней и синьли¹¹¹, все знатные люди и сановники сюнну подчинились [ему] и стали считать шаньюя Маодуня мудрым.

В это время [император] династии Хань, только что водворивший спокойствие в Среднем государстве, дал Синю, носившему титул Хань-вана¹¹², новое владение в Дай с местопребыванием в Май¹¹³. Крупные силы сюнну напали на Май и окружили город, после чего Синь, имевший титул Хань-вана, сдался сюнну. После перехода Синя на сторону сюнну, они повели войска на юг, пересекли [горы] Гоучжу, напали на [округ] Тайюань¹¹⁴ и подошли к Цзиньяну¹¹⁵.

[Император] Гао-ди, лично возглавив войска, выступил против сюнну. В это время была зима, стояли сильные морозы, шел снег, из каждого десятка солдат два или три потеряли [от мороза] пальцы. Маодунь, притворившись побежденным, стал отступать, заманивая ханьские войска. Когда ханьские войска начали преследование, Маодунь сделал засаду из отборных воинов и выставил слабых; тогда все ханьские войска, насчитывавшие триста двадцать тысяч воинов, главным образом пехотинцев¹¹⁶, устремились преследовать разбитого противника.

Гао-ди раньше других прибыл в Пинчэн¹¹⁷, когда сюда еще не подошла вся пехота. Воспользовавшись этим, Маодунь выпустил четыреста тысяч отборных всадников, которые окружили Гао-ди [на горе] Байдэн¹¹⁸ и в течение семи дней ханьские войска, находившиеся в [горах] и вне [их] не могли оказать друг другу ни военной помощи, ни помощи продовольствием. Конники сюнну на западной стороне все сидели на белых [лошадях], на восточной стороне — на серых с белым пятном на морде, на северной стороне — на вороных и на южной стороне — на рыжих лошадях¹¹⁹.

Гао-ди отправил гонца, поручив ему тайно передать яньчжи богатые подарки, и яньчжи сказала Маодуню: «Вы, два государя, не мешаете друг другу. Если ныне и будут захвачены ханьские земли, все равно ты, шаньюй, никогда не сможешь жить на них. Кроме того, у правителя Хань также могут быть хитрые замыслы, подумай об этом, шаньюй».

Маодунь условился с Ван Хуаном и Чжао Ли — военачальниками Синя, носившего титул Хань-вана, о сроке соединения войск, но войска Ван Хуана и Чжао Ли не прибыли, а поэтому он стал подозревать, что они вступили в сговор с [императором] Хань. В связи с этим он вспомнил слова яньчжи и снял в одном месте окружение. Тогда Гао-ди приказал своим воинам, держа в руках натянутые луки, обращенные стрелами в сторону [врага], выходить через открывшийся проход и таким образом в конце концов соединился с основными силами ¹²⁰. Вслед за этим Маодунь вернул свои войска обратно. Ханьский император тоже отвел войска и прекратил военные действия, повелев Лю Цзиню ¹²¹ заключить [с сюнну] договор о мире, основанном на родстве.

После этого Синь, имевший титул Хань-вана, ставший военачальником у сюнну, а также Чжао Ли и Ван Хуан несколько раз в нарушение договора вторгались и грабили округа Дай и Юньчжун. Спустя некоторое время Чэнь Си ¹²² поднял восстание и, сговорившись с Хань Синем, напал на Дай. Для отражения нападения [император] Хань послал Фань Куая, который снова занял уезды в округах Дай, Яньмынь и Юньчжун, но не вышел за границу.

В это время многие ханьские военачальники во главе войск переходили на сторону сюнну ¹²³, а поэтому Маодунь часто нападал на земли округа Дай и грабил их. Так как [государство] Хань страдало от этого, Гао-ди послал Лю Цзина пожаловать шаньюю принцессу из императорского рода в яньчжи, обещая ежегодно посылать в подарок определенное количество шелковой ваты, шелковых тканей, вина, риса и продуктов питания и условиться об установлении братских отношений [двух государств]. Благодаря этому был заключен договор о мире, основанном на родстве, и Маодунь несколько сократил набеги.

Позднее Лу Вань, носивший титул Янь-вана ¹²⁴, поднял восстание, перешел на сторону сюнну во главе нескольких тысяч сообщников и стал беспокоить набегами земли к востоку от округа Шангу.

После кончины Гао-цзу, при императоре Сяо-хуе и вдовствующей императрице Люй ¹²⁵, поскольку династия Хань только что утвердилась, сюнну относились к ней с высокомерием. В связи с этим Маодунь написал и отправил Гао-хоу ¹²⁶ письмо, в котором содержалась глупая болтовня. Гао-хоу хотела [послать войска] против Маодуня, но все военачальники сказали: «Даже император Гао-ди, отличавшийся мудростью и военным талантом, и то попал в трудное положение в Пинчэне», после этого Гао-хоу отказалась от своего намерения и снова стала поддерживать с сюнну мир, основанный на родстве ¹²⁷.

Когда на престол вступил император Сяо-вэнь, он снова стал прилагать усилия к укреплению договора о мире, основанного на родстве.

В 5-й луне на 3-м году его правления (177 г. до н. э.) сюннский правый сянь-ван вторгся в земли к югу от Хуанхэ и поселился [там], оттуда [он] стал нападать на варваров в округе Шанцзюнь, оборонявших границы ¹²⁸, грабить их, убивать и угонять в плен население. В связи с этим император Сяо-вэнь повелел главному помощнику ¹²⁹ Гуань Иню отправить против сюнну боевые колесницы и конницу общей численностью восемьдесят пять тысяч воинов, выехать в Гаону ¹³⁰ и напасть на правого сянь-вана ¹³¹. Правый сянь-ван отошел за укрепленную линию. Вэнь-ди прибыл в округ Тайюань. В это время Цзи-бэй-ван поднял восстание, а поэтому Вэнь-ди возвратился [в столицу] и отозвал войска главного помощника, напавшие на хусцев ¹³².

В следующем году (176 г. до н. э.) шаньюй отправил [императору] Хань письмо, в котором говорилось: «Поставленный небом великий шаньюй сюнну почтительно спрашивает о здоровье императора. В прошлом император говорил о мире, основанном на родстве, и в соответствии со смыслом [посланного мне] письма между нами воцарились согласие и радость. [Однако] ханьские пограничные чиновники стали притеснять и оскорблять правого сянь-вана, и правый сянь-ван, не испросив [моего] разрешения, а по советам Хоуилухоу Наньчжи и других лиц вступил в борьбу с ханьскими чиновниками, расторгнул договор между двумя государями и нарушил существовавшие братские отношения. Получив ваше вторичное письмо с упреками, я отправил гонца с письменным ответом, но гонец не вернулся, а ханьский посол не прибыл ¹³³. Таковы причины недружелюбия Хань и недоверия соседнего с ней государства.

Ныне, поскольку из-за мелких чиновников был нарушен договор, я наказал правого сянь-вана, отправив его на запад [на войну] против юэчжи. Благодаря милости неба командиры и воины были в хорошем состоянии, а лошади сильны, что позволило мне уничтожить юэчжи, которые были истреблены или сдались. Я усмирил [также] лоуланей, усуней, хуцзе и двадцать шесть других соседних с ними владений, которые все стали принадлежать сюнну ¹³⁴. Итак, все народы, натягивающие лук, оказались объединенными в одну семью. Поскольку северные области уже усмирены, я хотел бы прекратить войну, дать отдых воинам, откормить лошадей, забыть прошлое и возобновить старый договор, дабы успокоить пограничное население и восстановить первоначальное положение, чтобы малолетние могли достигать зрелого возраста, а старики спокойно жить на своих местах, наслаждаясь из поколения в поколение спокойствием и радостью. Так как я не знаю ваших намерений, посылаю телохранителя ¹³⁵ Сихуцзяня с письмом, в котором прошу высказать их, [а также] подношу одного верблюда, две верховые лошади и две упряжные четверки. Если вам нежелательно, чтобы сюнну приближались к границе, то прикажите [своим] чиновни-

кам и народу селиться от границы подальше. По прибытии гонца отправьте его сразу обратно, с тем чтобы в середине 6-й луны он вернулся в земли Синьван¹³⁶.

Получив письмо, [император] Хань стал обсуждать, что выгоднее — написать на сюнну или же соблюдать договор о мире, основанный на родстве. Все сановники сказали: «Шаньюю только что разбил юэцжи, он воодушевлен победой и [сейчас] нападать на него нельзя. Кроме того, если мы и приобретем земли сюнну, то жить среди озер и солончаков все равно не сможем. Выгодней всего мир, основанный на родстве». [Император] Хань согласился с этим мнением.

На 6-м году первого периода правления Сяо-вэня (174 г. до н. э.)¹³⁷ император Хань направил сюнну письмо следующего содержания: «Император почтительно спрашивает о здоровье великого шаньюя сюнну. В вашем письме, доставить которое было велено телохранителю Сихуцяню, говорится: „Правый сянь-ван, не испросив [моего] разрешения, а послушав советов Хоуилухоу Наньчи и других лиц, расторг договор между двумя государями и нарушил установившиеся братские отношения, что послужило причиной недружелюбия Хань и недоверия соседнего с ней государства. Ныне, поскольку из-за мелких чиновников был нарушен договор, я наказал правого сянь-вана, отправив его на запад [на войну] против юэцжи, которые {теперь} усмирены. Я хотел бы прекратить войну, дать отдых воинам, откормить лошадей, забыть прошлое и возобновить старый договор, дабы успокоить пограничное население, чтобы малолетние могли достигать зрелого возраста, а старики спокойно жить на своих местах, наслаждаясь из поколения в поколение спокойствием и радостью“.

Мы весьма одобряем эти слова, ибо в них мысли мудрых правителей древности. [Династия] Хань условилась быть с сюнну братьями, а поэтому шаньюю посылались щедрые дары. Нарушение договора и разрыв братских отношений происходили всегда по вине сюнну. Однако, поскольку правый сянь-ван совершил проступок до объявления прощения [преступников], шаньюю не следует более строго наказывать его. Если ваши намерения, шаньюй, совпадают со смыслом нашего письма, предпийте ясно всем чиновникам не нарушать договор, честно соблюдать его и уважать, как об этом написано в вашем письме.

Гонец рассказал, что сам шаньюй успешно командовал войсками в походе против [чужих] владений и очень устал от военных действий. [В связи с этим] я повелел дворцовому советнику¹³⁸ И и эчжэ¹³⁹ Лин Цзяню вручить вам в подарок одежду¹⁴⁰: нестеганный халат из шелковой ткани с вышитым цветным узором на подкладке из узорчатой тафты, нестеганный халат и длинную курму из шелковой ткани с вышитым цветным узором, стеганный халат¹⁴¹ из шелковой ткани с затканым узором — по одной штуке каждого вида; гребень¹⁴² — одна

штука; золотой пояс, украшенный раковинами¹⁴³, — одна штука; золотая пряжка [для пояса] — одна штука; шелковая ткань с вышитым цветным узором — 10 кусков; шелковая ткань с затканым узором — 30 кусков; толстый красный и обычный гладкий зеленый шелк — по 40 кусков»¹⁴⁴.

Вскоре после этого Маодунь умер, и на престол вступил его сын Цзюй, под именем Лаошан шаньюй.

Когда Лаошан Цзюй шаньюй вступил на престол, император Сяо-вэнь снова отправил шаньюю принцессу из императорского рода в яньчжи, приказав евнуху Чжунхан Юэ, уроженцу [округа] Янь, быть при ней наставником. Юэ не хотел ехать, но [император] Хань принудил его к поездке. Юэ сказал: «Моя поездка непременно станет источником бедствий для Хань». Прибыв к сюнну, Чжунхан Юэ сразу же перешел на сторону шаньюя и шаньюй стал весьма благоволить к нему.

Следует заметить, что сюнну любили ханьские шелковые ткани, шелковую вату и съестные продукты, в связи с этим Чжунхан Юэ сказал: «Численность сюнну не может сравниться с численностью населения одной ханьской области, но они сильны отличиями в одежде и пище, в которых не зависят от Хань. Ныне [вы], шаньюй, изменяя обычаям, проявляете любовь к ханьским изделиям, но если только две десятых ханьских изделий попадут к сюнну, то все сюнну признают над собой власть Хань¹⁴⁵. Если в шелковых тканях и шелковой вате, которые сюнну получают от Хань, пробежать по колючей траве, то верхняя одежда и штаны порвутся: покажите этим, что [такая одежда] не так прочна и хороша, как шубы из войлока.

Получая ханьские съестные продукты, выбрасывайте их, показывая этим, что они не так удобны и вкусны, как молоко и сыр». Затем Юэ научил приближенных шаньюя вести записи для подсчета и обложения налогом населения и скота.

[Император] Хань посылал шаньюю письма, написанные на деревянных дощечках, длиною в один чи и один цунь¹⁴⁶, начинавшиеся словами: «Император почтительно спрашивает о здоровье великого шаньюя сюнну», а далее перечислялись отправленные подарки и следовало содержание письма. Чжунхан Юэ научил шаньюя посылать императору Хань письма на деревянных дощечках длиною в один чи и два цуня, пользоваться печатью и конвертом более широких, больших и длинных размеров, начинать письма с высокомерных слов: «Небом и землей рожденный, солнцем и луной поставленный, великий шаньюй сюнну почтительно спрашивает о здоровье ханьского императора» и далее тоже перечислять отправленные подарки и излагать содержание письма.

Один из ханьских послов как-то сказал: «По обычаям сюнну относятся к старикам с пренебрежением». Чжунхан Юэ, допытываясь у ханьского посла [о причине] подобного мнения, спросил: «Разве, по вашим ханьским обычаям, при отправке солдат

в пограничные гарнизоны престарелые родители не лишают себя теплых и богатых одежд, жирной и лучшей пищи, чтобы одарить или накормить и напоить отправляющихся служить на границе?» — «Да», — ответил ханьский посол.

Тогда Чжунхан Юэ сказал: «Сюнну открыто считают войну [своим] занятием, а поскольку старые и слабые не могут воевать, они кормят и поят молодых и здоровых лучшей пищей и напитками и таким образом как бы сами защищают себя. Благодаря этому и отцы и сыновья в течение длительного времени сохраняют друг другу жизнь, и как можно говорить, что сюнну относятся к старым с пренебрежением?».

Ханьский посол сказал: «У сюнну отцы и сыновья спят в одной юрте¹⁴⁷. Если умирает отец, женятся на мачехах; если умирают братья, берут за себя всех их жен. У них нет шапок и поясов для чиновников, нет придворного церемониала».

Чжунхан Юэ ответил: «По обычаям сюнну народ ест мясо домашнего скота, пьет его молоко, одевается в его кожи; скот же питается травой и пьет воду, переходя в зависимости от сезона с места на место. Поэтому в тревожное время каждый упражняется в верховой езде и стрельбе из лука, а в спокойное время каждый наслаждается бездельем. Законы сюнну просты и легко осуществимы. Отношения между государем и подданными просты, а поэтому управление целым государством подобно управлению своим телом. [Сюнну] берут за себя жен отцов и братьев после смерти последних, опасаясь, что иначе прекратится их род. Поэтому, хотя среди сюнну происходили смуты, на престол всегда ставились люди из одного и того же рода. В Среднем же государстве, хотя открыто не берут за себя жен отцов и братьев, родственники, все более отдаляясь, убивают друг друга и дело доходило даже до смены [правлящих] фамилий, что во всех случаях объясняется именно этим. Кроме того, злоупотребления правилами приличия и поведения вызывают ропот недовольства среди высших и низших¹⁴⁸, а излишества в строительстве домов ведут к сокращению средств существования. Вследствие усиленного увлечения земледелием и разведением шелковицы для получения одежды и пищи, постройкой городов, обнесенных внутренними и внешними стенами для самозащиты, население в тревожное время не упражняется в военном искусстве, а в спокойное время устает от работ.

О, люди, живущие в земляных домах, заботьтесь о том, чтобы не говорить лишнего, если будете много болтать, чего тогда стоят ваши чиновничьи шапки?» После этого, если ханьские послы затевали спор, Чжунхан Юэ сразу же говорил: «Ханьский посол, не говори лишнего, заботься лучше о том, чтобы шелковые ткани, шелковая вата, рис и солод, которые ханьцы посылают сюнну, были в достаточном количестве и непременно лучшего качества. К чему болтать? Если поставленного будет в достатке и лучшего качества, то на этом все кончится,

но при нехватке или скверном качестве осенью, когда созреет урожай, мы выпотчем ваши хлеба конницей».

Днем и ночью [Чжунхан] Юэ уговаривал шаньюя производить разведку удобных и неудобных мест [для нападения на Хань].

На 14-м году правления ханьского императора Сяо-вэня [166 г. до н. э.] сто сорок тысяч всадников сюннского шаньюя вторглись в [уезд] Чжаона и [за заставу] Сяогуань¹⁴⁹, убили воеводу¹⁵⁰ округа Бэйди по имени Ан, захватили великое множество народа и скота, затем подошли к Пэнъяну¹⁵¹. Отсюда они выставли летучий отряд, который захватил и сжег дворец Хуйчжун¹⁵², а его конная разведка приблизилась ко дворцу Ганьцюань в [уезде] Юн¹⁵³.

Император Вэнь-ди, назначив на посты военачальников — Чжоу Шэ, занимавшего должность столичного воеводы, и Чжан У, занимавшего должность начальника Приказа по охране внутренних ворот дворца¹⁵⁴, и выслав тысячу боевых колесниц и сто тысяч всадников, которые расположились вблизи Чананя¹⁵⁵, принял меры предосторожности против нападения хусцев. Кроме того, [император] назначил Лу Цина, имевшего титул Чан-хоу, на пост военачальника округа Шанцзюнь, Вэй Су, имевшего титул Нин-хоу, на пост военачальника округа Бэйди, Чжоу Цзао, имевшего титул Лунлюй-хоу, на пост военачальника округа Лунсин, Чжан Сян-жу, носившего титул Дунъян-хоу, на пост главного военачальника, Дун Чи, носившего титул Чэн-хоу, на пост командующего передовыми войсками и отправил большое количество колесниц и конницы для нападения на хусцев.

Шаньюй, пробыв в ханьских землях более месяца, двинулся назад. Ханьские войска преследовали его, пока он не ушел за границу, затем возвратились обратно, никого не убив.

Сюнну, с каждым днем становившиеся все более заносчивыми, ежегодно вторгались в пограничные земли, где убивали и захватывали большое количество людей и скота. Особенно сильно страдали округа Юньчжун и Ляодун, в каждом из них до [границ] округа Дай было убито и захвачено свыше 10 тыс. человек. Это беспокоило [императора] Хань, и он отправил к сюнну посла с письмом. Шаньюй также послал данху с ответом, в котором благодарил за присылку письма и снова говорил о мире, основанном на родстве.

На 2-м году второго периода правления (162 г. до н. э.) император Сяо-вэнь отправил к сюнну посла с письмом, в котором говорилось: «Император почтительно спрашивает о здоровье великого шаньюя сюнну. Две посланные в подарок лошади, которые вы приказали доставить данху цезюю¹⁵⁶ Дяо Цзюй-наню и телохранителю Хань Ляо, уже прибыли и с почтением приняты мною. Согласно высочайшему указу покойного императора, расположенные к северу от Великой стены вла-

дения натягивающих луки повинуются приказам шаньюя; расположенные к югу от Великой стены дома, в которых живут носящие шапки и пояса чиновников, равным образом управляются мною. Для того чтобы все люди, занимающиеся обработкой земли, ткачеством и охотой, имели одежду и пищу, отцы не расставались с сыновьями, правители и подданные наслаждались спокойствием, никто не должен прибегать к насилию.

[Между тем] ныне мне стало известно, что порочные и дурные люди, охваченные стремлением к наживе, нарушили долг верности и расторгли договор, забыв о жизнях людей и посеяв вражду между двумя государями, однако все это осталось в прошлом.

В [вашем] письме говорится: «После того как между нашими двумя государствами установится мир, основанный на родстве, оба государя будут наслаждаться радостью дружбы, прекратят войны, дадут отдых солдатам, откормят лошадей, сменяющие друг друга поколения будут процветать и благоденствовать, воцарится согласие и начнется новая жизнь». Мы весьма одобряем эти слова.

Мудрые каждый день вводят усовершенствования, исправляют ошибки, изменяют неправильное, для того чтобы старики могли отдыхать, а молодые расти, чтобы каждый мог сохранить на плечах свою голову и дожить до лет, predetermined Небом. Если я и вы, шаньюй, последуем по этому пути, станем по воле неба печалиться о нуждах народа и так будет продолжаться вечно из поколения в поколение, то в Поднебесной не найдется никого, кто бы не жил спокойно.

Хань и сюнну — равные по силе соседние государства. [Владение] сюнну расположено в северных землях, где холодно и рано наступают убийственные морозы, поэтому чиновникам приказано ежегодно отправлять в подарок шаньюю определенное количество солода из клейкого проса, золота, шелковых тканей, шелковой ваты и прочих вещей. Ныне в Поднебесной царит полное спокойствие, все люди живут в согласии и радости, а мы и вы, шаньюй, являемся для них родителями. Вспоминая прошлое, я убеждаюсь, что мелкие дела, ничтожные происшествия и ошибочные расчеты чиновников не достаточны для того, чтобы нарушить нашу братскую дружбу. Я слышал, что «Небо покрывает всех, не выделяя никого, а земля носит всех, никому не оказывая предпочтения. Так давайте же я и вы, шаньюй, забудем прежние мелкие неурядицы, пойдем по Великому пути, уничтожим прошлое зло в интересах длительного будущего, для того чтобы народы наших двух государств стали как дети одной семьи. [В результате] все добропорядочные люди, рыбы и черепахи, плавающие внизу, крылатые птицы, летающие вверх, передвигающиеся с помощью ног, дышащие с помощью рта и пресмыкающиеся по земле — все обретут спокойствие и избавятся от опасностей.

Не отказывать приходящим — закон Неба. Забудем и мы прошлое, я прошу людей, бежавших к вам или взятых вами в плен, а вы не говорите о Чжанни и других¹⁵⁷.

Я слышал, что правители древности заключили ясные договоры и не нарушали данного слова. Если вы, шаньюй, будете помнить об этом, то в Поднебесной установится полное спокойствие, причем после установления мира, основанного на родстве, [дом] Хань не нарушит его первым. Обдумайте сказанное, шаньюй».

После того как шаньюй заключил договор о мире, основанном на родстве, император приказал цензору¹⁵⁸. «Великий шаньюй сюнну прислал мне письмо, в котором говорит об утверждении договора о мире, основанном на родстве, и что перебежчики не способствуют ни увеличению населения, ни расширению территории. [Впредь] сюнну не будут переходить границы, а ханьцы пусть не выходят за границу. Нарушившие данное условие подлежат смерти. Это будет способствовать длительной дружбе и избавит от бедствий в будущем, что отвечает интересам обеих сторон. Я уже дал на это согласие, а посему объявите об этом для сведения всех в Поднебесной».

Через четыре года шаньюй Лаошан Цзюй умер и на престол шаньюя вступил его сын Цзюньчэнь. Когда он вступил на престол, император Сяо-вэнь снова заключил с сюнну договор о мире, основанном на родстве. Чжунхан Юэ стал служить новому шаньюю.

После того как Цзюньчэнь пробыл на престоле шаньюя четыре года, сюнну, снова нарушив договор о мире, основанном на родстве, предприняли крупное нападение (158 г. до н. э.) на округа Шанцзюнь и Юньчжун, в которые вторглось по тридцать тысяч конницы; они многих убили, угнали в плен и ушли обратно. В связи с этим [император] Хань приказал армиям трех военачальников расположиться в округе Бэйди, в [горах] Гоучжу в округе Дай и в проходе хребта Фэйхулин¹⁵⁹ в землях Чжао, а также укрепить оборону в различных пунктах вдоль границы на случай вторжения хусцев. Кроме того, были назначены три военачальника, расположивших войска в Силу¹⁶⁰, к западу от Чанани, в Цзинмыне¹⁶¹ к северу от реки Вэй и в Башан¹⁶², в качестве меры предосторожности против хусцев.

Когда хуская конница, вторгнувшаяся в [округ] Дай, подошла к Гоучжу, об этом сообщили сигнальными огнями в Ганьцюань и далее в Чанань. Через несколько месяцев [по получении известия о нападении сюнну] к границе подошли ханьские войска, но сюнну уже отошли далеко от границы и ханьские войска также прекратили военные действия.

Прошло более года, император Сяо-вэнь скончался и на престол вступил император Сяо-цин (157 г. до н. э.). В это время Суй, носивший титул Чжао-вана, тайно отправил к сюнну гонца. Когда [владения] У и Чу подняли восстание, сюнну

хотели, стоворившись с Чжао-ваном, вторгнуться в [ханьские] пограничные земли, но ханьские войска окружили Чжао-вана и нанесли ему поражение, тогда сюнну отказались от своего намерения¹⁶³.

После этого император Сяо-цзин снова заключил с сюнну мир, основанный на родстве, открыл рынки на пограничных пропускных пунктах, послал сюнну подарки и отправил процессу, согласно прежнему договору. [В результате] в период правления императора Сяо-цзин, сюнну иногда совершали небольшие набеги и грабили пограничные земли, но крупных вторжений не было.

Цинь правящий император¹⁶⁴, вступив на престол, подтвердил договор о мире, основанном на родстве, проявлял [к сюнну] великодушное отношение, открыл рынки на пограничных пропускных пунктах и посылал щедрые подарки. Все сюнну начиная от шаньюя дружелюбно относились к Хань и общались [с ханьцами] у Великой стены.

[Император] Хань приказал жителю города Маи, Не-вэнь И¹⁶⁵ выехать к сюнну с запрещенными для вывоза товарами, завязать с ними торговлю и заманить шаньюя ложным обещанием предать город Маи. Шаньюй поверил ему и, охваченный алчным стремлением заполучить богатства Маи, вторгся [в пределы Хань] через укрепленную линию в [езде] Учжоу¹⁶⁶ во главе ста тысяч всадников. Ханьцы спрятали в засаде вблизи Маи свыше трехсот тысяч воинов. В засаде шаньюя ожидал главный цензор Хань Ань-го, назначенный на пост Хуцзюня и имевший под своим командованием четырех военачальников.

Вступив в пределы Хань и не дойдя до Маи более 100 ли, шаньюй заметил, что на полях пасется скот, за которым никто не смотрит. Это удивило его, и он напал на наблюдательную вышку¹⁶⁷. В это время старший писарь¹⁶⁸ из Яньмыня объезжал границу и, заметив врага, укрылся в наблюдательной вышке. Писарь знал о военных планах Хань, а поэтому, когда шаньюй захватил его и хотел убить, он рассказал шаньюю, где находятся ханьские войска.

Крайне встревоженный шаньюй, воскликнув «я сильно подозревал это», увел войска назад. Перейдя границу, он сказал: «Пленение писаря — дар неба. Небо повелело тебе все рассказать», и дал писарю почетное прозвище «небесный князь».

Ханьские военачальники условились выйти из засады, когда шаньюй войдет в Маи, но так как шаньюй не пришел, они ничего не добились. Ханьский военачальник Ван Хуй должен был выйти из округа Дай и напасть на обоз хусцев, но услышав, что шаньюй возвращается и у него много воинов, не посмел выступить. За то, что Ван Хуй, будучи главным инициатором плана военных действий, не выступил [против сюнну], император Хань предал его смерти¹⁶⁹.

После этого сюнну, расторгнув договор о мире, основанном

на родстве, стали нападать на заставы, преграждавшие им путь, и совершать частые грабительские набеги на ханьские пограничные земли, причем количество набегов невозможно даже перечислить. Однако, отличаясь алчностью, сюнну ценили рынки на пограничных пропускных пунктах и любили китайские изделия, а Хань тоже была заинтересована в существовании рынков на пограничных пропускных пунктах, чтобы удовлетворять их желания.

Осенью, на пятый год (129 г. до н. э.) после военных действий у Маи, [император] Хань отправил четырех военачальников, каждый из которых имел десять тысяч всадников, для нападения на хусцев у рынков на пограничных пропускных пунктах. Военачальник Вэй Цин¹⁷⁰, выступивший из [округа] Шангу, дошел до Лунчэна, убив и взяв в плен семьсот хусцев. Гунсунь Хэ, выступивший из округа Юньчжун, не захватил никаких трофеев. Гунсунь Ао¹⁷¹, выступивший из [округа] Дай, потерпел от хусцев поражение, потеряв свыше семи тысяч человек. Ли Гуан¹⁷², выступивший из [округа] Яньмынь, потерпел поражение от хусцев, причем сюнну захватили его в плен. Позднее Ли Гуану удалось бежать. [Император] Хань заточил [Гунсунь] Ао и Ли [Гуана] в тюрьму, но оба откупились от наказания и их низвели на положение простолюдинов.

Зимой этого же года сюнну несколько раз вторгались и грабили пограничные земли; особенно сильно страдал [округ] Юйян. В связи с этим, в качестве меры предосторожности против хусцев, [император] Хань приказал военачальнику Хань Ань-го¹⁷³ разместить войска в Юйяне.

Осенью следующего года (128 г. до н. э.) двадцать тысяч сюннских всадников вторглись в ханьские земли, убили начальника округа Ляоси и угнали в плен свыше двух тысяч человек. Затем вторгнувшиеся хусцы разбили отряд начальника округа Юйян численностью более тысячи человек и окружили ханьского военачальника Хань Ань-го. Отряду [Хань] Ань-го, насчитывавшему свыше тысячи всадников, тоже грозило полное уничтожение, но в это время подошла помощь из Янь и сюнну отступили. После этого сюнну вторглись в [округ] Яньмынь, убили и угнали в плен свыше тысячи человек.

В связи с этими нападениями [император] Хань приказал военачальнику Вэй Цину во главе тридцати тысяч всадников выступить из Яньмыня, а [военачальнику] Ли Си выступить из округа Дай для нападения на хусцев. [Вэй Цин] убил и взял в плен несколько тысяч человек.

На следующий год (127 г. до н. э.) Вэй Цин снова выступил на запад из округа Юньчжун и дошел до [округа] Лунси. Он напал на хуских князей [племен] лоуфань и байян, живших к югу от реки, убил и взял в плен несколько тысяч хусцев и захватил свыше миллиона голов крупного рогатого скота и овец. Так Хань приобрела земли к югу от реки, построила го-

род Шофан, восстановила укрепленную линию, воздвигнутую Мэн Тянем при бывшей династии Цинь, и установила укрепленную границу вдоль Хуанхэ. [В то же время] Хань отказалась от отдаленных уездов в [округе] Шангу с центром в Цзаяне и отдала их хусцам. Это произошло на втором году эры правления Юаньшо (127 г. до н. э.), установленной династией Хань.

После этого, зимой, сюннуский шаньюй Цзюньчэнь умер. Его младший брат Ичисе, носивший титул левого лули-вана, объявил себя шаньюем, напал на Юйданя — старшего сына шаньюя Цзюньчэня, и нанес ему поражение. Юйдань бежал и перешел на сторону Хань. [Император] Хань пожаловал Юйданю титул Шэань-хоу, но через несколько месяцев Юйдань умер.

Летом, в год, когда Ичисе вступил на престол (126 г. до н. э.), несколько десятков тысяч сюннуских всадников вторглись в округ Дай, убили начальника округа Гун Ю и угнали в плен свыше тысячи человек. Осенью этого же года сюнну снова вторглись в [округ] Яньмынь, убили и угнали в плен более тысячи человек. На следующий год (125 г. до н. э.) сюнну снова вторглись в округа Дай, Динсян¹⁷⁴ и Шанцзюнь, по тридцати тысяч всадников в каждый округ, убили и угнали в плен несколько тысяч человек.

Сюннуский правый сянь-ван, недовольный тем, что Хань отняла у него земли к югу от реки и построила стену в округе Шофан, совершал частые набеги, грабя пограничные земли. Он вторгался в район к югу от реки и нарушал спокойствие в округе Шофан, убил и угнал в плен много чиновников и народа.

Весной следующего года (124 г. до н. э.) император Хань назначил Вэй Цина старшим военачальником¹⁷⁵, который во главе шести военачальников и свыше ста тысяч воинов выступил из Шофана и Гаоцзюэ для нападения на хусцев. Правый сянь-ван, думая, что ханьские войска не смогут дойти до него, занимался пьянством. Ханьские войска, пройдя от границы 600—700 ли, ночью окружили правого сянь-вана. Крайне напуганный правый сянь-ван бежал, спасая жизнь, а его отборные конники последовали за ним. Ханьские войска захватили пятнадцать тысяч мужчин и женщин из числа его народа и свыше десяти мелких князей.

Осенью этого же года десять тысяч сюннуских всадников вторглись в округ Дай, убили окружного воеводу Чжу Ина и угнали в плен свыше тысячи человек.

Весной следующего года (123 г. до н. э.) император Хань опять послал старшего военачальника Вэй Цина во главе шести военачальников и свыше ста тысяч всадников; он дважды выходил из округа Динсян на расстояние в несколько сот ли и нападал на сюнну, убив и взяв в плен в разное время более девятнадцати тысяч человек. Однако и ханьские войска потеря-

ли двух военачальников и свыше трех тысяч всадников. Военачальнику правого крыла [Су] Цзяню удалось спастись бегством, в то время как сражение для военачальника передового отряда Чжао Синя, носившего титул Си-хоу, сложилось неудачно, и он сдался сюнну.

Чжао Синь в прошлом был мелким хуским князьком, перешедшим на сторону Хань и получившим от [императора] Хань титул Си-хоу. Передовой отряд, в котором он занимал должность военачальника, вместе с войсками военачальника правого крыла, оторвавшись от главных сил, наткнулись на войска шаньюя, и их отряды оказались полностью уничтоженными.

После пленения Си-хоу шаньюй пожаловал ему титул Цзы-вана¹⁷⁶, дал в жены свою старшую сестру и стал советовать с ним о способах борьбы с Хань. Чжао Синь научил шаньюя отойти далее на север через пустыню и, заманивая, изматывать ханьские войска, а затем когда усталость [ханьских] войск дойдет до предела, нападать на них, но самому не приближаться к укрепленной границе. Шаньюй последовал этому совету.

На следующий год (122 г. до н. э.) десять тысяч хуских всадников вторглись в округ Шангу и убили несколько сот человек.

Весной следующего года (121 г. до н. э.) император Хань приказал Хо Цюй-бину¹⁷⁷, занимавшему должность военачальника сильной конницы¹⁷⁸, выступить во главе десяти тысяч всадников из округа Лунси. Пройдя более тысячи ли от гор Яньжи¹⁷⁹, [Хо Цюй-бин] напал на сюнну, убил и взял в плен свыше восемнадцати тысяч всадников и, разбив князя Сючу, захватил [изображение] золотого человека, употреблявшееся при жертвоприношениях Небу¹⁸⁰.

Летом этого же года военачальник сильной конницы вместе с Хэци-хоу¹⁸¹, имея несколько десятков тысяч всадников, снова выступил из округов Лунси и Бэйди и, пройдя две тысячи ли, напал на сюнну. Миновав Цзюйянь¹⁸², он напал на гору Цилян-шань¹⁸³, убил и взял в плен более тридцати тысяч хусцев, в том числе свыше семидесяти мелких князей и лиц более низкого происхождения.

В это время сюнну также вторглись в округа Дай и Яньмынь, где убили и угнали в плен несколько сот человек. [Император] Хань приказал Бован-хоу¹⁸⁴ и военачальнику Ли Гуану выступить из округа Юбэйпин и напасть на сюннуского левого сянь-вана. Левый сянь-ван окружил отряд военачальника Ли, около четырех тысяч человек, который был почти полностью уничтожен, но противник понес еще большие потери убитыми и пленными. В это время на помощь подошли войска Бован-хоу и военачальнику Ли удалось спастись.

Потери ханьских войск составили несколько тысяч человек. Хэци-хоу, не явившийся к сроку, назначенному Хо Цюй-бином, и Бован-хоу подлежали смерти, но откупились от наказания и их низвели на положение простолюдинов.

Осенью этого же года шаньюй, разгневавшись на то, что князья Хунье и Сючу, жившие на западе, потеряли в сражениях с ханьскими войсками несколько десятков тысяч человек убитыми и пленными, хотел вызвать их и казнить. Нануганные князья Хунье и Сючу задумали перейти на сторону Хань. [Император] Хань приказал военачальнику сильной конницы выступить им навстречу. Князь Хунье убил князя Сючу¹⁸⁵, присоединил к себе его народ и перешел на сторону Хань. Всего перешло более сорока тысяч человек, но он выдал их за сто тысяч.

После того как [династия] Хань приобрела князя Хунье, на бегу хусцев на округа Лунси, Бэйди и Хэси еще более сократились: в связи с этим из земель к востоку от заставы¹⁸⁶ был переселен бедный люд для заселения района Синь Цинь-чжун¹⁸⁷, находившегося на отобранных у сюнну землях к югу от реки, и наполовину уменьшилась численность гарнизонов к западу от округа Бэйди.

На следующий год (120 г. до н. э.) сюнну вторглись в округа Юбэйпин и Динсян в количестве нескольких десятков тысяч всадников в каждый округ, убили и угнали в плен свыше тысячи человек и ушли обратно.

Весной следующего года (119 г. до н. э.) император Хань, обсуждая планы [войны], сказал: «[Чжао] Синь, носящий титул Си-хоу, предложил шаньюю план, [выполняя который], шаньюй живет к северу от пустыни, полагая, что ханьские войска не смогут прийти туда». Затем были откормлены лошади для ста тысяч всадников и сто сорок тысяч вспомогательных лошадей для навьючивания личными вещами, не считая лошадей для обоза с провиантом. [Вэй] Цину — старшему военачальнику и Хо Цюй-бину — военачальнику сильной конницы было приказано разделить войска на равные части. Старший военачальник, выступивший из округа Динсян, и Хо Цюй-бин, выступивший из округа Дай, условились пересечь пустыню и напасть на сюнну.

Услышав об этом, шаньюй удалил обозы, а сам во главе отборных войск стал ждать противника к северу от пустыни, где завязал бой с ханьским старшим военачальником. Однажды вечером поднялся сильный ветер. Ханьские войска, двинув правый и левый фланги, окружили шаньюя. Шаньюй, полагая, что в искусстве ведения боя он уступает ханьским войскам, прорвался с несколькими сотнями удалых всадников сквозь окружение ханьских войск и бежал на северо-запад. Ханьские войска преследовали его, но из-за наступившей темноты не смогли поймать. Во время преследования они убили и взяли в плен девятнадцать тысяч человек. Двигаясь на север, ханьские войска дошли до города Чжаосиньчэна у горы Тяньяньшань¹⁸⁸, а затем повернули обратно.

После бегства шаньюя его воины, то и дело сталкиваясь с ханьскими войсками, следовали за шаньюем. Шаньюй долго не

мог встретиться со своими основными силами. Правый дули-ван, считая, что шаньюй погиб, объявил себя шаньюем, однако, когда настоящий шаньюй встретился с войсками, правый дули-ван отказался от титула шаньюя и снова принял титул правого дули-вана.

Ханьский военачальник сильной конницы, выступив из округа Дай и пройдя свыше двух тысяч ли, вступил в сражение с левым сянь-ваном. Ханьские войска убили и взяли в плен более семидесяти тысяч хусцев. Все военачальники левого сянь-вана бежали. Хо Цюй-бин насыпал холм и принес жертвы небу на горе Ланцзюйсюйшань, принес жертвы земле на горе Гуянь, дошел до Ханьхая и возвратился назад¹⁸⁹.

После этого сюнну бежали далеко и к югу от пустыни уже не было ставки их правителя. Ханьцы, перейдя Хуанхэ повсюду, от Шофан и далее на запад до Линцзюй¹⁹⁰, построили оросительные каналы, поставили чиновников, ведавших вопросами земледелия, [поселили] солдат в количестве пятидесяти-шестьдесят тысяч человек и, понемногу захватывая земли, стали граничить с сюнну по их [бывшей] северной границе.

Заметим, что хотя два ханьских военачальника, выступивших во главе крупных сил и окруживших шаньюя, убили и взяли в плен восемьдесят-девять тысяч человек, ханьские войска тоже потеряли несколько десятков тысяч солдат и свыше ста тысяч лошадей. Поэтому, несмотря на то что сюнну ослабели и бежали далеко, у ханьских войск тоже осталось мало лошадей и они не могли снова нападать на их земли.

Сюнну, по совету Чжао Синя, отправили к [императору] Хань посла, который в учтивых выражениях просил о заключении мира, основанного на родстве. Сын Неба передал это предложение на рассмотрение сановников. Некоторые из них предлагали заключить мир, основанный на родстве, другие же говорили о [необходимости] привести сюнну в [вассальную] зависимость.

Жэнь Чан, старший делопроизводитель главного помощника, сказал: «Сюнну только что потерпели поражение, находятся в затруднительном положении, а поэтому следовало бы сделать их внешними вассалами, являющимися весной и осенью на границу на аудиенцию».

Император Хань отправил Жэнь Чана к шаньюю. Шаньюй, услышав о плане Жэнь Чана, пришел в ярость и задержал Жэнь Чана у себя, не отпуская назад. Еще раньше при ханьском дворе имелись перешедшие на сторону Хань сюннуские послы, а поэтому теперь шаньюй тоже задержал такое же количество ханьских послов.

Император Хань снова стал набирать солдат и лошадей, но в это время Хо Цюй-бин, занимавший должность военачальника сильной конницы, умер, поэтому Хань долго не предпринимала на севере походов против хусцев.

Через несколько лет, пробыв на престоле тринадцать лет, шаньюй Ичисе умер и на престол шаньюя вступил его сын Увэй. Это произошло на 3-м году эры правления Юань-дин (114 г. до н. э.), установленной династией Хань.

Когда шаньюй Увэй вступил на престол, ханьский Сын Неба впервые покинул столицу и вышел для обозрения округов и уездов. После этого династия Хань предприняла карательные походы на юг против двух владений Юэ, а поэтому она не нападала на сюнну, а сюнну тоже не вторгались в пограничные земли.

На 3-м году правления шаньюя Увэя (112 г. до н. э.) Хань, уже уничтожившая владение Наньюэ, послала [против сюнну] бывшего главного конюшего Хэ¹⁹¹, во главе пятнадцати тысяч всадников. Хэ, выступив из [округа] Цзююань, прошел более 2 тыс. ли, дошел до Фуцзюйцзина¹⁹² и возвратился обратно, не встретив ни одного сюнну.

Император Хань снова послал Чжао По-ну, носившего в прошлом титул цунпяо-хоу¹⁹³, который во главе более десяти тысяч всадников выступил из [уезда] Линцзюй, прошел несколько тысяч ли, дошел до реки Сюннухэ¹⁹⁴ и возвратился обратно, также не встретив ни одного сюнну.

В это время Сын Неба, объезжавший пограничные земли, прибыл в Шофан, где устроил смотр войскам, насчитывавшим сто восемьдесят тысяч всадников, чтобы показать военную мощь, и послал Го Цзи намекнуть об этом шаньюю. Когда Го Цзи прибыл к сюнну, сюннуский чиновник, ведавший приемом гостей, спросил его о цели посольства. Го Цзи, державшийся униженно и учтиво, ответил: «Увижу шаньюя и на словах расскажу ему».

Шаньюй принял Го Цзи, и Го Цзи сказал: «Голова правителя Южного Юэ уже висит на северных воротах ханьского дворца. Если сейчас вы, шаньюй, в состоянии, то выступите и сразитесь с Хань, Сын Неба лично во главе войск ждет вас на границе; если же вы, шаньюй, не в состоянии сделать это, то обратитесь лицом к югу и признайте себя вассалом Хань. К чему напрасно убегать далеко и скрываться в местах, лишенных воды и травы к северу от пустыни, где холодно и трудно жить. Не делайте так!»

Когда [Го Цзи] кончил говорить, крайне разгневанный шаньюй немедленно отрубил голову чиновнику, ведавшему приемом гостей, который представил Го Цзи, задержал Го Цзи у себя, а затем отправил на Бэйхай (Байкал). Тем не менее шаньюй все еще не решался нападать на ханьские пограничные земли, [а только] откармливал лошадей, давал отдых воинам, упражнялся в охоте и несколько раз отправлял послов к Хань, предлагая в учтивых выражениях заключить договор о мире, основанном на родстве.

Император Хань отправил Ван У и других разведать о положении дел у сюнну. По законам сюнну, ханьские послы не имели права входить в юрту [шаньюя], не оставив [снаружи] вверитель-

ный знак и не разрисовав лицо тушью. Ван У, будучи уроженцем округа Бэйди, хорошо усвоил обычай сюнну, а поэтому оставил [снаружи] вверительный знак и разрисовал лицо тушью. Благодаря этому ему удалось войти в юрту [шаньюя].

Шаньюю понравился Ван У, и, говоря сладкие слова, он приятно пообещал отправить старшего сына в Хань в качестве заложника, чтобы заключить договор о мире, основанном на родстве.

[В связи с этим] император Хань отправил к сюнну Ян Синя.

К этому времени на востоке Хань захватила Вэйло и Чаосянь, создав там округа, а на западе был образован округ Цзюцюань¹⁹⁵, чтобы перерезать путь, связывавший ху с цянами. Кроме того, на западе Хань установила связи с юэжи и Дася и отдала принцессу в жены правителю усуней, чтобы изолировать сюнну от западных владений, оказывавших им помощь. Помимо того, пахотные поля были расширены еще дальше на север до Сюаньлэя¹⁹⁶ и была создана укрепленная граница. Сюнну не смели возражать ни против одного из этих действий. В этом году умер [Чжао] Синь, носивший титул Си-хоу, и ханьские сановники, стоявшие у власти, решили, что, поскольку сюнну уже ослаблены, их можно сделать вассалами.

Ян Синь отличался твердым, непреклонным характером, не занимал высоких должностей, а поэтому шаньюй не сблизился с ним. Шаньюй хотел вызвать Ян Синя к себе, но тот не согласился оставить [снаружи] вверительный знак, а поэтому шаньюй принял Ян Синя, сидя возле юрты.

Представ перед шаньюем, Ян Синь сказал: «Если вы хотите заключить договор о мире, основанном на родстве, отправьте старшего сына заложником в Хань». Шаньюй ответил: «Это противоречит прежнему договору. По прежнему договору при заключении мира, основанного на родстве, Хань всегда посылала принцессу, шелка, шелковую вату, съестные припасы и другие предметы, а сюнну, с своей стороны, не нападала на пограничные земли. Ныне же вы хотите нарушить старый договор и требуете, чтобы я отдал старшего сына в заложники. Не надейтесь на это».

По обычаям сюнну, если они видели, что ханьский посол занимает незначительное положение при дворе, то, если это был старый ученый, сбивали его красноречие, предполагая, что он будет заниматься уговорами, а если это был молодой человек, сбивали его решительность, считая, что он может совершить покушение [на шаньюя]. Каждый раз, когда к сюнну приезжали ханьские послы, сюнну сразу же отправляли ответных послов. Если Хань задерживала сюннуских послов, сюнну также задерживали ханьских послов и прекращали делать это лишь тогда, когда число задержанных послов становилось равным.

После возвращения Ян Синя император Хань отправил [к сюнну] Ван У. Шаньюй снова стал льстить, говоря сладкие речи

и стремясь получить побольше китайских ценных вещей. Обманывая Ван У, он говорит: «Я хочу поехать в Хань, встретиться с Сыном Неба и лично условиться с ним быть братьями». Ван У, вернувшись, доложил об этом императору Хань, и император Хань построил для шаньюя подворье в Чанани.

[Тогда] шаньюй сказал: «Пока ко мне не придет послом лицо, занимающее высокое положение, я не буду разговаривать с ним искренне»; а затем сюнну отправили послом к императору Хань лицо, занимавшее высокое положение. По прибытии посол заболел. Ханьцы давали ему лекарства, желая чтобы он поправился, но, к несчастью, посол умер.

Император Хань повелел Лу Чун-го надеть пояс с печатью, какой носили чиновники, получающие жалование в размере 2 тыс. даней зерна, и выехать послом [к сюнну], а попутно проводить тело покойного и отвезти щедрые похоронные подношения стоимостью в несколько тысяч [цзиней]¹⁹⁷ золота, сказав [про Лу Чун-го]: «Это у Хань лицо, занимающее высокое положение».

Шаньюй считая, что ханьцы убили знатного посла сюнну, задержал Лу Чун-го у себя, не отпустив его обратно. Все стали говорить, что шаньюй нарочно обманывал Ван У и у него совсем не было намерений ехать в Хань и отправлять старшего сына заложником.

После этого сюнну несколько раз посылали летучие отряды для вторжения в пограничные земли. Поэтому император Хань пожаловал Го Чану должность баху цзянцзюнь¹⁹⁸ и приказал Чжое-хоу¹⁹⁹ расположиться с войсками к востоку от округа Шофан, приняв тем самым предосторожности против нападений хусцев.

Через три года, после того как Лу Чун-го был задержан у сюнну, шаньюй умер.

Шаньюй Увэй находился на престоле десять лет, и после его смерти на престол шаньюя вступил его сын Ушилу, названный из-за малолетства Эр шаньюй²⁰⁰. Это произошло в 6-м году эры правления Юань-фэн (105 г. до н. э.).

После этого шаньюй отошел еще дальше на северо-запад и его войска левого крыла оказались против округа Юньчжун, а правого крыла против округов Цзюцюань и Дуньхуан.

После вступления Эр шаньюя на престол император Хань отправил двух послов: одного — выразить соболезнование шаньюю, а другого — выразить соболезнование правому сяньвану, стремясь вызвать этим раздоры в государстве сюнну.

Когда послы вступили на землю сюнну, сюнну препроводили обоих к шаньюю. Разгневанный шаньюй задержал ханьских послов. В разное время сюнну задержали более десяти ханьских послов, но такое же число сюннских послов задержала у себя и Хань.

В этом году император Хань послал Гуан-ли, назначенного на должность Эршиского военачальника²⁰¹, на запад для напа-

дения на Давань, а [Гунсунь] Ао, занимавшему должность иньюйского военачальника²⁰², было приказано построить город Шоусянчэн²⁰³.

Зимой этого года в землях сюнну выпал большой снег, от голода и холода пало много домашнего скота. Эр шаньюй по молодости лет отличался воинственностью, а поэтому большая часть населения чувствовала себя беспокойно. Левый старший дувэй, задумавший убить шаньюя, тайно отправил в Хань гонца с сообщением: «Я хочу убить шаньюя и перейти на сторону Хань. Однако Хань далеко, а поэтому как только ханьские войска выступят мне навстречу, я сразу же приступлю к действиям». Получив это сообщение, Хань и построила город Шоусянчэн, но [левый старший дувэй] все же считал, что город расположен слишком далеко.

Весной следующего года (103 г. до н. э.) император Хань приказал По-ну, носившему титул Чжое-хоу, выступить во главе более двадцати тысяч всадников из Шофана, пройти на северо-запад свыше 2 тысяч ли, явиться в назначенный срок к горе Цзюньцзи²⁰⁴ и возвратиться назад.

Чжое-хоу явился в назначенный срок к указанному месту и повернул назад. Левый старший дувэй хотел выступить, но его замысел был раскрыт. Шаньюй казнил дувэя и отправил войска левого крыла напасть на Чжое-хоу. Во время похода Чжое-хоу убил и взял в плен несколько тысяч человек. На обратном пути, не доходя до Шоусянчэна 400 ли, Чжое-хоу был окружен войсками сюнну, насчитывавшими восемьдесят тысяч всадников. Ночью Чжое-хоу сам направился на поиски воды, но был схвачен из засады сюнну, которые затем стремительно напали на его войска.

Находившиеся при войсках, хуцзюнь Го Цзун и цзюйши Вэй Ван, посоветовавшись между собой, сказали: «Все полководники²⁰⁵ боятся, что из-за потери военачальника их казнят, а поэтому убеждают друг друга не возвращаться на родину», затем все войска сдались сюнну.

Чрезвычайно обрадованный сюннуский Эр шаньюй отправил летучий отряд для нападения на город Шоусянчэн. Отряд не смог взять город и возвратился обратно, предварительно вторгнувшись в пограничные земли и ограбив их.

На следующий год (102 г. до н. э.) шаньюй хотел сам напасть на город Шоусянчэн, но не успел осуществить своего намерения, так как заболел и умер.

Эр шаньюй умер, прожив на престоле три года. Его сын был слишком мал, а поэтому сюнну возвели на престол шаньюя правого сяньвана по имени Гоулиху, младшего брата шаньюя У-вэя, приходившегося Эр шаньюю младшим дядей. Это случилось на 3-м году эры правления Тай-чу (102 г. до н. э.).

После того как шаньюй Гоулиху вступил на престол, император Хань повелел Сюй Цзы-вэю, занимавшему должность на-

чальника Приказа по охране внутренних ворот дворца, выступить за укрепленную линию в округе Уюань на несколько сот и самое дальнее на тысячу ли с лишним и построить вплоть до Луцзюй²⁰⁶ стену, крепостицы и цепь наблюдательных пунктов; Хань Юэ, занимавшему должность военачальника летучих войск, и Вэй Кану, носившему титул Чанпин-хоу, было приказано расположить войска вдоль этих укреплений, а Лу Бо-дэ, занимавший должность восводы стрелков, вооруженных тугими луками, получил распоряжение построить укрепления на озере Цзюйянь.

Осенью этого же года сюнну вторглись крупными силами в округа Динсян и Юньчжун, убили и угнали в плен несколько тысяч человек, нанесли поражение нескольким сановникам, получавшим жалование в размере 2 тыс. даней, и удалились обратно. По пути они разрушили стены и ряд крепостиц и наблюдательных пунктов, построенных начальником Приказа по охране внутренних ворот дворца.

Кроме того, [шаньюй] послал правого сянь-вана вторгнуться в округа Цзюцюань и Чжанье²⁰⁷, откуда он угнал в плен несколько тысяч человек. В это время на помощь явился Жэнь Вэнь, напавший на сюнну, которые вновь потеряли все захваченное и удалились.

В этом году Эршиский военачальник нанес поражение [владению] Давань, обезглавил правителя и возвратился обратно. Сюнну хотели преградить ему путь, но не успели. Зимой они хотели напасть на город Шоусянчэн, но в это время шаньюй заболел и умер.

Гоулиху шаньюй умер, пробыв на престоле один год. Сюнну возвели на престол шаньюя его младшего брата Цзюйдихоу, занимавшего пост левого старшего дувзя.

После того как Хань покарала Давань, ее могущество потрясло чужеземные владения. Сын Неба вознамерился затем поставить в затруднительное положение хусцев, а поэтому издал указ, в котором говорилось: «Император Гао-цзу оставил нам печаль, связанную с Пинчэном, а при Гао-хоу шаньюй прислал крайне оскорбительное письмо. В прошлом Сян-гун, правитель Ци, отомстил за обиду, нанесенную [его предку] в сотом поколении, за что Чунь-цю возвеличила его»²⁰⁸. Это произошло на 4-м году эры правления Тай-чу²⁰⁹ (101 г. до н. э.).

Вступив на престол, шаньюй Цзюйдихоу возвратил всех ханьских послов, не [согласившихся] перейти на сторону сюнну, поэтому Лу Чун-го и другие смогли вернуться на родину.

Вначале, вступив на престол, шаньюй, опасаясь неожиданного нападения Хань, говорил: «Я ребенок. Как я могу смотреть на ханьского Сына Неба [как на равного]? Ханьский Сын Неба в отношении меня почтенный старец». [В связи с этим] император Хань послал к шаньюю Су У, занимавшего должность начальника охранной стражи телохранителей²¹⁰, с богатыми подарками. Однако шаньюй вел себя еще более гордо [чем преж-

ние шаньюи] и держался крайне невежливо, вопреки ожиданию Хань.

На следующий год (100 г. до н. э.) По-ну, имевший титул Чжое-хоу, сумел бежать и вернуться в Хань.

На следующий год (99 г. до н. э.) император Хань послал [против] сюнну Гуан-ли, занимавшего должность Эршиского военачальника, который выступил из округа Цзюцюань во главе 30 тыс. всадников, напал на правого сянь-вана у горы Тяньшань, убил и взял в плен более десяти тысяч хусцев, а затем повернул обратно. Сюнну крупными силами окружили Эршиского военачальника, и ему с трудом удалось спастись. Из каждого десятка воинов ханьские войска потеряли убитыми шесть-семь человек.

Император Хань снова послал [Гунсунь] Ао, занимавшего должность иньйюйского военачальника, который, выступив из округа Сихэ²¹¹, соединился с воеводой стрелков, вооруженных тугими луками, у горы Чжоешань, но не захватил никаких трофеев. Затем император Хань послал Ли Лина, воеводу охранной стражи²¹², во главе пяти тысяч пехотинцев и всадников, который, пройдя свыше тысячи ли на север от [озера] Цзюйянь, встретился с шаньюем и вступил с ним в бой. Ли Лин нанес противнику потери более десяти тысяч убитыми и ранеными, но, израсходовав боевые припасы и продукты питания, хотел, разделив войска на части, возвратиться обратно. Сюнну окружили Ли Лина, и Ли Лин сдался. Его воины погибли, и на родину смогли вернуться лишь четыреста человек. Шаньюй отнесся к Ли Лину с уважением и дал ему в жены свою дочь.

Через два года (97 г. до н. э.) император Хань снова отправил [против сюнну] Эршиского военачальника, который выступил из округа Шофан во главе 60 тыс. всадников и ста тысяч пехотинцев. Лу Бо-дэ, воевода стрелков, вооруженных тугими луками, во главе более десяти тысяч всадников присоединился к Эршискому военачальнику. [Хань] Юэ, занимавший должность военачальника летучих войск, во главе тридцати тысяч пехотинцев и всадников выступил из округа Уюань. [Гунсунь] Ао, занимавший должность иньйюйского военачальника, во главе тридцати тысяч всадников и пехотинцев выступил из [округа] Яньмынь.

Услышав об этом, сюнну отправили свои семьи и имущество далеко на север от реки Юйшуй²¹³, а сам шаньюй стал ожидать противника во главе ста тысяч всадников к югу от реки, где вступил в сражение с Эршиским военачальником. Эршиский военачальник разделил войска и стал отходить, ведя непрерывные бои с шаньюем, продолжавшиеся более десяти дней.

[В это время] Эршиский военачальник, услышав, что его семья истреблена по обвинению в наговорах, вместе с войсками сдался сюнну. На родину удалось вернуться только одному-двум воинам из тысячи²¹⁴.

Военачальник летучих войск [Хань Юэ] не добыл никаких трофеев.

Пинъюйский военачальник [Гунсунь] Ао вступил в сражение с левым сянь-ваном, которое сложилось для него неудачно, и он отвел свои войска обратно.

В этом году (97 г. до н. э.) ханьские военачальники, совершившие поход против сюнну, не могли похвастать своими успехами и никто из них не отличился.

Император издал указ об аресте старшего лекаря²¹⁵ Суй Дая, который рассказал об уничтожении семьи Эршиского военачальника и тем самым побудил последнего перейти на сторону сюнну.

Я, тайшигун, скажу: «Конфуций, составляя „Чунь-цю“, ясно изложил [события], относящиеся к периодам Инь-[гуна] и Хуань-[гуна], но дойдя до периодов [правления] Дин-[гуна] и Ай-[гуна] стал краток, так как он сократил записи, относящиеся к этому времени, ибо они не содержат похвал и того, о чем избегали говорить.

Беда в том, что гражданские лица, рассуждающие о сюнну, заботятся [лишь] о приобретении временной власти и, прибегая к лести, стремятся к тому, чтобы их рассуждения были приняты, чтобы им было удобнее осуществлять страдающие недостатками указания, не учитывающие чужого и своего [положения], военачальники же, полагаясь на обширность Срединного государства, проявляют [непомерный] гонор, а император, основываясь на этом, определяет политику, отчего успехи не велики.

Хотя Яо был мудр, он не мог добиться успеха в предпринимаемых делах, [и только] когда обрел Юя, в девяти областях установилось спокойствие. Отсюда, [осуществление] желания возвысить священное управление зависит только от выбора и назначения на должности военачальников и главных помощников. Зависит только от выбора и назначения на должности военачальников и главных помощников»²¹⁶.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сыма Цянь

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

1.

Глава 81

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЛИ МУ

Ли Му был выдающимся военачальником, [командовавшим войсками] на северных границах владения Чжао. [Он] постоянно находился в созданном на землях владения Дай округе Яньмынь, принимая меры предосторожности против сюнну. Назначал по собственному усмотрению чиновников, а все налоги с торговли поступали в его походную ставку¹ для покрытия расходов по содержанию воинов². Ежедневно забивал по несколько голов крупного рогатого скота для питания солдат, обучал [их] стрельбе из лука и верховой езде, тщательно следил за состоянием сигнальных маяков, рассылал многочисленных лазутчиков и великодушно относился к воинам.

Ли Му отдал [войскам] приказ, в котором говорилось: «Если сюнну вторгнутся с целью грабежа, немедленно собирайте [имущество] и укрывайтесь в укреплениях. Кто посмеет ловить варваров, будет обезглавлен».

Всякий раз, когда сюнну вторгались [в земли Чжао], сигнальные маяки заботливо зажигались, [а войска] сразу же собирали имущество и укрывались в укреплениях, не осмеливаясь вступать в сражение. Так продолжалось несколько лет, и никаких потерь [владение Чжао] не несло. Тем не менее сюнну считали Ли Му трусливым, и даже чжаоские пограничные войска находили, что их военачальник трус. Правитель владения Чжао стал порицать Ли Му, но Ли Му действовал по-прежнему. Тогда разгневанный правитель владения Чжао отозвал Ли Му и послал вместо него командовать войсками другого военачальника.

Прошло более года, каждый раз, когда являлись сюнну, [новый военачальник] выходил на бой. В происшедших сражениях он потерпел несколько неудач, понес большие потери, а на границах невозможно стало заниматься земледелием и скотоводством.

[Правитель владения Чжао] вновь обратился к Ли Му. Ли Му закрыл двери своего дома и перестал выходить из него, упорно ссылаясь на болезнь. Тогда правитель владения Чжао вынудил Ли Му встать [с постели] и приказал ему командовать войсками. Ли Му сказал: «Если вы непременно хотите назначить меня [военачальником], то я буду действовать, как прежде, и только при этом условии решусь выполнить ваш приказ». Правитель [Чжао] согласился с этим.

Прибыв к месту [назначения], Ли Му стал действовать в соответствии с прежним приказом. Сюнну в течение нескольких лет не могли ничего захватить, но все же продолжали считать [Ли Му] трусливым. Солдаты пограничных войск, ежедневно получавшие награды, но сидевшие без дела, горели желанием сразиться с врагом. Тогда Ли Му отобрал тысячу триста лучших колесниц, тринадцать тысяч лучших коней, пятьдесят тысяч храбрых воинов³ и сто тысяч метких стрелков из лука, организовал всех и обучил военным действиям. Он распустил весь скот, так что пасущиеся стада заполнили всю степь. Когда сюнну, вторглись небольшими силами, [Ли Му] притворился разбитым [и отступил], оставив для сопротивления сюнну несколько тысяч человек. Услышав об этом, шаньюй вторгся [во владение Чжао] во главе крупных сил, но Ли Му, устроивший многочисленные засады, выдвинул правые и левые крылья, напал на него и наголову разбил сюнну, истребив свыше ста тысяч всадников.

Затем он уничтожил [племя] Даньлань, разбил [племя] дунху и вынудил сдаться [племя] линьху, а шаньюй бежал. После этого в продолжение более десяти лет сюнну не смели приближаться к пограничной стене во владении Чжао.

2.

Глава 93

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ХАНЬ СИНЯ

Хань-ван, по имени Синь, приходился Сян-вану, покойному правителю [владения] Хань¹, внуком от наложницы. Его рост был 8 чи и 5 цуней.

Когда Сян Лян возвел на престол Хуай-вана, потомка правящего рода в Чу, во [владениях] Янь, Ци, Чжао и Вэй уже имелись ваны, потомки прежних правителей, и только во [владении] Хань не было потомков [правлящего рода]. В связи с этим [Сян Лян] поставил правителем [владения] Хань Чэна, сына одного из ханьских чжухоу, занимавшего должность правителя Хэньяна, желая успокоить этим бывшие земли владения Хань. После того как Сян Лян потерпел поражение и был убит под Динтао² (208 г. до н. э.), Чэн бежал к Хуай-вану.

Когда Пэй-гун³ во главе войск напал на Янчэн⁴, он послал Чжан Ляна, поскольку тот занимал должность блюстителя нравов⁵ во владении Хань, покорить бывшие земли Хань. [Чжан Лян] привлек на свою сторону Синя, назначил его военачальником в Хань и во главе его войск вместе с Пэй-гуном вошел в земли за заставой Угуань⁶.

После того как Пэй-гун был поставлен хань-ваном, Хань Синь, сопровождавший его в земли Ханьчжун, сказал ему: «Сян-ван поставил всех военачальников ванами в землях, расположенных близко от столицы, и только вас послал жить здесь, в отдаленных землях. Это понижение⁷. Все ваши воины — уроженцы района Шаньдун⁸, они не чают вернуться домой, а коль скоро у них острое желание идти на восток, можно начать борьбу за Поднебесную».

Хань-ван вернулся усмирять три владения, созданные на бывших землях Цинь⁹, пообещав [Хань] Синю поставить его правителем владения Хань, а предварительно назначил на должность главного воеводы¹⁰ в Хань, послав во главе войск занимать ханьские земли.

После того как Сян Цзи роздал титулы ванов, все получившие титул выехали в пожалованные им владения, но Чэн, носивший титул хань-вана, не имел заслуг, так как не сопровождал [Сян Цзи] во время вступления последнего в циньские земли. Поэтому он не был послан в принадлежащее ему владение, а его титул был заменен на хоу.

[Сян Цзи], услышав, что хань-ван [Лю Бан]¹¹ послал Хань Синя занимать земли владения Хань, приказал Чжэн Чану, занимавшему должность начальника уезда У¹² во время скитаний Сян Цзи в этом уезде, занять пост хань-вана и отражать ханьские войска.

На 2-м году правления [династии] Хань (205 г. до н. э.) Хань Синь занял свыше десяти ханьских городов. Когда хань-ван [Лю Бан] прибыл в Хэнань¹³, Хань Синь стремительно напал на город Янчэн, где находился хань-ван по имени Чан. Чан сдался, после чего хань-ван [Лю Бан] пожаловал Хань Синю титул хань-вана, и тот всегда следовал за ним во главе ханьских войск.

На 3-м году (204 г. до н. э.), когда хань-ван [Лю Бан] выступил из Синъяна¹⁴, хань-ван по имени Синь, Чжоу Кэ и другие были оставлены оборонять Синъян. После того как Чу разбило ханьские войска под Синъяном, [Хань] Синь сдался Чу, но вскоре бежал и опять изъявил покорность [династии] Хань. Хань-ван [Лю Бан] снова поставил его хань-ваном и он принимал участие в разгроме Сян Цзи, после которого Поднебесная была успокоена.

Весной на 5-м году правления (202 г. до н. э.) Хань Синю была вручена половина всерительного знака¹⁵, пожалован титул хань-вана и даны во владение земли [округа] Инчуань¹⁶.

Весной следующего года (201 г. до н. э.), в связи с тем что Хань Синь обладал большими способностями и искусством в военном деле, а находившиеся в его владении земли на севере примыкали к [уездам] Гун¹⁷ и Ло¹⁸, на юге граничили с [уездами] Вань¹⁹ и Шэ²⁰, а на востоке от них находились земли Хуайян²¹, причем во всех перечисленных местах были сосредоточены наиболее сильные войска в Поднебесной, император приказал Синю, носившему титул хань-вана, управлять другими землями, расположенными к северу от [округа] Тайюань, и принимать меры предосторожности против хусцев, находясь в Цзиньяне.

[Хань] Синь направил императору письмо, в котором просил: «Мое [новое] владение простирается до границ государства, в него часто вторгаются сюнну, Цзиньян же расположен далеко от укрепленной линии, а поэтому прошу разрешения расположить управление в Ман». Император согласился с этой просьбой, после чего [Хань] Синь перенес управление в Ман.

Осенью [шаньюй] сюнну Маодунь окружил [Хань] Синя крупными силами. [Хань] Синь несколько раз посылал к хусцам гонцов, стремясь уладить конфликт миром. [Император] Хань выслал на помощь [Хань] Синю войска, [а также], заподозрив [Хань] Синя в двоедушии, поскольку он несколько раз сам отправлял к сюнну гонцов, направил к нему чиновника для выражения порицания. [Хань] Синь, испугавшись, что его могут казнить, договорился с сюнну о совместном нападении на Хань, поднял восстание, сдал хусцам город Ман и напал на округ Тайюань.

Зимой на 7-м году правления (200 г. до н. э.) император лично выступил в поход, разбил войска [Хань] Синя у города Тунди²² и обезглавил его военачальника Ван Си. [Хань] Синь бежал к сюнну. Его военачальники Мацю Чэнь, уроженец уезда Байту, Ван Хуан и другие возвели на пост вана одного из потомков рода правителей владения Чжао, Чжао Ли, снова собрали разбежавшихся после поражения солдат [Хань] Синя и вместе с [Хань] Синем и Маодунем стали строить планы нападения на Хань.

Сюнну послали левого и правого сянь-ванов во главе более десяти тысяч всадников, которые вместе с войсками Ван Хуана и других, расположившись лагерем к югу от Гуаньфу²³, подошли к Цзиньяну и вступили в бой с ханьскими войсками. Ханьские войска нанесли им сильное поражение и преследовали до Лиши²⁴, где вторично разбили их.

Сюнну снова сосредоточили войска к северо-западу от [уезда] Лоуфань²⁵, тогда [император] Хань приказал колесницам и коннице напасть на сюнну и разбить их. Сюнну постоянно терпели поражения и отступали, а ханьские войска, пользуясь одерживаемыми победами, преследовали их. Услышав, что Маодунь стоит в Дайгу, император Гао-ди, находившийся в Цзиньяне, послал людей разведать [силы] Маодуня, и посланные, вернувшись,

доложили: «Можно напасть». После этого император прибыл в Пинчэн. Когда император прибыл на [гору] Байдэн, его окружила сюннская конница, поэтому он отправил гонца к яньчжи с богатыми подарками. Яньчжи, [получив подарки], сказала Маодуню: «Если ныне и будут приобретены ханьские земли, все равно на них нельзя жить; к тому же вы два государя не мешаете друг другу».

Через семь дней хуские всадники были немного отведены. В это время опустился густой туман, [под покровом которого] император выслал в разные стороны воннов, а хусцы не заметили их. Чэнь Пин, имевший звание хуцзюнь чжунвэй, сказал императору: «Хусцы хотят уберечь свои войска от потерь, а поэтому прошу приказать [воинам] не спеша выходить из окружения, держа в руках тугие луки с вложенными на них двумя стрелами, обращенными в сторону врага».

[Император] прибыл в Пинчэн, куда подоспели на помощь ханьские войска, тогда хуские всадники сняли окружение и ушли. [Император] Хань также прекратил военные действия и возвратился обратно. Хань Синь стал командовать войсками у сюнну, продолжая совершать нападения на пограничные земли.

На 10-м году правления (197 г. до н. э.) [Хань] Синь приказал Ван Хуану и другим убедить Чэнь Си встать на неправильный путь²⁶.

Весной на 11-м году правления (196 г. до н. э.) бывший хань-ван, Синь, снова вместе с хуской конницей вторгся [в ханьские земли], расположился в [уезде] Шэньхэ²⁷ и вступил в борьбу с [династией] Хань. [Император] Хань послал против него военачальника Чай, который отправил [Хань] Синю письмо: «Его Величество отличается великодушием и гуманностью, а поэтому даже восставшие и бежавшие чжухоу, если они снова изъявляют покорность, сразу же восстанавливаются в прежнем положении и прежнем титуле, а не предаются казни. Это вам известно. Вы бежали к хусцам только из-за того, что потерпели поражение, никакого крупного преступления не совершили, [поэтому] скорее добровольно возвращайтесь обратно».

Хань-ван, носивший имя Синь, ответил: «Его Величество возвысило меня и вызволило из деревенского захолустья, я сидел лицом к югу и величался гу²⁸, что было для меня счастьем. В деле под Синьяном я не смог [достойно] умереть, а попал в плен к Сян Ци. Это первое преступление. Когда разбойники [сюнну] напали на Ман, я оказался не в состоянии стойко оборонять город и сдался вместе с последним врагу. Это второе преступление. Более того, ныне я командую войсками у сюнну и борюсь с вами за жизнь, короткую, как утро. Это третье преступление».

Известно, что Чжун и Ли не совершили ни одного преступления, но тем не менее один из них погиб, а другой бежал; я же виноват перед Его Величеством в трех преступлениях, но,

несмотря на это, стремлюсь сохранить жизнь, подобно У Цзы-сюю, погибшему в У²⁹. Сейчас я бежал и скрываюсь среди горных долин, утром и вечером выпрашиваю у варваров средства к существованию и [все время] думаю о возвращении на родину, как калека не забывает о том, что он вставал, и слепой не забывает о том, что он видел, однако создавшееся положение не позволяет мне последовать [вашему совету]». Затем он начал сражение. Военачальник Чай вырезал город Шэньхэ и обезглавил Хань-вана, по имени Синь.

[Хань] Синь бежал к сюнну вместе со старшим сыном. Когда он прибыл в Туй-дан³⁰, у него родился сын, названный по месту рождения Туй-даном. У старшего сына Хань Синя тоже родился сын, названный Ином.

На 14-м году правления императора Сяо-вэнь (166 г. до н. э.) Туй-дан и Ин перешли во главе своих войск на сторону Хань. [Император] Хань пожаловал Туй-дану титул Гунгао-хоу, а Ину — титул Сянчэн-хоу. В войне с У и Чу Гунгао-хоу превзошел своими подвигами всех остальных военачальников. Его владение перешло к сыну, а затем к внуку, но так как у внука не было сыновей, титул хоу был утрачен.

Внук Ина лишился титула хоу за проявленное неуважение [к императору].

Хань Янь, внук Тай-дана от наложницы, занимал высокое положение и пользовался благосклонностью императора, а поэтому славился в свое время знатностью и богатством. Его младший брат Юэ несколько раз награждался титулом, неоднократно назначался на пост военачальника и, в конце концов, получил титул Аньдао-хоу. Ему наследовал его сын, который через год с лишним был казнен за нарушение закона. По прошествии более года внук Юэ, по имени Цэн, был пожалован титулом Лунэ-хоу и продолжил род Юэ.

3.

Глава 99

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЛЮ ЦЗИНА

Лю Цзин был уроженцем [владения] Ци. На 5-м году правления династии Хань (202 г. до н. э.), направляясь в округ Лунси для несения пограничной службы, он проходил через Лоян, где находился [император] Гао-ди.

Лоу (Лю) Цзин, сняв с себя лямки, за которые тянул коляску, одев овчинную шубу, явился к военачальнику Юй, [тоже] уроженцу владения Ци, и сказал: «Я хочу представиться императору и доложить о делах, полезных для государства». Военачальник Юй хотел дать ему красивую одежду, но Лоу Цзин воз-

разил: «Если бы я носил шелк, то представился бы в шелковой одежде, если бы носил одежду из шерстяной ткани, то представился бы в одежде из шерстяной ткани», так и не переменял одежду. После этого военачальник Юй вошел во дворец и доложил императору [о Лоу Цзине]. Император вызвал его на аудиенцию и пожаловал кушаньями со своего стола.

Когда через некоторое время он обратился к Лоу Цзину. Лоу Цзин спросил: «Уж не из желания ли сравниться в великолепии с домом Чжоу Ваше Величество сделало Лоян своей столицей?» — «Да», — ответил император. Тогда Лоу Цзин сказал: «Ваше Величество приобрело Поднебесную не таким путем, каким дом Чжоу. Предки дома Чжоу, начиная с Хоу-ци, которому Яо пожаловал владение в Тай¹, в продолжение более десяти поколений проявляли добродетель и творили добрые дела. Гун-лю оставил Цзе² и поселился в Бинь. Великий ван из-за нападений дисцев покинул Бинь и с [одним] кнутом, служившим ему посохом, поселился у [горы] Ци, но жители его владения поспешили за ним, боясь отстать друг от друга. Вэнь-ван носил уже титул Си-бо, он разрешил тяжбу между владениями Юй и Жуй³, первым вступил на престол по воле неба и к нему явились с берегов моря Люй Ван⁴ и Бо-и⁵.

Когда У-ван задумал покарать Чжоу⁶, на переправе Мэн-цин⁷, хотя и не была назначена явка, собралось восемьсот чжухоу, и все сказали, что Чжоу нужно покарать. Затем [У-ван] уничтожил Инь.

По вступлении Чэн-вана на престол Чжоу-гун и другие наставляли его, помогали [в правлении], и он построил на месте [нынешнего] Лои Чэнчжоу, считая, что здесь центр Поднебесной и для чжухоу, приносящих дань со всех концов страны, будет одинаково близко; добродетельным будет легко управлять отсюда, а лишенные добродетелей быстро погибнут здесь.

В общем, поселившись на этом месте, он хотел, чтобы [дом] Чжоу привлекал к себе людей добродетелями, и не полагался на естественные преграды, так как это сделало бы последующие поколения самоуверенными и расточительными, привело бы к жестокому обращению с народом.

В период расцвета Чжоу в Поднебесной царили мир и согласие, окружавшие Поднебесную с четырех сторон варвары склонялись перед ее славой, ценили справедливость и уважали добродетель, [все] воедино, общими усилиями служили Сыну Неба. Ни один [чжоуский] воин не стоял в лагерях, ни один солдат не воевал, [тем не менее] варвары восьми сторон света и народы крупных владений — все являлись с выражением покорности и подносили установленную для них дань.

Когда [дом] Чжоу пришел в упадок и разделился на две части, [чжухоу] Поднебесной перестали являться ко двору и Чжоу был не в состоянии управлять ими. Это произошло не от оскудения добродетелей, а из-за невыгодного рельефа местности.

Ныне, Вы, Ваше Величество, выступив в Фэн⁸ и Пэй⁹, собрали три тысячи воинов, во главе которых решительно устремились вперед и овладели [землями] Шу и Хань, усмирили три владения, созданные на бывших землях Цинь, сражались с Сян Юем под Синьаном, боролись за важный стратегический пункт Чэнгао¹⁰, провели семьдесят больших и сорок малых сражений, в ходе которых вынудили народ Поднебесной забрызгать мозгами и покрыть внутренностями землю, заставили ненечеловеческое количество отцов и детей оставить свои кости в полях под открытым небом; все еще не прекратились звуки рыданий, до сих пор раненные не могут подняться на ноги, и все же, несмотря ни на что, вы хотите сравниться в великолепии с временами Чэн-вана¹¹ и Кан-вана¹², хотя условия [прихода к власти], как я полагаю, совершенно различны.

В то же время земли Цинь окружены горами и опоясаны реками, укреплены четырьмя заставами, при внезапной тревоге в них можно собрать миллионную армию. Последуйте по стопам Цинь, используйте прекрасные тучные земли, которые называют небесной кладовой.

Если Вы, Ваше Величество, переедете в земли между заставами и устроите там столицу, то, возможно, в районе Шаньдун и возникнут беспорядки, но бывшие земли Цинь можно будет сохранить в неприкосновенности и владеть ими. Ведь полной победы в драке можно добиться лишь тогда, когда противник схвачен за горло и его бьют по спине. Так и сейчас, если вы переедете в земли между заставами, устроите там столицу и будете твердо удерживать бывшие циньские земли, то вы как бы схватите Поднебесную за горло и будете бить ее по спине.

Гао-ди стал советовать с сановниками. Все сановники, уроженцы района Шаньдуна, стали возражать, говоря что [дом] Чжоу правил несколько сот лет, в то время как [династия] Цинь погибла за два поколения, в связи с этим лучше иметь столицу во [владении] Чжоу. Император колебался и не мог прийти к окончательному решению, однако, когда Лю-хоу¹³ ясно показал выгоды переезда в земли между заставами, император в тот же день стал готовить колесницы для переноса столицы на запад в район Гуань-чжуна.

Затем император сказал: «Первым перенести столицу в циньские земли предложил Лоу Цзин. Лоу [звучит] одинаково с Лю», после этого пожаловал ему фамилию Лю, назначил на должность телохранителя и дал титул Фэнчунь-цзюнь¹⁴.

На 7-м году правления династии Хань (200 г. до н. э.) император Гао-ди лично выступил в поход против хань-вана, по имени Синь, поднявшего восстание. Прибыв в Цзиньян, [император] услышал, что Синь хочет совместно с сюнну напасть на Хань. Это привело императора в ярость, и он отправил к сюнну послов. Сюнну спрятали сильных воинов, откормленный рогатый скот и лошадей, а выставили только старых и слабых и исто-

щенный домашний скот. Побывавшие там десять послов по возвращении сообщили, что на сюнну следует напасть. Император приказал Лю Цзину еще раз съездить к сюнну, и тот, вернувшись, доложил: «Когда два государства воюют друг с другом, правильнее всего преувеличивать [силы] и показывать свои сильные стороны. Я же во время нынешней поездки видел только истощенный и худой скот, старых и слабых [воинов], а это говорит о том, что [сюнну] во что бы то ни стало хотят показать свои слабые стороны, спрятать в засаде войска и добиться с их помощью победы. Я считаю, что на сюнну нельзя нападать». В это время ханьские войска уже перешли горы Гоучжу и свыше двухсот тысяч солдат находились на марше. Разгневанный император обругал Лю Цзина, сказав: «Цеский раб! Ты получил должность только благодаря своему языку и сейчас опять глупой болтовней мешаешь моим войскам», надел на Лю Цзина колодки и посадил в тюрьму в Гуаньчэ.

Затем [император] двинулся вперед. Когда он достиг Пинчэна, сюнну действительно выпустили из засады войска, которые окружили Гао-ди на [горе] Байдэн, и он смог вырваться из окружения только через семь дней. Прибыв в Гуаньчэ, Гао-ди простил [Лю] Цзина, сказав: «Я не послушал тебя и попал в трудное положение в Пинчэне. Мною уже обезглавлены все, ездившие до тебя, десять послов, сказавшие, что [на сюнну] следует напасть». Он дал [Лю] Цзину две тысячи дворов и возвел в ранг хоу с титулом Цзиньсинь-хоу, без пожалования земельной владения¹⁵.

Когда Гао-ди прекратил военные действия у Пинчэна и возвратился назад, хань-ван по имени Синь бежал к хусцам.

В это время шаньюем [у сюнну] был Маодунь, он имел сильное войско, состоявшее из трехсот тысяч лучников, и часто нападал на северные пограничные земли. Это беспокоило императора, поэтому он обратился за советом к Лю Цзину.

Лю Цзин ответил: «Поднебесная только что умиротворена, солдаты устали от войны, привести [сюнну] к покорности силой оружия нет возможности. Маодунь убил отца и занял его место, женился на матерях, силой поддерживает свой авторитет, воздействовать на него гуманностью и справедливостью нельзя. Можно лишь с помощью плана, рассчитанного на далекое будущее, превратить его сыновей и внуков в наших слуг, но боюсь, что Ваше Величество не согласится на [этот план]».

Император сказал: «Если это действительно сбудется, почему я не захочу выполнить! Что же, однако, нужно сделать?»

Лю Цзин ответил: «Если Вы, Ваше Величество, в самом деле сможете отдать [Маодуню] в жены старшую дочь от главной жены и послать ему щедрые подарки, он подумает, что дочь ханьского императора от главной жены принесет варварам богатства, а поэтому, соблазнившись ими, непременно сделает ее янъчжи, а когда у нее родится сын, объявит его наследником, который станет вместо него шаньюем. Почему [произойдет так]?

Из-за жадности к дорогим ханьским подаркам. Вы же, Ваше Величество, отправляйте подарки в соответствии с сезонами года, то что имеется в избытке у Хань, но недостает у сюнну, справляйтесь о здоровье [шаньюя] и, пользуясь удобным случаем, посылайте людей, владеющих красноречием, чтобы они незаметно наставляли его в правилах поведения.

Пока Маодунь жив, он, разумеется, будет вашим зятем, а после его смерти шаньюем станет сын вашей дочери. А разве когда-нибудь было видано, чтобы внук относился к деду как к равному? [Так] можно без войны постепенно превратить [сюнну] в своих слуг. Если Вы, Ваше Величество, не сможете послать старшую дочь, а выдадите за свою дочь родственницу или наложницу, ему станет известно об этом, он не возвысит ее и не приблизит к себе, так что пользы не будет».

Гао-ди сказал: «Прекрасно», и хотел отправить к [Маодуню] старшую дочь. Императрица Люй плакала дено и ночью, приговаривая: «У меня есть только сын — наследник престола и единственная дочь, как же можно отдавать ее сюнну?» В конце концов император не смог послать старшую дочь, а взял девушку из простой семьи, выдал ее за свою старшую дочь и отдал в жены шаньюю. Заключать договор о мире, основанном на родстве, был послан Лю Цзин.

Возвратясь от сюнну, Лю Цзин сказал: «Князья сюннских [племен] байян и лоуфань, живущих на землях к югу от реки, находятся близко от Чананя, [всего] на расстоянии 700 ли. Легковооруженный всадник может за один день и одну ночь доскакать до Циньчжуна¹⁶. В Циньчжуне, недавно разоренном [войной], мало жителей, а земли плодородны, его следует заселить более густо.

Когда чжухоу подняли восстание, если бы не представители фамилии Тянь, правившей в Ци, и [влиятельные фамилии] Чжао, Цюй и Цзин в Чу, невозможно было бы добиться победы. Хотя сейчас Вы, Ваше Величество, перенесли столицу в земли Гуаньчжун, здесь действительно редкое население. А ведь на севере к этим землям близко грабители хусцы, на востоке живут роды, правившие [в прошлом] шестью владениями; они сильны и, если в один прекрасный день поднимут восстание, Вы, Ваше Величество, не сможете спокойно лежать на высоких подушках. Прощу, Ваше Величество, переселить в район Гуаньчжуна потомков рода Тянь, правившего в Ци, роды Чжао, Цюй Цзин из Чу, потомков правящих родов в Янь, Чжао-Хань и Вэй, а также тамошние влиятельные и известные фамилии. В спокойное время их можно использовать для защиты от хусцев, а в случае восстания чжухоу возглавить и повести в карательный поход на восток. Это путь к укреплению основы и ослаблению верха»¹⁷.

Император, сказав «прекрасно», приказал Лю Цзину переселить в Гуаньчжун более ста тысяч человек, о которых шла речь.

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ХАНЬ

4.

Глава 52

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ХАНЬ АНЬ-ГО

[В 135 г. до н. э.] прибыли сюнну просить о мире, основанном на родстве. Император передал этот вопрос на обсуждение [сановников].

Начальник посольского приказа¹ Ван Хуй, уроженец [земель] Янь, неоднократно занимал должности чиновника на границах, а поэтому был сведущ в делах, связанных с хусцами. При обсуждении он сказал: «[Династия] Хань заключала с сюнну договор о мире, основанном на родстве, но, как правило, не проходило и нескольких лет, как они нарушали договор. Лучше не соглашаться [на их просьбу], а начать военные действия против них».

[Хань] Ань-го возразил: «Войны за тысячи ли не приносят успеха войскам. Сюнну, полагаясь на [быстрые] ноги своих боевых коней и обладая сердцем диких птиц и зверей, кочуют с места на место, [легко], как птицы собираясь в стаи, их трудно прибрать к рукам и обуздать. Приобретение принадлежащих им земель не может привести к расширению владения, а подчинение народа — к усилению, [поэтому] начиная с глубокой древности они не зависели [от Среднего государства]². Если [династия] Хань станет добиваться победы в землях, удаленных от нее на расстояние в несколько тысяч ли, [наши] воины и лошади устанут, у варваров же, сохранивших свои силы, будет преимущество над нашими усталыми войсками, которые тем самым неизбежно попадут в крайне опасное положение. Вот почему я считаю, что лучше мир, основанный на родстве».

Большинство сановников, участвовавших в обсуждении, склонились на сторону [Хань] Ань-го, в связи с этим император согласился на мир, основанный на родстве.

На следующий год (134 г. до н. э.)³ Не И, представитель влиятельной фамилии в городе Май, расположенном в округе

Яньминь, при содействии начальника посольского приказа Ван Хуя, доложил [императору]: «В первое время после заключения мира, основанного на родстве, сюнну поддерживают дружественные отношения и соблюдают договор, [но] можно заманить их в пограничные районы, соблазнив выгодой; когда же они явятся, следует неожиданно напасть на них из засады. Вот путь к их неизбежному поражению».

Император вызвал сановников и стал советоваться с ними. «Я приукрасил девушку, чтобы она стала достойной парой шаньюю, послал ему богатые подарки и узорчатые шелковые ткани, [однако] шаньюю все с большим пренебрежением относится к моим приказам, без конца совершает набеги и грабежи, в пограничных землях несколько раз поднималась тревога, о чем я крайне сожалею. Сейчас я хочу начать военные действия против него, каковы будут мнения?»

Начальник посольского приказа Ван Хуй ответил: «Хотя Ваше Величество [до сих пор] не говорило об этом, мне, вашему слуге, давно хотелось представить свои соображения. Я слышал, что царство Дай, когда оно еще сохраняло свою целостность, имело на севере врагов — сильных ху, а на юге вело войны со Срединным государством. Тем не менее оно могло кормить престарелых, растить малолетних, своевременно производить посевы, всегда держать полными общественные хлебные амбары, а сюнну не совершали [на него] легкомысленных нападений».

Ныне благодаря могуществу Вашего Величества все земли в пределах морей⁵ объединены в одно целое, вся Поднебесная, как один человек, служит вам, более того, для предосторожности [против сюнну] наши сыновья и младшие братья отправляются оборонять стены укрепленной линии, и для них перевозится зерно и тянутся телеги со снабжением. Несмотря на это, сюнну совершают непрерывные набеги и грабежи, что объясняется не чем иным, как отсутствием боязни [с их стороны]. Я полагаю, что на них выгоднее напасть».

Главный цензор [Хань] Ань-го возразил: «Неправильно. Я слышал, что в прошлом, когда император Гао-ди попал в окружение в Пинчэне, сюнну набросали в нескольких местах села, причем высота их достигала высоты [крепостной] стены⁶. В Пинчэне наступил голод, в продолжение семи дней там ничего не ели, об этом в Поднебесной складывали песни. После снятия окружения [Гао-ди] вернулся на престол, но в его сердце не было гнева, ибо совершенный человек соразмеряет свои действия с [желаниями] Поднебесной, а не мешает занятиям Поднебесной гневом, вызванным личными чувствами. Именно поэтому [Гао-ди] послал Лю Цина поднести шаньюю 1000 цзиней золота, чтобы заключить мир, основанный на родстве, и до сих пор [уже] пять поколений⁷ пользуются [пронстекающими отсюда] выгодами.

Император Сяо-вэнь собрал в свое время отборных воинов со всей Поднебесной и сосредоточил их в долине Чанци в [уезде] Гуаньфу, однако не было достигнуто ни малейшего успеха. а среди простого народа в Поднебесной уже не осталось ни одного человека, который бы не пребывал в печали. Сяо-вэнь понял, что нельзя долго задерживать войска, а поэтому снова заключил договор о мире, основанном на родстве.

Действия этих двух совершенных правителей достойны подражания. Я считаю, что [на сюнну] выгоднее не нападать».

[Ван] Хуй сказал: «Неверно. Я слышал, что пять императоров⁸ не подражали друг другу в правилах поведения, а основатели трех династий⁹ не повторяли музыки своих предшественников. Это происходило не потому, что они умышленно выступали один против другого, а потому, что каждый из них следовал велению времени. К тому же [император] Гао-ди почти десять лет носил крепкие латы и не выпускал из рук острого оружия, [все это время] он страдал от тумана и росы, умывался инеем и снегом, он не отомстил за обиду, нанесенную в Пинчэне, не из-за недостатка сил, а из желания дать отдых Поднебесной.

За последнее время в пограничных районах несколько раз поднималась тревога, там убито и ранено [много] солдат, по дорогам Срединного государства непрерывной лентой тянутся телеги с гробами, что вызывает скорбь у каждого, в коем есть чувство человеколюбия. Поэтому я и говорю, что [на сюнну] выгоднее напасть».

[Хань] Ань-го сказал: «Неправильно. Я слышал, что если [новое] дело не сулит увеличения прибыли в десять раз, не следует менять занятие, и если [нововведение] не улучшает положения в сто раз, не следует менять твердо сложившегося. Именно поэтому в старину при разработке планов правители всегда брали пример с предков, осуществляя управление, обращались к рассуждениям древних и нелегко начинали новые дела.

Кроме того, даже в период расцвета трех династий варвары не принимали систему летосчисления и цвет одежды¹⁰ не потому, что не хватало авторитета обуздать или не было силы подчинить их, а потому, что считалось, что неподдающийся управлению народ, живущий в далеких, труднодоступных местах, не может причинить беспокойства Срединному государству.

У сюнну быстрые и смелые воины, которые появляются подобно вихрю и исчезают подобно молнии; они пасут скот, что является их занятием [и попутно] охотятся, стреляя из деревянных и роговых луков. Гоняясь за дикими животными и отыскивая [хорошую] траву, они не имеют постоянного местожительства, а поэтому их трудно прибрать к рукам и обуздать. Если сейчас позволить пограничным округам надолго забросить обработку земли и ткачество, то этим мы [только] поможем варварам в их постоянном занятии и создадим выгодное для

них положение. Вот почему я говорю, что [на сюнну] выгоднее не нападать».

[Ван] Хуй сказал: «Неправильно. Я слышал, что птица-феникс летает при [попутном] ветре, а совершенный человек пользуется удобным случаем. В прошлом циньский правитель Мугун имел столицу в Юн и земли площадью в 300 кв. ли. Понимая происшедшие со временем перемены, он напал на западных жунов и подчинил их, устроил [принадлежащие] им земли протяженностью в тысячу ли и присоединил к себе четырнадцать государств, занимавших [нынешние] округа Лунси и Бэйди.

Позднее Мэн Тянь напал в интересах Цинь на хусцев, устроил земли, протяженностью в несколько тысяч ли, провел границу по Хуанхэ, из камней сложил стену, молодыми вязами обозначил укрепленную линию. Сюнну не смели больше поить коней в Хуанхэ, и лишь когда сигнальные маяки были заброшены, они отважились пасти коней [к югу от реки].

Сюнну можно подчинить только силой, к ним нельзя относиться гуманно. Сейчас Срединное государство находится в цветущем состоянии, оно в десять тысяч раз богаче прежнего, поэтому, если мы выделим лишь одну сотую имеющихся средств для нападения на сюнну, война с ними будет подобна стрельбе из тугого лука по созревшему нарыву; [наши войска] несомненно не встретят препятствий в походе. Коль скоро будет так, это даст нам возможность привлечь живущих на севере юэцзи и сделать их своими вассалами. Поэтому я и говорю, что [на сюнну] выгоднее напасть».

[Хань] Ань-го сказал: «Неправильно. Я слышал, что [мудрый] командующий войсками, будучи сытым, ожидает голода у противника, улучшая руководство, ожидает беспорядка у врага, давая отдых воинам, ожидает усталости неприятеля, поэтому, вступая в сражение, он наносит поражение противнику, карая [чужие] государства, сокрушает крепостные стены, находясь всегда на одном месте, покоряет враждебные владения. Так ведет войну совершенный человек.

Кроме того, я слышал, что затихающий вихрь не может поднять [в воздух] даже перышко, а стрела на излете, хотя она и выпущена из тугого лука, не может пробить даже тонкий луский шелк¹¹. Это свидетельствует, что сила сменяется слабостью, точно так же как вслед за утром неизбежно наступает вечер.

Если теперь собрать войска, легкомысленно начать военные действия, вторгнуться в земли противника, предприняв [необдуманный] дальний поход, трудно рассчитывать на успех; при передвижении вдоль границ [на нас] будут давить с флангов, при передвижении в глубь [неприятельских земель] потеряется связь с основными силами, при быстром движении возникнет нехватка в продовольствии, при медленном — будут упущены благоприятные возможности. Не пройдут войска и 1000 ли, как

солдаты и лошади начнут страдать от недостатка в пище и корме. В трактате о военном искусстве сказано: „Посылать солдат [в чужие земли] — делать их добычей противника“. Возможно, есть [еще] какие-то мне неизвестные хитроумные планы, позволяющие поймать шаньюя, если же их нет, выгод от глубокого вторжения [в земли сюнну] не вижу. Поэтому я и говорю, что на сюнну выгоднее не нападать».

[Ван] Хуй сказал: «Неправильно. Мимо травы и деревьев, покрытых инеем, не пройти с ветерком, от прозрачной воды и блестящего зеркала не скрыть подлинного вида, понимающего основные законы не смутить вычурными словами¹². Говоря о нападении на сюнну, я вовсе не имею в виду выступление в поход и глубокое вторжение [в их земли]; мы воспользуемся жадностью шаньюя, заманим его в пограничные районы, а сами, отобрав смелых всадников и сильных воинов, спрячем их в засаде в ожидании шаньюя, [а также] тщательно закроем стратегически важные проходы из предосторожности. Заняв такие позиции, мы сможем действовать и против левого и правого его флангов, а также преградить движение вперед или отрезать пути отступления назад. Шаньюя можно поймать и сто против ста, что мы достигнем успеха». Император, сказав «прекрасно», последовал совету [Ван] Хуя.

Лазутчиком тайно был послан Не И, который перебежал к сюнну и сказал шаньюю: «Я могу убить начальника уезда Маи и его помощника и сдать вам город, тогда вы получите все имеющиеся там богатства».

Шаньюй, у которого [Не И] вызвал расположение и доверие, принял эти слова за правду и согласился на сделанное предложение. Не И, [возвратясь], обезглавил приговоренных к смертной казни преступников, вывесил их головы под стенами города Маи и, показав их как доказательство гонцу шаньюя, сказал: «Старшие чиновники уезда Маи уже мертвы, приходите скорее». Затем шаньюй пробил проход в пограничной стене и во главе ста тысяч всадников вторгся через укрепленную линию в [уезде] Учжоу.

В это время в ущельях вблизи города Маи находились укрытые в засаде ханьские войска, свыше трехсот тысяч человек, включая колесницы, конницу и пехоту. Начальник охранной стражи [дворца Вэйян]¹³ Ли Гуан был назначен военачальником смелых всадников¹⁴, главный конюший Гунсунь Хэ — военачальником легких колесниц¹⁵, начальник посольского приказа Ван Хуй — военачальником гарнизонных войск¹⁶, старший дворцовый советник Ли Си — военачальником пехоты и главный цензор [Хань] Ань-го — на должность хуэцзюнь цзянцзюня, ему подчинялись все военачальники.

Военачальники условились, что ханьские войска нападут из засады, когда шаньюй войдет в Маи. Ван Хуй и Ли Си должны были выступить отдельно из округа Дай и напасть на обозы.

Вступив в пределы Хань, но не дойдя до Маи более 100 ли, шаньюй обнаружил [засаду] и повернул обратно. Об этих событиях идет речь в главе «Повествование о сюнну».

Когда с пограничной линии поступило донесение, что шаньюй уходит, ханьские войска стали преследовать шаньюя и дошли до укрепленной линии, там они поняли, что им уже не догнать его. Ван Хуй и другие тоже прекратили военные действия.

Император разгневался на Ван Хуя за то, что он не напал на обоз шаньюя. [Ван] Хуй сказал: «Первоначально было условлено, что, после того, как [сюнну] войдут в Маи, [наши] войска вступят с шаньюем в бой, а я нападу на его обозы, это сулило победу. Однако шаньюй не пришел [в Маи], а повернул обратно. Имея [всего] тридцать тысяч воинов, я уступал шаньюю в численности и не мог бороться с ним, так как навлек бы на себя лишь позор. Я прекрасно знал, что по возвращении буду казнен, тем не менее [решил] сохранить Вашему Величеству тридцать тысяч солдат».

[Ван] Хуй был передан в распоряжение главного судьи 17. Главный судья вынес приговор, что [Ван] Хуй, уклонившийся от встречи с врагом и проявивший нерешительность, подлежит смертной казни. [Ван] Хуй послал главному помощнику императора [Тянь] Фэню тысячу [цзиней] золота. Однако Фэнь не осмелился доложить о нем императору, а лишь сказал вдовствующей императрице: «Ван Хуй был главным зачинщиком операции у Маи; операция не удалась, но казнить за это [Ван] Хуя значит мстить ему за сюнну».

Когда император явился к вдовствующей императрице, она передала ему слова [Тянь] Фэня. Император ответил: «Главным зачинщиком операции у Маи был [Ван] Хуй, несколько сот тысяч солдат Поднебесной было послано по его совету для ее проведения. Допустим, что шаньюя нельзя было взять в плен, но если бы войска [Ван] Хуя произвели нападение [на обоз], они могли захватить богатые трофеи и успокоили бы этим сердца сановников. Если я сейчас не казню [Ван] Хуя, мне не будет оправдания перед лицом Поднебесной».

Узнав об этом, [Ван] Хуй покончил жизнь самоубийством.

Как человек, [Хань] Ань-го отличался широтой замыслов, обладал практическим умом, чтобы принять [выгодное] и отвергнуть [невыгодное] в окружавшей его обстановке, в отношении к императору держался честно и преданно. Был жажден до богатств и выгод, но все выдвинутые и рекомендованные им на службу являлись бескорыстными людьми, превосходившими его по способностям. [Например], в Лян он выдвинул Ху Суя и Цзан Гу, что же касается других, то и они все стали известными мужами в Поднебесной. За то что Хань Ань-го поддерживал их, эти мужи превозносили и любили его, а Сын Неба даже считал, что [Хань Ань-го] обладает талантами для управления государством.

Через пять лет после назначения [Хань] Ань-го на должность главного цензора скончался главный помощник [императора] Тянь Фэнь. [Хань] Ань-го стал исполнять обязанности главного помощника, но, сопровождая императора в поездке, впереди его выезда, упал с колесницы, после этого стал хромать. Император, предполагавший назначить [Хань] Ань-го на должность старшего помощника, отправил гонца посмотреть степень хромоты, которая оказалась очень сильной; в связи с этим главным помощником был назначен Сюэ Цзэ, носивший титул Пинци-хоу, а [Хань] Ань-го был освобожден от должности по болезни.

Через несколько месяцев, когда [Хань Ань-го] поправился, его назначили на должность столичного воеводы, а по прошествии более года перевели на должность начальника Приказа охранной стражи.

[В это время] военачальник Вэй Цин и другие напали на сюнну и заняли Лунчэн. На следующий год сюнну вторглись крупными силами в пограничные земли. Об этом рассказывается в жизнеописании Вэй Цина. [Хань] Ань-го, назначенный на должность военачальника пехоты, стоял с войсками в [округе] Юйян. Он захватил в плен варвара, который сообщил, что сюнну отошли далеко. [Хань Ань-го] немедленно представил императору доклад, в котором писал, что, поскольку сейчас в самом разгаре сельскохозяйственные работы, он просит [разрешения] временно распустить стоящие в лагерях войска.

Месяц спустя, после того как войска были распущены, сюнну вторглись крупными силами в округа Шангу и Юйян. В укрепленном лагере [Хань] Ань-го оставалось более семисот солдат, во главе которых он принял бой. Получив ранение, [Хань] Ань-го вернулся в укрепленный лагерь. Сюнну захватили в плен свыше тысячи человек и угнали домашний скот.

Разгневанный император отправил гонца выразить [Хань] Ань-го порицание и перевел его на восток, приказав разместить войска в [округе] Юбэйпин. В это время пленные говорили, что [сюнну] должны вторгнуться на восток.

[Как уже говорилось], вначале [Хань] Ань-го был назначен на должность главного цензора и занимал должность хуцзюнь [цзян-цзюня]. В дальнейшем он постепенно понижался в должности, а все более возвышались: новый любимец императора, молодой военачальник Вэй Цин, и другие, имевшие заслуги. После того как [Хань] Ань-го был отстранен и удален [от императора], командуя гарнизонными войсками, он нес большие потери, что вызывало в нем острый стыд. Он почитал за счастье, если бы его отстранили от должности и позволили вернуться домой, но вместо этого его перевели на восток, и это так огорчило и опечалило его, что несколько месяцев спустя он заболел крохотарканьем и скончался.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

5.

Глава III

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ВОЕНАЧАЛЬНИКА ВЭЙ И ВОЕНАЧАЛЬНИКА СИЛЬНОЙ КОННИЦЫ

Старший военачальник Вэй Цин был уроженцем уезда Пинъяня¹. Его отец, Чжэн Ци, занимавший должность мелкого чиновника в доме Пинъян-хоу², вступил в тайную связь с наложницей хоу, Вэй-вэнь³, от которой родился [Вэй] Цин.

По матери у [Вэй] Цина были старший брат Вэй Чан-цзы и старшая сестра Вэй Цзы-фу, которая, находясь в доме принцессы Пинъян, сумела приобрести расположение Сына Неба, в связи с этим [Вэй Цин] присвоил и стал носить фамилию Вэй. Его второе имя было Чжун-цин. [Вэй] Чан-цзы изменил второе имя на Чан-цзюнь. Прозвище матери [Вэй] Чан-цзюня было Вэй-вэнь. Старшую дочь [Вэй]-вэнь звали Вэй Жу, вторую — Шао-эр, а третью — Цзы-фу. Впоследствии младшие братья Цзы-фу, Бу и Гуан, оба присвоили себе фамилию Вэй.

[Вэй] Цин был слугой в доме хоу. В отроческие годы он возвратился к отцу, и отец заставил его пасти овец. Сыновья от первой жены относились к нему как к рабу и не считали за брата.

Однажды [Вэй] Цин, сопровождая [Пинъян-хоу], попал в тюрьму при дворце Ганьцюань, где один из колодников, посмотрев в лицо [Вэй] Цину, сказал: «[У тебя лицо] знатного человека. Дослужишься до титула хоу». [Вэй] Цин со смехом ответил: «Мне, рабу, вполне достаточно, если меня не будут бить и ругать. Разве я смогу получить титул хоу!»

Достигнув совершеннолетия, Цин стал вершником в доме хоу и сопровождал правителя Пинъяня [в поездках].

Весной, на 2-м году эры правления Цзянь-юань (139 г. до н. э.), старшая сестра [Вэй] Цина, Цзы-фу, попала во дворец и стала фавориткой императора. [В это время] императрицей⁴ была дочь тетки императора принцессы Танъи⁵. Не имея сыновей, она завидовала [фаворитке]. [С своей стороны], тетка

императора, услышав, что Вэй Цзы-фу стала фавориткой и находится в положении, [также] стала завидовать ей, а поэтому приказала схватить [Вэй] Цина.

В то время [Вэй] Цин служил во дворце Цзяньчжан⁶ и его имя [еще] не было известно. Схватив [Вэй] Цина, тетка императора бросила его в тюрьму и хотела убить. Друг [Вэй Цина], Гунсунь Ао, служивший конным телохранителем, вместе с [несколькими] удалцами ворвался в тюрьму и похитил [Вэй Цина], который таким образом избежал смерти.

Узнав об этом, император вызвал [Вэй] Цина, назначил его на должность смотрителя дворца Цзяньчжан, присвоил звание окольного⁷ и возвысил братьев [Вэй Цина] по матери, пожаловав им в течение нескольких дней тысячи [цзиней] золота. [Вэй] Жу выдали замуж за Гунсунь Хэ, занимавшего должность главного конюшего; Шао-эр давно была в тайной связи с Чэнь Чжаном⁸, поэтому император вызвал [Чэнь] Чжана и возвысил его, а также повысил Гунсунь Ао; Цзы-фу получила титул фу-жэнь⁹, а [Вэй] Цина назначили старшим дворцовым советником.

На 5-м году эры правления Юань-гуан (130 г. до н. э.)¹⁰ [Вэй] Цин, назначенный на должность военачальника колесниц и конницы, выступил из округа Шангу в поход против сюнну; главный конюший Гунсунь Хэ, назначенный на должность военачальника легких колесниц, выступил из округа Юньчжун; старший дворцовый советник Гунсунь Ао, назначенный на должность военачальника конницы, выступил из округа Дай; начальник дворцовой охранной стражи Ли Гуан, назначенный на должность военачальника смелых всадников, выступил из округа Яньмынь. Войско каждого военачальника насчитывало десять тысяч всадников.

[Вэй] Цин дошел до Лунчэна, убив и взяв в плен несколько сот человек. Военачальник конницы [Гунсунь] Ао потерял семь тысяч всадников; начальник дворцовой охранной стражи Ли Гуан был захвачен варварами в плен, но сумел бежать; обоих приговорили к смертной казни, но [они] откупились от наказания и их низвели на положение простолюдинов. [Гунсунь] Хэ также не добился успехов¹¹.

Весной на 1-м году эры правления Юань-шо (128 г. до н. э.) у Вэй фу-жэнь родился сын¹², и она была провозглашена императрицей.

Осенью этого же года [Вэй] Цин, назначенный на должность военачальника колесниц и конницы, выступил из [округа] Яньмынь во главе тридцати тысяч всадников против сюнну, убил и взял в плен несколько тысяч человек.

На следующий год (127 г. до н. э.) сюнну вторглись в округ Ляоси и убили начальника округа; в округе Юйян они захватили и угнали в плен свыше двух тысяч человек и разбили войска военачальника Хань [Ань-го].

[Император] Хань приказал военачальнику Ли Си выступить из округа Дай против сюнну, а [Вэй] Цину, занимавшему должность военачальника колесниц и конницы, было приказано выступить из округа Юньчжун. На западе [Вэй Цин] дошел до Гаоцзюэ и захватил земли к югу от реки вплоть до [округа] Лунси. Он убил и взял в плен несколько тысяч человек, захватил несколько сот тысяч голов домашнего скота и прогнал князей [племен] байян и лоуфань. На землях к югу от реки был создан округ Шофан.

За достигнутые успехи император пожаловал [Вэй] Цину три тысячи восемьсот дворов и титул Чанпин-хоу. Су Цянью, служившему в войсках Вэй Цина в чине полковника, за совершенные подвиги император пожаловал тысячу сто дворов и титул Пинлин-хоу, приказав построить город Шофан. Чжан Цы-гуну, служившему в войсках [Вэй] Цина в чине полковника, за совершенные подвиги император пожаловал титул Аньтоу-хоу.

Сын Неба сказал: «Сюнну восстают против законов неба, нарушают правила отношений между людьми, оскорбляют старших и угнетают старых, занимаются грабежами и воровством, обманным путем замышляют получить от других варваров военную помощь¹³, они неоднократно причиняли бедствия пограничным районам. Чтобы покарать сюнну за их преступления, были посланы войска и военачальники. Разве не говорится в „Книге песен“: „[Наши войска] напали на сяньюней и прогнали их до Тайюаня“; „Выходят ряды боевых колесниц, [приказано] построить стены в том северном краю“¹⁴.

Ныне [Вэй] Цин, назначенный на должность военачальника колесниц и конницы, переправившись через [реку] Сихэ¹⁵, достиг Гаоцзюэ, убил и взял в плен две тысячи триста человек, захватил легкие и обозные повозки, а также домашний скот, все это собрано и стало [нашей] добычей. За это его возвели в ранг хоу. После этого, двигаясь на запад, [Вэй Цин] покорил земли к югу от реки, дошел до старой пограничной линии [в долине] Юйци, пересек [горы] Цзылин, построил мост через Бэйхэ, покарал Пуни, разбил Фули¹⁶, уничтожил легковооруженных, отборных воинов противника и поймал три тысячи семьдесят одного соглядата. Допросив пленных, он захватил множество [врагов], пригнал свыше миллиона голов лошадей, крупного рогатого скота и овец и возвратился, сохранив вооружение и воинов. За это дополнительно жалую Вэй Цину три тысячи дворов».

На следующий год (126 г. до н. э.) сюнну вторглись в округ Дай и убили начальника округа [Гун] Ю; они вторглись [также] в округ Яньмынь и угнали в плен более тысячи человек.

На следующий год (125 г. до н. э.) сюнну вторглись крупными силами в округа Дай, Динсян и Шанцзюнь, убили и угнали в плен несколько тысяч ханьцев.

На следующий год, весной 5-го года эры правления Юаньшо (124 г. до н. э.), император Хань приказал [Вэй] Цину, военачальнику колесниц и конницы, выступить во главе тридцати тысяч всадников из Гаоцзюэ; начальник дворцовой охранной стражи Су Цзянь был назначен военачальником летучих войск; начальник восточного столичного округа¹⁷ Ли Цзюй — военачальником стрелков, вооруженных тугими луками; главный конюший Гунсунь Хэ — военачальником конницы; главноначальствующий¹⁸ округа Дай Ли Чай — военачальником легких колесниц; все перечисленные военачальники во главе с военачальником колесниц и конницы выступили из округа Шофан. Начальник посольского приказа Ли Си и Чжан Цы-гун, носивший титул Аньтоу-хоу, были назначены военачальниками и выступили из округа Юбэйпин. Все военачальники двинулись против сюнну.

Сюннский правый сянь-ван, стоявший против войск Вэй Цина и других военачальников, думая, что ханьские войска не смогут дойти до него, занимался беспробудным пьянством. Подошедшие ночью ханьские войска окружили правого сянь-вана.

Напуганный правый сянь-ван бежал ночью; ему удалось лишь с одной любимой наложницей и несколькими сотнями конных смельчаков прорвать окружение и скрыться на север. Ханьский полковник легкой конницы Го Чэн и другие преследовали его несколько сот ли, но не догнали, однако им удалось захватить более десяти мелких князей правого сянь-вана, свыше пятнадцати тысяч мужчин и женщин из народа и около миллиона голов домашнего скота. После этого [Вэй Цин] повел войска назад.

Когда он подошел к укрепленной линии, Сын Неба отправил посла с печатью старшего военачальника к [Вэй] Цину, занимавшему должность военачальника колесниц и конницы, и тут же в походе ему была пожалована должность старшего военачальника. Все военачальники вместе с войсками подчинялись ему. Приняв должность, старший военачальник возвратился [в столицу].

Сын Неба сказал: «Старший военачальник [Вэй] Цин, лично командуя солдатами, добился крупной победы и захватил более десяти сюннских князей. Жалую дополнительно [Вэй] Цину шесть тысяч дворов. Жалую сыну [Вэй] Цина, по имени Кан, титул Ичунь-хоу, сыну [Вэй] Цина, по имени Бу-и, титул Иньань-хоу, сыну [Вэй] Цина, по имени Дэн, титул Фагань-хоу». [Вэй] Цин стал решительно возражать: «Мне необыкновенно посчастливилось служить в войсках, которые благодаря великой мудрости Вашего Величества одержали крупную победу, и в этом заслуга всех полковников, энергично сражавшихся с врагом.

Ваше Величество и так уже незаслуженно пожаловали дополнительно своего слугу, сыновья же вашего слуги еще не

вышли из пеленок, не успели потрудиться, а Вы, Ваше Величество, незаслуженно наделяете их землей и жалуете всех трех титулами хоу, что помешает мне убеждать воинов энергичнее сражаться с врагом. Разве Кан и его два брата посмеют принять это пожалование?»

Сын Неба ответил: «Я не забыл о заслугах полководцев. Конечно, я теперь же подумаю о них». Тут же приказал цензору составить указ, которым повелевал: «Гунсунь Ао, занимавший пост хуцзюнь дувэя, три раза под командованием старшего военачальника участвовал в походах против сюнну, всегда находился в авангарде и, командуя отрядом в пятьсот человек, взял в плен князя. Жалую [Гунсунь] Ао тысячу пятьсот дворов и титул Хэци-хоу. Окружной восвода Хань Юэ, выступивший из Юйхуя¹⁹ под командованием старшего военачальника, дошел до ставки сюннуского правого сянь-вана, сражался под флагом старшего военачальника и взял в плен князя. Жалую [Хань] Юэ тысячу триста дворов и титул Лун-хоу. Военачальник конницы Гунсунь Хэ, будучи под командованием старшего военачальника, взял в плен князя. Жалую [Гунсунь] Хэ тысячу триста дворов и титул Наньпяо-хоу. Военачальник легкой конницы Ли Чай, дважды выступивший в поход под командованием старшего военачальника, взял в плен князя. Жалую [Ли] Чаю тысячу шестьсот дворов и титул Лэань-хоу. Полководцы Ли Шо, Чжао Бу-юй, Гунсунь Жунну, трижды участвовавшие в походах под командованием старшего военачальника, взяли в плен по князю. Жалую [Ли] Шо тысячу триста дворов и титул Шэцжи-хоу; жалую [Чжао] Бу-юй тысячу триста дворов и титул Суйчэн-хоу; жалую [Гунсунь] Жунну тысячу триста дворов и титул Цунпин-хоу. Военачальники Ли Цзюй, Ли Сы и полковник Доу Жу-и совершили подвиги. Жалую за это каждому из них титулы хоу без земельного надела и право собирать налоги с трехсот дворов».

Осенью этого же года сюнну вторглись в округ Дай и убили окружного воеводу Чжу Ина.

Весной следующего года (123 г. до н. э.) старший военачальник [Вэй] Цин выступил из округа Динсян [против сюнну]. Гунсунь Ао, носивший титул Хэци-хоу, был назначен военачальником главных сил, главный конюший [Гунсунь] Хэ — военачальником левого крыла, Чжао Синь, носивший титул Си-хоу, — военачальником передовых войск, начальник дворцовой охранной стражи Су Цзянь — военачальником правого крыла, начальник приказа по охране внутренних ворот дворца Ли Гуан — военачальником арьергарда, начальник восточного столбичного округа Ли Цзюй — военачальником стрелков, вооруженных тугими луками; все они подчинялись старшему военачальнику. Убив и взяв в плен несколько тысяч человек, войска возвратились обратно.

Спустя более месяца все [военачальники] снова выступили

из округа Динсян и напали на сюнну, убили и взяли в плен более десяти тысяч человек. Военачальник правого крыла [Су] Цзянь и военачальник передовых войск [Чжао] Синь, объединившие войска общей численностью более трех тысяч всадников, столкнулись с войсками шаньюя и сражались с ними более суток, причем ханьским войскам грозило полное уничтожение.

Военачальник передовых войск, родом из хусцев, перешел [в свое время] на сторону Хань и получил титул Си-хоу. Оказавшись в опасном положении и соблазняемый сюнну, он во главе оставшихся всадников в количестве около восьмисот человек перешел на сторону шаньюя. Военачальнику правого крыла Су Цзяню, потерявшему весь отряд, удалось одному спастись бегством, после этого он добровольно явился к старшему военачальнику.

Старший военачальник, советуясь с военным судьей Хуном, старшим делопроизводителем²⁰ Анем и советником Чжоу Ба, о том как наказать [Су Цзяня], спросил: «Какого приговора заслуживает [Су] Цзянь?». [Чжоу] Ба ответил: «С тех пор как вы, старший военачальник, начали совершать походы, не был обезглавлен ни один военачальник, командующий отдельными частями армии. Ныне [Су] Цзянь бросил войска, поэтому его следует обезглавить, чтобы показать ваш авторитет».

Хун и Ан возразили: «Неправильно. В трактате о военном искусстве сказано: „Упорствующий с малыми силами делается пленником более многочисленного врага“²¹. [Су] Цзянь во главе нескольких тысяч воинов противостоял войскам шаньюя в несколько десятков тысяч [всадников] и упорно сражался с ним более суток. Потеряв солдат, он не захотел стать изменником, а добровольно прибыл обратно. Рубить головы добровольно возвращающимся значит показать другим, чтобы они не возвращались. Его не следует казнить».

Старший военачальник сказал: «Я, [Вэй] Цин, незаслуженно попал в войска лишь благодаря родственным связям [с императором] и меня не беспокоит авторитет, а поэтому совет [Чжоу] Ба показать свой авторитет весьма расходится с моими желаниями. Посланный в чужие края с полномочиями, я вправе казнить военачальников, но, пользуясь благосклонностью императора, не смею самовольно карать за пределами государства. Разве нельзя составить доклад и представить его Сыну Неба, чтобы Сын Неба сам принял решение. Этим я покажу, что не смею злоупотреблять властью».

Все военные чиновники воскликнули: «Превосходно!», затем [Су] Цзянь был арестован и отправлен к императору.

[Старший военачальник] возвратился обратно за укрепленную линию и военные действия прекратились.

В этом году Хо Цюй-бину, сыну старшей сестры старшего военачальника [Вэй] Цина, исполнилось восемнадцать лет и его по воле императора назначили окольничим Сына Неба.

{Хо Цюй-бин} был искусен в верховой езде и стрельбе из лука. Он дважды выступал в поход под командованием старшего военачальника, который по повелению императора дал ему удальцов и назначил полковником сильных и быстрых всадников.

Во главе восьмисот легковооруженных смелых всадников {Хо Цюй-бин}, жаждавший победы, оторвался от основных сил на несколько сот ли и нанес противнику урон убитыми и пленными, превышавший его собственные потери. В связи с этим Сын Неба сказал: «Полковник сильных и быстрых всадников {Хо} Цюй-бин убил и взял в плен две тысячи двадцать восемь человек, в том числе сяngo и данху, обезглавил Цзечань-хоу, по имени Чань,— старейшего родственника шаньюя, захватил живым дядю шаньюя Логуби и дважды превзошел всех своими подвигами. Жалую за это {Хо} Цюй-бину тысячу шестьсот дворов и титул Гуаньцзюнь-хоу»²².

Хэ Сянь, начальник округа Шангу, четыре раза участвовал в походах [против сюнну] под командованием старшего военачальника, убил и взял в плен более двух тысяч человек. Жалую {Хэ} Сяню тысячу сто дворов и титул Чжунли-хоу».

В этом году погибли отряды двух военачальников и потеряли Си-хоу, военные успехи были незначительны, поэтому старший военачальник не получил дополнительного пожалования.

Когда военачальник правого крыла {Су} Цзянь был доставлен во дворец, Сын Неба не стал его казнить, простил его, и {Су Цзянь}, откупившийся от наказания, был низведен на положение простолюдина. Старшему военачальнику по возвращении [император] пожаловал тысячу [цзиней] золота.

В это время благосклонностью императора пользовалась Ван Фу-жэнь, поэтому Нин Чэн сказал старшему военачальнику: «Вы, военачальник, не совершили крупных подвигов, но тем не менее кормитесь за счет десяти тысяч дворов, а все три ваших сына получили титулы хоу, что объясняется исключительно родственными связями с императрицей.

Ныне Ван Фу-жэнь пользуется благосклонностью императора, но члены ее рода пока не отличаются богатством и знатностью, а поэтому советую вам, военачальник, поднести пожалованные тысячу [цзиней] золота матери Ван Фу-жэнь». Старший военачальник поднес в качестве подарка пятьсот [цзиней] золота. Узнав об этом, Сын Неба спросил старшего военачальника [о причине подарка]. Старший военачальник рассказал всю правду, и тогда император назначил Нин Чэна воеводой в округе Дунхай»²³.

Чжан Цянь, участвовавший в походе под командованием старшего военачальника, в прошлом ездил в Дася и долго пробыл среди сюнну, [во время похода] он служил проводником, и, так как знал места с хорошей водой и травой, войска не страдали от голода и жажды. За заслуги во время прошлой

поездки в отдаленные страны ему был пожалован титул Бован-хоу.

Через три года, после того как {Хо} Цюй-бин получил титул хоу, весной, на 2-м году эры правления Юань-шоу (121 г. до н. э.), император назначил {Хо} Цюй-бина, имевшего титул Гуаньцзюнь-хоу, военачальником сильной конницы. Он выступил [против сюнну] во главе десяти тысяч всадников из округа Лунси и добился победы; в связи с этим Сын Неба сказал: «Военачальник сильной конницы во главе солдат преодолел [горы] Ули, покарал [владение] Супу, переправился через реку Хуньту, побывал во владениях пяти князей, не тронув оробевший народ, и едва не захватил сына шаньюя. В непрерывных сражениях, длившихся шесть дней, он прошел от гор Яньчжигань более тысячи ли и в рукопашных боях убил князя Чжэлань, обезглавил князя Луху, уничтожил всех их латников, пленил сына князя Хунье, сяngo и дувзев, убил или взял в плен более восьми тысяч человек, захватил [изображение] золотого человека, хранившееся у князя Сючу и употреблявшееся при жертвоприношениях небу. Жалую за это {Хо} Цюй-бину дополнительно две тысячи дворов».

Летом этого же года военачальник сильной конницы и [Гун-сунь] Ао, носивший титул Хэци-хоу, выступили из округа Бэйди в разных направлениях; Чжан Цянь, носивший титул Бован-хоу, и начальник приказа по охране внутренних ворот дворца Ли Гуан [также] выступили из округа Юбэйпин по разным направлениям. Все военачальники напали на сюнну.

Начальник приказа по охране внутренних ворот дворца во главе четырех тысяч всадников шел вперед, а Бован-хоу, возглавлявший десять тысяч всадников, находился сзади. Несколько десятков тысяч всадников во главе с сюннским левым сяньваном окружили начальника приказа по охране внутренних ворот дворца. Последний сражался с ним два дня, потеряв убитыми больше половины отряда, но противник понес еще больший урон. Когда подоспел Бован-хоу, сюнну отвели свои войска. Бован-хоу, виновный в задержке в пути, подлежал смертной казни, но откупился от наказания и был низведен на положение простолюдина.

Между тем военачальник сильной конницы, выступивший из округа Бэйди и глубоко вторгнувшийся в земли сюнну, потерял связь с Хэци-хоу, так как последний сбился с пути. Миновав [озеро] Цзюйянь, военачальник сильной конницы подошел к горе Цилян, убил и взял в плен много врагов.

Сын Неба сказал: «Военачальник сильной конницы, миновав [озеро] Цзюйянь, прошел земли малых юэчжи, напал на [сюнну у] горы Цилян и привлек на свою сторону князя Цюту, который привел с собой две тысячи пятьсот человек. Он убил и взял в плен тридцать тысяч двести человек, захватил пять князей и их матерей, жену шаньюя, пятьдесят девять княжеских сыновей,

шестьдесят три сяngo, военачальников, данху и дувэев, потеряв сам примерно три человека из каждого десятка. Жалую дополнительно [Хо] Цюй-бину пять тысяч дворов, а всем полковникам, которые под его командованием побывали в землях малых юэчжи, жалую ранг цзо шуцжана²⁴.

[Чжао] По-ну, занимающий должность «командира, налетающего как ястреб»²⁵, и дважды участвовавший в походах [против сюнну] под командованием военачальника сильной конницы, обезглавил князя Субу, пленил князя Цзицзюя, а [бывший под его командованием] тысячник захватил одного князя с матерью, сорок одного человека, от сына князя и ниже, а также три тысячи триста тридцать человек, [кроме того] двигаясь в авангарде, [Чжао По-ну] взял в плен [еще] тысячу четыреста человек. Жалую [Чжао] По-ну тысячу пятьсот дворов и титул Цунпяо-хоу.

Полковник Гао Бу-ши, имеющий титул Гоу-вана, участвуя в походе под командованием военачальника сильной конницы, пленил князя Хуяйду и одиннадцать человек, от сына князя и ниже, взяв [еще] в плен тысячу семьсот шестьдесят восемь человек. Жалую [Гао] Бу-ши тысячу сто дворов и титул Игуань-хоу.

Полковника Пу До за совершенные подвиги жалую титулом Хуйцзюй-хоу».

[Гунсунь] Ао, носивший титул Хэци-хоу, который из-за задержки в пути не соединился с военачальником сильной конницы, подлежал смертной казни, но он откупился от наказания и был низведен на положение простолюдина.

Воины, лошади и оружие, имевшиеся у [других] опытных военачальников, были хуже, чем у военачальника сильной конницы, поскольку военачальник сильной конницы постоянно заботился о подборе лучших воинов; кроме того, он не боялся глубоко вторгаться [в земли сюнну] и всегда с удалыми всадниками был впереди основных сил; к тому же, небо благоволило к его войскам, которые никогда не попадали в трудное или бедственное положение. В то же время опытные военачальники постоянно задерживались в пути, не успевая являться к назначенному сроку. В результате, Сын Неба с каждым днем все более приближал и все более ценил военачальника сильной конницы, приравняв его [в конце концов] по положению к старшему военачальнику.

Осенью того же года шаньюй разгневался на то, что князь Хуньэ, живший на западе, потерпел несколько поражений от Хань и потерял несколько десятков тысяч человек в сражениях с военачальником сильной конницы. Разгневанный шаньюй намеревался вызвать и убить князя Хуньэ. [Тогда] князь Хуньэ, князь Сючу и другие, задумав перейти на сторону Хань, послали гонца к границе, чтобы тот предварительно договорился [об условиях перехода] на границе.

В это время начальник посольского приказа Ли Си руководил постройкой стены на [берегах] Хуанхэ, но когда к нему явился гонец от князя Хуньэ, он немедленно поскакал на переклад-

ных почтовых лошадях с донесением к Сыну Неба. Получив донесение, Сын Неба подумал, что [князь Хуньэ] ложно заявляет о переходе на сторону Хань, замышляя на самом деле совершить неожиданное нападение на пограничные земли, [поэтому] приказал военачальнику сильной конницы выступить ему навстречу во главе войск.

Военачальник сильной конницы переправился через Хуанхэ и остановился на расстоянии видимости от войск князя Хуньэ. Когда второстепенные военачальники князя Хуньэ увидели ханьские войска, многие из них, боясь переходить на сторону Хань, стали разбегаться. Тогда военачальник сильной конницы поскакал вперед, встретился с князем Хуньэ; [его войска] убили более восьми тысяч человек, хотевших убежать, а затем он отправил на почтовых перекладных лошадях одного князя Хуньэ в резиденцию императора, а сам во главе войска переправился обратно через Хуанхэ. На сторону Хань перешло несколько десятков тысяч, выданных за сто тысяч человек.

Когда [сюнну] прибыли в Чанань, Сын Неба наградил всех несколькими миллиардами монет. Он пожаловал князю Хуньэ десять тысяч дворов и титул Тэннь-хоу, а второстепенным князьям пожаловал: Худуни — титул Сямо-хоу, Инби — титул Хуньцзюй-хоу, Цинь-ли — титул Хэци-хоу и Тунли, занимавшему должность великого данху, — титул Чанлэ-хоу.

После этого Сын Неба, восхваляя заслуги военачальника сильной конницы, сказал: «Военачальник сильной конницы [Хо] Цюй-бин повел войска против князя западных сюннских земель Хуньэ, в результате князь и его народ поспешили один за другим сдаться. Он пополнил провиантом [противника] свои запасы продовольствия и присоединил к себе более десяти тысяч человек из людей, натягивающих луки, наказал высокомерных и дерзких, убил и взял в плен более восьми тысяч человек и принудил тридцать двух правителей чужеземных владений покориться. Ни один из наших воинов не был ранен, в то время как сто тысяч человек противника выразили покорность. Результаты труда, выполнение которого было поручено Хо Цюй-бину, распространяются на все земли по укрепленной линии вдоль Хуанхэ, которым, по-видимому, не грозят больше бедствия и они будут наслаждаться длительным миром. Жалую дополнительно военачальнику сильной конницы тысячу семьсот дворов и повелеваю сократить наполовину количество гарнизонных солдат в округах Лунси, Бэйди и Шанцзюнь, чтобы облегчить повинности в Поднебесной».

Спустя некоторое время перешедшие [на сторону Хань] сюнну были поселены в пяти пограничных округах²⁶ за старой укрепленной линией, но к югу от реки. Они жили по своим старым обычаям и считались зависимыми. На следующий год (120 г. до н. э.) сюнну вторглись в округа Юбэйпин и Динсян, убили и угнали в плен свыше тысячи ханьцев.

На следующий год (119 г. до н. э.) Сын Неба, советуясь с военачальниками, сказал: «Чжао Синь, носящий титул Си-хоу, работал для шаньюя планы, и последний уверен, что ханьские войска не смогут перейти пустыню, легкомысленно вторгнутся в земли сюнну и долго оставаться в них²⁷. Поэтому, если ныне послать побольше воинов, мы непременно добьемся силой своих целей». Это случилось на 4-м году эры правления Юань-шоу (119 г. до н. э.).

Весной на 4-м году эры правления Юань-шоу император приказал старшему военачальнику [Вэй] Цину и военачальнику сильной конницы [Хо] Цюй-бину, повести каждому пятьдесят тысяч всадников, а также несколько сот тысяч пехотинцев и обозников. Все воины, не боявшиеся упорных сражений и глубоких вторжений в земли сюнну, были подчинены военачальнику сильной конницы.

Вначале военачальник сильной конницы должен был наступать против шаньюя из округа Динсян, но когда пленные варвары сообщили, что шаньюй направился на восток, военачальник сильной конницы получил новый приказ выступить из округа Дай, а старший военачальник — выступить из округа Динсян. Начальник приказа по охране внутренних ворот дворца [Ли Гуан] был назначен военачальником передовых войск, главный конюший — военачальником левого крыла, воевода — распорядителем титулами²⁸, Чжао И-цзи — военачальником правого крыла, [Цао] Сян, носивший титул Пиньян-хоу, — начальником арьергарда; все военачальники находились под командованием старшего военачальника. Эти войска, общей численностью в пятьдесят тысяч всадников, должны были перейти пустыню и совместно с [воиннами] военачальника сильной конницы напасть на сюннуского шаньюя.

Чжао Синь, разработав для шаньюя план [военных действий], сказал: «Когда ханьские войска пересекут пустыню, их солдаты и лошади устанут, и тогда сюнну смогут без всякого усилия взять их в плен». В связи с этим [шаньюй] удалил все обозы на север, а сам во главе отборных воинов стал ждать противника к северу от пустыни.

Между тем войска старшего военачальника, удалясь от укрепленной линии более чем на тысячу ли, увидели, что войска шаньюя, построенные в боевой порядок, ждут их прихода. Старший военачальник приказал расположить копьём боевые колесницы с боковым и верхним покрытием²⁹ и устроить таким образом укрепленный лагерь, одновременно выслав против сюнну пять тысяч всадников. Сюнну также выдвинули около десяти тысяч всадников.

Когда солнце стало клониться к закату, поднялся сильный ветер, в лицо била мелкая дросва, так что оба войска потеряли друг друга из виду. Ханьцы, дополнительно выдвинув левое и правое крыло, окружили шаньюя. Шаньюй, увидев, что ханьских

войск много, а их солдаты и лошади по-прежнему сильны, понял, что сражение сложится для сюнну неблагоприятно, а поэтому, когда наступил вечер, шаньюй на шести мулах, [по очереди меняя их], во главе нескольких сот конных смельчаков прорвал окружение ханьских войск и усекал на северо-запад.

В это время уже стемнело, но перемешавшиеся ханьцы и сюнну бились друг с другом, неся приблизительно одинаковые потери убитыми и ранеными. Пленный, захваченный ханьским полковником левого крыла, сообщил, что шаньюй бежал еще до наступления темноты. Тогда ханьские войска выделили легковооруженных всадников, которые ночью стали преследовать шаньюя. Войска старшего военачальника последовали за ними, а сюннуские воины рассеялись в разные стороны.

К рассвету [войска Вэй Цина], прошедшие более двухсот ли, хотя и не смогли поймать шаньюя, убили и взяли в плен свыше десяти тысяч человек. [Вэй Цин] дошел до города Чжаосиня у горы Тяньняншань³⁰ и захватил сюннуские запасы зерна, которыми накормил войска. Пробыв здесь один день, [Вэй Цин] сжег имевшиеся в городе остатки зерна и выступил в обратный путь.

В то время когда старший военачальник сражался с шаньюем, войска под командованием военачальника передовых войск [Ли] Гуана и военачальника правого крыла [Чжао] И-цзи, следовавшие отдельно по восточной дороге, сбились с пути и опоздали к сражению с шаньюем. Возвращаясь обратно, после того как по пути на юг он пересек пустыню, старший военачальник встретился с военачальником передовых войск и военачальником правого крыла.

Старший военачальник, намереваясь отправить [к императору] гонца с докладом об обстоятельствах похода, приказал старшему делопроизводителю допросить военачальника передовых войск [Ли] Гуана, сличая его показания с записями в книгах, но [Ли] Гуан покончил жизнь самоубийством. Военачальник правого крыла по прибытии в столицу был передан в распоряжение чиновников, но откупился от наказания и был низведен на положение простолюдина.

Вернувшиеся за укрепленную линию войска старшего военачальника убили и взяли в плен [во время похода] девятнадцать тысяч человек. Войска сюнну, потерявшие шаньюя, не могли найти его более десяти дней, и правый лули-ван, услышав об этом, объявил себя шаньюем. Через некоторое время, когда шаньюй встретился со своими войсками, правый [лули]-ван отказался от титула шаньюя.

У военачальника сильной конницы также было пятьдесят тысяч всадников и одинаковое со старшим военачальником число боевых и обозных колесниц, но не было военачальников, командовавших отдельными частями армии. Назначив Ли Ганя и других на должности старших полковников и приравняв их к военачальникам отдельных частей армии, он выступил из округов

Дай и Юбэйпин, прошел более тысячи ли, встретился с [сюннускими] войсками левой стороны, убил и взял в плен еще больше врагов, чем старший военачальник.

По возвращении этих войск Сын Неба сказал: «Военачальник сильной конницы [Хо] Цюй-бин, возглавлявший войска и лично командовавший воинами из числа сдавшихся хуньюев³¹, сократив и облегчив [необходимое] снаряжение, пересек великую пустыню, переправился через реку и захватил Чжанцзюя³², убил Бичэчи³³, напал после этого на левого данзяна, захватил его флаг и барабан, перешел [горы] Лихоу, переправился через [реку] Гунлюй, взял в плен трех князей, в том числе Туньтоу-вана и Хань-вана, а также восемьдесят три человека, занимавших должности военачальников, помощников князей, данху и дувэй-ев, насыпал холм на горе Ландзюйской и принес жертвы Небу, насыпал жертвенник и принес жертвы Земле на горе Гуянь, поднявшись на которую смотрел на Ханьхай³⁴; допросив пойманных, он взял в плен множество врагов в количестве семидесяти тысяч четырехсот сорока трех человек, в то время как его собственные потери составили [только] три человека из каждого десятка. Он добывал провиант у противника и, хотя глубоко вторгся в чужие земли, снабжение [войск] не прерывалось. Дополнительно жалую военачальнику сильной конницы пять тысяч во-семьсот дворов.

Лу Бо-дэ, начальник округа Юбэйпин, находившийся под командованием военачальника сильной конницы, встретился с ним в назначенный срок в Юйчэне и, участвуя в походе, дошел до горы Таоту, убив и взяв в плен две тысячи семьсот человек. Жалую за это [Лу] Бо-дэ тысячу шестьсот дворов и титул Фу-ли-хоу.

Син Шань, воевода округа Бэйди, участвовавший в походе под командованием военачальника сильной конницы, взял в плен князя. Жалую за это [Син] Шаню тысячу двести дворов и титул Иян-хоу.

Изъявившие покорность бывшие [сюннуские] князья: Фулучжи, носящий титул Иньчунь-вана, и Ицзицзянь, носящий титул Лоучжуань-вана, оба участвовали в походе под командованием военачальника сильной конницы и совершили подвиги. Жалую за это Фулучжи тысячу триста дворов и титул Чжуан-хоу, а Ицзицзяню — тысячу восемьсот дворов и титул Чжунли-хоу.

[Чжао] По-ну, носящий титул Цунпяо-хоу, и Ань Ци, носящий титул Чану-хоу, участвовали в походе под командованием военачальника сильной конницы и совершили подвиги. Жалую за это дополнительно каждому из них по триста дворов.

Полковник [Ли] Гань захватил флаг и барабан, за это жалую ему титул хоу без земельного надела и право собирать налоги с двухсот дворов.

Полковнику [Сюй] Цзы-вэю жалую ранг дашучжана³⁵. Многие командиры и солдаты [Хо Цюй-бина] получили назначения

на должности и были щедро одарены, в то время как старший военачальник не получил дополнительного пожалования и ни один из его командиров и солдат не был возведен в титул хоу.

Когда обе армии выходили за укрепленную линию, то при проверке на границе у них насчитывалось сто сорок тысяч казенных и частных лошадей, из которых вернулось обратно менее тридцати тысяч.

[Император] дополнительно установил звание главнокомандующего и пожаловал его старшему военачальнику и военачальнику сильной конницы. Согласно установленному правилу, по рангу и жалованью военачальник сильной конницы приравнивался к старшему военачальнику.

С этого времени старший военачальник с каждым днем все более отстранялся от дел, в то время как военачальник сильной конницы все более возвышался. Вследствие этого все старые друзья и ученики старшего военачальника покинули его и перешли служить к военачальнику сильной конницы, быстро получая у него должности и титулы, и только один Жэнь Ань³⁶ не хотел покинуть старшего военачальника.

Как человек, военачальник сильной конницы был малоразговорчивым и скрытным, отличался решительностью и самостоятельностью. Как-то Сын Неба захотел объяснить ему трактаты о военном искусстве, составленные Сунь [У] и У [Ци], но он ответил: «Я думаю лишь о том, какой должна быть стратегия, и у меня нет времени изучать древние военные трактаты». Сын Неба построил для военачальника сильной конницы подворье и велел ему осмотреть его, но тот сказал: «Пока сюнну не уничтожены, нечего думать о доме». После этих случаев император стал еще больше ценить Хо Цюй-бина и благоволил к нему.

Однако став окольничим в молодом возрасте и добившись затем высокого положения, военачальник сильной конницы не заботился о воинах. Перед выступлением в походы Сын Неба посылал главного стольника³⁷, который подносил ему несколько десятков повозок, груженных провиантом; по возвращении на обозных повозках оставались неиспользованные остатки лучшего зерна и мяса, между тем как в походе среди воинов были голодавшие. Во время пребывания за укрепленной линией, несмотря на то что воины испытывали недостаток в продовольствии и некоторые из них не могли даже стоять на ногах, военачальник сильной конницы все же [заставлял их] копать площадку и играл на ней в ножной мяч. В большинстве случаев он поступал подобным образом.

С другой стороны, старший военачальник отличался человеколюбием, добротой и уступчивостью, стремился мягкостью угождать императору, но тем не менее ни один человек в Поднебесной не отзывался о нем хорошо.

На 6-м году эры правления Юань-шоу (117 г. до н. э.), т. е. через три года после похода в 4-м году эры правления Юань-шоу

(119 г. до н. э.), военачальник сильной конницы умер. Сын Неба, скорбя о его смерти, приказал воинам зависимых владений, одетым в железные латы, выстроиться [вдоль дороги] от Чанани до Маолина³⁸, где над могилой [Хо Цюй-бина] был насыпан холм, по форме напоминающий гору Цзянь. В ознаменование военных подвигов и заслуг по расширению территории государства [Хо Цюй-бину] был присвоен посмертный титул Цзинхуань-хоу³⁹.

Титул хоу перешел [по наследству] к сыну [Хо Цюй-бина] Шань. Шань, носивший второе имя Цзы-хоу, был малолетним. Он пользовался любовью императора, который хотел назначить его военачальником по достижении зрелого возраста. Однако через шесть лет, на 1-м году эры правления Юань-фын (110 г. до н. э.), Шань умер. Ему был пожалован посмертный титул Ай-хоу. У Шаня не было сыновей, поэтому род [Хо Цюй-бина] пресекся, а пожалованное ему владение было упразднено.

После смерти военачальника сильной конницы Кан, старший сын старшего военачальника, носивший титул Ичунь-хоу, за нарушение закона был лишен титула хоу. Через пять лет оба брата Кана, Бу-и, носивший титул Иньань-хоу, и Дэн, носивший титул Фагань-хоу, не представили золота для жертвоприношения⁴⁰, за что были лишены титулов хоу. Через два года после того, как они лишились титулов хоу, было упразднено владение, пожалованное [Хо Цюй-бину, носившему титул] Гуаньцзюнь-хоу.

Через четыре года умер старший военачальник [Вэй] Цин, которому был пожалован посмертный титул Ле-хоу⁴¹. Титул Чанпин-хоу стал носить [по наследству] его сын Кан.

Старший военачальник умер через четырнадцать лет после того, как он окружил шаньюя. Причины, по которым больше не предпринимались походы против сюнну, заключались в том, что у [династии] Хань осталось мало лошадей; на юге она занималась уничтожением двух владений Юэ; на востоке воевала с Чаосян, а также нападала на цянов и других юго-западных варваров; поэтому в течение долгого времени и не совершались нападения на хусцев.

Поскольку старший военачальник был женат на принцессе Пинъян⁴², [его сын] Кан унаследовал титул Чанпин-хоу, однако через шесть лет он за нарушение закона был [вторично] лишен титула хоу.

Ниже перечисляются заслуги двух старших военачальников и подчинявшихся им военачальников, командовавших отдельными частями армии.

Старший военачальник [Вэй] Цин всего семь раз ходил в походы против сюнну, убил и взял в плен свыше пятидесяти тысяч человек. Один раз сражался с шаньюем, занял земли к югу от реки, на которых затем был учрежден округ Шофан. Дважды удостоивался дополнительного пожалования, получив в общей сложности одиннадцать тысяч восьмисот дворов. Его три сына получили титулы хоу и тысячу триста дворов каждый, так что

общее количество [пожалованного роду Вэй] составило пятнадцать тысяч семьсот дворов.

Из находившихся под командованием старшего военачальника полковников и военачальников, командовавших отдельными частями армии, девять получили титулы хоу, а четырнадцать были назначены на должности военачальников. Среди военачальников, командовавших отдельными частями армии, был Ли Гуан, жизнеописание которого изложено отдельно. Самостоятельных жизнеописаний не имеют: военачальник Гунсунь Хэ — уроженец [уезда] Ицзюй, его предки происходили из хусцев; Хунь — отец [Гунсунь] Хэ, получил при императоре Цзин-ди титул Пинцзюй-хоу, но [затем] нарушил закон и был лишен титула хоу. В бытность императора У-ди наследником престола [Гунсунь] Хэ служил при нем в качестве дворцового⁴³. Через восемь лет, после вступления императора У-ди на престол, [Гунсунь] Хэ, занимавший должность главного конюшего, был назначен военачальником легких колесниц и стоял с войсками в Ман. Через четыре года, занимая должность военачальника легких колесниц, совершил поход [против сюнну] из округа Юньчжун. Через пять лет, будучи назначен на должность военачальника конницы, участвовал под командованием старшего военачальника в походе [против сюнну] и за совершенные подвиги получил титул Наньляо-хоу. Через год, занимая должность военачальника левого крыла, снова выступил в поход [против сюнну] под командованием старшего военачальника из округа Динсян, но не добился успехов. Через четыре года был лишен титула хоу, так как не представил золота для жертвоприношений.

Через восемь лет, назначенный на должность Фуцзюйского военачальника⁴⁴, он выступил в поход [против сюнну] из округа Уюань, прошел более двух тысяч ли, но не достиг успеха. Через восемь лет был повышен с должности главного конюшего на должность главного помощника императора и получил титул Гэи-хоу.

[Гунсунь] Хэ, занимая должность военачальника, семь раз участвовал в походах против сюнну, и хотя не совершил больших подвигов, дважды получал титул хоу, [а позднее] был назначен на должность главного помощника императора.

Его сын, Цзин-шэн, был обвинен в тайной связи с принцессой Янши и в наговорах⁴⁵, за что род [Гунсунь Хэ] был уничтожен, не оставив после себя наследников.

Военачальник Ли Си — уроженец [уезда] Ючжи. Служил императору Цзин-ди, а через восемь лет, после того как император У-ди вступил на престол, получил должность военачальника пехоты и стоял с войсками в Ман.

Через шесть лет, назначенный на должность военачальника, выступил в поход [против сюнну] из округа Дай, а [еще] через три года, занимая должность военачальника, выступил в поход [против сюнну] из округа Шофан, под командованием старшего

военачальника, но ни в одном из походов не совершил [никаких] подвигов. Всего [Ли Си] три раза назначался на должность военачальника, а позднее постоянно занимал должность начальника посольского приказа.

Военачальник Гунсунь Ао — уроженец [уезда] Ицзюй. Служил императору У-ди телохранителем. На двенадцатом году после вступления императора У-ди на престол, назначенный военачальником конницы, выступил в поход [против сюнну] из округа Дай, но потерял семь тысяч человек. Подлежал за это смертной казни, однако откупился от наказания и был низведен на положение простолюдина.

Через пять лет, участвуя в походе [против сюнну] в чине полковника под командованием старшего военачальника, совершил подвиги и был пожалован титулом Хэци-хоу.

Через год, будучи назначен на должность военачальника главных сил, дважды ходил в поход [против сюнну] из округа Динсян под командованием старшего военачальника, но не совершил никаких подвигов.

Через два года, занимая должность военачальника, выступил в поход [против сюнну] из округа Бэйди, но опоздал явиться в срок, назначенный военачальником сильной конницы, за что подлежал смертной казни, но откупился от наказания и был низведен на положение простолюдина.

Через два года в чине полковника выступил в поход [против сюнну] под командованием старшего военачальника, но не совершил никаких подвигов.

Через четырнадцать лет, назначенный на должность Иньюйского военачальника, построил город Шоусянчэн.

Через семь лет вновь был назначен на должность Иньюйского военачальника и дважды ходил в поход против сюнну. Хотя он доходил до [реки] Юйу, но, так как потерял много солдат, был отдан в распоряжение чиновников, приговоривших его к смертной казни. Однако [Гунсунь] Ао ложно объявили умершим, на самом деле он бежал и пять или шесть лет скрывался среди народа. Позднее это обнаружилось и его снова посадили в тюрьму. По обвинению в том, что его жена занимается наговорами, весь его род был уничтожен.

[Гунсунь Ао], занимая должность военачальника, четыре раза совершал походы против сюнну и один раз был пожалован титулом хоу.

Военачальник Ли Цзюй — уроженец [округа] Юньчжун. Служил императору Цзин-ди. Через семнадцать лет после вступления императора У-ди на престол состоя на должности начальника восточного столичного округа, был назначен военачальником стрелков, вооруженных тугими луками. Через год вновь его назначили на должность военачальника стрелков, вооруженных тугими луками.

Военачальник Ли Чай — уроженец [уезда] Чэнци. Служил

императором Сяо-вэню, Цзин-ди и У-ди. Будучи военачальником легких колесниц, участвовал в походе [против сюнну] под командованием старшего военачальника и отличился [в сражении], за что был пожалован титулом Лэань-хоу. Через некоторое время получил должность главного помощника императора, но, нарушив закон, покончил жизнь самоубийством.

Военачальник Чжан Цы-гун — уроженец [округа] Хэдун. Участвовал в походе [против сюнну] в чине полковника под командованием военачальника Вэй Цина, отличился [в сражениях] и был пожалован титулом Аньтоу-хоу. После кончины вдовствующей императрицы занял должность военачальника и командовал северными войсками ⁴⁶.

Через год участвовал в походе [против сюнну] в должности военачальника под командованием старшего военачальника. Вторично назначенный военачальником, нарушил закон, за что был лишен титула хоу.

Отец [Чжан] Цы-гуна, по имени Лун, был лучником на легкой колеснице. За искусную стрельбу из лука император Цзин-ди приблизил [Луна] к себе и одарил его своей благосклонностью.

Военачальник Су Цзянь — уроженец Дулина. Участвовал в чине полковника в походе [против сюнну] под командованием военачальника Вэй Цина, за подвиги [в сражениях] был пожалован титулом Пинлин-хоу. Будучи назначен на должность военачальника, руководил постройкой стены в [округе] Шофан.

Через четыре года, назначенный на должность военачальника летучих войск, выступил в поход [против сюнну] из округа Шофан под командованием военачальника Вэй Цина.

Через год, будучи назначен на должность военачальника правого крыла, дважды совершал поход [против сюнну] под командованием старшего военачальника из округа Динсян. Так как допустил бегство Си-хоу и потерял свой отряд, подлежал смертной казни, но откупился от наказания и был низведен на положение простолюдина. Позднее получил должность начальника округа Дайцзюнь и умер, состоя на государственной службе. Его могила находится в Даюсян.

Военачальник Чжао Синь занимал у сюнну должность сянгю; после того как сдался [Хань], получил титул Си-хоу. Через семнадцать лет после вступления императора У-ди на престол, занимая должность военачальника передовых войск, вступил в сражение с шаньюем, потерпел поражение и перешел на сторону сюнну.

Военачальник Чжан Цянь ездил послом в Дася; по возвращении получил чин полковника. За подвиги под командованием старшего военачальника получил титул Бован-хоу.

Через три года в должности военачальника выступил в поход [против сюнну] из округа Юбэйпин, опоздал к назначенному сроку, за это подлежал смертной казни, но откупился от наказания и был низведен на положение простолюдина. Впоследствии

вии ездил послом к усуням. Умер, занимая должность начальника посольского приказа. Его могила находится в Ханьчжуне.

Военачальник Чжао И-цзи — уроженец Исяна. На двадцать втором году после вступления императора У-ди на престол, находясь на должности воеводы — распорядителя титулами, был назначен на должность военачальника правого крыла, участвовал в походе [против сюнну] из округа Динсян под командованием старшего военачальника. Сбил с пути, за это приговорен к смертной казни, но откупился от наказания и был низведен на положение простолюдина.

Военачальник Цао Сян. Носил титул Пинъян-хоу. Назначенный на должность военачальника арьергарда, совершил поход [против сюнну] из округа Динсян под командованием старшего военачальника. [Цао] Сян был внуком Цао Цаня.

Военачальник Хань Юэ — внук Гунгао-хоу от наложницы ⁴⁷. В чине полковника участвовал в походе [против сюнну] под командованием старшего военачальника, отличился [в сражениях] и получил титул Лунэ-хоу. [Позднее] не представил золота для жертвоприношений и был лишен титула хоу.

На 6-м году эры правления Юань-дин (111 г. до н. э.), занимая должность дежурного чиновника для поручений, был назначен «военачальником, пересекающим моря», напал на [владение] Восточное Юэ и добился победы, за это получил титул Аньдао-хоу. В 3-м году эры правления Тай-чу (102 г. до н. э.) был назначен на должность военачальника летучих войск, располагавшихся по укрепленной линии за пределами [округа] Уюань. В должности начальника приказа по охране внутренних ворот дворца производил раскопки во дворце наследника престола и обнаружил амулеты, с помощью которых наводилась порча. Был убит наследником престола Вэем ⁴⁸.

Военачальник Го Чан — уроженец округа Юньчжун. Служил в чине полковника под командованием старшего военачальника. В 4-м году эры правления Юань-фын (107 г. до н. э.) занимал должность старшего дворцового советника, был назначен военачальником — истребителем хусцев и стоял с войсками в [округе] Шофан. Возвращаясь из похода, напал на [владение] Куньмин, но безуспешно, и был лишен должности.

Военачальник Сюнь Чжи — уроженец [уезда] Гуанъу в [округе] Тайюань. Как искусный колесничий был представлен императору, который назначил его окольничим. Несколько раз служил в чине полковника под командованием старшего военачальника. В 3-м году эры правления Юань-фын (108 г. до н. э.) в качестве военачальника левого крыла участвовал в нападении на Чаосянь, но не добился победы. Был казнен по обвинению в аресте военачальника многопалубных судов.

Военачальник сильной конницы [Хо] Цюй-бин совершил шесть походов против сюнну, занимал четыре раза должность военачальника, им было убито и взято в плен более ста десяти

тысяч человек. После того как князь Хунь сдался с войсками в несколько десятков тысяч человек и были устроены земли, входящие в округа Хэси и Цзююань, набег хусцев на западные окраины еще более сократился. Четыре раза удавалось дополнить жалованья, получив в общей сложности пятнадцать тысяч сто дворов. Шесть его полководцев за совершенные подвиги были пожалованы титулами хоу, а два позднее стали военачальниками.

Военачальник Лу Бо-дэ — уроженец Пинчжоу. Будучи начальником [округа] Юбэйпин, участвовал в походе [против сюнну] под командованием военачальника сильной конницы и получил за совершенные подвиги титул Фули-хоу.

После смерти военачальника сильной конницы Лу Бо-дэ, занимавший должность начальника приказа охранной стражи, получил назначение на должность «военачальника, успокаивающего волны», напал на владение Наньюэ и нанес ему поражение, за это получил дополнительное пожалование. Позднее за нарушение закона был лишен титула хоу. Назначенный на должность воеводы стрелков, вооруженных тугими луками, стоял с войсками в [округе] Цзюйянь, там и умер.

Военачальник Чжао По-ну — уроженец [округа] Цзююань. Бежал к сюнну, но вскоре вернулся на сторону Хань и служил командиром в войсках военачальника сильной конницы. Выступив в поход [против сюнну] из округа Бэйди, совершил подвиги, за что получил титул Цунпяо-хоу. Был лишен титула хоу за то, что не представил золота для жертвоприношений.

Через год, назначенный на должность Сюньхэского военачальника, напал на хусцев, дошел до реки Сюньхэ, но не добился успеха. Через два года напал на князя [владения] Лоулань и взял его в плен, за это получил титул Чжое-хоу. Через шесть лет, будучи Цзюньцзиским военачальником, повел двадцать тысяч всадников против левого сянь-вана. Левый сянь-ван, имевший восемьдесят тысяч всадников, окружил [Чжао] По-ну, который попал в плен, а его отряд был истреблен. Пробыв в землях сюнну десять лет, [Чжао По-ну] со своим старшим сыном Ань-го снова бежал к Хань. Позднее был обвинен в занятии наговорами и предан казни вместе со всем родом.

С тех пор как началось возвышение фамилии Вэй, первым получил пожалование старший военачальник [Вэй] Цин, а за ним пять членов этой фамилии получили титулы хоу. Однако в течение двадцати четырех лет все пять лишились титулов хоу, и таким образом уже ни один из представителей фамилии Вэй не носил этого титула.

Я, тайшигун, скажу: «Су Цзянь говорил мне: „Как-то я упрекнул старшего военачальника в том, что хотя он занимает самое высокое положение, тем не менее никто из достойных людей в Поднебесной не превозносит его, и выразил надежду, что он обратит внимание на известных военачальников древности,

которые привлекали и выдвигали достойных мужей, и будет стараться подражать им". Однако старший военачальник отказался [последовать моему совету], сказав: „После случаев с Вэйци-хоу и Уань-хоу, которые щедро относились к своим последователям, Сын Неба всегда кипит от негодования, если кто-нибудь подражает им. Право приближать к себе военачальников, привлекать достойных и отстранять недостойных принадлежит правителю людей. Тот же, кто является слугой, должен только соблюдать законы и выполнять возложенные на него служебные обязанности, а [поэтому] как я могу привлекать к себе достойных мужей“.

Военачальник сильной конницы также придерживался подобного мнения, и они как военачальники действовали именно так».

6.

Глава 109

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ВОЕНАЧАЛЬНИКА ЛИ

Военачальник Ли Гуан был жителем уезда Чэнцзи¹ в округе Лунси. Его предок Ли Синь, занимавший при династии Цинь должность военачальника, преследовал и захватил Дая, наследника престола во владении Янь². Первоначально [Ли Гуан] жил в Хуайли³, а затем переехал в Чэнцзи. В семье [Ли] Гуана из поколения в поколение передавалось искусство стрельбы из лука.

На 14-м году правления императора Сяо-вэнь (166 г. до н. э.), когда сюнну вторглись крупными силами за заставу Сяогуань, [Ли] Гуан, будучи юношей из добропорядочной семьи⁴, поступил на военную службу и сражался с хусцами. Великолепно владея искусством верховой езды и стрельбы из лука, [Ли Гуан] многих убил и взял в плен, за это он был зачислен императором Хань на должность дворцового телохранителя. Ли Чай, младший двоюродный брат [Ли] Гуана, также был назначен телохранителем и они, возведенные в звание вершника-окольного⁵, получали жалованье 800 даней зерна.

[Ли Гуан] постоянно сопровождал [императора] в поездках, во время которых ему приходилось бросаться на копья и врываться в ряды неприятеля, сокращать укрепления и бороться с дикими зверями, в связи с этим император Вэнь-ди сказал: «Как жаль, что ты родился в неподходящее для тебя время! Если бы ты жил при императоре Гао-ди⁶, непременно стал бы хоу, кормящимся, по крайней мере, за счет налогов с десяти тысяч дворов».

Сразу после вступления императора Сяо-цзиня на престол, (157 г. до н. э.) Ли Гуан был назначен на должность воеводы

в округ Лунси, а затем переведен на должность начальника конных телохранителей. Во время военных действий против У и Чу⁷ Ли Гуан, назначенный на должность воеводы смелых всадников, сражался под командованием главного воеводы [Чжоу] Я-фу с усскими и чускими войсками, захватил знамя [неприятельского военачальника] и прославил себя подвигами под [стенами] Чань⁸. Однако, поскольку Лян-ван пожаловал Ли Гуану печать военачальника, по возвращении из похода он не был награжден⁹.

Переведенный на должность начальника округа Шангу, он каждый день сражался с [вторгавшимися] сюнну. В связи с этим Гунсунь Хунье, управляющий зависимых владений, слезно докладывал императору: «По талантам и способностям Ли Гуан не имеет равных в Поднебесной, но, полагаясь на свои способности, он часто лично участвует в боях с варварами, боюсь, что вы потеряете его». После этого [Ли Гуан] был переведен на должность начальника округа Шанцзюнь.

В дальнейшем Ли Гуан занимал должность начальника различных пограничных округов, [пока его не] перевели на должность начальника округа Шанцзюнь¹⁰. Он был начальником округов Лунси, Бэйди, Яньмынь, Дайцзюнь и Юньчжун и везде прославился решительными военными действиями [против сюнну].

Когда сюнну вторглись крупными силами в округ Шанцзюнь (158 г. до н. э.), Сын Неба приказал любимому еврею руководить обучением солдат военному делу для нападения на хусцев под командованием Ли Гуана. Как-то еврей, спокойно ехавший во главе нескольких десятков всадников, увидел трех сюнну и вступил с ними в бой. Сюнну стали отвечать из луков, ранили еврею и перебили почти всех его всадников.

Еврей прибежал к [Ли] Гуану. [Ли] Гуан, воскликнув: «Это несомненно стрелки орлов»¹¹, немедленно поскакал с сотней всадников догонять трех сюнну. Трое сюнну, лишившись лошадей, прошли пешком уже несколько десятков ли. [Ли] Гуан приказал всадникам выдвинуть левое и правое крыло, а сам стал стрелять в этих троих; двух он убил, одного взял живым. Действительно это оказались сюннские стрелки орлов.

Когда сюнну был связан и посажен на лошадь, [Ли Гуан] заметил вдали несколько тысяч сюннских всадников, которые, увидев [Ли] Гуана, подумали, что его отряд заманивает их в засаду, а поэтому испугались и поднялись на гору, где построились к бою.

Сто всадников [Ли] Гуана также испугались и хотели как можно быстрее скатать назад. Однако [Ли] Гуан сказал: «Мы отошли от основных сил на несколько десятков ли, и если сейчас, находясь в таком положении, поскачем назад в количестве ста всадников, сюнну догонят нас и сразу же всех перестреляют. Если же мы останемся здесь, сюнну обязательно подумают, что

мы высланы заманить их к основным силам и, конечно, не посмеют напасть на нас».

[Затем Ли] Гуан скомандовал всадникам: «Вперед!». Не доехав до позиций сюнну две ли, [Ли] Гуан остановился и приказал: «Сойти всем с коней и снять седла». Всадники спросили: «Варваров много и они близко. Что мы будем делать, если они нападут на нас?». [Ли] Гуан ответил: «Варвары думали, что мы побегим, но сейчас если мы снимем седла, показав, что не собираемся бежать, то еще более укрепим их подозрения». Действительно, хуские всадники не отваживались нападать.

Когда один из [сюннских] военачальников, сидевший на белой лошади, выехал осмотреть своих воинов, Ли Гуан сел на коня, поскакал вперед с десятком всадников, выстрелил и убил стрелой хуского военачальника на белой лошади, затем снова вернулся к своим всадникам, расседлал коня и приказал всем воинам распутить лошадей и лечь [отдохнуть].

Наступил вечер, хуские воины, не переставшие удивляться поведению Ли Гуана, [по-прежнему] не осмеливались напасть на него. В полночь хуские воины, все еще считавшие, что поблизости в засаде находятся ханьские войска, готовящиеся ночью напасть на них, отошли назад. На рассвете Ли Гуан повел свой отряд обратно к основным силам. Основные силы, не зная куда выехал [Ли] Гуан, не следовали за ним.

Прошло много времени, император Сяо-цин скончался, и на престол вступил император У-ди. Приближенные императора считали Ли Гуана выдающимся военачальником, а поэтому Ли Гуан, бывший начальником округа Шанцзюнь, был назначен на должность начальника охранной стражи дворца Вэйян¹². [Одновременно] Чэн Бу-ши также получил должность начальника охранной стражи дворца Чанлэ¹³.

В прошлом Чэн Бу-ши, подобно Ли Гуану, занимал должность начальника пограничного округа и ведал военными делами и размещением войск.

Во время походов против хусцев войска [Ли] Гуана не шли отрядами, не соблюдали правил построения, останавливались в местах с хорошей водой и травой, на привалах каждый устраивался, как ему было удобно, [ночью] не стучали в медные котлы¹⁴ в целях самозащиты, даже в походной ставке командующего было сокращено [количество] письменных документов и книг, но, вследствие того что выставлялись дальние дозоры, войска никогда не попадали в беду.

Чэн Бу-ши [напротив] требовал строгого деления на отряды и соблюдения правил построения, на привалах били в медные котлы, чиновники до рассвета приводили в порядок военные книги, солдаты не имели времени для отдыха, но благодаря этому [Чэн Бу-ши] также никогда не попадал в беду.

[Чэн] Бу-ши говорил: «В войсках Ли Гуана все упрощено и облегчено до крайности, однако, если варвары произведут на не-

го неожиданное нападение, они ничего не смогут сделать, так как его солдаты, наслаждающиеся бездельем и праздностью, все с радостью умрут за него. [Служить] в моих войсках беспокойно и утомительно, однако варвары тоже не смогут напасть на меня».

В то время в пограничных ханьских округах Ли Гуан и Чэн Бу-ши считались выдающимися военачальниками, но сюнну больше страшились военных хитростей Ли Гуана, а большинство солдат охотнее служило у Ли Гуана и избегало [служить у] Чэн Бу-ши.

При императоре Сяо-цине Чэн Бу-ши несколько раз бесстрашно увещевал императора, за это был назначен на должность старшего дворцового советника. Как человек, он отличался бескорыстием и питал уважение к письменному делу производству.

Позднее, когда император Хань хотел заманить шаньюя, используя в качестве приманки город Ман, и приказал в ущельях вблизи Ман укрыться в засаде крупным силам, [Ли] Гуан, состоя на должности военачальника смелых всадников, находился в подчинении хуцзян цзянцзюня. Однако шаньюй разгадал задуманную хитрость и ушел обратно, поэтому ни один из ханьских военачальников не добился успеха¹⁵.

Через четыре года (129 г. до н. э.) [Ли] Гуан, занимавший должность начальника дворцовой охранной стражи, был назначен на должность военачальника и, выступив из округа Яньмынь, напал на сюнну. Сюнну, у которых было больше солдат, разбили войска [Ли] Гуана, а самого [Ли] Гуана взяли в плен.

Шаньюй, ранее слышавший о мудрости [Ли] Гуана, отдал приказ: «Если Ли Гуан будет захвачен, непременно доставьте его ко мне живым». Когда хуские всадники захватили [Ли] Гуана, он был ранен, а поэтому они положили его в веревочную сетку, натянутую между двумя лошадьми.

Проехав более 10 ли, [Ли] Гуан, притворившийся мертвым, украдкой осмотрелся и увидел рядом хуского мальчика, ехавшего верхом на прекрасном коне. [Ли] Гуан неожиданно вскочил, вспрыгнул на коня хуского мальчика, столкнув его на землю, выхватил у него лук и ударил лошадь плетью. Проскакав на юг несколько десятков ли, он встретился с остатками своих войск и отвел их за укрепленную линию.

Несколько сот сюннских всадников преследовали [Ли Гуана], но он, на скаку достав лук, отобранный у хуского мальчика, стал стрелять в преследователей и убивать их и поэтому спасся.

Когда [Ли Гуан] прибыл к императору, его отдали в распоряжение чиновников. Чиновники решили, что [Ли] Гуан, потерявший много солдат и попавший в плен к варварам, подлежит смертной казни, но [Ли Гуан] откупился от наказания и был низведен на положение простолюдина.

После этого [Ли Гуан] провел несколько лет дома. Оставив государственную службу, [Ли Гуан] вместе с внуком бывшего Ининь-хоу¹⁶ жил в горах к югу от Ланьтяня¹⁷, занимаясь охотой.

Как-то ночью в сопровождении одного всадника [Ли] Гуан выехал в поле выпить вина с друзьями. Возвращаясь назад, Ли Гуан подъехал к посту Балин¹⁸, начальник поста, будучи пьян, крикнул, чтобы он остановился. Всадник, сопровождавший Ли Гуана, сказал: «Это бывший военачальник Ли»; на это начальник поста ответил: «Даже военачальник, состоящий на службе, и тот не имеет права ездить ночью, а тем более бывший», и принудил Ли Гуана провести ночь около поста.

Вскоре после этого случая вторгнувшиеся сюнну убили начальника округа Ляоси и нанесли поражение военачальнику Хань [Ань-го], военачальник Хань [Ань-го] был переведен в округ Юбэйпин¹⁹. Тогда Сын Неба вызвал [Ли] Гуана и назначил его на должность начальника округа Юбэйпин. [Ли] Гуан тут же попросил, чтобы начальник поста Балин поехал вместе с ним, а по прибытии к войскам отрубил ему голову.

Сюнну, услышав что [Ли] Гуан находится в округе Юбэйпин, дали ему прозвище «ханьский летающий военачальник»; они несколько лет избегали сталкиваться с ним и не решались вторгаться в округ Юбэйпин.

[Как-то] Ли Гуан, выехав на охоту, заметил в траве камень, который принял за тигра и выстрелил в него. Стрела попала в цель, причем весь наконецник вошел в камень. Посмотрев, [Ли Гуан] понял, что перед ним камень, и опять стал стрелять в него, но уже ни одна стрела не вошла в камень.

Если [Ли] Гуан слышал, что в округах, в которых ему приходилось служить, водятся тигры, он всегда отправлялся лично стрелять их. Во время пребывания в округе Юбэйпин, где он тоже охотился на тигров, [один] тигр прыгнул и ранил [Ли] Гуана, но [Ли] Гуан все же сумел застрелить его.

[Ли] Гуан отличался бескорыстием. Получив награды, он сразу же делил их между находившимися под его командованием; пил и ел вместе с солдатами. За свою жизнь [Ли] Гуан более сорока лет получал жалованье в размере 2 тыс. даней, но в его доме не было излишков, и он никогда не говорил о делах, связанных с домашним имуществом.

[Ли] Гуан имел высокий рост и длинные, как у обезьяны, руки. Искусная стрельба из лука была его врожденным свойством, ни его дети и внуки, ни другие, учившиеся [у Ли Гуана], не могли сравниться с ним.

[Ли] Гуан был косноязычным и малоразговорчивым, находясь в кампании, он рисовал на земле линии, обозначающие расположение войск, и состязался на вино в стрельбе на точность попадания. До самой смерти единственной его забавой была стрельба из лука.

Когда [Ли] Гуан вел войска по пустыне и находил воду, он не приближался к ней, пока не напьются все солдаты; пока все солдаты не насытятся, [Ли] Гуан не прикасался к пище. Солдаты любили Ли Гуана за его снисходительность и непридирчивость и охотно повиновались его распоряжениям.

При стрельбе, если даже противник был близко, но не в пределах нескольких десятков шагов, [Ли Гуан], не рассчитывая на попадание, не стрелял, при выстреле же противник [всегда] падал навзничь [одновременно] со звуком тетивы. Вследствие этого солдаты, находившиеся под его командованием, несколько раз попадали в трудное положение, а во время охоты на дикого зверя он получил из-за этого ранение.

Через некоторое время, когда умер Ши Цзянь, император вызвал [Ли] Гуана и назначил его вместо Ши Цзяня на должность начальника приказа по охране внутренних ворот дворца.

На 6-м году эры правления Юань-шо (123 г. до н. э.) Ли Гуан был назначен на должность военачальника арьергарда, и находясь под командованием старшего военачальника, выступил из округа Динсян против сюнну. Многие военачальники убили и взяли в плен значительное число врагов и за совершенные подвиги были пожалованы титулами хоу, но войска [Ли] Гуана не добились успеха.

Через два года (121 г. до н. э.) Ли Гуан, занимавший должность начальника приказа по охране внутренних ворот дворца, выступил [против сюнну] во главе четырех тысяч всадников из округа Юбэйпин. Чжан Цянь, носивший титул Бован-хоу, выступил вместе с [Ли] Гуаном во главе десяти тысяч всадников, но шел в другом направлении. Через несколько сот ли [Ли] Гуан был окружен войсками сюннского левого сянь-вана, насчитывавшими сорок тысяч всадников. Все солдаты [Ли] Гуана испугались. Тогда [Ли] Гуан приказал своему сыну, по имени Гань, напасть на сюннских всадников. Гань поскакал вперед всего лишь с несколькими десятками воинов, рассеял окружение хуских всадников и, разделив воинов на две части, вернулся с левой и правой стороны, доложив [Ли] Гуану: «С варварами-хусцами легко справиться», после этого солдаты успокоились.

[Ли] Гуан расположил отряд кольцом, лицом к противнику. Хусцы стремительно напали на него, осыпая дождем стрел. Больше половины ханьских солдат были убиты, а стрелы подходили к концу. [Ли] Гуан приказал солдатам натянуть луки, но не спускать тетивы, а сам стал стрелять из лука, называемого «дахуан», по сюннским младшим командирам, некоторые из них были убиты, после этого варвары-хусцы постепенно ослабили натиск.

Наступил вечер, все низшие командиры и солдаты поблдевели [от страха], а [Ли] Гуан держался как обычно и с еще большей энергией приводил отряд в порядок. После этого все состоявшие в отряде стали преклоняться перед его смелостью.

На следующий день снова началось упорное сражение, во время которого подоспели войска Бован-хоу, тогда сюнну сняли окружение и ушли. Уставшие ханьские солдаты не смогли преследовать их.

Отряд [Ли] Гуана был почти полностью уничтожен, а поэтому прекратил дальнейшие действия, он возвратился обратно. По законам Хань, Бован-хоу, задержавшийся в пути и не явившийся в срок, подлежал смертной казни, но он откупился от наказания и был низведен на положение простолюдина. Ли Гуан совершил подвиг, но понес равные потери с противником, а поэтому не получил награды.

Следует сказать, что вначале младший двоюродный брат [Ли] Гуана, Ли Чай, служил вместе с [Ли] Гуаном императору Сяо-вэню. При императоре Цзин-ди, Ли Чай, имевший ряд заслуг, дослужился до должности чиновника, получающего жалованье 2 тыс. даней зерна. При императоре Сяо-у он был назначен главноначальствующим округа Дай. В 5-м году эры правления Юань-шо (124 г. до н. э.) назначенный на должность военачальника легких колесниц, он принимал участие под командованием старшего военачальника [Вэй Цина] в нападении на правого сянь-вана и совершил много подвигов, за которые ему пожаловали титул Лэань-хоу. На 2-м году эры правления Юань-шоу (121 г. до н. э.) его назначили вместо Гунсунь Хуна главным помощником императора.

По своим достоинствам [Ли] Чай относился к людям низшей категории среднего класса²⁰ и пользовался по сравнению с [Ли] Гуаном значительно меньшей славой и известностью. Тем не менее [Ли] Гуан не имел титула, не получил земельного пожалования и занимал должности не выше начальников девяти приказов, в то время как [Ли] Чай носил титул хоу и занимал положение, равное положению трех гунов. Даже некоторые командиры и солдаты [Ли] Гуана получили титул хоу.

Как-то [Ли] Гуан в откровенной беседе с Ван Шо, делавшим предсказания по виду облаков, сказал: «С тех пор как династия Хань стала воевать с сюнну, не было ни одного похода, в котором бы я, [Ли] Гуан, не принимал участия. [За это время] десятки людей начиная с полковника и ниже, таланты и способности которых не достигали уровня среднего человека, получили за успехи в войне против хусцев титулы хоу, между тем как я, [Ли] Гуан, не уступавший другим, не добился никаких успехов, дающих право на получение земельного пожалования. В чем дело? Неужели мое лицо не соответствует титулу хоу? Или же так мне предопределено судьбой?»

Ван Шо спросил: «Вспомните сами, военачальник, не совершили ли вы в прошлом чего-нибудь такого, что вызывает у вас сожаление?». [Ли] Гуан ответил: «Когда я был начальником округа Лунси, цзяны подняли мятеж. Я соблазнил их [обещаниями] и они сдались. Сдалось более восьмисот человек, которых я об-

манул и всех убил в один и тот же день. До сих пор только этот случай вызывает у меня крайнее сожаление».

[Тогда Ван] Шо сказал: «Наибольшие несчастья ниспосылаются за убийство сдавшихся в плен, именно поэтому вы, военачальник, не смогли получить титул хоу».

Через два года (119 г. до н. э.) старший военачальник [Вэй Цин] и военачальник сильной конницы [Хо Цюй-бин] выступили во главе крупных сил в поход против сюнну. [Ли] Гуан несколько раз просил позволить ему участвовать в походе, но Сын Неба, считая его старым, не разрешал; он дал разрешение лишь через длительное время, назначив [Ли Гуана] на должность военачальника передовых войск. Это произошло на 4-м году эры правления Юань-шоу.

[Ли] Гуан выступил в поход против сюнну под командованием старшего военачальника [Вэй] Цина. Выйдя за укрепленную линию, [Вэй] Цин захватил в плен варвара, узнал от него о местонахождении шаньюя и направился туда сам во главе отборных войск, приказав [Ли] Гуану соединиться с войсками военачальника правого крыла и идти восточной дорогой. Восточная дорога была более извилиста и длинна, на пути встречалось мало воды и травы, что не позволяло крупным войскам быстро двигаться.

[Ли] Гуан стал просить старшего военачальника: «Я назначен на должность военачальника передовых войск, но, несмотря на это, вы переставляете меня и приказываете идти восточной дорогой. Кроме того, я воюю с сюнну с тех пор, как стал завязывать волосы на голове в пучок, но только теперь в первый раз получил возможность сразиться с шаньюем. Я хочу быть впереди и первым сразиться с шаньюем насмерть».

[Следует сказать], что старший военачальник [Вэй] Цин получил секретное предписание императора, который, считая, что Ли Гуан стар и родился под несчастливой звездой, запретил выставлять [Ли Гуана] против шаньюя, опасаясь, что желанная победа не будет достигнута. С другой стороны, в это время под командованием старшего военачальника находился только что лишенный титула хоу Гунсунь Ао, назначенный на должность военачальника главных сил. Старший военачальник хотел, чтобы [Гунсунь] Ао вместе с ним вступил в сражение с шаньюем, а поэтому и переставил [Ли] Гуана, назначенного на должность военачальника передовых войск²¹.

[Ли] Гуан знал об этом и настойчиво возражал старшему военачальнику, но последний, не согласившись с ним, приказал старшему делопроизводителю запечатать и доставить в походную ставку [Ли] Гуана письмо и передать: «Немедленно выезжайте к войскам и [действуйте] согласно письму».

[Ли] Гуан уехал, не простившись со старшим военачальником, крайне обиженный и рассерженный прибыл к войскам, соединился с [Чжао] И-ци, назначенным на должность военачаль-

ника правого крыла, и выступил в поход по восточной дороге. Войска не имели проводников, иногда сбивались с пути, а поэтому опоздали явиться к сроку, назначенному старшим военачальником.

Старший военачальник начал сражение с шаньюем, шаньюю бежал, его не смогли поймать и [старший военачальник] повернул обратно. Двигаясь на юг, он пересек пустыню и только здесь встретился с военачальником передовых войск [Ли Гуаном] и военачальником правого крыла [Чжао И-цзи].

Нанеся визит старшему военачальнику, [Ли] Гуан вернулся к войскам. Старший военачальник приказал старшему делопроизводителю доставить в подарок [Ли] Гуану сухой вареный рис и неочищенное вино, а заодно спросить [Ли] Гуана и [Чжао] И-цзи о том, как они сбились с пути, поскольку [Вэй] Цин хотел представить Сыну Неба доклад об обстоятельствах военного похода.

[Ли] Гуан не отвечал на вопрос, поэтому старший военачальник приказал старшему делопроизводителю обязать командиров из походной ставки [Ли] Гуана дать показания и сличить их с имеющимися записями. [Тогда Ли] Гуан сказал: «Полковники не виноваты, я сам сбился с пути, сам и составляю записи».

Явившись в ставку, [Ли] Гуан сказал, обратившись к находившимся под его командованием: «С тех пор как я начал связывать волосы на голове в пучок, я провел с сюнну более семидесяти крупных и мелких сражений. Ныне, когда мне наконец выпало счастье выступить под командованием старшего военачальника в поход, чтобы сразиться с войсками шаньюя, старший военачальник перевел меня и приказал идти более извилистой и длинной дорогой, поэтому я сбился с пути. Разве это не воля неба? Кроме того, мне уже более шестидесяти лет и не к лицу отвечать чинушам, работающим ножичком и кистью»²². Затем он выхватил меч и перерезал себе горло.

Все командиры и солдаты [Ли] Гуана оплакивали его кончину. Простые люди, услышав о его смерти, знакомые и незнакомые военачальника [Ли] Гуана, старые и малые,—все проливали о нем слезы.

Военачальника правого крыла одного передали в распоряжение чиновников. Его приговорили к смертной казни, но он откупился от наказания и был низведен на положение простолюдина.

У [Ли] Гуана было три сына: Дан-ху, Цзяо и Гань, которые все занимали должности телохранителей. [Как-то] Сын Неба развлекался с Хань Янем²³. [Хань] Янь несколько раз нарушил правила поведения, а поэтому Дан-ху набросился на [Хань] Яня, который убежал. После этого Сын Неба стал считать Дан-ху смелым. Дан-ху умер в молодом возрасте. Цзяо, назначенный на должность начальника округа Дайцзюнь, также умер раньше [Ли] Гуана.

У Дан-ху был сын, по имени Лин, родившийся после его смерти.

В момент смерти [Ли] Гуана Гань служил под командованием военачальника сильной конницы. На следующий год после смерти [Ли] Гуана, Ли Чай, пользуясь положением главного помощника императора, захватил земли около дороги, ведущей к могиле императора Сяо-цина, и его должны были передать чиновникам для определения наказания. [Ли] Чай покончил жизнь самоубийством, не желая подвергаться допросу и суду, а его владение было отобрано.

Ли Гань участвовал в чине полковника под командованием военачальника сильной конницы [Хо Цюй-бина] в походе против хуского левого сянь-вана, энергично сражался, захватил барабан и знамя левого сянь-вана и убил много врагов, за что ему пожаловали титул хоу без земельного надела с правом собирать налоги с двухсот дворов и назначили вместо [Ли] Гуана на должность начальника приказа по охране внутренних ворот дворца.

Через некоторое время обиженный на старшего военачальника [Вэй] Цина за то, что тот разгневал его отца [и довел до самоубийства], Ли Гань совершил покушение и ранил старшего военачальника, причем старший военачальник скрыл этот случай. Вскоре после этого [Ли] Гань сопровождал императора в поездке в Юн и охотился в [окрестностях] дворца Ганьцюань. Хо Цюй-бин, занимавший должность военачальника сильной конницы, находивший в родственных отношениях с [Вэй] Цинном, а поэтому застрелил [на охоте] Ли Ганя из лука.

В это время [Хо] Цюй-бин пользовался благосклонностью императора, который, скрывая убийство, объявил, что [Ли] Ганя забодал насмерть олень. Прошло более года и [Хо] Цюй-бин умер.

У [Ли] Ганя была дочь, которая стала служанкой наследника престола и заслужила его любовь. В связи с этим сын [Ли] Ганя, по имени Юй, также стал пользоваться благосклонностью наследника престола, однако он оказался падким на богатства и род Ли стал слабеть и клониться к упадку.

Когда Ли Лин возмужал, его выдвинули и назначили на должность смотрителя дворца Цзяньчжан, поручив командовать всадниками, охранявшими дворец. [Ли Лин] искусно стрелял из лука и с любовью относился к солдатам. Сын Неба, зная, что представители рода Ли из поколения в поколение занимали должности военачальников, поручил [Ли Лину] командовать отрядом из восьмисот всадников. Как-то [Ли Лин] углубился в земли сюнну более чем на 2 тыс. ли, прошел за [озеро] Цзюй-янь, разведка рельеф местности и возвратился обратно, не встретив нигде варваров.

По возвращении был назначен на должность воеводы конной охранной стражи, командовал отрядом из пяти тысяч чусцев из [округа] Даньян²⁴, обучал их стрельбе из лука в [округах]

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЧЖУФУ ЯНЯ

Цзюцюань²⁵ и Чжанъе²⁶, где они были размещены для защиты от [нападения] хусцев.

Через несколько лет, осенью, во 2-й год эры правления Тяньхань (99 г. до н. э.), Ли Гуан-ли, будучи Эршиским военачальником, напал во главе тридцати тысяч всадников на сюннуского правого сянь-вана у гор Цилян [называемых также] Тяньшань. В связи с этим [император] приказал Ли Лину пройти во главе пяти тысяч лучников и пехотинцев на север от Цзюйяня на расстояние более тысячи ли, желая отвлечь этим войска сюнну и не дать им возможности всецело устремиться на Эршиского военачальника.

Когда в условленное время [Ли] Лин пошел назад, шаньюй во главе восьмидесяти тысяч воинов окружил его отряд и напал на него. Отряд [Ли] Лина, состоявший из пяти тысяч человек, израсходовал все боевые припасы и стрелы, большая часть солдат была убита, но и сюнну потеряли убитыми и ранеными свыше десяти тысяч человек. Отходя назад, отряд вел непрерывные бои в течение восьми дней. Когда до Цзюйяня оставалось более ста ли, сюнну преградили узкую дорогу и отрезали путь отступления. Ли Лин страдал от нехватки продовольствия, помощь не подходила, а варвары то ожесточенно нападали, то предлагали [Ли] Лину сдаться.

[Ли] Лин, сказав: «С каким лицом я буду докладывать Его Величеству [о походе]», сдался сюнну. Почти все его воины погибли, спастись от гибели и по одиночке вернуться в ханьские земли удалось немногим более четырехсот человек.

Шаньюй, взявший [Ли] Лина в плен, давно слышал о славе его рода, к тому же [Ли Лин] проявил храбрость в бою, а поэтому он отдал [Ли Лину] в жены свою дочь и возвысил его. Узнав об этом, император Хань уничтожил мать, жену и детей [Ли] Лина.

После этого слава семьи Ли угасла, и уроженцы округа Лунси, считавшиеся ее последователями, стали стыдиться этого.

Я, тайшигун, скажу: «В „Лунь-юй“ говорится: „Если [правитель] ведет себя правильно, управление [успешно] осуществляется без приказов; если же [правитель] ведет себя неправильно, ему не подчиняются, несмотря на приказы“²⁷. Это поистине относится к военачальнику Ли.

Я видел, что военачальник Ли был прост и искренен, как деревенский житель, а его уста не умели выражаться красноречиво. Когда [Ли Гуан] умер, все в Поднебесной, знакомые и не знакомые с ним, оплакивали его кончину. В преданность и искренность его сердца поверили все состоявшие на государственной службе.

Есть поговорка: „Ни персик, ни слива ничего не говорят, [а между тем] под ними сама собой протаптывается тропинка“²⁸. Хотя здесь говорится о незначительном, под этим скрывается намек на великое».

Чжуфу Янь — уроженец уезда Линьцзы¹ в Ци. Изучал военное и дипломатическое искусство периода Чжань-го, а в последние годы жизни «И-цзин», «Чунь-цю» и учения различных философов. Скитался в Ци от одного ученого к другому, но [ни у кого] не находил сочувствия². Все ученые-конфуцианцы в Ци затирали его и не предоставляли места [для службы] в Ци. Семья [Чжуфу Яня] была бедна, попытки взять [что-нибудь] взаймы ни к чему не привели, а поэтому он уехал на север [во владения] Янь, Чжао и Чжуншань³, но и там нигде не встретил теплого отношения и как приезжий крайне бедствовал.

В 1-м году эры правления Юань-гуан, установленной императором Сяо-у (134 г. до н. э.) [Чжуфу Янь], полагая, что не имеет смысла ездить [в поисках службы] к чжухоу, направился на запад за заставу [Ханьгуань] и явился к военачальнику Вэй [Цину].

Военачальник Вэй несколько раз докладывал императору [о Чжуфу Яне], но император не вызывал его. [Чжуфу Янь], располагая скудными средствами, надолго задержался [в столице], большинство ученых, [прибывших к императору], пренебрегали им, и тогда он представил во дворец доклад. Доклад был подан императору утром, а вечером [Чжуфу Яня] уже пригласили на аудиенцию. В докладе, содержавшем девять пунктов, восемь относились к [государственным] законам, а один предостерегал от нападения на сюнну. В нем говорилось: «Я слышал, что мудрый государь не гнушается настойчивых увещаний, обладая широким кругозором, в то время как преданный слуга не боится тяжкого наказания, а поэтому бесстрашно увещевает государя; именно это оберегает политику от просчетов, а слава о заслугах [государя] живет в веках. Не смея нарушить долг преданности и не боясь смерти, я представляю свой неразумный план и надеюсь, что Ваше Величество, великодушно простив меня, мельком ознакомишься с ним.

В трактате Сыма⁴ говорится: „Пусть государство велико, оно непременно погибнет, если возобладает склонность к войнам; пусть в Поднебесной мир, ей непременно будет угрожать опасность, если забыть о войне“. [Поэтому], когда в Поднебесной мир и царит спокойствие, Сын Неба громко поет победные песни и занимается весенней и осенней охотами, а чжухоу весной наводят порядок в своих войсках, а осенью обучают воинов, благодаря этому не забывается о войне.

В то же время гнев — враг добродетели, оружие — инструмент зла, война — последнее из занятий. В древности, когда

правители впадали в гнев, земля всегда устилалась трупами и заливалась кровью, а поэтому совершенные государи не торопились начинать войну. Ведь все, кто жаждал военных побед и всецело посвящал себя военным делам, [неизбежно] расканива-лись в этом.

В прошлом император династии Цинь, полагаясь на свою непобедимость в сражениях, постепенно, словно шелковиный червь, поедающий лист, захватил Поднебесную, поглотил враждующие владения, объединил все в пределах четырех морей в одно целое и сравнялся своими подвигами с тремя династиями⁵. Не прекращая стремиться к победам, он хотел напасть на сюнну, но Ли Сы⁶ увещевал его: „Нельзя [этого делать]. Сюнну не имеют для жительства городов, обнесенных внешними и внутренними стенами, у них нет запасов, чтобы защищать их; они кочуют с места на место, поднимаясь [легко] словно птицы, а поэтому их трудно прибрать к рукам и управлять ими. Если в их земли глубоко вторгнутся легковооруженные войска, им неизбежно будет не хватать продовольствия, а если войска прихватят с собой зерно, то обремененные грузом будут [везде] опаздывать. Приобретение принадлежащих им земель не принесет нам пользы, а присоединение народа не создаст возможности подчинить его и удержать под контролем. Если же, одержав победу, истребить их, то Вы не будете отцом и матерью для народа. [Война] утомит лишь Срединное государство и принесет радость сюнну, а это не дальновидный план“.

Император Цинь, не послушав [совета Ли Сы], послал против хусцев войска во главе с Мэн Тянем, который расширил территорию [государства] на тысячу ли и провел границу по Хуанхэ. [Приобретенные] земли состояли из озер и солончаков, не производили пяти видов злака⁷, но тем не менее из Поднебесной в дальнейшем посылали рекрутов для обороны Бэйхэ⁸. Более десяти лет солнце палило воинов, а роса увлажняла войска, погибло неисчислимое множество солдат, которым так и не удалось достичь северного берега Хуанхэ. Разве для этого не хватало людей или не было достаточного количества оружия и доспехов? [Нет], не позволяли условия местности.

Кроме того, Поднебесной было приказано срочно посылать солому и тянуть [телеги и лодки с] зерном, которые перевозились в [район] Бэйхэ, начиная от [уездов] Хуан и Чуй и [округа] Ланье⁹, прилегающих к морю, причем, как правило, из каждых 30 чжунов зерна [до места] доходил лишь один дань. Хотя мужчины старательно обрабатывали поля, провианта [для войск] не хватало, и хотя женщины пряли, [полотна] для палаток не доставало. Народ утомился, сироты и одинокие, старики и дети были не в состоянии содержать друг друга, на дорогах повсюду валялись трупы и, видимо, поэтому Поднебесная возсталла против [династии] Цинь.

Затем император Гао-ди, установив спокойствие в Поднебес-

ной, стал занимать пограничные земли, когда он узнал, что сюнну собрались в горных ущельях [в округе] Дай, он хотел напасть на них. Цензор Чэн Цзинь увещевал его: „Нельзя [этого делать]. Сюнну, по своей природе, скапливаются [в стан] как звери и рассеиваются как птицы, гоняться за ними — все равно что ловить свою тень. Ныне если напасть на сюнну, то я опасюсь, что Вы, несмотря на высокие добродетели, окажетесь в опасном положении“.

Гао-ди, не вняв совету, двинулся на север, достиг горных ущелий [в округе] Дай и в самом деле попал в окружение в Пинчэне. Испытывая, по-видимому, чувство глубокого раскаяния, Гао-ди послал Лю Цзина заключить договор о мире, основанном на родстве, после этого Поднебесная забыла о войнах.

В древнем трактате о военном искусстве сказано: „Чтобы содержать стотысячное войско, необходимо тратить в день тысячу [цзиней] золота“¹⁰. Тем не менее [династия] Цинь постоянно имела огромные войска, держала под [палящим] солнцем несколько сот тысяч воинов, и хотя ей удалось опрокинуть войска [противника], перебить [неприятельских] военачальников и взять в плен шаньюя, этого хватило лишь на то, чтобы посеять вражду и углубить ненависть, но было недостаточно, чтобы покрыть издержки Поднебесной. Опустошать же [государственные] кладовые и утомлять народ, всецело посвящая себя делам, связанным с другим владением, не есть совершенное действие.

Сюнну трудно прибрать к рукам и управлять ими, и такое положение существует уже не одно поколение. Грабеж, набеги, угон скота и пленных — вот их занятия, ибо таковы их врожденные свойства. В глубине веков, при [династиях] Юй, Ся, Инь и Чжоу их [ни к чему] не обязывали и [никак] не контролировали, к ним относились как к диким птицам и зверям, не считая за людей. [Ныне] не обращают внимания на методы управления, применявшиеся в древности при [династиях] Юй, Ся, Инь и Чжоу, а повторяют ошибки, допускавшиеся в недавнем прошлом, что вызывает во мне огромное беспокойство и причиняет острые страдания народу.

Ко всему прочему длительная война порождает восстания, а тяжелая служба портит настроение. Если население пограничных земель будет утомлено и безрадостно, оно отшатнется [от Вас], а военачальники и командиры станут подозревать друг друга и начнут вступать в сделку с врагом. Именно война позволила воеводе То¹¹ и Чжан Ханю¹² осуществить свои корыстные устремления. Распоряжения [династии] Цинь перестали выполняться из-за того, что она поделила власть между ними, и этот пример [показывает, приносит ли война] выгоду или убытки. Поэтому в „Чжоу-шу“¹³ и говорится: „Спокойствие или смута [в стране] зависят от издаваемых распоряжений, а существование или гибель [государства] зависят от использования [чиновников], состоящих на службе“.

Прошу Ваше Величество тщательно рассмотреть доклад, уделить толику внимания и хорошо поразмыслить над ним».

В это же время Сюй Яо, уроженец Чжао, и Янь Ань, уроженец Ци, также подали доклады, в которых обсуждали современное положение дел в стране¹⁴.

Когда доклады были представлены Сыну Неба, Сын Неба вызвал всех троих во дворец и обратился к ним: «Где вы находились? Почему мы встретились так поздно!» И тогда император назначил Чжуфу Яня, Сюй Яо и Янь Аня на должности телохранителей. [Чжуфу] Янь несколько раз являлся к императору и представлял доклады, в связи с этим император приказал перевести его на должность эчжэ, а затем повысил в должность [сначала] телохранителя охранной стражи¹⁵, [а затем] дворцового советника. Так, в течение одного года [Чжуфу] Яня четыре раза повышали в должности.

[Чжуфу] Янь сказал императору: «В древности площадь земли, принадлежавшая [одному] чжухоу, не превышала 100 ли, поэтому было легко контролировать усиление одних и ослабление других. Ныне же некоторые из чжухоу имеют десятки тянувшихся рядами городов и владеют землями в тысячу квадратных ли. Если отнестись к ним мягко, они проникнутся высокомерием и расточительностью, что легко ведет к разврату и блуду, если же обойтись с ними строго, они в надежде на свою силу будут объединяться в союзы, чтобы [сообща] выступать против столицы. Если же урезать их [владения] по закону, это может вызвать с их стороны нарушение долга верности [императору], как уже случалось в прошлом при Чао Цо¹⁶.

Сейчас у некоторых чжухоу более десяти сыновей и младших братьев, но наследует лишь старший сын от главной жены, а остальные, хотя и являются кровными родственниками, не получают ни фута земли, что в принципе не способствует распространению человеколюбия и почтения к родителям. Прошу Ваше Величество издать чжухоу указ о том, что они могут проявлять милость путем раздела [имущества] между сыновьями и младшими братьями, предоставляя им землю и титулы хоу. Каждый из них будет рад получить желаемое, а Вы под предлогом распространения добродетели фактически разделите владения чжухоу и тем самым постепенно ослабите их, не урезая [их владения]». Император согласился с предложенным планом.

В другой раз [Чжуфу Янь] сказал императору: «Только что построена усыпальница Маолин¹⁷, появилась возможность переселить в Маолин все влиятельные фамилии Поднебесной, богатые семьи и лиц, смущающих народ. Таким путем Вы увеличите в центре [Поднебесной] население столицы, а вне ее ослабите коварных и лукавых, другими словами, искорените зло, не прибегая к наказанию». Император снова последовал его совету.

[Чжуфу] Янь имел [также] заслуги в возведении Вэй Цзы-фу

в титул императрицы и в разоблачении тайных дел [Лю] Дин-го, носившего титул Ян-вана¹⁸.

Все сановники опасались языка [Чжуфу Яня], а поэтому посылали ему взятки, выражавшиеся в тысячах цзиней золота. Нечто, упрекая за это [Чжуфу] Яня, сказал: «Вы слишком随心所欲ничаете», на что Чжуфу [Янь] ответил: «С тех пор как я начал связывать волосы в пучок, мне пришлось более сорока лет учиться на чужбине, но [нигде] я не мог преуспеть по службе, [а поэтому] родители не признавали меня за сына, братья не пускали к себе, а советники-ученые при дворе отворачивались от меня. Долго я жил в крайней нужде. А ведь мужчине, достойному этого имени, предназначено или питаться яствами, приготовленными в пяти треножниках, или умереть сваренным в таких же треножниках¹⁹. Сейчас я, как путник, которого застиг вечер, а дорога еще далека, поэтому я поступаю против [нравственных] правил и тороплюсь сделать это»²⁰.

[Чжуфу] Янь тратил красноречие, доказывая, что земли в Шофан тучны и плодородны, снаружи защищены Хуанхэ и опоясаны стеной, возведенной Мэн Тянем, для защиты от сюнну. [Эти земли] позволят сократить перевозки зерна и солдат из внутренних районов страны, расширят территорию Срединного государства и послужат базой для уничтожения хусцев.

Император, ознакомившись с этим предложением, передал его на обсуждение сановников, но они все отозвались о нем как о нецелесообразном. Гунсунь Хун сказал: «В прошлом [династия] Цинь отправила триста тысяч солдат и построила стену по берегу Бэйхэ, но, несмотря на это, не смогла добиться успехов и вскоре забросила эти земли».

Чжуфу Янь красноречиво доказывал выгоды сделанного предложения, и император в конце концов, приняв его план, учредил округ Шофан²¹.

Во 2-м году эры правления Юань-шо (127 г. до н. э.) Чжуфу [Янь] сообщил [императору], что Ци-ван ведет у себя во дворце разгульный и непристойный образ жизни, в связи с этим император назначил Чжуфу [Яня] на должность главноначальствующего в Ци. По прибытии в Ци [Чжуфу Янь] вызвал всех братьев и ученых-советников, роздал им 500 цзиней золота и с упреком сказал: «В прошлом, когда я был беден, братья не давали мне ни одежды, ни пищи, а ученые-советники не подпускали меня к воротам своих домов; сейчас же, когда я назначен главноначальствующим в Ци, все вы встречаете меня, и некоторые даже выехали для этого за тысячу ли. Я порываю с вами отношения и не переступайте больше порог моего дома!» После этого он послал человека пригнать вана его преступной связью со старшей сестрой. Ван, думая, что ему не избежать наказания, и опасаясь, что его подобно Ян-вану приговорят к смертной казни, покончил жизнь самоубийством, о чем чиновники доложили императору.

В бытность Чжуфу [Яня] простолюдином, он скитался во вла-

дениях Янь и Чжао, а впоследствии, добившись высокого положения, разоблачил [тайные] дела, творившиеся в Янь. Правитель владения Чжао, опасаясь, что [Чжуфу Янь] причинит бедствия и его владению, хотел подать императору доклад о темных делах [Чжуфу Яня], но, пока тот находился во дворце, не решался на это. Однако, когда [Чжуфу Янь] получил должность главноначальствующего в Ци и выехал за заставу [Ханьгугуань], он послал гонца с письмом, в котором обвинял Чжуфу Яня во взимании золота с чжухоу, благодаря этому многие сыновья чжухоу получили пожалования.

Через некоторое время императору сообщили и о самоубийстве Ци-вана, поэтому крайне разгневанный император, убежденный, что ван покончил жизнь самоубийством из-за Чжуфу [Яня], вызвал его [в столицу] и отдал в распоряжение чиновников для определения наказания.

Чжуфу [Янь] признал, что получал золото от чжухоу, но отрицал, что вынудил Ци-вана покончить жизнь самоубийством. Император не хотел казнить [Чжуфу Яня], но Гунсунь Хун, в то время главный цензор, сказал: «Ци-ван, покончивший жизнь самоубийством, не оставил наследников, по этой причине его владение упразднили, образовав на его месте округ и включили последний в состав земель, принадлежащих [дому] Хань. Главным виновником этого преступления является Чжуфу Янь, и если Вы, Ваше Величество, не казните Чжуфу Яня, Вам не будет оправдания перед Поднебесной». После этого Чжуфу Яня казнили вместе с его родом.

Когда Чжуфу [Янь] занимал высокое положение и пользовался благосклонностью императора, в его дом стекались тысячи гостей, но когда его казнили вместе с его родом, никто не взглянул на его труп. Лишь один Кун Чэ, уроженец [уезда] Сяо²² подобрал труп и похоронил его. Позднее, услышав об этом, император стал считать Кун Чэ человеком, достойным уважения.

ПРИМЕЧАНИЯ

Сыма Цянь

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Глава 110

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СЮННУ

¹ В переводе Н. Я. Бичурина: «Из домашнего скота более содержат лошадей, крупный и мелкий рогатый скот; частью разводят верблюдов, ослов, лошаков и лошадей лучших пород» (Собрание сведений, стр. 39—40).

Н. В. Кюнер, работавший над поправками к переводу Н. Я. Бичурина, считал нужным заменить выражение «лошади лучших пород» словами «отличные кони» (КИНЮСПАДВ, стр. 308), что, по сути дела, то же самое. Такого же перевода придерживаются все советские авторы, занимавшиеся в той или иной степени изучением социально-экономической жизни сюнну (Х, стр. 27; ОИГ, стр. 29).

Между тем при сличении перевода Н. Я. Бичурина с китайским оригиналом оказывается, что в последнем отсутствуют слова: «лошади лучших пород», а имеются лишь названия трех видов домашних животных: гюэти, куайти — лошак, т. е. гибрид от скрещивания ослицы с жеребцом; таоту — низкорослая дикая лошадь, пони; тэхи, таньхи (си) — кулан. Приведенные фонетические и смысловые значения позволяют отождествлять рассматриваемые названия с равнозначными тюркскими терминами *katip*, *toty* и *täni* («Краткие сообщения», № 85).

² Обычай жениться на мачехе означает сохранение у сюнну пережитков матриархата; у них существовал и левират — обычай, хорошо известные многим кочевым народам. У туцзюэцев, например, «после смерти отца или старшего брата сыновья или младшие братья женятся на мачехах и невестках» (БШ, гл. 84, л. 26). О монголах Плано Карпини писал: «И они могут сочетаться браком со всеми вообще родственницами, за исключением матери, дочери и сестры от той же матери. На сестрах же только по отцу, а также на женах отца после его смерти они могут жениться. А на жене брата другой брат младший, после смерти первого или иной младший из родства обязан даже жениться» (ИМ, стр. 26—27).

По сообщению «Сокровенного сказания», когда у Алан-гоа — прародительницы многих монгольских родов после смерти ее мужа родились дети, два старших сына говорили между собой: «Вот наша мать родила троих сыновей, а между тем при ней нет ведь ни отцовых братьев, родных или двоюродных, ни мужа». (СС, стр. 80, § 18).

К предыдущим авторам присоединяется Марко Поло: «А жен у них, как я говорил, много. Женятся они на двоюродных сестрах: умрет отец, старший сын женится на отцовой жене, коли она ему не мать; по смерти брата на его жене» (ПМП, стр. 88).

В представлении некоторых народов левират — одно из средств продолжения рода умершего ближайшими родственниками. Первым в Китае раскрыл суть этого института, по-видимому, Сыма Цянь. (ШЦ, гл. 110, л. 17а,

см. перевод диалога евнуха Чжунхан Юэ, перешедшего на сторону сюнну, с ханьским послом).

³ Это свидетельствует об отсутствии табу у древних сюнну. Институт табу, запрещавший употреблять иероглифы, включение в имена правителей или выдающихся лиц, возник в Китае в эпоху Чжоу, окончательно сложился при династии Цинь и получил наибольшее развитие при династиях Тан и Сун. Этот обычай существовал около двух тысяч лет, вплоть до революции 1911 г. (ШХЦД, стр. 1).

У северных народов, общавшихся с Китаем, институт табу имел ограниченное применение. Например, кидане в 1044 г. т. е. более чем через столетие после образования империи Ляо, отца первого императора «все еще называют по имени» (ЛШ, гл. 103, л. 5а). Чжурчжэни, по утверждению цинского ученого Чжао И (1727—1812 гг.), носили как национальные, так и китайские имена, но табу распространялось лишь на последние (ЭШЭШЦД, стр. 568). Среди монголов институт табу получил еще меньшее развитие, чем среди киданей и чжурчжэней (ШХЦД, стр. 164).

⁴ Указание, что сюнну не имели фамилий, на первый взгляд как будто противоречит тексту в том месте, где говорится, что у сюнну существовали три знатные фамилии — Хуань, Лань и Сюйбу (ШЦ, гл. 110, л. 96), а шаньюй происходил из рода, носившего фамилию Люаньди (ХШ, гл. 94а, л. 7а). Это дало комментаторам повод думать, что в тексте Сыма Цяня допущена ошибка (ХШБЧ, т. 8, гл. 64-а, стр. 5302), которую Бань Гу исправил в «Хань-шу», выпустив во втором случае иероглиф син (ХШ, гл. 94а, л. 16).

По-видимому, в данном случае в тексте Сыма Цяня нет противоречия. Аналогичный процесс, возможно, наблюдался у киданей, которые первоначально не имели фамилий. Лишь после образования Киданьской империи, т. е. в период распада родового строя и выделения отдельных знатных семей, у киданей появились фамилии Елюй (фамилия киданьских императоров) и Сяо (фамилия киданьских императриц) (ЦДГЧ, гл. 23, л. 1а).

Примечательно, что, упоминая о знатных сюннских родах, Сыма Цянь говорит о появлении рода Сюйбу позднее двух других — Хуань и Лань (ШЦ, гл. 110, л. 96), что можно рассматривать как указание на распад родовых отношений и постепенное выделение знатных семей, пользовавшихся большим влиянием.

Что касается мнения комментаторов, то тексты Сыма Цяня и Бань Гу отражают разные этапы общественного развития сюнну.

Произведение Сыма Цяня, характеризующая эпоху разложения родового строя, относится по сравнению с текстом Бань Гу к более раннему периоду истории сюнну и не должно вызывать сомнений.

⁵ Дом, или династия, Сы условно датируется 2033—1562 гг. до н. э. (ЧГТШБ, т. 1, стр. 100). До сих пор никаких письменных памятников или памятников материальной культуры эпохи Сы не обнаружено. Все сведения, относящиеся к этому периоду, ученые черпают из классических книг эпохи Чжоу, главным образом «Шан-шу», материалы которой легли в основу главы «Основные записи о деяниях дома Сы» в «Исторических записках» — знаменитом труде отца китайской истории Сыма Цяня.

В настоящее время ученые считают, что главы «Шан-шу», посвященные дому Сы, были написаны лишь в период Чжань-го (403—221 гг. до н. э.), причем авторы не располагали достаточно надежными данными. Известно, например, что уже к середине первого тысячелетия до нашей эры о периоде Сы сохранилось мало сведений. Это видно, в частности, из известного высказывания Конфуция, который отказался говорить о Сы из-за отсутствия в достаточном количестве записей и документов (ЛЮЧН, стр. 49).

Китайские авторы, учитывая шаткость источников и наличие лишь устных преданий, подходят к истории периода Сы довольно осторожно.

Они, не подвергая сомнению факт существования династии Сы, считают, что дошедшие до нас источники отражают в деформированном виде предания о действительных исторических событиях.

⁶ Гун-лю — потомок Хоу-цзи, который, согласно китайской исторической традиции, считается прародителем рода Цзи, основавшего династию Чжоу

(1066—219 гг. до н. э.). С именем Гун-лю Сыма Цянь связывает начало подъема владения Чжоу вплоть до основания династии Чжоу (ШЦ, гл. 4, л. 2а, 26).

⁷ Я. Бачурин переводит: «При упадке закона в доме Си Гун-лю лишился должностей главного военачальника и земледельца. Он превратился в западного жуна и построил городок Бинь» (Собрание сведений, т. 1, стр. 40).

На основании этого перевода Л. И. Гумилев и А. И. Бернштам пришли к выводу о бегстве Гун-лю к западным жунам, использовав это для достаточно важных теоретических построений. Первый рассматривает бегство Гун-лю к жунам как начало формирования нового племени, из которого позже произошла династия Чжоу (Х, стр. 13). Второй рассматривает бегство Гун-лю как отзвук «реально происходившего процесса отделения первых скотоводов от земледельцев» (ОИГ, стр. 25).

Между тем, судя по более ранним источникам и по данным самого Сыма Цяня, Гун-лю никогда не занимал должностей начальника земледельческих работ и никогда не убежал к западным жунам. В «Го-юй» говорится, что, когда чжоуский правитель Му-ван собрался выступить в поход против сюань-жунов, сановник Моу-фу стал отговаривать его. Ссылаясь на гуманность и миролюбие прежних вавов, Моу-фу говорил: «В прошлом наши покойные вавы из поколения в поколение занимали должности начальников земледельческих работ, служа [дома] Юй и Ся. Когда [дом] Си пришел в упадок, должность начальника земледельческих работ упразднили и перестали заниматься [вопросами земледелия], а поэтому наши покойный вав Бу-ку, лишившись своей должности, добровольно скрылся в землях между жунами и ди» (ГОЙ, гл. 1, стр. 1).

Сам Сыма Цянь пишет: «Когда Хоу-цзи умер, его сын Бу-ку занял должность отца. В последние годы жизни Бу-ку правление рода правителей Ся ослабло, должность начальника земледельческих работ упразднили и перестали заниматься [вопросами земледелия], а поэтому Бу-ку, лишившись своей должности, бежал в земли между жунами и ди. Когда умер Бу-ку, ему наследовал его сын Цюю. После смерти Цюю, ему наследовал его сын Гун-лю» (ШЦ, гл. 4, л. 2а). Таким образом, когда Сыма Цянь говорит: «Гун-лю, лишившийся должности начальника земледельческих работ, превратился в западного жуна», он имеет в виду не бегство Гун-лю, а утрату должности, которую Гун-лю не занимал, но мог бы занимать по праву наследства.

Отмечая недостаточную четкость текста Сыма Цяня, Ян Шу-да объясняет это стремлением историка к краткости изложения, что привело, однако, к нарушению последовательности в изложении событий (ХШКГ, стр. 579—580).

⁸ Бинь — район на территории уезда Сюнь (современный уезд Биньсянь в Шэньси) (ЧГДМЦД, стр. 885).

⁹ Дань-фу, или Гу-гун Дань-фу, — потомок Гун-лю в девятом поколении (ШЦ, гл. 4, л. 26, 3а).

Под натиском кочевых племен Дань-фу бежал из Бинь к подножью гор Цишань в местность Чжоуянь, от которой и произошло название династии Чжоу. На новом месте Дань-фу «отверг обычаи жунов и ди, создал города, окруженные внутренними и внешними стенами, построил здания и дома, расселил по городам народ, учредил управления, подчинившиеся пяти чиновникам» (ШЦ, гл. 4, л. 36). Переход к оседлому образу жизни способствовал быстрому усилению Чжоу и не удивительно, что впоследствии при Вэнь-ване Гу-гун Дань-фу, как одному из выдающихся основоположников владения Чжоу, был посмертно присвоен титул Тай-ван — Великий князь.

Время деятельности Дань-фу Шан Юэ относит приблизительно к 1300—1200 гг. до н. э. (ЧГЛШГЯ, стр. 9).

¹⁰ Ци — название гор, находившихся к северо-востоку от современного уездного города Фэнсян в Шэньси (ЧГДМЦД, стр. 61). Известны также под названием Цзяньгуалин.

¹¹ Чан — внук Дань-фу. К моменту, когда Чан пришел к власти, Чжоу являлось самым сильным среди остальных царств, расположенных к западу от государства Инь. В связи с этим он носил титул Сибэ — владыка запада. Известен в истории больше под посмертным титулом Вэнь-ван.

Время правления Чана было периодом дальнейшего расширения территории и укрепления политического могущества Чжоу. Деятельность Чана подготовила окончательный удар, приведший к уничтожению династии Инь.

¹¹ У-ван — сын Вэнь-вана. Даты его рождения и смерти неизвестны. Около 1122 г. до н. э. (ЧГДМДЦД, стр. 10) уничтожил государство Инь, последний правитель которого Чжоу-синь покончил жизнь самоубийством, бросившись в огонь.

¹² Лои — восточная столица Чжоу. Находилась в районе современного города Лояна в провинции Хэнань (ЧГДМДЦД, стр. 567). Постройка восточной столицы Лои была предпринята в связи с тем, что западная столица Хао отстояла слишком далеко от вновь завоеванных иньских земель, что затрудняло контроль над ними.

¹³ Фэн — древняя столица Чжоу, перенесенная Вэнь-ваном в город Хао, находилась к востоку от современного уездного города Хусянь в провинции Шэньси (ЧГДМДЦД, стр. 945).

¹⁴ Хао — столица Чжоу со времен Вэнь-вана. Носила также название западной столицы. Находилась вблизи современного города Сиань в провинции Шэньси.

¹⁵ Цзинь — название реки, берущей начало в провинции Ганьсу в горах Луншань к северо-западу от уездного города Пинляна. Сливается в уезде Цзинчунь с рекой Хуаньцзян, протекает по территории уезда Биньсянь в провинции Шэньси и впадает в Вэйхэ в уезде Саньюань.

¹⁶ Ло — название реки, известной также под названием Бэйлошуй. Бра-ла начало в горах Байюшань к юго-востоку от уездного города Динбянь в провинции Шэньси, текла на юго-восток по территории уездов Баоань, Ганьцюань и Лисянь, принимая притоки Цзюйшуй и Цихэ, и впадала в уезде Чао в Вэйхэ.

¹⁷ Согласно системе, изложенной в «Го-юй», в начальный период правления Чжоу территория Китая делилась на «пять фу» (ГЮЙ, гл. 1, стр. 2). По мнению Гу Цзе-гана, термин «пять фу» (букв. пять повинностей) указывает не на территориальное деление, а на реальное существование системы эксплуатации населения со стороны чжоуских правителей, осуществлявшейся в форме «подношений для жертвоприношений».

В пределах владений Сына Неба население обязано было поставлять продукты сельского хозяйства для ежедневных жертвоприношений. Эти повинности назывались даньфу — повинности с обрабатываемых полей.

За пределами земель Сына Неба лежали владения знати, несшие повинности хоуфу — повинности знати. Правители этих владений обязаны были поставлять все необходимое для ежемесячных жертвоприношений.

Владения знати окружались многочисленными владениями, существовавшими уже при династии Инь. К их правителям чжоуские ваны относились как к равным и, когда они прибывали ко двору, оказывали им почести, полагавшиеся при встрече гостей. Отсюда возник термин *биньфу* «повинности гостей», которые выражались в поставках для сезонных жертвоприношений.

Меньшей эксплуатации подвергались племена и и мань, которые приносили дань один раз в год, называемую «повинности обузданных» (*яофу*). Что касается жунов и ди, то они были обязаны только представляться вновь вступившим на престол чжоуским ванам и, поскольку для этого невозможно было установить никаких сроков, несли «неопределенные повинности» (*хуанфу*) (ЧГГДДТМЧСД, стр. 2).

¹⁸ Му-ван — пятый правитель династии Чжоу (X в. до н. э.). Его правление отмечено усиленной борьбой с племенем цюаньжунов. По свидетельству «Го-юй», Му-ван принудил цюаньжунов поднести четыре белых волка и четыре белых оленя, прибегнув к вооруженной силе.

В связи с тем что действия Му-вана нарушали установленную систему «пяти повинностей», обиженные цюаньжуны прекратили являться ко двору Чжоу (ГЮЙ, гл. 1, стр. 1—3).

¹⁹ При Чжао-ване, отце Му-вана, началось ослабление власти дома Чжоу. Этот процесс еще более усилился при Му-ване, чему в значительной степени способствовали войны с цюаньжунами. Среди чжухоу стали наблюдаться

центробежные тенденции, для подавления которых Му-ван утвердил кодекс законов, названный по имени его автора «Наказания Фу» или «Наказания Люй». Текст нового кодекса приводится в «Шан-шу» и, насколько можно судить, уточняет наказания и предусматривает денежные штрафы.

²⁰ Ю-ван — двенадцатый правитель династии Чжоу. Время правления 781—771 гг. до н. э.

²¹ Шэнь-хоу — правитель владения Шэнь, находившегося к северу от современного уездного города Наньян в провинции Хэнань (ЧГДМДЦД, стр. 674).

²² Дочь Шэнь-хоу была старшей женой Ю-вана, а ее сын И-цзю — законным наследником. Увлечшись наложницей Бао-сы, Ю-ван отстранил законную жену и лишил И-цзю права наследовать престол. Это вызвало протест со стороны Шэнь-хоу, который совместно с цюаньжунами напал на Ю-вана и убил его в 771 г. до н. э.

²³ Лишань — название горы, расположенной к юго-востоку от современного уездного города Линьтун в провинции Шэньси.

²⁴ Цзюху — озеро, находившееся к северо-западу от современного уездного города Цзинянь в провинции Шэньси.

²⁵ Убив Ю-вана, Шэнь-хоу возвел на престол И-цзю, лишённого в свое время права наследования и известного в истории под титулом Пин-вана. На помощь Пин-вану, которому угрожали цюаньжуны, пришел циньский правитель Сян-гун. В 770 г. до н. э., теснимый цюаньжунами, Пин-ван перенес столицу на восток в Лои, а бывшие чжоуские земли к западу от горы Ци пожаловал циньскому Сян-гуну, которому для осуществления своих прав предстояло изгнать оттуда цюаньжунов. Переезд Пин-вана на восток открывает период, известный в истории под названием Чунь-цю. Годы правления Пин-вана 771—720 гг. до н. э.

²⁶ В 5-й главе «Исторических записок» эти же события излагаются несколько иначе и с большими подробностями. Циньский правитель Сян-гун помог Пин-вану отразить нападение цюаньжунов, затем он охранял его во время переезда в Лои. В благодарность за помощь Пин-ван возвел Сян-гуна в ранг чжухоу и пожаловал ему земли к западу от горы Ци, находившиеся в то время в руках цюаньжунов. Через пять лет Сян-гун, приступив к осуществлению пожалованных ему прав, напал на цюаньжунов и дошел до гор Ци. Во время похода Сян-гун умер, в связи с чем жуны были окончательно изгнаны только при его сыне Вэнь-гуне.

²⁷ Янь — одно из семи крупных царств периода Чжань-го. Занимало центральную и восточную части Хэбэя и южные части бывшей провинции Жэцзэ и современной провинции Ляонин (ШЦС, стр. 77, прим. 76).

²⁸ Ци — одно из семи наиболее крупных царств периода Чжань-го. Занимало земли к северу от гор Тайшань в провинции Шаньдун и побережье Бохайского залива к югу от Тяньцзиня и к востоку от Вэйхэ (ШЦС, стр. 141, прим. 3). Столица царства Ци находилась в г. Иншо, который в 859 г. до н. э. был переименован в Линьцзы (совр. уездный город Линьцзы в провинции Шаньдун). (ШЦС, стр. 48, прим. 403).

²⁹ Фань — название города, принадлежавшего царству Чжэн. Находилась к югу от современного уездного города Сянчэна в провинции Хэнань (ЧГДМДЦД, стр. 539).

³⁰ Чжэн — царство, занимавшее центральную часть современной провинции Хэнань, к югу от Хуанхэ.

³¹ Ди-хоу (букв. «старшая жена из дисцев») — титул, который носила дочь вождя жунов после брака с Сян-ваном.

³² Лухунь — древнее название земель в бассейне реки Ичунь. В период Чунь-цю из царств Цинь и Цзинь туда переселили жунок племя лухунь, после чего племенное обозначение стало употребляться как название местности. При династии Хань здесь был создан уезд Лухунь, главный город его находился к северо-востоку от современного уездного города Сунсянь в Хэнане (ЧГДМДЦД, стр. 996—997).

³³ Вэй — царство, включавшее северную часть современной провинции Хэнань, западную часть провинции Шаньдун, южную часть Хэбэя и небольшой участок юго-восточной части Шаньси (ШЦС, стр. 147, прим. 85).

Тысяча боевых колесниц у [нашего] князя,
В каждой из них два коня и два лука, украшенных
ярко-красными бисером и зелеными лентами.
У него тридцать тысяч пеших солдат,
В шлемах, украшенных раковинами на красной нити.
Вот как много у него отважных солдат.
С помощью этого отражаются жуны и ди,
С помощью этого наказываются живущие в Цзин и Шу
Никто из них не смеет противостоять нам.

Вторая строка сообщает о походе воеводы Инь Цзи-фу на север, о победоносной войне с сяньюнями (МШЧН, т. 7, стр. 874).

Причленённые Сыма Цянем строки посвящены не столько бедствиям, причинявшимся древнему Китаю набегами его северных соседей, сколько могуществу Китая. Это легко объяснимо национальными чувствами самого историка, изображавшего борьбу с некитайскими племенами как триумф китайского оружия.

36 Му-гун — тринадцатый правитель Цинь. Время правления 659—621 гг. до н. э.

Одним из дипломатических приемов было разложение правящей верхушки кочевых племен путем разжигания у них наиболее низменных человеческих инстинктов. Именно об этом, характерном для китайской дипломатии методе, применявшемся в отношениях с кочевыми племенами, и повествует отрывок из «Исторических записок».

Циньский Му-гун показал [Юю] дворцовые помещения и собранные в них богатства. Юю сказал: «Если вы заставляли духов сотворить это, то утомили духов, а если заставляли людей создавать это, то измучили народ». Му-гун удивился и спросил: «Срединное государство осуществляет управление на основе стихов и книг, этикета и музыки, законов и установлений,

Ююй со смехом ответил: «Именно это и является причиной беспорядков в Среднем государстве. С тех пор как мудрейший Хуан-ди выбрал этикет и музыку, законы и установления, он лично подавал пример их исполнения и управлял почти не прибегая к принуждению. Его же преемники с каждым днем становились все более высокомерными и рабскими. Они опирались на силу законов и установлений, чтобы наказывать низших и надзирать за ними, а низшие, устав до крайности [от наказаний и надзора], начинали роптать на высших, используя понятия человеколюбия и справедливости. Так между высшими и низшими из-за нанесенных обид вспыхивала взаимная вражда, начинались взаимные убийства с целью захвата власти; дело доходило до уничтожения целых родов, что всегда вызывалось одной причиной.

Удалившись из дворца, Му-гун обратился к Ляо, занимавшему должность наэиши: «Я слышал, что мудрый человек в соседнем государстве — источник тревоги для соперничающего с ним владения. Юю — мудр, а это для меня опасно. Что делать?»

Му-гун сказал: «Превосходно», после чего стал садиться с Ююем рядом на разостланных под углом циновках и предлагать ему кушать, передавая блюда с пищей собственными руками.

Жуковский правитель, получив вепишек, очень обрадовался и целый год не возвращал их обратно. Тогда циньский правитель вернул Юю на родину. Юю неоднократно увещевал [правителя жунов], но тот не слушал его. В то же время Му-гун несколько раз посылал людей, которые при удобном случае просили [жуковского правителя] отдать Юю. В конце концов Юю бегал и перешел на сторону Цинь. Му-гун оказывал ему почести как гостю и расспрашивал о возможности нападения на жунов (ШЦ, гл. 5, л. 156—17а).

³⁸ Горы Лун. Разные участки этих гор известны под названиями Лунбань, Лунди, Луншоу. Находятся на территории современных уездов Лунсянь и Баоцзи в провинции Шэньси в уездах Чжэньюань, Циншуй, Циньань и Цзиннин в Ганьсue. Издавна служили границей между Китаем и различными северо-западными племенами.

⁴⁰ Хуань — одно из племен западных жунов, владение которых находилось на территории уезда Хуаньдао, созданного при династии Хань. Уезд

включал земли к северо-востоку от современного уезда Лунси в Ганьсу (ЧГДМЦД, стр. 885).

⁴¹ Ицзюй — одно из жунских владений. Название его появляется на страницах китайских источников в начальный период Западного Чжоу. Окончательно уничтожено при циньском правителе Чжао-ване (годы правления 306—251 гг. до н. э.). При династии Хань на территории бывшего владения Ицзюй был создан одноименный уезд, главный город которого находился к северо-западу от современного уездного города Нинсянь в Ганьсу.

⁴² Дали — название одного из жунских владений. Уничтожено циньским правителем Лигун-гуном (годы правления 476—443 гг. до н. э.) на 16-м году правления (ШЦ, гл. 5, л. 21а). В эпоху Хань на территории владения был создан уезд Линьцзинь, границы которого в основном совпадают с современным уездом Дали в Шэньси (ЧГДМЦД, стр. 788).

⁴³ Учжи — название одного из жунских владений, возникшего на бывших чжоуских землях. Уничтожено циньским Хуй-ваном (годы правления 337—311 гг. до н. э.), который создал здесь одноименный уезд. Главный город уезда находился к востоку от современного уездного города Аньдин в Ганьсу (ЧГДМЦД, стр. 633).

⁴⁴ Сюяньюнь — название одного из жунских владений. При династии Хань на территории этого владения был создан одноименный уезд, входивший в состав округа Бэйди. Главный город уезда находился к северо-востоку от современного уездного города Яньчи в Ганьсу (ЧГДМЦД, стр. 422).

⁴⁵ Линьху отождествляются комментатором Жу Чунем с племенем дань-линь, которое было уничтожено Ли Му, военачальником владения Чжао (ШЦ, гл. 110, л. 5а, прим.).

⁴⁶ Согласно «Цзо-чжуань», циньский Му-гун одержал победу над жунами в 623 г. до н. э., а циньский Дао-гун (годы правления — 577—558 гг. до н. э.) заключил мир с жунами в 568 г. до н. э. Таким образом, по сравнению с текстом Сыма Цяня, упоминающего о периоде в сто с лишним лет, получается разница, превышающая пятьдесят лет.

⁴⁷ Чжао Сян-цзы — представитель знатной фамилии в Цзинь, основавшей царство Чжао, одно из семи крупных царств периода Чжань-го. Появление этой фамилии относится ко времени чжоуского Му-вана (X в. до н. э.), который пожаловал колесничему Цзао-фу, сопровождавшему его в поездке на запад, город Чжао (к северо-востоку от современного уездного города Линьфэн в Шаньси), название которого стало фамилией.

Чжао Шу-дай, потомок Цзао-фу в седьмом поколении, покинул безправственного, по словам источника, чжоуского правителя Ю-вана и перешел на службу к правителю царства Цзинь. В Цзинь представители рода Чжао выдвинулись в число наиболее знатных шести родов (Фань, Чжунхан, Чжи, Хань, Вэй, Чжао), вершивших судьбы этого царства. Между этими фамилиями шла ожесточенная борьба за власть и земли, в результате которой в 492 г. до н. э. фамилиям Фань и Чжунхан пришлось бежать из Цзинь, а принадлежавшие им земли были поделены их более счастливыми соперниками. В 455 г. до н. э. Чжи-бо, глава фамилии Чжи, вместе с Хань и Вэй напали на представителя фамилии Чжао по имени Сян-цзы в Цзиньху. Им почти удалось затопить Цзиньху водами реки Фаньшуй, но в последний момент Хань и Вэй, неожиданно договорившись с Чжао, убили Чжи-бо, а принадлежавшие ему земли присвоили себе. Вскоре они лишили правителя Цзинь всех земель, оставив ему лишь два уезда — Цзянь и Цюйю. В 403 г. до н. э. чжоуский Вэй-ван возвел фамилии Чжао, Хань и Вэй в ранг чжухоу, и, таким образом, на карте Китая официально появились три новых царства (ШЦ, гл. 43).

Царство Чжао занимало южную часть провинции Хэбэй, восточную часть провинции Шаньси и земли к северу от Хуанхэ в Хэнане.

⁴⁸ Горы Гоучжу известны также под названиями Яньмыньшань и Сисиншань. Расположены в северо-западной части уезда Дайсянь в провинции Шаньси. Судя по трактату «Хуайнаньцзы», принадлежавшему Лю Анью (? — 122 г. до н. э.), эти горы уже в древности служили естественной преградой, защищавшей Китай от набегов кочевников (ХНЦ, гл. 4, стр. 55). В период Чуньцю по горам проходила северная граница царства Цзинь.

⁴⁹ Дай — название древнего царства. Уничтожено Чжао Сян-цзы, образовавшего на землях этого царства округ Дай. Округ занимал северные части современных провинций Шаньси и Хэбэй.

⁵⁰ Фраза «Чжао Сян-цзы юэ Гоучжу эр по бин Дай и линь ху мо» **趙襄子隸句注而破并代以臨胡貉** «Чжао Сян-цзы перешел через [горы] Гоучжу, разбил [жунов и ди], присоединил [владение] Дай и оказался в непосредственной близости с ху и мо» переведена на основании более ясного текста в «Хань-шу» (ХШ, гл. 94а, л. 4а), где после иероглифа **貉** (порок) иероглиф **之** (частица), употребляющийся после сказуемого как служебный показатель объекта, каковым в данном случае являются жуны и ди, о которых говорилось в предыдущей фразе.

Перевод, предложенный Н. Я. Бичурным: «Еще по прошествии ста лет Сян Цзы, князь из удела Чжао, перешел Гоучжу и разбил войско удела Цзинь, овладел страной Дай и сблизился с поколением Сумо» (Собрание сведений, стр. 44), неприемлем ни с грамматической, ни с исторической точек зрения.

⁵¹ Шанцзюнь — округ, созданный при династии Цинь. Занимал северную часть современной провинции Шэньси и бывший Ордосский аймак левого крыла в автономном районе Внутренней Монголии (ШЦС, стр. 46, прим. 374).

⁵² Хуй-ван — тридцать первый правитель царства Цинь. Годы правления — 337—311 гг. до н. э.

⁵³ Земли к западу от Хуанхэ царство Вэй отдало Цинь на 8-м году правления Хуй-вана, (ШЦ, гл. 5, л. 25б), а округ Шанцзюнь — на 10-м году правления Хуй-вана, т. е. в 328 г. до н. э. (ШЦ, гл. 5, л. 26а).

⁵⁴ Чжао-ван, или Чжаосян-ван. Тридцать третий правитель царства Цинь. Годы правления 306—251 гг. до н. э.

⁵⁵ Сюань тай-хоу (букв. «вдовствующая государыня Сюань») — мать Чжао-вана.

⁵⁶ Ганьцюань — горы, известные также под названием Гуянь. Находились к северо-западу от современного уездного города Шуньхуа в провинции Шэньси. Н. Я. Бичурин принимает Ганьцюань за название дворца (Собрание сведений, стр. 44), что явно ошибочно, поскольку дворец Ганьцюань был построен на одноименной горе императором Ши-хуаном значительно позже, а именно в 220 г. до н. э. (ШЦ, гл. 6, л. 14б).

⁵⁷ Лунси — округ, созданный при династии Цинь. Занимал юго-восточную часть современной провинции Ганьсу. Управление округом находилось в уездном городе Дидао, расположенном на северо-востоке от современного уездного города Линьтао.

⁵⁸ Бэйди — округ, учрежденный при династии Цинь. Занимал северо-восточную часть современной провинции Ганьсу и часть бывшей провинции Нинся. Управление округом находилось в уездном городе Малин, лежавшем к юго-востоку от современного уездного города Хуансянь в Ганьсу.

⁵⁹ Улин-ван — правитель царства Чжао. Время правления 325—299 гг. до н. э. Впервые завел легкую конницу по образцу кочевников. До этого китайцы использовали лошадей в военных целях только как тягловую силу, запрягая их в боевые колесницы, но не умели ездить на них верхом.

⁶⁰ Гаоцзюэ — местность в провинции Суйюань, находившаяся к северо-востоку от озера правого крыла в провинции Суйюань, находилась к северо-востоку от озера Тангри-Нур и к западу от хребта Иньшань.

⁶¹ Юньчжун — название округа, учрежденного царством Чжао. Занимал северо-западную часть современной провинции Шаньси и юго-западную часть автономного района Внутренней Монголии. Управление округом находилось в уездном городе Юньчжун, лежавшем на месте современного уездного города Токото (ШЦС, стр. 404, прим. 136).

⁶² Яньмынь — название округа, созданного царством Чжао в период Чжань-го. Занимал северо-западную часть современной провинции Шаньси к северу от Ниньху (ШЦС, стр. 290, прим. 248).

⁶³ В период Чжань-го в Китае широко практиковалась система политических убийств. Появился даже специальный термин **цзыкэ** («подкальватель»).

обозначавший лиц, выполнявших такого рода поручения. Это были убийцы по профессии и авантюристы по призванию, служившие тому, кто больше заплатит. К числу «подкальвателей» относился и Цзин Кэ (? — 227 г. до н. э.), выходец из царства Ци, известный также под именами Цин-цин (господин Цин) или Цзин-цин (господин Цзин). Отлично владея мечом и хорошо разбираясь в китайской литературе, Цин Кэ поддерживал связи со многими известными людьми того времени. Переезжая из одного царства в другое, Цин Кэ оказался в Янь, где наследник престола Дань поручил ему убить быстро возвысившегося правителя царства Цинь, ставшего впоследствии создателем первого централизованного государства в Китае, вошедшего в историю под титулом Цинь Ши-хуана. В помощники Цини Кэ был назначен У-ян. Тщательно продуманное покушение сорвалось, и Цин Кэ был убит.

Позднее идейные и политические противники Ши-хуана, главным образом конфуцианцы, окружили имя Цини Кэ ореолом героизма и славы. Вплоть до настоящего времени слова:

Воеет ветер, вода в реке И холодна,
Молодец уходит, но не вернется обратно,

которые якобы пропел Цин Кэ, отправляясь на верную гибель, приводятся как символ твердой решимости и сознательного мужества.

⁶⁴ Цзаоин — населенный пункт в царстве Янь в период Чжань-го. Находился на месте современного уездного города Хуайлая в провинции Хэбэй (ЧГДМДЦД, стр. 913).

⁶⁵ Сянин — название населенного пункта, находившегося в период Чжань-го на территории царства Янь. При династии Цинь входил в состав округа Ляодун. В период династии Хань был возведен в ранг уездного города и в нем помещалось управление округом Ляодун. Находился к северу от современного уездного города Ляояна в Северо-восточном Китае.

⁶⁶ Шангу — округ, появившийся при династии Цинь. Занимал северо-западную и частично центральную часть современной провинции Хэбэй. Во времена династии Хань управление округом помещалось в уездном городе Цзюйяне, находившемся к югу от бывшего уездного города Хуайлая в Хэбэе (ШПС, стр. 445, прим. 23).

⁶⁷ Юйян — округ, созданный в период правления династии Цинь. В состав округа входили земли, расположенные к востоку от современного Пекина, к северу от Тяньцзиня, к югу от Великой стены и к западу от уездов Фэнжун и Цзуньхуа. Управление округом находилось в одноименном уездном городе, лежавшем к юго-западу от современного уездного города Миюня в Хэбэе.

⁶⁸ Юбэйпин — округ, учрежденный при династии Цинь. Занимал территорию современных уездов: Фэнжун, Цзуньхуа и Цзи в Хэбэе, а также уездов Чэнцэ, Линьчжоу и Пинчжоу в бывшей провинции Жэхэ. Управление округом находилось в уездном городе Пинган, лежавшем на месте современного уездного города Пинчжоу.

⁶⁹ Ляоси — название округа, образованного при династии Цинь. Приблизительно занимал северо-восточный угол Хэбэя, юго-восточную часть бывшей провинции Жэхэ и западную часть Ляонина. Управление округом находилось в уездном городе Цзюйлюе, лежавшем к востоку от современного уездного города Лулуна в Хэбэе (ШПС, стр. 450, прим. 94).

⁷⁰ Ляодун — округ, созданный при династии Цинь. Приблизительно включал юго-восточные части современной провинции Ляонин и бывшей провинции Жэхэ, а также северо-восточную часть Хэбэя (ШПС, стр. 48, прим. 399).

⁷¹ 403—221 годы до н. э. известны в истории Китая под названием периода Чжань-го, т. е. «Периода борющихся царств». Такое название обусловлено тем, что в это время на территории Китая существовало семь крупных царств: Цинь, Хань, Вэй, Чжао, Янь, Ци, Чу, между которыми велась непрекращающаяся борьба за господство. В результате ожесточенной борьбы в 230—221 гг. до н. э. Цинь удалось уничтожить остальные шесть царств и создать первое в истории Китая централизованное государство.

⁷² Под тремя царствами подразумеваются: Янь, Чжао и Цинь. О том, как они стали соседями сюнну, говорилось выше.

⁷³ См. приложение I.

⁷⁴ Мэн Тянь — циньский военачальник (? — 210 г. до н. э.). В 215 г. до н. э. возглавил по приказу императора Ши-хуана поход против сюнну, кочевавших на территории современного Ордоса. Хотя в источниках нет никаких подробностей об этом походе, очевидно, что для китайцев война была успешной и завершилась изгнанием сюнну с занимаемых ими земель. Об этом красноречиво свидетельствуют энергичные меры, принятые Мэн Тянем для освоения Ордоса. Прежде всего, это постройка Великой стены, которая проходила от Линьтао на западе до округа Ляодун на востоке, обеспечивая безопасность северных границ Китая. Затем от вновь созданного в Ордосе округа Цзююань до Юньяна была проложена прямая, т. е. по кратчайшему расстоянию, дорога, причем Юньян был уже соединен такой же «прямой дорогой» с Сяньюном, столицей империи Цинь. Таким образом, внутренние районы Циньской империи оказались связанными с ее северными окраинами, что имело не только военно-политическое, но и экономическое значение.

Наконец, вновь занятые земли были разбиты на округа и уезды, в которые направлялись переселенцы из внутренних районов страны. Распашка пастбищных земель и связанное с этим развитие земледелия способствовали в какой-то мере разрешению проблемы снабжения пограничных войск и солдат на строительные работы народных масс.

После смерти Ши-хуана, из-за интриг первого министра Ли Сы и евнуха Чжао Гао, Мэн Тянь был заключен в тюрьму в Янчжоу, где покончил жизнь самоубийством (ШЦ, гл. 6; 88).

⁷⁵ В главах: «Основные записи о деяниях дома Цинь» (ШЦ, гл. 6, л. 216), «Жизнеописание Мэн Тяня» (ШЦ, гл. 88, л. 16) и «Жизнеописание Чжуфу Яня» (ШЦ, гл. 112, л. 13а) численность войск Мэн Тяня определяется в 300 тыс. человек, между тем как в сочинении Хуайнаньцзы (ХНЦ, гл. 18, стр. 322) эта цифра возрастает до полумиллиона. В «Хань-шу» в аналогичном тексте говорится о нескольких стах тысяч человек (ХШ, гл. 94а, л. 46). Отмечая значительные колебания, китайский ученый Лян Юй-шэн не без основания считает, что приводимые цифры неверны (ШЦЧИ, гл. 33, л. 26а).

⁷⁶ Земли к югу от р. Хуанхэ — древнее название Ордоса, известного позднее в Китае внутри изгиба Хуанхэ в современном автономном районе Внутренней Монголии. Песчаные барханы с хорошим травяным покровом, солончаковые луга в низинах и многочисленные мелкие озера с пресной водой создавали благоприятные условия для кочевого скотоводства. Этот район издавна служил местом кочевков различных северных племен. В 307 г. до н. э. Улин-ван, правитель владения Чжао, ввел по примеру кочевников легкую конницу, отказавшись от громоздких, неповоротливых колесниц — основной ударной силы китайских войск. Проведенная военная реформа позволила ему отгеснить сюнну из Ордоса на север, для защиты от которых он построил стену, доходившую на востоке до владения Янь.

В конце периода Чжань-го сюнну, воспользовавшись ожесточенной борьбой, происходившей в Китае между отдельными царствами, снова заняли принадлежавшие им некогда земли, но вскоре они были изгнаны из Ордоса Мэн Тянем. После падения династии Цинь, шаньюй Маодун вернул сюннские земли, отобранные Мэн Тянем, и стал совершать отсюда набеги на Китай.

Для китайцев Ордос не имел экономического значения. «Жить среди озер и солончаков все равно нельзя», — говорили они (ШЦ, гл. 110, л. 146). Этот район был важен для них с военной точки зрения, поскольку отсюда сюнну вторгались в Китай. При династии Хань на отобранной у сюнну территории Ордоса был учрежден округ Шофан.

⁷⁷ Цзююань — округ, созданный при династии Цинь. Во времена Хань был переименован в Уюань. Одновременно появился уездный город Цзююань, в котором помещалось управление округом. Округ Цзююань занимал северо-западную часть бывшей провинции Суйюань с центром в уездном городе Уюань.

⁷⁸ Юньян — название циньского дворца, построенного императором Шихуаном в 220 г. до н. э. к северо-западу от Сяньяна в горах Ганьцюань. Известен также под названиями Ганьцюаньгун и Линьгуаньгун. При династии Хань здесь был создан уездный город Юньян к северо-западу от современного уездного города Чуньхуа в провинции Шэньси.

⁷⁹ Линьтао — название уезда, учрежденного в период династии Цинь. При Хань входил в состав округа Лунси. Главный город уезда находился на месте современного уездного города Миньсянь в провинции Ганьсу.

⁸⁰ Перевод заключительной части фразы: «Затем срезал склоны гор, прокопал рвы в долинах и привел в порядок все, что можно было исправить», начиная от Линьтао до Ляодуна на протяжении более десяти тысяч ли», представляет известные трудности. Предлагаемый вариант оправдан следующими соображениями. Начальный пункт Линьтао и конечный округ Ляодун ясно показывают, что речь идет о постройке Великой стены. Быстрые темпы постройки такого грандиозного сооружения объясняются тем, что Мэн Тянь использовал уже существовавшие ранее стены, возведенные в период Чжань-го царствами Цинь, Янь и Чжао, для защиты от набегов кочевников. Именно об использовании уже имевшихся стен и говорят слова «привел в порядок все, что можно было исправить».

Иероглиф *бянь* 邊 обычно употребляется в значении существительного — «край», «бок», «берег», «кромка» и т. д. Но в данном случае, согласно закону параллелизма, это слово, так же как и иероглиф *цань* 墾 («копать», «рыть»), должно иметь глагольное значение «делать край», «образовывать край», т. е. срезать пологие склоны гор, чтобы образовывался отвесный склон. Тем самым Мэн Тянь делал горы недоступными для конницы кочевников.

⁸¹ Янцзянь — название гор, лежавших на северо-западе Уратского аймака в бывшей провинции Суйюань (современный автономный район Внутренней Монголии).

⁸² Бэйцзя — название местности, расположенной к западу от древнего уездного города Цзююань на территории бывшей провинции Суйюань (ЧГДМДЦД, стр. 95).

⁸³ Шаньюй — титул верховных правителей сюнну. Становится известным в Китае не позднее периода Чжань-го. В частности, источники сообщают, что в середине III в. до н. э. Ли Му, военачальник царства Чжао, нанес поражение войскам шаньюя, вторгнувшимся в округ Яньмынь (ШЦ, гл. 81, л. 116). В данном тексте этот титул впервые связывается с определенным лицом, а именно Тоуманем.

По мнению Бань Гу, «шаньюй — означает «обширный» и показывает, что носитель этого титула обширен подобно небу» (ХШ, гл. 94а, л. 7а). Иными словами, называя своего правителя шаньюем, сюнну хотели сказать, что под его властью, словно под небом, находится вся земля.

Как и само название сюнну, термин шаньюй надолго пережил народ, в среде которого он зародился. После распада сюннуской державы этот титул употреблялся ухуанями (XXIII, гл. 80, л. 76), сяньбийцами (ЦШ, гл. 108, лл. 1а, 2а), ди (ЦШ, гл. 113, л. 46) и т. д. В 402 г. н. э. вождь жоужуаней Шэлуэнь первый официально назвал себя каганом (ВШ, гл. 103, л. 36), и с тех пор верховные правители различных племен Центральной Азии перестали именовать себя шаньюями.

Тем не менее термин шаньюй не исчез бесследно; он продолжал бытовать в Центральной Азии и в Китае, но уже не в качестве официального титула, а как почетное звание верховного вождя. Например, во главе владения уйгур, в период их зависимости от киданей, стояло управление шаньюя (ЛШ, гл. 46, л. 256). Сунский посол Би Чжун-ю, ездивший в 1055 г. к киданям, в своем стихотворении пишет о том, что в день нового года он посетил двор шаньюя, подразумевая под шаньюем киданьского императора, официально носившего титул кагана. (В. Таскин, *Опыт дешифровки киданьской письменности*, — «Народы Азии и Африки», 1963, № 1, стр. 131—132).

Этимология термина шаньюй окончательно не выяснена.

⁸⁴ Тоумань (? — 209 г. до н. э.) — первый шаньюй, имя которого стано-

вится известным в истории. Немецкий синолог Ф. Хирт связывает это имя с китайской транскрипцией тюркского *tuman* или *tūman* — «десять тысяч» («Sinologische Beiträge zur Geschichte der Türk-völker», 1. Die Ahnentafel Attila's nach Johannes von Thurocz, — Изв. Имп. Ак. Наук, 1900, т. XIII, № 2, стр. 230). Поскольку это же слово в аналогичном значении существует в монгольских и тунгусских языках, японский ученый Сиратори относит его к группе монголо-тунгусо-тюркских слов. Предлагаемые интерпретации базируются на простом созвучии имени Тоумань с тюркским или монгольским «*tuman*» и не подкрепляются никакими вескими аргументами.

⁸⁵ Японский ученый Такегава под сроком «более десяти лет» понимает период в тринадцать лет — с 221 г. до н. э., когда Шихуан объявил себя императором, до 209 г. до н. э., когда произошло восстание Чэнь Шэ (ЛДГПЧЦХБ, стр. 20, прим. 9).

⁸⁶ Эта же фраза в переводе Н. Я. Бичурина звучит таким образом: «По прошествии десяти лет Мэн Тьхян умер: удельные князья восстали против Дома Цинь. Срединное государство пришло в смутение, и гарнизоны из преступников, поставленные Домом Цинь по границе, все разошлись» (Собрание сведений, стр. 46). Согласно этому переводу, гарнизоны войска из преступников разбежались самостоятельно, воспользовавшись восстанием, охватившим страну.

Формально иероглиф *цой* 去 может быть передан словом «разошлись». Однако сопоставление различных данных, приводимых Сыма Цянем, исключает подобное понимание текста. Дело в том, что после смерти Мэн Тяня командование пограничными войсками перешло к военачальнику Ван Ли (ШЦ, гл. 87, л. 116), который несколько позже возглавил войска по подавлению антициньского восстания, но был разбит Сян Юем у города Цзюйлу (ШЦ, гл. 7, лл. 10а, 10б). Действия пограничных войска под командованием Ван Ли разобраны китайским исследователем Чжу Шао-хоу в статье «К вопросу о судьбе 300-тысячной армии, оборонявшей северные границы Китая в конце династии Цинь» («Шисюэ юэкань», 1958, № 4, стр. 10—11).

Очевидно, иероглиф *цой* следует переводить не в значении «разошлись», а словами «снять», «убраны» и т. д.

⁸⁷ Ф. Хирт сближает имя Маодунь (? — 174 г. до н. э.) с китайской транскрипцией тюркского *baɣadur* (батыр, богатырь) («Sinologische Beiträge zur Geschichte der Türk-völker», 1. Die Ahnentafel Attila's nach Johannes von Thurocz, — Изв. Имп. Ак. Наук, т. XIII, 1900, № 2, стр. 239—261); Сиратори — с монгольским *bogda, bogdo* (святой, божественный) (Сиратори Куракити, *Происхождение монгол*, — «Сигаку дзаси», 1907, т. 18, № 3, стр. 243—244).

Имя Маодунь в научной литературе обычно связывается с Огуз-каганом — эпическим предком тюркского народа. Основанием для этого служит поразительное сходство биографии Огуз-кагана в тюрко-персидских рукописях (Рашид-ад-Дин Хондемир, Абулгази) с биографией Маодуна в китайских источниках (вражда отца с сыном и убийство последнего, направление и последовательность завоевательных походов и т. д.), на что впервые обратил внимание Н. Я. Бичурин (Собрание сведений, стр. 56—57).

В наше время убежденным сторонником такого взгляда является А. Н. Бернштам, сделавший попытку по-новому разработать и обосновать эту параллель на основе данных археологии и лингвистики. Основные доказательства А. Н. Бернштама сводятся к следующему (ОИГ, стр. 224—235).

В одном из наиболее богатых Ноин-улинских курганов, который, по его мнению, является захоронением шаньюя Учжюлю жоди, были найдены две серебряные бляхи с изображениями быка-яка. Учжюлю жоди принадлежал к роду Хуань — знатнейшему роду гуннов, восходящему к основателям гуннского племенного союза Тоуманю и Модэ. Тотемом этого рода, судя по находке, был бык, изображенный на серебряных бляхах. Древнее чтение иероглифов хуань дает исходную форму (*γ*) *uoγir*, из которой образовалось монгольское *ükür* «бык», фонетический архетип тюркского *oγuz*, т. е. тоже бык. Придя к таким выводам, А. Н. Бернштам пишет: «Если имя знатного рода было Бык, то, следовательно, представитель этого рода, генеалогический потомок, имел полное право наряду со своим личным именем-прозвищем име-

новаться и именем своего рода. Он мог иметь имя и фамилию. Имя фактического основателя туниского племенного союза было Модэ, фамилия — Огуз, а в буквальном переводе «бык-богатырь». Из сказанного со всей очевидностью вытекает, что имя Огуз-каган может быть возведено как к имени Огуз-богатырь, так и к другим дериватам и свидетельствует прежде всего о туниском по времени происхождении Огуз-кагана. Не будет преувеличением сказать, что сим заканчивается период догадок, и мы окончательно становимся на почву абсолютной достоверности, что Огуз-каган — туниского происхождения, сходство его этнической биографии с биографией Модэ позволяет видеть в них обоих два проявления одного и того же исторического реального лица».

Трудно, к сожалению, согласиться с категоричностью сделанного вывода. Все рассуждения А. Н. Берштама зиждутся на утверждении, что Маодунь происходил из знатного рода Хуань. В том и состоит его главная ошибка. Китайские источники определенно говорят, что шаньюю сюнну, в том числе и Маодунь, носили фамилию Люаньли (ХШ, гл. 94а, л. 7а) или в несколько видоизмененной транскрипции Сюянлинь (ХХШ, гл. 89, л. 76), а не Хуань. Это свидетельство китайских источников подрывает в корне всю систему доказательств А. Н. Берштама, делает их чисто умозрительными и надуманными.

⁸⁸ Яньчжи — титул императрицы у сюнну (ШЦ, гл. 110, л. 7а, прим.; ХШ, гл. 94а, л. 5а, прим. Янь Ши-гу); титул главной жены шаньюя, соответствующий китайскому термину хуан-хоу, — императрица (ШЦ, гл. 93, л. 3а, прим.).

Комментатор Лю Бинь считает приравнивание «яньчжи» к китайскому термину «императрица» «вульгарным». По его мнению, шаньюи называли так своих жен (ЛДГЦЦХБ, стр. 160). Последнее представляется наиболее правильным, поскольку в тексте Сыма Цяня встречается термин «любимая жена» (ШЦ, гл. 110, л. 76), являющийся несомненным эквивалентом термина — «любимая яньчжи».

Первоначально, как утверждает автор комментария Соннь, иероглифы яньчжи имели чтение *хэ-ди* (древнее чтение *уат-ти*). ГЮИС, стр. 112, 253), о чем свидетельствует следующий текст: «Си Цзо-чи написал князю Янь письмо, в котором говорил: „Под горой растет сафлор (*Carthamus tinctorius*), знали ли вы о нем ранее? Жители севера собирают его цветы, которые употребляют для окраски в оранжевый цвет; верхнюю, наиболее яркую часть цветка они срывают для изготовления яньчжи 煙支 (название краски). Женщины собирают цветы для изготовления румян. В молодости мне несколько раз приходилось мимоходом видеть яньчжи, но только теперь я впервые увидел сафлор. Позднее обязательно pošлю вам его семена в достаточном количестве. Сюнну называют жену 閼氏, и эти иероглифы следует читать яньчжи; думается, в прошлом вы также не читали подобным образом эти иероглифы в Хань-шу“».

Си Цзо-чи, сановник, жил в эпоху династии Цзинь (265—420 гг. н. э.) и, таким образом, до него в продолжение нескольких столетий иероглифы яньчжи читались как *уат-ти*. Известно, что китайцы при транскрипции иностранных слов с начальными гласными *a*, *o*, *u* часто пользовались иероглифами, имеющими начальный звук *h*, что позволило Сиратори отождествить рассматриваемый термин с *asi-asi* (жена) в языках тунгусской группы (ДХМЦК, стр. 93—95).

В своих лингвистических изысканиях Сиратори, на наш взгляд, ошибочно принимает иероглиф 氏 *ti* за 氏 *ši*, из которых первый отличается от второго только наличием короткой черты внизу, а поэтому у Сиратори и получается форма *asi-asi*.

В. А. Панов, занимавшийся исследованием языка сюнну, также не обративший внимания на разницу в написании, предлагает для иероглифов *хэти* 曷氏 реконструированное чтение эт-ши, слитно *этиш*, т. е. *эчи* или *эти*, и справедливо видит в нем несомненную передачу тюркского *ач* или *аш* — «женщина», «супруга», «жена» или же *ачи* — *ачи* — в том же значении «жена», «супруга», «хозяйка» (КИНСА, стр. 20—27). Ошибка В. А. Панова в че-

нии иероглифов *хэти* 曷氏 не имеет существенного значения, поскольку при записи на слух *ачи* или *ачи* вполне могло быть воспринято как *эти*.

Что касается более поздней формы «яньчжи», то пока вопрос о ней остается открытым.

⁸⁹ Требование дунху, одной из жен шаньюя, указывает на существование среди сюнну полигамии — обычая, широко распространенного среди кочевых народов Азии. Так, Марко Поло сообщает о современных ему монголах: «А женятся они вот как: всякий берет столько жен, сколько пожелает, хотя бы сотню, коли может их содержать. Приданое отдается матери жены, а жена мужу ничего не приносит. Первую жену, знаете, почитают за старшую и самую милую; а жен у них, как я говорил, много» (ПМП, стр. 88). «Жен же каждый имеет столько, сколько может содержать; иной сто, иной пятьдесят, иной десять, иной больше, иной меньше», — подтверждает Плано Карпини (ИМ, стр. 26).

По-видимому, сюнну также не ограничивали себя количеством жен. В 199 г. до н. э. сановник Лю Цзинь, предлагая императору Гао-цзю заключить с сюнну мир, основанный на родстве, говорил, что Маодунь, убив своего отца Тоуманя, «женится на матерях» (ШЦ, гл. 99, л. 4а). Известно, что множественность в китайском языке может передаваться добавлением различных служебных слов, в частности иероглифом *цюнь* 羣, как это наблюдается в приводимом случае. Судя по фразе из текста «Го-юй» — «три диких животных составляют стаю» (ГЮИ, гл. 1, стр. 3), иероглиф *цюнь* 羣 (стая) означал количество от трех и выше. Таким образом, у Тоуманя было по крайней мере три жены, перешедшие затем к Маодуню. Учужую шаньюй назначил сына от пятой жены правым сыном-ваном (ХШ, гл. 94б, л. 126, 13а), стало быть, у него было не менее пяти жен. Как и у монголов, у сюнну одна из жен считалась старшей, она называется в источниках да яньчжи, т. е. главная или старшая яньчжи.

⁹⁰ Дунху жили к востоку от сюнну, поэтому, когда Сыма Цянь говорит, что они стали захватывать земли на западе, он имеет в виду восточные земли сюнну.

⁹¹ В наиболее раннем комментарии, предложенном Фу Цянем, жившим при Поздней династии Хань, термин *оуто* объясняется как «земляной дом для наблюдения за ханьцами» (ШЦ, гл. 110, л. 86, прим.). Такое толкование, как нам кажется, опровергается дальнейшим текстом Сыма Цяня. Китайский перебежчик Чжунхан Юэ, сопоставляя в споре с ханьским послом обычай сюнну и китайцев, заканчивает свои многосланные нападки высокомерной тирадой: «О люди, живущие в земляных домах, заботьтесь о том, чтобы не говорить лишнего, если будете много болтать, чего тогда стоят ваши чиновничьи шапки» (ШЦ, гл. 110, л. 176). Вряд ли сюнну могли иметь земляные дома, если они служили для них наряду с чиновничьими шапками символом враждебного оседлого китайского общества.

Близкие по смыслу объяснения предлагают Вэй Чжао и Чжан Шоу-цзе; первый понимает под *оуто* пограничные заставы, а второй — пограничные наблюдательные строения (ШЦ, гл. 110, л. 86, прим.).

По-видимому, основываясь на приведенных комментариях, Н. Я. Бичурин и перевел термин *оуто* словами «пограничный караул» (Собрание сведений, стр. 47, 78).

Китайские ученые нового времени отвергают значения, предложенные их предшественниками. Дин Цянь, например, понимает под *оуто* «бесплодную землю, непригодную для жизни человека» (ЛДГЦЦХБ, стр. 22).

Японский ученый Сиратори связывает рассматриваемый термин с *ода* (осман) — «комната», «жилище», «дом»; *otak* (чагатайск.), — «шалаш», «жилище»; *otok* (бур.-монг.) — «стоянка»; *otok* (тунгус.) — «палатка»; *odar* (чуваши.) — «загон для овец» («Сигаку дзасси», т. 18, № 3).

В. А. Панов предполагает, что под пограничными заставами или наблюдательными строениями подразумевались вестовые маяки или огневые вышки, и относит термин *оуто* к производным от древнетюркского *от* — «огонь» (КИНСА, стр. 28—30).

Наиболее убедительным представляется мнение Де Грота, который видит в *оуто* тюркское слово *ordu* — «ставка», «лагерь», «дворец» (De Groot, *Die Hunnen der vorchristlichen Zeit*, — «Chinesische 17 Kunden zur Geschichte Asiens», 1921, стр. 52). Это подтверждает и текст «Хань-шу». В главе «Повествование о сюнну» термин *оуто* встречается несколько раз в следующих контекстах:

1. «На следующий год (80 г. до н. э.) сюнну послали двадцать тысяч всадников, разделенных на четыре отряда, из левых и правых земель, которые одновременно вторглись в пограничные районы для грабежа. Ханьские войска, преследуя их, убили и взяли в плен девять тысяч человек, а также захватили живым *оуто-вана*, но Хань никакого ущерба не понесла. Сюнну, узнав, что *оуто-ван* попал в руки Хань, испугались и подумали, что он может указать [ханьским войскам] пути нападения на них, а поэтому немедленно ушли далеко на северо-запад, не смея [больше] искать траву и воду на юге, и отправили народ стать лагерем в *оуто*» (XIII, гл. 94а, лл. 316, 32а).

2. «В том же году [68 г. до н. э.] осенью [племя] сяжу, захваченное в прошлом сюнну и жившее на левых землях, в количестве нескольких тысяч человек во главе с вождем, перегоняя скот, вступило в сражение с *оуто*, понесло очень большие потери убитыми и ранеными, затем пошло на юг и изъявило покорность Хань» (XIII, гл. 94а, лл. 36а, 36б).

3. Ханьский император Юань-ди (48—32 гг. до н. э.), вступив на престол, отправил к шаньюю Чжижи посланца Гу Цзи, который был убит Чжижи. В связи с этим «Хань-шу» сообщает: «[Император] Хань не имел вестей о Гу Цзи, но перешедшие на сторону Хань сюнну говорили, что по слухам из *оуто*, все [посланные] убиты» (XIII, гл. 94б, л. 56).

Из приведенных цитат ясно, что под *оуто* имеются в виду не пограничные заставы или наблюдательные пункты, а вооруженный лагерь значительных размеров, который был в состоянии успешно отразить нападение нескольких тысяч человек. В таком вооруженном лагере нашел смерть посланный к шаньюю ханьский посол Гу Цзи. Очевидно, вполне допустимо отождествлять *оуто* с тюркским термином *ordu* — орда.

Первое упоминание об *ordu* в Средней Азии встречается в орхонских надписях: «Враждебные нам *огузы* напали на орду» (ПДП, стр. 42). Крупный советский тюрколог С. Е. Малов в данном случае под *ордой* понимает «становище». Несомненно, что в VIII в. *ordu* была известна в Восточнотюркской империи и, по-видимому, подобная же организация существовала в конце I тысячелетия до н. э. у сюнну и их восточных соседей дунху.

⁹² «Мао-дунь шанма, лин гочжун юхоуцжэ чжань» 冒頓上馬,令國中有後者斬 — в переводе Н. Я. Бичурина: «Модэ сел верхом на лошадь и отдал приказ отрубить голову каждому, кто отстанет» (Собрание сведений, стр. 48). При таком понимании текста, на наш взгляд, выпадает важное свидетельство, относящееся к военной организации сюнну, традиции которой в дальнейшем были развиты и закреплены в стройной системе более поздними кочевыми народами Азии.

Иероглифы *хоуцжэ* 後者 означают не отстающих, а опоздавших с явкой на сборный пункт в указанное время и неоднократно встречаются в тексте «Исторических записок» в более развернутом виде. Например, во время похода против династии Инь, перед переправой через Хуанхэ высшим должностным лицам чжоуского У-вана был отдан приказ: «Соберите ваших людей, приготовьте ваши лодки и весла, опоздавшим явиться будут отрублены головы» (ШЦ, гл. 4, л. 8а).

Аналогичные правила, требовавшие безоговорочной явки на сборный пункт в назначенное время, существовали, например, у киданей и монголов. «По старым обычаям киданей, их богатство заключалось в лошадях, а сила в воинах. Лошади паслись в степях, воины были рассеяны среди народа, а в случае войны [собирались] и воевали. Конные лучники и пешеходы-танки, получив приказ между пятью и семью часами утра, собирались [на сборном пункте] между семью и девятью часами» (ЛШ, гл. 59, л. 1а). Чингисхан говорил: «Каждый из эмиров тумана, тысячи и сотни должен содержать в

полном порядке и держать наготове свое войско с тем, чтобы выступить в поход в любое время, когда прибудет фирман и приказ, безразлично ночью или днем» (СЛ, т. 1, кн. 2, стр. 264). Характеризуя борьбу Тимура с Тохтамышем в 80—90-х годах XIV в. и, в частности, организацию войска Тимура, А. Ю. Якубовский приводит отрывки из сочинения Джувейни «История завоевателя мира», посвященные ясе Чингисхана. Одно из требований ясы: «Явка на сборный пункт должна быть без замедления, иначе — суровое наказание» (ЗОЕП, стр. 342).

⁹³ Чжаона — название уезда, созданного во времена Хань и входившего в состав округа Аньдин. Главный город уезда был расположен к северо-западу от современного уездного города Пинлиня в Ганьсу (ШЦС, стр. 402, прим. 118).

⁹⁴ Фуни — название уезда, главный город которого находился на месте современного города Яньбани в Шэньси.

⁹⁵ В китайском тексте в данном абзаце два раза повторяются слова «вторгся в Янь и Дай», в то время как в аналогичном тексте «Хань-шу» (XIII, гл. 94а, л. 6б) эти слова приводятся лишь один раз в конце абзаца. Японский комментатор Накаи Секитокэ придерживается мнения, что в первый раз эти иероглифы попали в текст ошибочно, что, по-видимому, правильно, так как в противном случае получается тавтология. Поэтому в предлагаемом переводе в первом случае рассматриваемые слова взяты в скобки.

⁹⁶ Сян Юй (232—202 гг. до н. э.) возглавлял восстание против династии Цинь, а после ее свержения безуспешно боролся с Лю Баном, основателем династии Хань, за господство в стране. Биография Сян Юя приводится в седьмой главе «Исторических записок».

⁹⁷ Ранние китайские комментаторы единодушно относили деятельность Шунь-вэя к концу эпохи Ся (ШЦ, гл. 110, л. 1а, прим.), которая, как уже отмечалось, по приблизительным подсчетам современных ученых, длилась до 1600 г. до н. э. Если принять, что Маодун объявил себя шаньюем в 209 г. до н. э., то получается период, близкий к указанному Сыма Цянем.

⁹⁸ В «Хань-шу» (XIII, гл. 94а, л. 7а) далее приводится интересный отрывок, состоящий из 45 иероглифов, которых нет в «Исторических записках». Отсутствие этого отрывка нарушает полноту и стройность изложения, так как социальная лестница, приводимая Сыма Цянем, оказывается без верхней ступени, на которой стоял шаньюй. Вот этот отрывок.

«Шаньюй происходит из фамилии Люаньди. В их государстве его именуют „Чэнли гуду шаньюй“. Сюнну называют небо — чэнли, а сына называют — гуду. [Слово] шаньюй означает „обширный“ и показывает, что носитель этого титула обширен подобно небу».

⁹⁹ Вань-ци (букв. «десять тысяч всадников») — звание, соответствующее термину «темник». Как явствует из текста Сыма Цяня, это звание не отражало действительного числа всадников и присваивалось лицам, имевшим и меньше воинов.

¹⁰⁰ Сяньфэн 相封 — «главный помощник» — название должности, отсутствующей в китайской номенклатуре чинов. Встречается в «Исторических записках» только один раз в данном месте. В соответствующем тексте «Хань-шу» (XIII, гл. 94а, л. 7б) иероглиф 封 отсутствует и стоит только один знак 相. На этом основании некоторые комментаторы высказали предположение, что знак фэн попал в текст «Исторических записок» случайно (ЛДГЦЦХБ, стр. 25, прим. 37).

Интересна попытка Ван Го-вэя («Послесловие к печати сюннуского сяньбана», т. 3, стр. 914) объяснить этот термин на основе анализа дошедшей до наших дней печати с надписью «сюнну сяньбан юйнь» 匈奴相邦玉印 «яшмовая печать сюннуского сяньбана». По внешнему виду и стилю иероглифов она напоминает печать доцзиньского времени и, по определению Ван Го-вэя, относится к эпохе Чжань-го или к периоду на стыке династий Цинь и Хань.

В период Чжань-го термин *сяньбан* означал должность главного помощника правителя владения, но затем в связи с тем что иероглиф *бан* входил

в имя Лю Бан — основателя Ханьской династии, его заменили на аналогичный по значению иероглиф 國.

По мнению Ван Го-вэя, Сыма Цянь из этих же соображений заменил иероглиф бан на 斧, которые в древности были близки как по написанию, так и по звучанию. Так произошла трансформация термина *сянбан* в *сянбо* и *сянфэн*.

Точка зрения Ван Го-вэя представляется достаточно убедительной, тем более что сам Сыма Цянь, рассказывая о походах Вэй Цина и Хо Цюй-бина, неоднократно упоминает о пленении сюннуцев, занимавших должности *сянбо*. Согласно исследованиям Ван Го-вэя, для термина *сянфэн* принимается перевод — главный помощник.

⁹² «Ба жэнь чичжэ сы» 拔刀尺者死 — «извлекий [из ножен] меч на один фут подлежит смерти» Н. Я. Бичурин переводит: «Извлекему острое оружие и фут смерти» (Собрание сведений, т. 1, стр. 50) и дает пояснение: «Футом называется военное железное орудие, имеющее вид палки, длиною около полтора фута и короче» (там же, стр. 50, прим. 1). Однако иероглиф 尺 (фут) ни в одном из известных нам источников не употребляется в значении оружия и в данном случае Н. Я. Бичурин явно ошибается. Эта ошибка ввела в заблуждение А. Н. Бернштама. Он после детального и длинного разбора значения иероглифа 尺 приходит в конечном счете к выводу, что имеются в виду бронзовые палицы, образцы которых обнаружены в кони-ульских курганах (ОИГ, стр. 42—43).

Трудно согласиться с аргументами Бернштама, построенными на неверном чтении и неправильном толковании источников. В частности, произвольно заменяя в данной фразе жэнь 刀 — «меч», иероглифом 寸 刀 — «ранить», А. Н. Бернштам пишет: «В комментариях к „Ши-цзи“ комментатор Иньи, объясняя термин чунань и опуская чунань, говорит: „жэнь кэ ци мянь“ 刀刻其面 — „резать или ранить его лицо“».

Здесь название источника «Хань-шу иньи» принимается за имя комментатора. Неправоммерно привлечение и самого комментария, не имеющего никакого отношения к данному тексту, а касающегося иероглифа 刀 в следующей фразе.

На наш взгляд, фраза — «извлекий [из ножен] меч на один фут подлежит смерти» — свидетельствует о существовании развитой среди сюнну родовой взаимопомощи и общественной солидарности, нарушение которой каралось смертью. Аналогичное явление наблюдалось и у монголов, которые, по словам Плано Карпини, «редко бранятся между собой и никогда не дерутся; воров у них нет; друг с другом общительны и помогают в беде; любят пить, но даже и в пьяном виде не бранятся и не дерутся» (ИМ, стр. 34).

¹⁰² По-видимому, обычное право сюнну предусматривало семейную ответственность за воровство, как это наблюдалось у древних монголов. Один из фрагментов Ясы Чингисхана, сохранившийся у Ибн-Батуты, говорит: «Тот, у кого найдется украденная лошадь, обязан возратить ее хозяину с прибавкой девяти таких же лошадей: если он не в состоянии уплатить этого штрафа, то вместо лошадей брать у него детей, а когда не было детей, то самого резать, как барана» (ВЯЧ, стр. 15).

¹⁰³ В отношении термина 斧, переведенного «наказываются ударами палки», мнения комментаторов расходятся (ХШБЧ, т. 8, гл. 94а, стр. 5311). Фу Цянь считает, что за мелкие преступления делались надрезы на лице; Жу Чунь, к мнению которого присоединяется Хэ Чжо, приравнивает иероглиф 斧 к 戈 杖 杖 — «бить палками»; Янь Шигу, отрицая мнение двух первых комментаторов, полагает, что речь идет о дроблении костей под колесами телег. Толкование Жу Чуня наиболее приемлемо, так как наказание палками было известно многим кочевым народам. У киданей во времена первого императора Тай-цзу (907—925 гг. до н. э.), когда они еще не испытали влияния Китая, тяжелые преступления карались 500, а легкие 300 ударами палкой (ЛШ, гл. 61, стр. 26). По сообщению Рубрука, у мон-

голов за мелкую кражу наказывали батогами (ПВВС, стр. 102). Марко Поло также упоминает о наказании батогами и смертью за воровство (ПМП, стр. 91).

¹⁰⁴ Весь абзац посвящен правовым нормам, которыми руководствовались сюнну в своей внутренней жизни. Наказания суровы, но просты — смертная казнь и палки. Тюремное заключение не получило распространения, что весьма характерно для кочевого народа, передвигающегося круглый год по степи со своими стадами. Не удивительно, что, противопоставляя сюнну киданям, Чжуанхун Юэ отмечал: «Их запреты просты и легко осуществимы» (ШП, гл. 110, л. 17а).

Помимо двух основных видов наказания существовал дополнительный — ссылка. В частности, Маодунь в письме императору Сюань-цзю сообщает, что правый сянь-ван, нарушивший дружественные отношения с Китаем, отправлен в наказание на запад на войну против юэжи.

В системе наказаний сюнну нет ничего нового или оригинального, выделяющего их из массы других кочевников. Точно такие же виды наказания предусматривала и Великая Яса Чингисхана (ВЯЧ, стр. 22). В связи с этим вряд ли прав проф. Рязановский, который, пытаясь проследить влияние китайского права на Великую Ясу, писал, хотя и с оговоркой: «Аргумент можно сказать, что иностранное, и в частности китайское, влияние на Ясу Чингисхана не могло быть особенно значительным. Но все же оно могло иметь место, и, нам кажется, имело место» (там же, стр. 33).

Одним из основных аргументов Рязановский приводит «параллелизм в системе наказаний между китайским правом и Ясой Чингисхана» (там же, стр. 41). Система наказаний в Китае и в Великой Ясе сводилась к трем видам — смертная казнь, ссылка и палки. Однако Рязановский смущает наказание палками, поскольку «скотоводческие народы обычно употребляли в качестве основного орудия телесного наказания плет, кнут, а не палку» (там же, стр. 41). С точки зрения обычного права сюнну приведенные доводы о влиянии китайского права на раннее монгольское законодательство не обоснованы достаточно веско, и, по-видимому, правильнее думать, что в Великой Ясе нашли отражение и закрепились вековые традиции кочевых племен.

¹⁰⁵ Комментатор Чжоу Шоу-чан высказывает предположение, что сюнну считали дни, обозначение которых включало циклические знаки *у* и *си*, счастливыми, поскольку эти знаки занимают пятое и шестое места в десятиричном цикле, т. е. находятся в середине, что, по китайским понятиям, символизирует согласие между небом и землей (ХШБЧ, гл. 94а, стр. 5311). Вряд ли такое предположение правдоподобно, тем более что сюнну тогда совершенно не коснулось влияние Китая.

¹⁰⁶ В «Хань-шу» вместо знаков *ицю* 衣裳 «одежда и шубы» стоят иероглифы *и шан* 衣裳, — «нижняя и верхняя одежда» (ХШ, гл. 94а, л. 8а).

¹⁰⁷ У *фэншу* 無封樹 — «но не насыпают могильных холмов, не сажают деревьев». В переводе Н. Я. Бичурина — «но обожженных деревьями кладбищ не имеют» (Собрание сведений, стр. 50) — теряется важное указание на отсутствие внешних признаков у сюннских захоронений.

Предлагаемый перевод основывается на выражении «бу фэн бу шу» 不封不樹, которое часто встречается в ранних текстах, связанных с погребальными обычаями китайцев (ЧНЧН, гл. 8, стр. 417; ЛЦЧН, гл. 12, стр. 366). Имеющиеся комментарии объясняют *фэн* — «насыпать землю для образования могильной насыпи».

Если верно утверждение Сыма Цяня, что могилы сюнну лишены внешних признаков, то по типу к ним ближе всего Оглахтинский могильник, найденный в 1902 г. Оглахтинский могильник был открыт совершенно случайно. Житель улуса Саргова, Егор Кокашин, разыскивая лошадей у северного склона горы Оглахты, неожиданно провалился в яму, которая оказалась древней могилы. В 1903 г. сибирский археолог А. В. Адрианов обследовал местность у горы Оглахты в районе обнаруженной могилы. Ему удалось найти целую группу других могил такого же типа, не имевших внешних признаков. По словам А. В. Адрианова, «приходилось ходить взад и вперед по

ровному склону, выстукивать землю, не будет ли слышно пустоты, разглядывать характер неровностей и состав земли» (Г. П. Сосновский, *О находках Оглахтинского могильника*, — «Проблемы истории материальной культуры», 1933, № 7—8).

Обычай не обозначать места захоронения прослеживается и у других кочевых народов, в частности у европейских гуннов и монголов. Этот обычай, по-видимому, связан как с желанием предохранить могилу от разграбления, так и со страхом перед душой умершего, с которым живые стремились порвать все связи.

¹⁰⁸ В «Хань-шу» вместо «несколько тысяч или сотен человек» стоит «несколько десятков или сотня человек». Вся фраза указывает на существование у сюнну насильственного захоронения, обычая наблюдавшегося и среди орхонских тюрок, киданей, монголов и скифов.

¹⁰⁹ Такегава справедливо считает иероглиф *син* («звезда») ненужной вставкой (ЛДГЦЧХБ, стр. 26, прим. 45). Свое мнение он аргументирует текстом из «Хань-шу»: «Затевая войну, обычно совершают нападения в полнолуние, а при ущербе луны отступают» (ХШ, гл. 94а, л. 8а). Кроме того, он привлекает текст «Суй-шу», в котором при описании обычая туцзю-сцев, говорится: «Наблюдают за наступлением полнолуния и производят [в это время] набеги и грабежи» (СШ, гл. 84, л. 2а).

¹¹⁰ По мнению Ма Чан-шю, имущество семьи состояло из домашнего скота, жен, детей и рабов убитого (БДЮСН, стр. 53). В доказательство он приводит свидетельство Сюй Тина, лично наблюдавшего жизнь монголов в XIII в., который отмечал: «Когда они (т. е. монголы) погибают в бою и раб выносит тело хозяина и возвращается с ним, ему дают только домашний скот; если же труп доставляют прочие лица, то к ним переходят в полную собственность жены, рабы и скот убитого» (Ван Го-вэй, *Краткое описание черных татар*, т. 37, стр. 296, разд. паг.).

¹¹¹ Из перечисленных пяти народов, живших к северу от сюнну, можно с определенностью говорить только о двух — динлинах и гэгунях.

Динлины — тюркоязычный народ, кочевавший в Северной Азии в III в. до н. э. — V в. н. э. В период расцвета динлины занимали огромную площадь к юго-западу от Байкала до Алтая. Они были зависимы от сюнну, но затем добились самостоятельности. Вели ожесточенную борьбу с сюнну и способствовали их гибели.

Под названием гэгунь или цзяньгунь (ХШ, гл. 64б, л. 5б) впервые в китайских источниках упоминаются предки современных киргизов. В более позднее время они известны под названиями цзегу, хэгу, хэгусы или сяцзасы (СТШ, гл. 217б, л. 10б). Под названием *qurqiz* встречаются в памятниках орхонской письменности. В момент описываемых событий занимали район верхнего Енисея.

¹¹² Синь, носивший титул Хань-вана (? — 196 г. до н. э.), — один из сподвижников Лю Бана. Его биография изложена в 93-й главе «Исторических записок» (см. приложение 2).

Нельзя смешивать с другим выдающимся ханьским деятелем — Хань Си-нем, также погибшим в 196 г. до н. э. (ШЦ, гл. 92). Именно такая курьезная ошибка допущена Л. Н. Гумилевым, спутавшим эти две политические фигуры (Х, стр. 65, прим. 4).

¹¹³ Ман — главный город одноименного уезда, созданного при династии Хань. Город находился на северном берегу р. Сань-гань в 40 ли к северо-востоку от современного уездного города Шосянь в Шаньси (ШЦС, стр. 113, прим. 247).

¹¹⁴ Тайюань — название округа, образованного при династии Цинь и продолжавшего существовать при династии Хань. Занимал центральную часть современной провинции Шаньси. Управление округом находилось в уездном городе Цзиньян (ЧГДМДЦД, стр. 204; ШЦС, стр. 499, прим. 157).

¹¹⁵ Цзиньян — уезд, появившийся при Хань. Главный город уезда, носивший то же название, находился на месте современного города Тайюань в провинции Шаньси. При династии Хань в Цзиньяне размещалось управление округом Тайюань.

¹¹⁶ По мнению Ян Шу-да, слова «главным образом пехотинцев» оказались в тексте случайно. Первоначально это было примечание комментатора, включенное впоследствии по ошибке в основной текст (ХШКГ, стр. 581).

¹¹⁷ Пинчэн — уезд, созданный во времена династии Хань. Главный город уезда находился к востоку, недалеко от современного города Датун в Шаньси (ШЦС, стр. 129, прим. 112).

¹¹⁸ Байдэн — гора, расположенная в 17 ли к востоку от Пинчэна (ЛДГЦЧХБ, стр. 17, прим. 52).

¹¹⁹ Накаи Секитoku утверждает, что сюнну выставили на каждую сторону воинов, сидевших на конях одинаковой масти, чтобы продемонстрировать отличную организацию войска и обилие лошадей (ЛДГЦЧХБ, стр. 28, прим. 53).

Несмотря на известную натяжку, такое предположение все же выглядит более правдоподобным, чем утверждение Л. Н. Гумилева о наличии у Маодуня четырех войсковых подразделений, определявшихся мастью лошадей (Х, стр. 65). Во всяком случае, исходя из основ древней военной тактики, ханьский сановник Лю Цзин говорил в докладе императору Гао-ди: «Когда два государства нападают друг на друга, правильное всего превеличать [силы] и показывать свои сильные стороны» (ШЦ, гл. 99, стр. 3б).

¹²⁰ Согласно «Хань-шу», Гао-ди удалось выйти из окружения благодаря удивительному плану, предложенному Чэнь Пинном, но «когда Гао-ди вышел из окружения, о плане Чэнь Пина, который был секретным, современники не смогли узнать» (ХШ, гл. 40, л. 17а).

Китайский комментатор Ин Шао, на которого ссылается Ху Сань-шэн, полагает, что Чэнь Пин посоветовал императору, чтобы он приказал художнику нарисовать портрет красавицы и отправить его яньчжи с запиской: «У Хань есть такая красавица, и ныне император, оказавшись в затруднительном положении, намерен поднести ее шаньюю». Яньчжи, испугавшись, что шаньюй может охладеть к ней, уговорила его снять осаду. Однако Ху Сань-шэн, высказывая собственное мнение, отмечает, что в плане Чэнь Пина было нечто роняющее достоинство страны, а поэтому он остался втайне (ЦЦП, т. 1, стр. 387).

Очень похожей версии придерживается Шэнь Цинь-хань, ссылаясь на оду «Снятие осады в Пинчэне с помощью деревянной женщины», написанную Се Гуань-ханем. Ода повествует, что после семи дней вынужденной голодовки Гао-ди по совету Чэнь Пина приказал резчику вырезать фигуру красавицы, которая была послана яньчжи. Далее Ван Сянь-цян с иронией замечает: «По-видимому, в этом и состоял весь хитрый план» (ХШБЧ, т. 8, стр. 5313).

Вероятнее всего, Маодунь снял осаду не в связи с хитрым планом Чэнь Пина, а из-за отсутствия обещанного подкрепления от Синя, как сказано ниже в тексте и как пишет Л. Н. Гумилев (Х, стр. 66). Намек на это, по-видимому, содержится также и в словах яньчжи: «Кроме того, у правителя Хань также могут быть хитрые замыслы».

Тем не менее распространенная в китайской литературе версия о загадочном плане Чэнь Пина достаточно убедительно говорит об унижении, пережитом ханьским императором, попавшим в окружение врагов, к которым китайцы всегда относились как к «варварам». Возможно, чтобы прикрыть военное бессилие, и возникла эта версия, позволявшая китайцам заявлять о тактическом превосходстве Гао-ди над его врагами.

¹²¹ Лю Цзин — крупный государственный деятель при ханьском императоре Гао-ди. Годы жизни и смерти неизвестны. Вошел в историю как автор нескольких планов, направленных на укрепление центральной власти. Биография Лю Цзина приведена в 99-й главе «Исторических записок» и 43-й главе «Хань-шу» (Приложение 3).

¹²² Чэнь Си (? — 195 г. до н. э.) — сановник при ханьском императоре Гао-цзю. Уроженец уезда Ваньцзюй (главный город находился к юго-западу от современного уездного города Хэцзэ в Шаньдуне).

В 200 г. до н. э. Чэнь Си был возведен в ранг чжухоу и назначен главным начальствующим округа Дай. Вскоре поступил донос, что он замышляет поднять мятеж. В 197 г. до н. э. император вызвал Чэнь Си в столицу, но

тот отказался явиться, составившись на болезнь, а через некоторое время поднял восстание, присвоив себе титул Дай-вана. Император лично возглавил поход против мятежника. В 196 г. до н. э. войска Чэнь Си потерпели поражение, а в следующем году он был убит в сражении с ханьскими войсками под командованием Фань Куая (ШН, гл. 93).

¹²³ Частые переходы ханьских военачальников на сторону сюнну объясняются политикой Гао-ди, направленной на создание и укрепление центральной власти. Сильная центральная власть была несовместима с существованием многочисленных владений, розданных Гао-ди своим соратникам во время борьбы с Сян Юем. В связи с этим после окончательной победы над Сян Юем Гао-ди стал отнимать розданные владения и передавать их своим родственникам, что нашло выражение в известной формуле «кроме носящих фамилию Лю, никто не может быть ваном».

¹²⁴ Лу Вань — военачальник и государственный деятель при Гао-ди. Родился в один и тот же день и в одной и той же деревне с будущим императором и пользовался исключительным доверием последнего. В 202 г. до н. э. получил титул Янь-вана. Вследствие политики Гао-ди по усилению центральной власти бежал в 195 г. до н. э. к сюнну, которые дали ему титул «дунхуэский князь Лу». Через год после бегства умер среди сюнну (ШН, гл. 93).

¹²⁵ Сяо-хуй (210—188 гг. до н. э.) — посмертный титул второго императора династии Хань. Сын императора Гао-ди и императрицы Люй (время правления 195—188 гг. до н. э.). Сяо-хуй отличался слабым характером, поэтому власть фактически находилась в руках его матери — императрицы Люй. При императоре Сяо-хуе велось крупное строительство в Чанане и были отменены суровые законы, установленные при династии Цинь, в том числе запрет на конфуцианскую литературу.

¹²⁶ Гао-хуэ (? — 180 г. до н. э.) — титул императрицы Люй, жены императора Гао-ди.

¹²⁷ Письмо Маодуня, состоявшее, по выражению Сыма Цяня, из глупой болтовни, приводится в 94-й главе «Хань-шу». По мнению Ян Шу-да, Сыма Цянь не включил это письмо в текст, так как при Ранней династии Хань содержание его хранилось в тайне и, как оскорбительное для достоинства страны, оно считалось запрещенным. В период Поздней Хань, когда императрицу Гао-хуэ критиковали как недостойную своего мужа, Вань Гу осмелился поместить это письмо в «Хань-шу» (ХШКГ, стр. 581). Приводим соответствующий отрывок из «Хань-шу».

«При императоре Сяо-хуэ и императрице Гао-хуэ Маодунь, который мало-помалу становился [очень] заносчивым, написал письмо и отправил гонца доставить его Гао-хуэ. В письме говорилось: „Я, одинокий и находящийся [от этого] в возбуждении, государь, родился среди низин и болот, вырос в краю степных волон и лошадей. Несколько раз я подходил к границам, желая подружиться со Средним государством. Вы, Ваше Величество, сидите одна на престоле, а я, одинокий и возбужденный, не имею никого рядом. Обоим нам скучно, мы лишены того, чем бы могли потешить себя. Хотелось бы променять то, что имею, на то, чего не имею“.

Гао-хуэ пришла в ярость, вызвала [Чэнь] Пина, занимавшего должность главного помощника, Фань Куая, Цзи Бу и других сановников и стала обсуждать с ними вопрос о казни гонца и отправке войск для нападения на Маодуня.

Фань Куай сказал: „Прошу дать мне стотысячное войско и я беспрепятственно пройду вдоль и поперек по землям сюнну“. [Гао-хуэ] спросила мнение Цзи Бу, и Цзи Бу ответил: „Фань Куая [за его слова] следует обезглавить. В прошлом, когда Чэнь Си поднял восстание в Дай, в ханьских войсках насчитывалось 320 тыс. воинов, к тому же Фань Куай занимал пост старшего военачальника. Тогда сюнну окружили [императора] Гао-ди в Пинчэне, но [Фань] Куай оказался не в состоянии снять окружение. Об этом в Поднебесной тогда пели: „Под Пинчэном также пришлось действительно горько, [там] семь дней [войска] не имели пищи, [воины] не могли натянуть лука“. Ныне, когда еще слышны звуки этой песни, а раненые только что вста-

ли на ноги, Фань Куай хочет [снова] потрясти Поднебесную и безрассудно заявляет, что беспрепятственно пройдет вдоль и поперек [по землям сюнну] во главе стотысячного войска. Он обманывает в словах. Кроме того, варвары подобны диким зверям и птицам, их добрые слова не должны вызывать радости, а дурные слова не должны вызывать печали“.

Гао-хуэ сказала: „Превосходно“, и приказала Чжан Цюэ, занимавшему должность старшего эвха, составить ответное письмо, в котором говорилось: „Шанной не забыл меня, во властную бедное владение, и удостоил письмом. Я, стоящая во главе бедного владения, испугалась и удаленный, обдумывая письмо. Я стара летами, моя душа одряхла, волосы и зубы выпали, походка утратила твердость. Вы, шанной, неверно слышали обо мне, вам не следует мारать себя. Я, стоящая во главе бедной страны, не виновата и должна быть прощена [за отказ]. У меня есть две императорские колесницы и две четверки упряжных лошадей, которые подношу вам для обычных выездов“.

Маодунь, получив письмо, снова послал гонца принести извинения и сказать: „Я никогда не слышал о правилах приличия и поведения в Среднем государстве, но, к счастью, Ваше Величество простило меня“. Затем [гонца] поднес [в дар] лошадей, и таким образом мир, основанный на родстве, был продолжен“.

Предлагаемый перевод двух любопытнейших документов несколько расходится с переводом Н. Я. Бичурина (Собрание сведений, стр. 53—54). Основное расхождение заключается в понимании выражения *гулэн чжи цюнь* 孤憤之君, тесно связанного с содержанием писем, которыми обменялись Маодунь и Гао-хуэ.

Жу Чунь трактует *лэн* 憤 как *лу* 仆 «падать», «валиться» и на этом основании считает, что, употребив в письме сочетание *гу лэн* 孤憤 (букв. «падать будучи одиноким»), Маодунь хотел сказать, что одному без поддержки, ему трудно жить (ХШ, гл. 94а, л. 96, прим.). По-видимому, исходя из такого толкования Н. Я. Бичурин и перевел рассматриваемое выражение «сирый и одряхлый государь» (Собрание сведений, стр. 53).

Более убедительным для иероглифа *лэн* 憤 представляется толкование Гу Янь-ю (ХШБЧ, стр. 5314), основанное на выражении *чжан мо лэнсин* 張脉憤興 из «Цзо-чжуань» (ЧШЧЧЧ, т. 2, гл. 14, стр. 551), в речи сановника Цин Чжэна в царстве Цзинь. В связи с тем, что боевая колесница правителя Цзинь была запряжена четверкой низкорослых лошадей, подаренных владением Чжэнь, Цин Чжэнь сказал: «В древности во время войны [правители] всегда ездили на лошадях, выращенных в своей стране. Лошади, выросшие среди принадлежащих правителю рек и земель, понимали желания [местного] населения, спокойно поддавались обучению и покорно подчинялись приказам, а поэтому в упряжке всегда вели себя согласно воле правящего колесницей.

Ныне Вы отправляетесь на войну на лошадях, рожденных в чужом государстве. Если они испугаются, то изменят свое обычное поведение и не будут покорны воле правящего колесницей. Когда их охватит коварное неповиновение, их кровь забурлит по всему телу, надувшиеся жилы забьются и выступят наружу, внешне они будут сильны, но их внутренние силы исчезнут, их не сланишь ни вперед ни назад, они не смогут поворачиваться кругом».

Таким образом, выражение *чжан мо лэнсин* 張脉憤興 («надувшиеся жилы забьются и выступят наружу») означает разгоряченное состояние лошади, а иероглиф *лэн* 憤 в данном случае совпадает со значением иероглифа *дун* 動 «двигаться», «волноваться» «возбуждаться» (ЧШЧЧЧ, т. 2, гл. 14, стр. 551, прим. Ду Ю).

Такое значение иероглифа *лэн* 憤 вполне согласуется с пытками домогательствами Маодуня, прикрытыми вполне благопристойной, с точки зрения кочевника, фразой: «Хотелось бы променять то, что имею, на то, чего не

имею», и отказом императрицы, изобразившей себя дряхлой старухой, удовлетворить непомерные притязания шаньюя.

¹²⁸ «Варвары, оборонявшие границы» — кочевые племена, возможно также перебежчики сюнну, получившие право жить на китайской земле и обязанные за это защищать границы Ханьской империи. Противопоставление одних варваров другим было наиболее простым приемом китайской дипломатии в отношениях с племенами.

¹²⁹ Чэньсян — главный помощник. По объяснению Ин Шао, чэнь означает «поддерживать», а сянь — «помогать». Функции чэньсяна состояли в «поддержке Сына Неба и оказании ему помощи в управлении всеми государственными делами» (XIII, гл. 19а, л. 3а).

В период Чжань-го должность чэньсяна существовала во всех владениях, за исключением Чу. В 309 г. до н. э. циньский правитель У-пан назначил правого и левого чэньсяна (ШЦ, гл. 5, л. 276), и с этого времени система двух главных помощников просуществовала в Цинь без изменений вплоть до падения династии. Кстати, в тексте императорского эдикта, нанесенного на весовые эталоны династии Цинь, упоминаются чэньсяны Чжуан и Вань, т. е. левый главный помощник Вэй Чжуан и правый главный помощник Ван Вань (Л. С. Переломов, *Империя Цинь*, стр. 143).

При династии Хань, как правило, назначался только один главный помощник, внешними знаками достоинства которого служила золотая печать на зеленом шнуре. Во 2 г. до н. э., при императоре Ай-ди, должность чэньсяна была переименована в *да сьту* — главный блюститель правов, но в конце Поздней династии Хань снова было восстановлено прежнее название.

Главный помощник наряду с главным воеводой *тайвэй* и главным цензором *юйши дафу* входил в число трех высших сановников Ханьской империи, носивших общее название *сань гун* (три гуна) («Хань-шу», гл. 19а, л. 3а).

¹³⁰ Гаону — уезд, созданный при династии Хань. Входил в состав округа Шанцзюнь. Главный город уезда находился к востоку от современного уездного города Фуши в Шэньси (ЧГДМДЦД, стр. 1063).

¹³¹ Этот же отрывок в «Хань-шу»: «Летом на 3-м году правления [императора Вэнь-ди] сюннуский правый *сянь-ван* вторгся и поселился на землях к югу от реки, откуда стал совершать грабительские набеги. В связи с этим император Вэнь-ди издал указ, в котором говорилось: „[Династия] Хань договорилась с сюнну об установлении братских отношений и ненападении на пограничные земли, а поэтому отправляла сюнну щедрые подарки. Ныне правый *сянь-ван*, покинув свое владение, поселился во главе [своего] народа на землях к югу от реки, что нарушает старое положение. Он вторгается за укрепленную линию, захватывает и убивает чиновников и солдат, угоняет и угнетает варваров, обороняющих границы в округе Шанцзюнь, лишая их возможности жить на прежних местах; притесняет пограничных чиновников, совершает грабительские набеги и творит всяческие бесчинства, что нарушает договор».

Приказываю отправить в Гаону пограничных чиновников, боевые колесницы и конницу в количестве 80 тыс. человек и послать главного помощника Гуань Ина возглавить войска для нападения на правого *сянь-вана*» (XIII, гл. 94а, лл. 106, 11а).

¹³² В 177 г. до н. э. была проведена первая военная операция против сюнну после неудачи, постигшей императора Гао-ди у Пинчэна в 200 г. до н. э. Для поднятия боевого духа солдат в район военных действий выехал сам император. Однако война не приняла широкого размаха из-за восстания Цзибэй-вана. Цзибэй-ван — титул Лю Син-цзюя, внука императора Гао-ди. Он играл активную роль в борьбе за власть, разгоревшуюся после смерти императора Гао-ди между представителями рода императрицы и рода императора. За участие в этой борьбе сановники обещали ему земли бывшего владения Лян. Однако вступивший на престол Вэнь-ди, узнав, что вначале Лю Син-цзюй стоял на стороне старшего брата Сяна, нарушил данное обещание и пожаловал Лю Син-цзюю земли к северу от реки Цзишуй. Отсюда и появился титул Цзибэй-ван (букв. «ван земель к северу от реки Цзишуй»). Обиженный Лю Син-цзюй, воспользовавшись начатой войной против сюн-

ну, поднял восстание. Император срочно возвратился в столицу, прекратив дальнейшие военные действия. В том же году войска Лю Син-цзюя были разбиты, а сам он покончил жизнь самоубийством.

¹³³ По объяснению Янь Ши-гу, император Хань задержал сюннуского гонца и перестал отправлять своих послов к сюнну (XIII, гл. 94а, л. 116).

¹³⁴ Во фразе «цзе и вэй сюнну» 皆以爲匈奴 («все стали принадлежать сюнну») мы заменяем, на основании текста «Хань-шу», иероглиф *и* 以 иероглифом *и* 已 — показателем законченности действия.

¹³⁵ Термин *ланчжун*, переведенный русским словом «телохранитель», обозначал одну из чиновничьих должностей, существовавшую в Приказе по охране внутренних ворот императорского дворца. Иероглиф *лан* 廊, употребленный в данном случае вместо иероглифа *лан* 廊 (терраса, галерея), указывает, что лица, занимавшие эту должность, служили Сыну Неба в галерее-ях, окружавших дворец, и охраняли его точно так же, как галереи защищают дворцовые здания.

Ланчжуны, составлявшие довольно многочисленную группу чиновников под общим названием *лангуань* (букв. «должностные лица в галереях»), получали ежегодное натуральное довольствие в размере 300 даней зерна. Будучи телохранителями императора и образуя нечто вроде гвардии, они выполняли различные обязанности. В зависимости от рода занятий были следующие *ланчжуны*: *чэлан* 車郎 — телохранители у колесницы — следовали за императорскими колесницами; *хулан* 戶郎 — телохранители у ворот — охраняли дворцовые ворота; *цэлан* 騎郎 — конные телохранители — охраняли императора во дворце и находились при нем во время выездов и походов.

Абсолютно ясно, что у сюнну не могло быть должности *ланчжун*а и Сына Цянь использовал это название только в качестве эквивалента должности у сюнну, соответствующей понятию «телохранитель».

¹³⁶ Синьван — название района на границе Хань у Великой стены (ШЦ, гл. 110, стр. 146, прим.).

¹³⁷ Император Сяо-вэнь вступил на престол в 179 г. до н. э. и с этого времени стали считать годы его правления. В 163 г. до н. э. Сяо-вэнь повел счет своего царствования заново с первого года, а поэтому 179—163 годы до н. э. называются в китайской истории первым периодом, а последующие — вторым периодом его правления.

¹³⁸ *Чжун дафу* — дворцовый советник — название должности в Приказе по охране внутренних ворот императорского дворца. Лица, занимавшие эту должность, входили в группу чинов, объединяемых под общим названием *дафу*. По своему положению *дафу* следовали за начальниками приказов, которых в ханьскую эпоху насчитывалось девять. Функции *дафу* заключались в обсуждении различных вопросов при дворце. Таким образом, они составляли своеобразный совет при императоре. Совет не носил специального названия и не имел постоянного состава, поскольку чисто дворцовых советников менялось, доходя в отдельных случаях до нескольких десятков человек. Дворцовые советники делились на три разряда: *тай чжун дафу* 太中大夫 — старший дворцовый советник, *чжун дафу* 中大夫 — дворцовый советник и *цзянь дафу* 諫大夫 — советник, увещающий императора. В 104 г. до н. э. название *чжун дафу* было заменено на *гуан-ли дафу* 光祿大夫 (См. XIII, гл. 19а, стр. 56).

¹³⁹ *Эчжэ* 謁者 — название должности в Приказе по охране внутренних ворот императорского дворца. Занимавшие эту должность ведали представлением прибывающих ко двору гостей и служили для связи между ними и императором. При династии Хань насчитывалось семьдесят *эчжэ*. Старший из них носил название *эчжэ пун* 謁者僕射 или *эчжэ* 大謁者 (XIII, гл. 19а, лл. 56, 6а).

¹⁴⁰ В данной фразе иероглиф *фу* 服 — «одежда», толкуется по-разному многочисленными китайскими текстологами и исследователями «Исторических

записок». Ян Ши-гу считает, что под *фу* следует понимать одежду, принадлежавшую лично Сыну Неба (ХШ, гл. 94а, стр. 126); Ли Цы-мин относит этот знак к предыдущей фразе, предлагая пунктуацию: «...шэнь ку бишши фу...» 其苦兵事服 («очень устал от военной одежды»), и этим объясняет посылку одежды из шелковых тканей (ЛДГЦЦХБ, стр. 173, прим. 35).

Ближе всего к истинному толкованию Ян Шу-да, по мнению которого нероглиф *фу* — одежда в данном случае служит общим заголовком, за которым следует перечисление отправленной в подарок одежды (ХШКГ, стр. 582).

¹⁴¹ *Цзин цзя пiao 錦給他各* — «стеганный халат из шелковой ткани с затканым узором — по одной штуке каждого вида». Судя по тексту «Хань-шу» (ХШ, гл. 94а, л. 126), где нероглиф *цзя 給* («нестеганный халат») отсутствует, мы склонны считать данный знак случайно попавшим в текст «Исторических записок», а поэтому он и не нашел отражения в переводе.

¹⁴² Словом гребень переведен термин *бисюй*, встречающийся также в написании *бишю* (ХШ, гл. 94а, л. 126) и означающий, по объяснению Ян Ши-гу, «украшение для заплетенных волос, сделанное из золота» (там же, прим.). Передача термина различными, близкими по фонетическому значению нероглифами дает возможность говорить о китайской транскрипции сюннского слова, которое Сиратори связывает с корейским *pis, pit* и мадьярским *Fesü* — гребень.

¹⁴³ *Хуанцзинь ши цзюйдай 黃金飾具帶* — «золотой пояс, украшенный раковинами». Перевод основывается на мнении Чэнь Цинь-хэя, Ван Сянь-цяня и Ян Шу-да, которые единодушно считают, что вместо необъяснимого в данном случае нероглифа *цзюй 貝* должен стоять нероглиф *бэй 貝* — раковина (ХШКГ, стр. 582).

¹⁴⁴ При переводе нероглифов *сю 緇* — «шелковая ткань с вышитым цветным узором» и *цзин 錦* — «шелковая ткань с затканым узором», принята точка зрения Ху Сань-цина (ЦЧТЦ, гл. 12, стр. 382), А. Н. Бернштам сделал интересную попытку уточнить значения китайских названий шелка на основе находок в курганах Ноин-Ула (ГМНЧ, стр. 957—959).

В отношении термина *цзин 錦* результаты его исследований полностью совпадают с толкованием Ху Сань-цина. Что касается нероглифа *сю 緇*, то здесь А. Н. Бернштам основывается не на источниках, а на словаре Куврера и толковом китайском словаре «Цюань». Он приходит к выводу, что этот термин не имеет самостоятельного значения, а может выступать только в качестве определения — вышитый. (Например, *сюцзин 緇錦* — шелковая ткань с вышитым узором). Между тем текст данной главы и другие источники (ХШ, гл. 16, л. 116 и т. д.) определенно свидетельствуют, что нероглиф *сю 緇* имел самостоятельное значение, и тем самым выводы А. Н. Бернштама представляются необоснованными.

¹⁴⁵ При толковании данной фразы исследователи несколько расходятся во мнении. Вэй Чжао полагает, что если бы к сюнну попала лишь одна часть изделий, производимых в Хань, то, соблазненные этими изделиями, они добровольно признали бы над собой власть Китая (ШЦ, гл. 110, л. 16а). По мнению Янь Ши-гу, этого же количества было бы достаточно для подкупа сюнну. (ХШ, гл. 94а, л. 13а).

¹⁴⁶ В период династии Хань один чжэ равнялся 23 см. (У Чэнь-ло, *История мер длины, объема и веса в Китае*).

¹⁴⁷ Слово «юрта» соответствует в китайском тексте нероглифам *хунлу 穹廬*, которые, как считает Янь Ши-гу, обозначают войлочную палатку куполообразной формы *хунлу 穹隆* отчего и произошло название *хунлу 穹廬* (куполообразный шалаш) (ХШ, гл. 94а, л. 14а). В трактате «Яньтунь» приводится краткое описание конструкции сюннской юрты, относящееся к 81 г. до н. э., которое, по-видимому, является наиболее ранним описанием подобного рода. Рисуя образ жизни сюнну, Сан Хун-ян, крупный государственный деятель времен ханьского императора У-ди, с пренебрежением замечал, что

у сюнну «сплетенная ива служит домом, войлочная циновка является крышей» (ЯТЛ, § 52, стр. 53). Сюннская юрта, по-видимому, мало отличалась от более известной монгольской юрты XIII в. Во всяком случае, основные детали конструкции — прутья и войлок остались без изменений. «Ставки (т. е. юрты) у них круглые, изготовленные наподобие палатки и сделанные из прутьев и тонких палок... Стены же и крыши покрыты войлоком, двери сделаны тоже из войлока», — писал Плато Карпин о жилище монголов (НМ, стр. 27).

Чан-чунь, по выражению Б. Я. Владимирцова, «этот тонок образованный китаец», совершивший поездку к Чингисхану на берега Керулена, оставил об этом посещении запись: «По обоим берегам ее (т. е. реки) растет много ив. Монголы пользуются этим деревом, делая из него свои юрты» («Труды членов Российской духовной миссии в Пекине», т. 4. «Си юэи или Описание путешествия на запад», СПб., 1866, стр. 288).

¹⁴⁸ По объяснению Янь Ши-гу, Чжунхан Юэ хотел сказать, что отсутствие преданности и честности замечено в Китае строгим требованием формально соблюдать правила поведения, что служит причиной вражды между высшими и низшими (ХШ, гл. 94а, л. 14а, прим.).

¹⁴⁹ Сюгуань — название заставы, находившейся к северо-западу от современного уездного города Хуаньсянь в провинции Ганьсу (ШПС, стр. 44, прим. 350).

¹⁵⁰ *Ду-вэй 都尉* — окружной воевода. При династии Цинь во всех 36 округа, на которые делилась империя, была установлена должность *цзюнь-вэй 郡尉* — окружного воевода. Воевода оказывал содействие начальнику округа и руководил военными делами. В 148 г. до н. э. для должности окружного воеводы было принято новое название *ду-вэй*. Окружные воеводы, точно так же как и начальники округов, получали натуральное довольствие в размере 2 тыс. даней зерна в год (ХШ, гл. 19а, л. 156).

¹⁵¹ Пэнъян — уезд, появившийся в эпоху Хань. Входил в округ Аньдин. Главный город уезда находится к северо-востоку от современного уездного города Чжэньюань в Ганьсу (ЧГДМДЦД, стр. 345).

¹⁵² Хуйчжун — название дворца, построенного циньским императором Ши-хуапом. Находился на территории современного уезда Гуоянь в Ганьсу.

¹⁵³ Юн — уезд, созданный при династии Хань. Главный город уезда был расположен к югу от современного уездного города Фэнсяня в Шэньси (ШПС, стр. 519, прим. 111).

¹⁵⁴ *Чжун-вэй 中尉* — столичный воевода. Следил за поддержанием общественного порядка и спокойствия в столице. В 104 г. до н. э. *чжун-вэй* стал называться *чжи цзинь 執金吾*. По поводу происхождения этого термина существует ряд объяснений. В частности, Ин Шао приравнивает нероглиф *у 吾* к нероглифу *юй 禦* — «отражать», «защищать», а *цзинь 金* к *цзинь 金革* — «медный жезл с позолоченными концами», который якобы носил столичный воевода для защиты от наваждений. Отсюда буквальный перевод рассматриваемого термина — «державший медный жезл с позолоченными концами для отражения наваждений». Янь Ши-гу понимает под *цзинь 金* название птицы, обладавшей способностью отводить от человека несчастья. Во время выездов императора столичный воевода нес впереди изображение этой птицы, отчего и произошло название должности.

Столичный воевода получал натуральное довольствие в размере 2 тыс. даней зерна в год (ХШ, гл. 19а, л. 9а).

Ланчжунлинь 郎中令 — начальник Приказа по охране внутренних ворот дворца. Приказ по охране внутренних ворот дворца — один из девяти приказов, существовавших при династии Хань. В 104 г. до н. э. должность *ланчжунлинь* была переименована в *гуаньсюнь 光祿勳*. Приказ имел многочисленный штат, включавший дворцовых советников, телохранителей императора, лиц, ведавших приемом гостей и вооруженной охраной (ХШ, гл. 19а, лл. 5а—6а).

¹⁵⁵ Чанань — столица при династии Хань. Находилась в 13 ли к северозападу от современного города Сиани в Шэньси (ШПС, стр. 130, прим. 125).
¹⁵⁶ Данху цзэцзюй — две должности, упоминавшиеся Сыма Цянем при описании государственного устройства у сюнну (ШП, гл. 110, л. 106). В данном случае, по объяснению Янь Ши-гу, эти две должности занимало одно и то же лицо (ХШ, гл. 94а, л. 156).

¹⁵⁷ Чжанни — имя сюннского перебежчика, перешедшего на сторону Хань (ШП, гл. 110, л. 196).

¹⁵⁸ Юйши 御史 — цензор, чиновничья должность. Функции цензоров выражались, главным образом, в контроле над деятельностью чиновников. Цензоры возглавлялись главным цензором юйши дафу, выступавшим одновременно заместителем чэнсяна — главного помощника и входившим в число трех высших сановников империи. Главный цензор имел помощника юйши чжунчэна 御史中丞, в распоряжении которого находилось пятнадцать цензоров, выполнявших задачи по разбору и хранению поступающих во дворец документов, осуществлению контроля над деятельностью чиновников центрального и местного аппарата и привлечению их к ответственности за совершенные преступления.

В 8 г. до н. э. должность юйши дафу — главный цензор, была переименована в да сикун 大司空, но затем было восстановлено прежнее название (ХШ, гл. 19а, лл. 36, 4а).

¹⁵⁹ Фэйху — название горного прохода и заставы, лежавших к северу от современного уездного города Лайюань в провинции Хэбэй, в отрогах хребта Тайханшань. Здесь проходила дорога, связывавшая современные провинции Хэбэй, Шаньси и Чахар.

¹⁶⁰ Силю — название местности в 10 ли к северу от современного уездного города Цзинсяня в провинции Хэбэй (ЧГДМДЦД, стр. 750).

¹⁶¹ Цзинминь — название местности к северозападу от современного уездного города Сяньяна в Шэньси (ЧГДМДЦД, стр. 487).

¹⁶² Башань — местность, известная в настоящее время под названием Байлююань, находится к востоку от современного уездного города Чанань в Шэньси (ШПС, стр. 39, прим. 266).

¹⁶³ Вступив на престол, император Сяо-цин продолжал политику своих предшественников по усилению центральной власти. По совету сановника Чао Цо он отобрал значительную часть земель у владений Чжао, Чу и Цзянси, намереваясь сделать то же и в отношении наиболее сильного владения У.

Во главе владения У стоял Лю Би, младший брат покойного императора Сяо-вэня. Владение У занимало территорию современной провинции Чжэцзян и большую часть провинции Цзянсу. Добыча значительного количества соли и меди сделала его самым богатым среди других владений. Лю Би, который не смог вступить на престол после смерти брата, собирал вокруг себя всех недовольных центральным правительством, готовясь поднять мятеж. Ему удалось привлечь на свою сторону правителя владения Чжао — Лю Суя, правителя владения Чу — Лю У, правителя владения Цяодун — Лю Сюнцзюя, правителя владения Цзяоси — Лю Ана, правителя владения Цзинань — Лю Би-гуана и правителя владения Цзычуань — Лю Сяня. В 156 г. до н. э. Лю Би поднял мятеж, известный в истории под названием «мятежа семи владений», против императора Цзин-ди. Одновременно он приказал правителю владения Чжао установить связи с сюнну и уговорить последних напасть на Хань с севера.

Мятеж окончился неудачей, а сам Лю Би был убит. Ханьские войска окружили Лю Суя в Ханьдане, где он, убедившись в бесполезности сопротивления, покончил жизнь самоубийством. Сюнну, лишившись союзника, отказались от намерения вторгнуться в ханьские земли.

¹⁶⁴ Имеется в виду император У-ди, правивший Китаем в 140—87 гг. до н. э.

¹⁶⁵ В 52-й главе «Хань-шу» (л. 196) вместо Не-вэнь И стоят иероглифы Не И. По мнению Ван Мин-шэна, иероглиф *вэнь* (старец), не входил в имя,

а служил почтительным обращением к пожилому человеку, поэтому его иногда опускали (Ван Мин-шэн, *Исследование материалов по 17 официальным историям*, т. 1, гл. 6, стр. 44). С этой точки зрения перевод иероглифов Не-вэнь И должен быть — старец Не, по имени И.

¹⁶⁶ Учжоу — уезд, созданный при династии Хань. Входил в состав округа Яньминь. Главный город уезда находился к югу от современного уездного города Цзюйюнь в Шаньси (ЧГДМДЦД, стр. 511).

¹⁶⁷ Тин — наблюдательная вышка. Деревянные таблички, найденные в Цюй-яне и Дунхуане, позволили достаточно точно восстановить организацию пограничной службы в ханьскую эпоху и выяснить подлинное значение целого ряда терминов, в том числе *тин*. Самым низшим звеном пограничной службы был *суй* — сигнальный пост, на котором находилось три-пять солдат и имелась наблюдательная вышка (*тин*). Так же назывался и пост в целом. Наблюдательные вышки были построены на территории уезда Дунхуан через каждые 2—3 мили, а в уезде Цюйянь — через каждые 3—5 китайских ли. («Оборона Великой стены». — «Изучение кочевых народов», Киото, 1955, стр. 239—344).

¹⁶⁸ Старший писарь *вэй-ши* 尉史 — гражданский чиновник, служивший на границе в укрепленных пунктах *хоугуань* или *чжан*. Так назывались сравнительно крупные укрепленные пункты с наблюдательной вышкой, казармами для солдат и прочими вспомогательными строениями (там же).

¹⁶⁹ Военная операция у Май открыла новую страницу во взаимоотношениях династии Хань и сюнну. Окрепший к тому времени Китай перешел от политики сохранения мира любыми средствами к решительным военным действиям. Резкое изменение политики вызвало ожесточенные споры среди ханьских сановников, разделившихся на два лагеря, — сторонников мира и сторонников войны. Происходившие дебаты частично отражены в 108-й главе «Ши цзи», но более подробно изложены в 52-й главе «Хань-шу» (см. приложение 4, Жизнеописание Хань-ань-го).

¹⁷⁰ Вэй Цин (? — 106 г. до н. э.), второе имя Чжун-цин, посмертный титул Ле-хоу, военачальник, служивший ханьскому императору У-ди. Родился в уезде Пиянь (современный уезд Линьфэн в провинции Шаньси), входившем в округ Хэдун. Его отец Чжэн Цзи занимал должность мелкого чиновника, а мать Вэй-вэнь была наложницей Цао Шоу — правнука Цао Цаня, известного сподвижника Лю Бана и крупного государственного деятеля. После того как старшая сестра Цина, Вэй Цзы-фу, стала фавориткой императора, он изменил фамилию Чжэн на Вэй. Вначале он занимал должность смотрителя дворца Цзяньчжан и имел звание окольничего, а затем был назначен на должность главного дворцового советника. Известен в истории Китая как выдающийся военачальник, возглавлявший китайские войска в войнах с сюнну, против которых он совершил в разное время семь крупных походов (см. приложение 5, Жизнеописание военачальника Вэй).

¹⁷¹ Гунсунь Ло — военачальник, служивший ханьскому императору У-ди. Неоднократно участвовал под командованием Вэй Цина в походах против сюнну. В 91 г. до н. э. был казнен по обвинению в наговорах (см. приложение 5, Жизнеописание военачальника Вэй).

¹⁷² Ли Гуан (? — 119 г. до н. э.) — военачальник, живший при ханьском императоре У-ди. Снискал неувядаемую славу бесстрашного и талантливого полководца. Крупнейшие танские поэты неоднократно воскрешали образ Ли Гуана в стихах, посвященных борьбе Китая с кочевниками.

Конца нет войнам. Шлют сюда, как прежде,

Людей навечно из родных сторон.

Вот если бы появился полководец

Как Ли Гуан, бесстрашен и силен,

Тогда через Иньшань не перешли бы

Лихие орды кочевых племен.

(Ван Чан-лин, *В военном походе*, — «Антология китайской поэзии», т. 2, М., 1957, стр. 55, пер. Г. Ярославцева).

Сигнальные огни
Пронзили даль,
И небо
Над дворцами засияло.
С мечом в руке
Поднялся государь —
Крылатого
Он вспомнил генерала.

(Ли Бо, *По ту сторону границы*, — там же, стр. 105, пер. А. Гитовича).

Мечи сверкают с двух сторон,
Смешавшись, кровь течет.
А в смертный час кому нужны
Награды и почет!
И если вы с таким трудом
Пустыню всю прошли.
Зачем доныне вспоминать
О полководце Ли.

(Гао Ши, *Яньский напев*, — там же, стр. 123, пер. Л. Меньшикова).

В 166 г. до н. э. Ли Гуан впервые принял участие в войне против сюнну, с которыми провел за свою жизнь более 70 сражений. Занимал в разное время должности начальника пограничных округов Шангу, Шанцзюнь, Бэйди, Яньмынь и Юбэйпин. За быстрые и решительные действия сюнну прозвали его крылатым военачальником. В 119 г. до н. э. во время похода против сюнну не явился в назначенный срок, сбившись с пути со своим отрядом, после этого покончил жизнь самоубийством (см. приложение 6, Жизнеописание военачальника Ли).

¹⁷³ Хань Ань-го (? — 127 г. до н. э.). По утверждению Сыма Цяня, он родился в уезде Чэньань (современный уезд Ланькао, в провинции Хэнань), а по свидетельству Вань Гу — в уезде Чэнань (главный город последнего был расположен к юго-востоку от современного уездного города Линьжу в провинции Хэнань) (ХШ, гл. 52, л. 126).

Занимал должность дворцового советника во владении Лян, которое принадлежало Лю У, носившему титул Сю-вана. Отличился в подавлении «мятежа семи владений» в 156 г. до н. э. Был вызван из владения Лян главным воеводой Тянь Фэнем и последовательно занимал должности воеводы округа Бэйди, начальника Хлебного приказа, а затем главного цензора. Как главный цензор принимал активное участие в разработке политики в отношении сюнну.

После смерти Тянь Фэня исполнял обязанности *чэньсяна* — главного помощника, затем был освобожден по болезни. Его карьера военачальника оказалась неудачной. Войска потерпели поражение от сюнну, а его понизили в должности. Умер в 127 г. до н. э. (см. приложение 4, Жизнеописание Хань Ань-го).

¹⁷⁴ Динсян — округ, учрежденный при династии Хань. Занимал приблизительно земли к северу от уезда Юй в Шаньси, включая юго-западную часть автономного района Внутренней Монголии. Управление округом находилось в уездном городе Чэнлэ, лежавшем на месте современного уездного города Хух-хото во Внутренней Монголии (ШПС, стр. 452, прим. 119).

¹⁷⁵ Да цзянцзюнь — старший военачальник. Впервые этот термин появляется в эпоху Чуньцю как эквивалент бытовавшего ранее термина *сыма* — «командующий войсками». При династии Хань постоянной должности военачальника не было и на эту должность обычно назначали только во время военных действий. Имелось несколько рангов военачальников, высшим из которых был да цзянцзюнь, т. е. старший военачальник, приравнявшийся по положению к трем гунам. В число их входили главный помощник императора, главный воевода и главный цензор.

¹⁷⁶ Цзыцы-ван — титул, по объяснению Чжан Шоу-цзе означавший, что носителю его оказывались почести, уступающие лишь почестям самого шаньюя (ШЦ, гл. 110, л. 236, прим.). Такегава видит в иероглифах *цзыцы* транскрипцию сюннского слова (ЛДГЦЧХБ, стр. 51, прим. 13).

¹⁷⁷ Хо Цюй-бин (140—117 гг. до н. э.). Посмертный титул Цзиньхуань-хоу. Военачальник, живший при ханьском императоре У-ди и прославившийся подвигами в войнах против сюнну. Умер в возрасте 24 лет. Был похоронен в местности Маолин (к северо-востоку от современного уездного города Синьпина в Шэньси), там же позднее был погребен император У-ди.

Могила Хо Цюй-бина в воздаяние за его заслуги была придана форма горы Цилиньшань, у которой он нанес поражение сюнну. Над могилой стоит каменное изваяние лошади, топчущей поверженного сюннуса.

¹⁷⁸ Пяоци цзянцзюнь 驃騎將軍 — военная должность. Впервые введена в 121 г. до н. э. и первым на нее был назначен Хо Цюй-бин, посланный в поход против сюнну. До этого Хо Цюй-бин занимал должность *пяоляо сяовэй* 票姚校尉. Судя по имеющемуся комментарию, *пяоляо* означало «сильный и быстрый». По-видимому, иероглиф *пяо* вошел в название новой должности *пяоци цзянцзюнь* (букв. «военачальник сильной конницы») (ХШ, гл. 55, л. 6а).

В эпоху Хань должность военачальника сильной конницы следовала за должностью старшего военачальника и занимавшие ее лица приравнивались по положению к трем гунам.

¹⁷⁹ Яньчишань — название горы, часто упоминаемой в источниках, относящихся к периоду династий Хань и Вэй. отождествляется с современными горами Шаньданьшань (Ма Чан-шоу, *Бэйди и сюнну*, стр. 31), лежащими к юго-востоку от уездного города Чжанье в Ганьсу и дающими начало реке Шаньдань, притоку Эдзингола.

Горы славилась сафлором, шедшим на изготовление краски яньчижи и румян для лица. После того как в 121 г. до н. э. Хо Цюй-бин отобрал у сюнну эти горы, среди них появилась песня: «Потеря нашей горы Яньчижи привела к тому, что наши женщины остались без румян» (ЛДГЦЧХБ, стр. 52, прим. 16).

Основываясь на одинаковом звучании слов, означавших краску и горы, Сиратори связывает название горы Яньчижи с монгольским словом *önge, üng, öngö* — цвет (ДХМЦК, стр. 97—99).

¹⁸⁰ Накаи Секитоку полагает, что под «золотым человеком» имеется в виду статуя Будды, перед которой совершались самостоятельные моления. Никакого отношения к жертвоприношениям небу эта статуя не имела. По мнению Такегава, статуя могла быть привезена сюнну из Западного края и нет достаточно веских оснований считать, что они исповедовали буддизм и поклонялись Будде (ЛДГЦЧХБ, стр. 52, прим. 17).

¹⁸¹ Хэци-хоу — титул Гунсунь Ао (см. приложение 5), который он получил в 124 г. до н. э. за участие в походе против сюнну под командованием Вэй Цина. Титул связан не с земельным пожалованием, а с военными заслугами и означает буквально *хоу*, войска которого соответствуют требованиям, предъявляемым к сильным всадникам *пяоци* 驃騎 (ШЦ, гл. 111, л. 5а, прим.).

¹⁸² Цзюйянь — название озера, лежавшего в нижнем течении реки Эдзингол в автономном районе Внутренней Монголии. В настоящее время р. Эдзингол, разветвляясь на рукава, впадает в озеро Сого-Нур и Гашун-Нур. Окружность первого из этих озер 30 км, а второго — 150 км, расстояние между ними около 10 км. Их разделяют песчаные барханы и дюны (Чу Шао-тан, *География нового Китая*, М., 1953, стр. 297). В период Хань эти озера составляли одно, называвшееся Цзюйянь.

¹⁸³ Цилиньшань — хорошо известные в Китае горы в период династий Хань и Вэй. Так, ханьский историк Вань Гу, упоминающий о владении больших юэцжи, определяет границы их земель: «Первоначально они жили между [округом] Дуньхуан и горами Цилинь» (ХШ, гл. 96а, л. 146), т. е. в данном случае горы Цилинь выступают в качестве ориентира. После того как в 121 г. до н. э. Хо Цюй-бин отобрал эти земли у сюнну, они пели: «Потеря наших гор Цилинь привела к тому, что шесть видов нашего домашнего скота пе-

репасты размножаться» (ЛДГЦЧХБ, стр. 53, прим. 18), т. е. горы Цилинь характеризуются как основная база кочевого скотоводства сюнну. Наконец, после смерти Хо Цюй-бина его могиле была придана форма горы Цилинь (ШЦ, гл. III, л. 156).

Как пишет Сыма Чжэнь, ссылаясь на сочинение «Сихэ цюнь», горы Цилинь находились на границах округов Чжанье и Циююань. Это позволяет отождествлять горы с хребтом Рихтгофена в провинции Ганьсу.

Танский комментатор Янь Ши-гу (581—645 гг.) классифицирует слово «цзинь» как сюннуское, означавшее небо, а стало быть «горы Цилинь есть горы Тяньшань» — «Небесные горы». (ХШ, гл. 55, л. 8а). Такого толкования придерживается и Л. Н. Гумилев, который без особых доказательств подменяет Цилинь географическим термином Тяньшань (Х, стр. 107).

Нам представляется, в данном случае Тяньшань — «Небесные горы», — не самостоятельное название, а образное обозначение гор Цилинь, которые, судя по уже приводившейся сюннуской песне, считались подлинным раем для кочевников. Возможно, Янь Ши-гу перевел слово Цилинь, связанное с величием горных пастбищ, китайским словом «небо», хотя на языке сюнну оно может и не иметь такого значения. Примеров подобного словообразования достаточно много в китайских источниках. В частности, земли владения Цинь, за их плодородие характеризовались эпитетом «небесная кладовая» (ШЦ, гл. 99, л. 26). Прекрасные даваньские кони назывались «небесными конями» (ШЦ, гл. 123, 3а).

¹⁸⁴ Бован-хоу — титул известного путешественника Чжаи Цяня, полученный им в 123 г. до н. э. за участие в походе против сюнну. Во время похода Чжан Цянь служил проводником и благодаря его отличному знанию местности войска не испытывали недостатка в воде и пастбищах. Пожалованный ему титул буквально означает «хоу, далеко видящий вперед» (ХШ, гл. 61, л. 36).

¹⁸⁵ Неожиданное убийство князя Сючу Ян Шу-да объясняет тем, что в последний момент он решил отказаться от перехода на сторону Хань (ХШКГ, стр. 583).

¹⁸⁶ «Земли к востоку от заставы» — имеются в виду земли к востоку от заставы Ханьгуань.

¹⁸⁷ Синь Циньчжун — название земель к югу от Хуанхэ, отобранных у сюнну и заселенных в 215 г. до н. э. циньским полководцем Мэн Тянем (ШЦ, гл. 110, л. 25а). Занимали территорию современного Ордосского аймака в бывшей провинции Суйюань.

¹⁸⁸ Тяньяньшань — горы, отождествляемые китайскими учеными с южной оконечностью Хангайского хребта (БДЮСН, стр. 31; ЛДГЦЧХБ, стр. 54, прим. 29).

¹⁸⁹ Локализация перечисленных географических пунктов затруднительна. Дин Цянь предполагает, что горы Ланцзюйской лежали в пустыне к северо-западу от провинции Нинся; местонахождение гор Гуянь неясно; Ханьхай — пустыня Гоби (ЛДГЦЧХБ, стр. 54, прим. 32).

¹⁹⁰ Линцзюй — название уезда, охватывавшего территорию современного уезда Пинфань в Ганьсу (ЛДГЦЧХБ, стр. 54, прим. 33).

¹⁹¹ Тайну 太僕 — главный конюший, возглавлявший один из девяти приказов, существовавших при династии Хань. В ведении главного конюшего находились государственные пастбища и лошади, он же поставлял лошадей для армии (ХШ, гл. 19а, л. 6а).

¹⁹² Фуцзюйцзинь — название местности, которая, по мнению Дин Цяня, по-видимому, находилась к северу от Хангайского хребта (ЛДГЦЧХБ, стр. 55, прим. 39).

¹⁹³ Цунпiao-хоу — титул, пожалованный императором У-ди военачальнику Чжао По-ну за поход против сюнну в 119 г. до н. э. под командованием Хо Цюй-бина, военачальника сильной конницы. Буквально означает «хоу, следовавший за военачальником сильной конницы» (ШЦ, гл. III, л. 96).

¹⁹⁴ Сюннухэ — название реки. Местонахождение неизвестно, невыяснено и ее правильное название. В 111-й главе «Ши цзи» (л. 206) и в 6-й главе «Хань-шу» (л. 196) эта же река названа Сюнхэ. Китайские комментаторы

склонны считать иероглиф *ну* случайно вставленным в текст (ХШБЧ, стр. 5332).

¹⁹⁵ Цююань — название округа, образованного при династии Хань. Управление округом находилось в уездном городе Ляфу, лежавшем на месте современного уездного города Цююань в провинции Ганьсу (ШЦС, стр. 459, прим. 214).

¹⁹⁶ Сюаньлэ — укрепленный пункт, по-видимому, расположенный, по определению Дин Цяня, к западу от города Гуйхуа (ЛДГЦЧХБ, стр. 57, прим. 51).

¹⁹⁷ Согласно исследованиям цинского ученого Чжао И (1727—1812 гг.), начиная с эпохи Хань вплоть до династии Тянь золотом и серебром измерялись на цзинь (Чжао И. *Гайюй цунькао*, Шанхай, 1957, стр. 622). В тексте Сыма Цяня единица измерения, как правило, не указывается, поэтому она дана в переводе в скобках.

¹⁹⁸ Баху цзянцзюнь — название военной должности. Как уже говорилось, при династии Хань постоянной должности военачальника не было и на эту должность назначали только во время военных действий (см. прим. 175). Высшими военачальниками являлись: *да цзянцзюнь* — старший военачальник, *пiao цзянцзюнь* — военачальник сильной конницы, *цзи цзянцзюнь* — военачальник колесниц и конницы и *эй цзянцзюнь*. Ниже шли должности: *цян цзянцзюнь* — военачальник передовых войск, *хоу цзянцзюнь* — военачальник арьергарда, *цзо цзянцзюнь* — военачальник левого крыла и *ю цзянцзюнь* — военачальник правого крыла.

Названия перечисленных должностей носили более или менее постоянный характер, но помимо них существовало много должностей, наименования которых образовывались путем прибавления к слову «военачальник» различных определений. Все эти должности объединялись в общую группу *ца-хао цзянцзюнь* — военачальники разных наименований. Именно к этой группе относится и *баху цзянцзюнь* (букв. «военачальник, истребитель хусцев»). Обычно получившее назначение на должность «военачальника разных наименований» утрачивали должность после выполнения возложенного на них задания (ХХШ, гл. 114, л. 86, 9а).

¹⁹⁹ Чжое-хоу — титул ханьского военачальника Чжао По-ну.

²⁰⁰ Эр шаньюй — иероглиф *эр* 兒 означает мальчик.

²⁰¹ Ли Гуан-ли (? — 90 г. до н. э.) — военачальник, служивший ханьскому императору У-ди. Уроженец уезда Чжуншань (современный уезд Динсянь в провинции Хэбэй). Сделал блестящую карьеру, поскольку его младшая сестра являлась фавориткой императора У-ди. В 104 г. до н. э. он получил назначение на должность Эршиского военачальника и был послан во главе войск в Эрши — столицу владения Давань за лошадьми. Поход окончился неудачей, из-за нехватки продовольствия Ли Гуан-ли пришлось вернуться в Дуньхуан. Туда были отправлены для подкрепления несколько десятков тысяч воинов, во главе которых Ли Гуан-ли предпринял второй поход против Давань. На этот раз Давань было побеждено, а лошади получены, кроме того, было завоевано владение Канцзюй и покорены усунь. За совершенные подвиги император пожаловал Ли Гуан-ли титул Хайси-хоу.

В 99 и 97 гг. до н. э. Ли Гуан-ли возглавлял два похода против сюнну, окончившихся неудачно. В 90 г. до н. э. он снова выступил против сюнну. Во время похода он узнал, что его семья, оставшаяся в столице, казнена по обвинению в наговорах. Желая подвигами купить милость императора, Ли Гуан-ли ринулся в бой, потерпел поражение и сдался сюнну, которые через некоторое время убили его (ХШ, гл. 94а; ШЦ, гл. 123; ХШ, гл. 61, 96).

²⁰² Иньюйский военачальник — название военной должности, входившей в группу «военачальников разных наименований». По объяснению Фу Цяня, должность связана с названием местности Иньюй в землях сюнну, куда Гунсунь Ао совершил поход (ЛДГЦЧХБ, стр. 58, прим. 64).

²⁰³ Шоусянчэн (букв. «город для приема сдающихся») находился на территории бывшего Уратского аймака, в 390 ли к западу от города Гуйхуа (ЛДГЦЧХБ, стр. 58, прим. 64).

²⁰⁴ Горы Цзююань отождествляются Дин Цянем с горами Аланьча Богдо, расположенными к юго-востоку от гор Чжоешань (ЛДГЦЧХБ, стр. 58, прим. 66).

²⁰⁵ Сяо-вэй 校尉 — полковник, командовал отрядом в пятьсот человек (ШЦ, гл. III, л. 5а).

²⁰⁶ Луцзюй — по мнению раннеханьского комментатора Фу Цяня, — название местности, а Чжан Аня — название гор в землях сюнну. Дин Цянь считает, что имеются в виду северные склоны гор Яншань, к которым примыкала цепь укрепленных пунктов, тянувшихся вдоль северного подножья Иньшаня и далее на запад и служившая внешней линией обороны для окрестностей Цзююань и Шофан (ЛДГЦЧХБ, стр. 59, прим. 75).

Цзи Юн отождествляет Луцзюй с верхним течением Керулена. (Цзи Юн. *Оборонительные войны против сюнну в эпоху Хань*, Шанхай, 1955, стр. 39).

²⁰⁷ Чжанье — название уезда, созданного ханьским императором У-ди на отобранных у сюнну землях. Управление округом находилось в уездном городе Луцзюй, лежавшем к северо-западу от современного уездного города Чжанье в Ганьсу (ШЦС, стр. 459, прим. 214).

²⁰⁸ Согласно «Гунъян чжуань», весной, на 4-м году правления Чжуангуна, циский Сян-гун уничтожил владение Цзи, отомстив таким образом за своего предка в девятом поколении, который был в свое время оклеветан правителем владения Цзи и живым сварен правителем Чжоу, поверившим клевете.

Прежде чем уничтожить владение Цзи, Сян-гун посоветовался с гадателем, дабы узнать удастся ли ему осуществить свои намерения. Между ними состоялся следующий разговор:

— Вы потеряете половину войск.

— Я не сочту это за беду, если убью его (правителя владения Цзи).

— Сколько поколений отделяет вас от вашего далекого предка?

— Девять. Можно ли мстить за предка в девятом поколении?

— Можно, хотя бы он был в сотом поколении. (ЦЦГЯЧЧШ, гл. 6, стр. 180).

Накаи Секитоку утверждает, что У-ди привел этот исторический эпизод для оправдания своих действий (ЛДГЦЧХБ, стр. 60, прим. 81).

В «Хань-шу» (гл. 94а, л. 266) написано: «В прошлом Сян-гун, правитель Ци, отомстил за обиду, нанесенную [его предку] в девятом поколении, за это „Чунь-цзо“ возвеличила его». По мнению Лян Юй-шэна, последняя редакция наиболее правильно отражает события древности (ШЦЧИ, гл. 33, л. 30а).

²⁰⁹ Далее текст не принадлежит Сыма Цяню, поскольку известно, что его знаменитый труд заканчивается эрой правления Тай-чу и не касается последующих событий.

В заключительной части 110-й главы содержится много фактических ошибок, отмеченных Лян Юй-шэном. Так, шаньюй вернул ханьских послов, а император Хань отправил к нему Су У не в 101, а в 100 г. до н. э. Шаньюй отдал Ли Лину в жены свою дочь не сразу, а несколько лет спустя после пленения. У Эршиского военачальника во время похода 97 г. до н. э. было не 100, а 70 тыс. пехотинцев, и т. д. (ШЦЧИ, гл. 33, л. 30).

²¹⁰ Чжунланцзян 中郎將 — начальник охранной стражи телохранителей. Военная должность, следовавшая за должностью военачальника, находилась в ведении Приказа по охране внутренних ворот дворца. Существовало две должности начальника охранной стражи телохранителей — цимынь чжунланцзян 期門中郎將 и юйлинь чжунланцзян 羽林中郎將.

1. Название должности цимынь чжунланцзян, впервые введенной в 104 г. до н. э., связано с тем, что император У-ди часто выходил никогинито из дворца и заранее улаживался с начальником телохранителей о встрече у дворцовых ворот (ХШ, гл. 65, л. 46; ХШ, гл. 19а, л. 56, прим.). В 1 г. н. э. название должности было изменено на хубэньлан. Обязанности цимынь чжунланцзян заключались в сопровождении императора в неофициальных случаях во главе вооруженных телохранителей. Он получал натуральное довольствие

в размере 2 тыс. даней зерна в год (ХШ, гл. 19а, л. 56). На русский язык переводится «начальник особой охранной стражи телохранителей».

2. Должность юйлинь чжунланцзян считалась ниже предыдущей, он должен был сопровождать императора во время обычных выходов. Происхождение названия должности, также установленной императором У-ди, вызывает различные толкования. Янь Ши-гу считает, что иероглиф юй (крылья) указывал, что телохранители, входившие в эту стражу, были быстры, словно птицы, а иероглиф линь (лес) — их было так много, как и деревьев в лесу. Согласно другому толкованию, иероглиф юй означал, что телохранители поддерживали императора как крылья птицу (ХШ, гл. 19а, л. 6а, 136). На русский язык эта должность переводится «начальник личной охранной стражи телохранителей».

²¹¹ Сихэ — название округа, образованного в эпоху Хань. Занимал территорию бывшего Ордовского аймака левого крыла в автономном районе Внутренней Монголии (ШЦС, стр. 500, прим. 174).

²¹² Ци дуэйз 騎都尉 — «воевода конной охранной стражи». Должность, которая наряду с двумя другими — финчэ дуэйз (воевода, обслуживающий колесницы) и фуца дуэйз (воевода, ведающий заводными лошадьми) — входила в группу должностей, известных под общим названием «три воеводы».

Эти должности были впервые введены при императоре У-ди. Воевода, обслуживающий колесницы, ведал колесницами и экипажами Сына Неба, воевода, ведавший заводными лошадьми, следил за лошадьми, которые обычно не впрягались в колесницы, а воевода конной охранной стражи командовал наряду с начальником охранной стражи телохранителей личной охранной стражей императора. Все три должности не были постоянными, их могли занимать одновременно несколько лиц. (ХШ, гл. 19а, л. 6а, 136).

²¹³ Юйшуй — отождествляется с современной рекой Вьньцзиньхэ (Цзи Юн. *Оборонительные войны против сюнну в эпоху Хань*, стр. 42).

²¹⁴ В данном случае авторы допускают крупную ошибку, путая неудачный поход 97 г. до н. э. с катастрофическим для Хань походом 90 г. до н. э., когда Эршиский военачальник сдался сюнну.

²¹⁵ Тай-илин — старший лекарь. Должность в лекарственном управлении, существовавшая при Приказе императорской казны (ХШ, гл. 19а, л. 86).

²¹⁶ Послесловие Сыма Цяня, в котором он оценивает успехи политики в отношении сюнну и характеризует военных и гражданских сановников, ответственных за эту политику, оставлено Н. Я. Бичуринским без перевода. Имеется перевод Н. В. Кюнера:

«Тай-ши-гун (Великий князь истории) говорит: „Господин Кун (Конфуций) написал „Чунь-цзо“ (летопись „Весна и осень“) для периода Иньхуань в ней ясно; когда дошел до времени Дин-чжун, то не ясно. Выполнял свое исследование документов современного ему века, но нет слов похвалы и порицания [в отношении списываемых событий]“.

В наше время обычно говорят, что бедствие от сюнну в том, что они домогаются немедленной власти. И непременно лестью принимают своего Юэ, чтобы неправильно указывать на неравенство.

Их и наши полководцы и руководители полагаются на обширность Среднего царства, его пылкий дух.

Государь, пользуясь этим, решает планы. Поэтому достигнутые успехи неглубоки. Яо, хотя был и мудр и деятельен, его дело не было завершено, нашел Юя, и девять областей [Китая] успокоились.

Ныне, если желать возвысить священное управление, то это зависит лишь от выбора на службу полководцев и министров». (КИНЮСАДВ, стр. 318—319).

Предложенный перевод значительно отходит от текста Сыма Цяня.

Глава 81

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЛИ МУ

¹ Походная ставка передана иероглифами *мофу* 莫府. По мнению Жу Чуня, во время военных действий, когда главнокомандующий не имел постоянного местопребывания, все распоряжения исходили из его походной ставки, носившей название *мофу*, где первый иероглиф означает «великий, главный», а второй — «управление». Цуй Хао отвергает это толкование, считая, что иероглиф 莫 ошибочно употреблен вместо иероглифа 幕 «палатка», и объясняет термин *мофу* как палаточное управление, подкрепляя это толкование доводом, что во время походов командующие войсками останавливались в палатках, откуда отдавали все приказы (ШЦ, гл. 81, л. 11а, прим.; гл. 102, л. 76, прим.).

² *Шицзу* 士卒 — воин. Этимология слова связана с китайским военным строем в древности, когда основой построения была военная колесница, обслуживавшаяся тремя воинами в латах *цзяши* 甲士 и сопровождавшая 72 пехотинцами *буцзу* 步卒. От соединения иероглифов *ши* 士 *цзу* 卒 возник термин *шицзу* 士卒 как общее обозначение воинов (ЧШЧЧИ, т. 3, стр. 991—992, прим.).

³ *Бай цзинь чжи ши* 百金之士: храбрый воин, буквально «воин, стоящий сто [цзиней] золота». Выражение, заимствованное у Гуань-цзы (ГЦ, т. 5, стр. 405—406) и связанное со следующим эпизодом. Гуань-цзы, находившийся на службе у Хуань-гуна, предложил выдать награды воинам. Получив согласие правителя, Гуань-цзы обратился к построенным войскам: «Тому, кто сможет ворваться в ряды неприятеля и разбить противника, будет пожаловано сто [цзиней] золота». Такая же награда была обещана за пленение командира тысячного отряда. Позднее это выражение стало служить обозначением смелого и отважного воина.

Глава 93

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ХАНЬ СИНЯ

¹ Сян-ван — правитель владения Хань. Годы правления 311—295 гг. до н. э.

Владение Хань — одно из семи наиболее крупных владений периода Чжань-го. Официально создание этого владения относится к 403 г. до н. э. Занимало центральную и западную части провинции Хэнань и юго-западную часть провинции Шаньси. Столица владения Хань находилась в Янчжае — современном уездном городе Юйсяне в провинции Хэнань.

² Динтао — название уезда, созданного при династии Цинь. Главный город уезда находился в 4 ли к северо-западу от современного уездного города Динтао в провинции Шаньдун (ШЦС, стр. 29, прим. 121).

³ Пэй-гун — титул Лю Бана, основателя династии Хань в начальный период восстания против династии Цинь.

⁴ Янчэн — уездный город, созданный в эпоху Хань на месте древнего поселения Янчэн — современное местечко Гаочэнчжень, лежащее в 35 ли к юго-востоку от уездного города Дэнфын в провинции Хэнань (ШЦС, стр. 73, прим. 2).

⁵ *Сыту* — блюститель нравов (букв. «ведающий народом») (ЧЛЧШ, т. 1, гл. 9, стр. 325), одна из наиболее старых должностей в Китае впервые упоминается в «Шан-шу» (ШШЧИ, т. 1, стр. 103). Судя по тексту, сыту распространял среди населения пять принципов в отношениях между людьми, согласно которым отцы должны быть справедливыми, матери любящими, старшие братья дружелюбно относиться к младшим, младшие братья уважать старших и дети проявлять почтение к родителям.

При династии Цинь функции сыту, по-видимому, выполнял чэнсян, глав-

ный помощник правителя, и это подтверждается тем, что в начале Ранней династии Хань, полностью унаследовавшей от династии Цинь систему государственного аппарата, название чэнсян было заменено на да сыту — старший блюститель нравов. (ХШ, гл. 19а, л. 3а).

⁶ Угуань — название заставы, лежащей в 185 ли к востоку от современного уездного города Шансянь в провинции Шаньси. (ШЦС, стр. 44, прим. 350).

⁷ После свержения династии Цинь Сян Юй раздал своим сподвижникам земли и пожаловал им титулы ванов. Считая Пэй-гуна опасным соперником, Сян Юй дал ему наиболее удаленные земли, входившие в состав округов Ба (восточная часть современной провинции Сычуань), Шу (западная часть провинции Сычуань и восточные районы бывшего Сикана) и Ханьчжуна (приблизительно занимал земли к югу от хребта Циньлин в провинции Шаньси и северо-западную часть провинции Хубэй). С названием последнего округа и связан титул хань-ван, пожалованный Пэй-гуну.

⁸ Под районом Шаньдун (к востоку от гор) при династиях Цинь и Хань подразумевался район, лежавший к востоку от заставы Ханьгу и гор Сяо-шань.

⁹ Отправив Пэй-гуна в отдаленные округа, Сян Юй разделил бывшие основные земли Циньской империи, лежавшие между заставами Ханьгу-гуань, Угуань, Саньгуань и Сюгуань, на три части и пожаловал их во владение бывшим циньским военачальникам Чжан Ханю, Сыма Синю и Дун И. В связи с разделом и возник термин Саньцинь (букв. «Три Цинь»). По замыслу Сян Юя, вновь созданные владения должны были изолировать Пэй-гуна и преградить ему путь на восток.

¹⁰ *Тай-вэй* — главный воевода, название должности, установленной при династии Цинь. Тай-вэй ведал всеми вооруженными силами страны и входил в число трех высших сановников империи. В период династий Цинь и Ранней Хань главный воевода стоял ниже чэнсяна — главного помощника, но при Поздней Хань занял главенствующее положение. Ханьский император У-ди переименовал должность тайвэя на да сыма, но позднее было восстановлено прежнее название. Отличительным внешним признаком главного воеводы служила золотая печать на темно-красном шнуре (ХШ, гл. 19а, л. 3а).

¹¹ Титул Лю Бана — Хань-ван и титул Хань-ван, присваивавшийся правителям владения Хань, отличаются в китайском языке как по написанию так и по произношению (разный тон). На русском языке оба титула транскрибируются одинаково, поэтому в неясных случаях, во избежание путаницы, в скобках указано, к кому относится тот или иной титул.

¹² У — уезд, учрежденный при династии Цинь. В главном городе уезда, лежавшем на месте современного уездного города Усянь в Цзянсу, находилось управление округом Куайцзи (ШЦС, стр. 21, прим. 14).

¹³ Хэнань — название округа, созданного в эпоху династии Цинь. Занимал северо-западную часть современной провинции Хэнань. (ШЦС, стр. 46, прим. 381). Поскольку на территории округа протекали три реки — Хуанхэ, Лошуй и Ишуй, носил также название Саньчуань — округ трех рек (ШЦС, стр. 76, прим. 58).

¹⁴ Синъян — город, принадлежавший в период Чжань-го владению Хань. Находился в 17 ли к юго-западу от бывшего уездного города Синцзэ в провинции Хэнань (ШЦС, стр. 53, прим. 473).

¹⁵ «Вручена половина вверительного знака». При пожаловании земельных владений на бамбуковой или металлической пластине записывались заслуги награждаемого лица. Пластина делилась на две части, одна из которых хранилась в храме предков, а другая выдавалась получившему пожалование.

¹⁶ Инчуань — округ, появившийся при династии Цинь на землях бывшего владения Хань. Управление округом находилось в бывшей столице владения Хань — Янчжае. Округ занимал юго-восточную часть современной провинции Хэнань (ШЦС, стр. 101, прим. 57).

¹⁷ Гун — название уезда, учрежденного при Цинь. Главный город уезда находился в 30 ли к юго-западу от современного уездного города Гунсянь в провинции Хэнань (ШЦС, стр. 57, прим. 500).

¹⁸ Ло — имеется в виду уезд Лоян, созданный во времена Хань. Главный город уезда находился в 20 ли к северо-востоку от современного города Лоян в провинции Хэнань (ШЦС, стр. 46, прим. 383).

¹⁹ Вань — уезд, созданный при династии Цинь на землях древнего владения Шэнбо. Главный город уезда, в котором помещалось управление округом Наньян, находился на месте современного города Наньян в провинции Хэнань (ШЦС, стр. 57, прим. 497).

²⁰ Шэ — уезд, учрежденный при династии Хань. Главный город уезда находился в 30 ли к югу от современного уездного города Шэсинь в провинции Хэнань (ШЦС, стр. 57, прим. 497).

²¹ Хуайян — уезд, в котором находилось управление округом Хуайян. Главный город уезда был расположен на месте современного уездного города Хуайян в провинции Хэнань (ШЦС, стр. 424, прим. 134).

²² Тунди — уезд, возникший при династии Хань. Входил в состав округа Шандаи. Главный город уезда находился в 40 ли к юго-западу от современного уездного города Циньсян в провинции Шаньси (ЧГДМДЦД, стр. 960).

²³ Гуаньфу — уезд, учрежденный при династии Хань, входивший в округ Тайюань. Главный город уезда находился к западу от современного уездного города Дай в провинции Шаньси (ЧГДМДЦД, стр. 326).

²⁴ Лиши — уезд, созданный при династии Хань, включался в состав округа Сихэ. Главный город уезда находился в 170 ли к северо-западу от современного уездного города Фэньян в провинции Шаньси (ЧГДМДЦД, стр. 1020).

²⁵ Лоуфань — уезд, учрежденный при династии Хань на землях кочевого племени лоуфань. Входил в состав округа Яньмынь. Главный город уезда находился к северо-востоку от современного уездного города Госянь в провинции Шаньси (ЧГДМДЦД, стр. 500).

²⁶ См. перевод гл. 110, прим. 122.

²⁷ Шэньхэ — уезд, учрежденный при династии Хань, входил в состав округа Дай. Главный город уезда находился к северо-востоку от современного уездного города Янгао в провинции Шаньси (ЧГДМДЦД, стр. 127).

²⁸ Гу — так величали себя правители небольших владений.

²⁹ Чжун и Ли — имена Вань Чжуня и Фань Ли, сановников правителя владения Юэ, Гоу Цзяня. В результате их напряженной двадцатилетней деятельности Юэ заняло доминирующее положение среди остальных владений, а Гоу Цзянь был провозглашен гегемоном.

Фань Ли, считавший, что с Гоу Цзянем «можно делить лишь бедствия, а не радости», бежал во владение Ци, откуда написал Вань Чжуну письмо, в котором советовал ему также бежать, поскольку теперь он уже не нужен Гоу Цзяню. Эту мысль он выразил в форме сохранившейся до настоящего времени поговорки: «Когда все птицы перебиты, хороший лук убирают [за ненадобностью], когда все хитрые зайцы истреблены, гончих собак убивают [как ненужные]».

Получив письмо, Вань Чжун перестал являться во дворец, ссылаясь на болезнь. Через некоторое время его оклеветали, обвинив в желании поднять мятеж. Гоу Цзянь, поверив клевете, приказал Вань Чжуну покончить жизнь самоубийством.

Что касается Фань Ли, то он быстро разбогател в Ци и был назначен главным помощником правителя. Спустя некоторое время Фань Ли отказался от должности, роздал имущество друзьям и отправился в Тао — крупный торговый центр. Здесь он переменял фамилию и имя на Тао Чжу-гуи, занялся торговлей и снова настолько разбогател, что в дальнейшем его имя стало служить синонимом богатого человека (ШЦ, гл. 41).

У Цзы-сюй (? — 485 г. до н. э.) родился в Чу, но после того как в 527 г. до н. э. его отец и старший брат были убиты Пин-ваном, правителем Чу, бежал в У, где поступил на службу к правителю Хэ Люю. Возглавляя усские войска в войне против Чу. В 506 г. до н. э. занял столицу Чу, выкопал из могилы труп Пин-вана и подверг его бичеванию. Затем в войне против Юэ Хэ Люй потерпел поражение, был ранен и умер. Ему наследовал его сын Фу Ча, поклявшийся отомстить за смерть отца. В 494 г. до н. э. Фу Ча нанес

поражение войскам Юэ и окружил правителя Юэ, Гоу Цзяня, на горе Куайцзи. Несмотря на советы У Цзы-сюя, предлагавшего убить Гоу Цзяня, Фу Ча заключил мир и начал новую войну на севере против владения Ци. Все дальнейшие советы У Цзы-сюя прекратить войну против Ци и уничтожить Юэ, как главного врага, были отвергнуты.

Пользуясь возникшими расхождениями во мнениях между У Цзы-сюем и Фу Ча, усский сановник Пин, подкупленный Юэ, оклеветал У Цзы-сюя, которому пришлось покончить жизнь самоубийством по приказу Фу Ча (ШЦ, гл. 66).

Хань Синь напоминает исторические эпизоды, связанные с Вань Чжунем и Фань Ли, желая упрекнуть императора Гао-ди в неблагодарности к своим бывшим соратникам, права которых он начал урезать после прихода к власти.

Сравнивая себя с У Цзы-сюем, Хань Синь, по-видимому, хотел сказать, что при расхождении во взглядах с императором на проводимую политику, его, так же как и У Цзы-сюя, ожидает неизбежная смерть.

³⁰ Туй-дан — название города, местонахождение которого неизвестно. Вэй Чжао лишь коротко отмечает, что он «находился в землях сюнну» (ШЦ, гл. 93, л. 4а).

Глава 99

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЛЮ ЦЗИНА

¹ Тай — название местности, отождествляемой с территорией современного уезда Угун в Шаньси (ЧГДМДЦД, стр. 392).

² Цзе — по генеалогии Сыма Цяня, семнадцатый и последний правитель дома Ся. Отличался распутством и жестокостью, его имя служит в китайских источниках символом недостойного правителя. Действия Цзе вызвали возмущение чжухоу. Воспользовавшись общим недовольством, ниньский правитель Чэн-тан поднял восстание, разбил войска Цзе, который бежал в Мин-тяо и через некоторое время умер (ШЦ, гл. 2, л. 246).

³ Эпизод, детально раскрытый Сыма Цянем в 4-й главе «Исторических записок». Вань-ван отличался справедливостью, поэтому все чжухоу обращались к нему за разрешением спорных вопросов. Когда между двумя небольшими владениями — Юй и Жуй — началась тяжба из-за земли, их правители также решили обратиться к Вань-вану. Вступив в пределы Чжоу, они увидели, что чжоусцы во всем уступают друг другу. Это произвело на них такое большое впечатление, что они повернули назад, предвзительно разрешив спор на основе взаимных уступок (ШЦ, гл. 4, л. 5а, 5б).

⁴ Люй Ван, он же Люй Шан, командовал чжоускими войсками, одержавшими полную победу в сражении с последним ниньским правителем Синем в окрестностях Чаоге. В награду Люй Ван получил во владение от чжоуского У-вана земли в Ци. Сыма Цянь приводит три различные версии, связанные с карьерой Люй Вана. Согласно первой из них, Люй Ван родился на берегу Восточного моря. Его предок Бо-и занимал видное положение при императоре Яо и помогал Юю в борьбе с последствиями наводнения. Тем не менее сам Люй Ван не занимал никаких должностей и жил в большой бедности. Однажды, во время рыбной ловли на реке Вэйшуй, он встретился с чжоуским Вань-ваном, который пригласил его на службу и назначил на должность военачальника. По другой версии, Люй Ван служил сначала порочному ниньскому правителю Синю, но затем покинул его и перешел на службу к добродетельному Вань-вану. Наконец, последняя версия гласит, что Люй Ван, отличавшийся высокими моральными качествами, жил в уединении на берегу моря. Когда Синь заточил Вань-вана в тюрьму, он умолял его выйти из заточения, подарив Синю красавицу и драгоценности (ШЦ, гл. 32, л. 1а—2а).

Получив во владение земли в Ци, Люй Ван подавил сопротивление жившего на них племени лай-и и превратил Ци в базу для дальнейшего освоения современной провинции Шаньдун. Гористый характер местности в Ци не благоприятствовал земледелию, поэтому Люй Ван сосредоточил главное внимание на развитии рыболовства и добычи соли. Удачный выбор направления хозяйственной деятельности привел к тому, что к периоду Чунь-цю Ци превратилось в одно из самых сильных владений с наиболее развитой торговлей, промышленностью и культурой.

Бо-и и его брат Шу-ци — два персонажа древности, возвеличенные китайской историей, как образцы добродетели и мудрости. Их отец, правитель владения Гучжоу (современный уезд Чанли в провинции Хэбэй), хотел, чтобы ему наследовал Шу-ци, но после смерти отца Шу-ци стал уступать престол Бо-и. Последний, не желая нарушать волю отца, бежал, а за ним последовал и Шу-ци. Братья много слышали о добродетелях чжоуского Вэнь-вана, а поэтому решили направиться к нему. Однако, когда они прибыли в Чжоу, оказалось, что Вэнь-ван уже умер, а его преемник У-ван готовится идти войной против иньского правителя Чжоу. Братья стали отговаривать У-вана от этого шага: «У вас умер отец, но вы не хороните его, а затеваете войну, разве это можно назвать сыновней почтительностью; вы, являясь подданным, поднимаете руку на своего господина, разве это можно назвать человеколюбием». У-ван не послушал увещаний и сверг династию Инь.

После этого братья, руководствуясь принципами долга и справедливости, сочли для себя постыдным служить У-вану и удалились в горы Шоуян, где вскоре умерли от голода (ШЦ, гл. 61, лл. 7а—8а).

Конфуций, Мэн-цзы и другие более поздние философы неоднократно ставили братьев в пример, как образец душевной чистоты, а в 1102 г. сунский император Чжэн-цзун возвел их в ранг хоу, присвоив Бо-и титул Цинхуй-хоу, а Шу-ци титул Жэньхуй-хоу.

⁶ Чжоу — последний правитель династии Инь. По генеалогии Сыма Цяня: «После смерти императора И на престол вступил его сын Синь. Это был император Синь, которого в Поднебесной называли Чжоу» (ШЦ, гл. 3, л. 106).

Судя по надписям на бронзе и на костях, Чжоу на 15-м году правления предпринял военные действия против племени жэньфан, обитавшего на территории современной провинции Шаньдун. Война, длившаяся более года, резко ухудшила экономическое положение в стране, что вызвало общее недовольство. Одновременно война способствовала быстрому усилению племени чжоу, жившего на западе, которое, объединив вокруг себя многочисленные некитайские племена, вступило на путь открытой борьбы с Инь (У Цзэ, *Древняя история Китая. История рабовладельческого общества эпохи Инь*, стр. 458—460).

Эта борьба закончилась победой чжоуского правителя У-вана, который, собрав войска у переправы Мэнцзин, двинулся к иньской столице Чаогэ (к северо-востоку от современного уездного города Танинь в Хэнане) и разбил в ее предместьях войска Чжоу. Потерпев поражение, Чжоу покончил жизнь самоубийством, бросившись в огонь.

Начиная с периода Чунь-цю Синь выступает в китайских источниках как символ дурного, деспотичного правителя. Даже само прозвище Чжоу, данное ему в Поднебесной, означает «нарушать справедливость и вредить добродетели» (ШЦ, гл. 3, л. 106, прим.).

⁷ Мэнцзин — название переправы через Хуанхэ к югу от современного уездного города Мэнсянь в Хэнане.

⁸ Фэн — населенный пункт, входивший при династии Цинь в состав округа Пэй. Находился в 70 ли к северо-востоку от современного уездного города Даншань в Цзянсу (ЧГДМ, ШЦД, стр. 881).

⁹ Пэй — уезд, созданный при династии Цинь. Главный город уезда находился к востоку от современного уездного города Пэйсянь в Цзянсу (ШЦС, стр. 27, прим. 97).

¹⁰ Чэнгао — уезд, учрежденный в эпоху Хань. После освобождения Ки-

тая входил в особый Чжэн-чжоуский район в Хэнане. В настоящее время упразднен и включен в состав уезда Синъян (ШЦС, стр. 57, прим. 494).

¹¹ Чэн-ван — второй правитель династии Чжоу. Вступил на престол малолетним после смерти отца У-вана. Первые семь лет страной фактически управлял младший брат У-вана, Чжоу-гун.

Правление Чэн-вана, продолжавшееся, по одним подсчетам, 20, по другим — 28 и по третьим — 37 лет, характеризуется ростом и укреплением могущества династии Чжоу. Основные успехи Чэн-вана выразились в окончательной ликвидации сопротивления иньцев; в завершении постройки Восточной столицы Чэнчжоу, что позволило усилить контроль над Центральной равниной; в замирении племен, живших в бассейне Хуайхэ; в разработке системы государственного аппарата, ритуала, музыки и т. д.

Многогранная деятельность Чэн-вана и его успешные завоевательные походы, которые, несомненно, представлялись современникам огромными по своим масштабам, хотя фактически на востоке они ограничивались лишь Шаньдунским полуостровом, а на юге бассейном Хуайхэ, создали ему славу блестящего правителя, и его имя стало служить эталоном процветающего правления.

¹² Кан-ван — третий правитель династии Чжоу. Успешно продолжил политику, начатую его дедом и отцом. Характеризуя правление Кан-вана, Сыма Цянь пишет: «В период правления Чэн-вана и Кан-вана в Поднебесной царили мир и спокойствие, наказания были забыты и к ним не прибегали более 40 лет» (ШЦ, гл. 4, л. 17а), что является высшей похвалой в устах китайского историка.

¹³ Лю-хоу — титул Чжан Ляна, крупного государственного деятеля при ханьском императоре Гао-ди.

¹⁴ Фэнчунь-цзюнь — букв. «господин, поднесший весну». По объяснениям комментаторов, Лю Цзин первым предложил перенести столицу в бывшие циньские земли, положив начало новой эре, точно так же как весна открывает новый год (ШЦ, гл. 99, л. 3а).

¹⁵ Гуаньэй-хоу — «хоу, без пожалования земельного владения». Ранг знатности, введенный в Китае в конце периода Чжань-го. При династии Хань это был двенадцатый ранг знатности, но поскольку счет велся с конца, соответствовал по значению второму рангу. Лица, обладавшие этим рангом, не имели права распоряжаться пожалованным им земельным наделом, а только взимали в свою пользу налоги с жившего здесь населения.

¹⁶ Циньчжун — общее обозначение основных циньских земель, более известных под названием Гуаньчжун.

¹⁷ «Путь к укреплению основы и ослабления верхушки» означает усиление императорской власти и ослабление влияния чжухоу.

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ХАНЬ

Глава 52

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ХАНЬ АНЬ-ГО

¹ Да-син — начальник посольского приказа. Посольский приказ — один из девяти приказов, существовавших при династии Хань, по сути дела, своеобразное ведомство иностранных дел. Занимался вопросами, связанными с отношениями с чужоу и различными чужеземными племенами, зависимыми от династии Хань. Первоначально при династии Цинь начальник посольского приказа назывался дянькэ (букв. «ведающий гостями»). В 144 г. до н. э. название дянькэ было изменено на да синлин, а в 104 г. до н. э. — на да хун-лу (ХШ, гл. 19а, л. 76).

² Конец фразы Сыма Цянь дает в несколько иной редакции: «цзы шангу бушу вэй жэнь» 自上古不屬爲人 «начиная с глубокой древности они не относились к людям». Цзинь Шао, очевидно, следуя за текстом «Хань-шу», утверждает, что Сыма Цянь якобы хотел сказать, что сюнну являлись людьми, независимыми от Хань (ШЦ, гл. 108, л. 46). Однако достаточно четкая конструкция фразы и наличие временного показателя — «начиная с глубокой древности», неприменимого к династии Хань, делает подобное толкование весьма натянутым. Правильнее толкование Ху Сань-цина, говорящее, что начиная с глубокой древности китайцы «относились к сюнну не как к людям» (ЦЧТЦ, т. 2, стр. 576), т. е. не считали сюнну за людей.

³ Согласно хронологии Сыма Цяня, Не И предложил план борьбы с сюнну на 1-м году эры правления Юаньгуан (ШЦ, гл. 108, л. 46), т. е. в 134 г. до н. э., но в «Хань-шу» в главе «Основные записи о деяниях У-ди» это событие отнесено к 133 г. до н. э. (ХШ, гл. 6, л. 46). Ху Сань-син предлагает удачное объяснение этому противоречию, говоря, что план Не И был представлен в 134 г. до н. э. и осуществлен в следующем 133 г. до н. э. (ЦЧТЦ, т. 2, стр. 582).

⁴ Дай — название небольшого древнего владения, занимавшего северные части современных провинций Шаньси и Хэбэй. Уничтожено Чжао Сян-цзы в период Чжань-го.

По мнению комментатора Ли Ци, Ван Хуй упоминает об этом мелком владении, желая показать, что если даже такое небольшое владение как Дай, существовавшее в период раздробленности Китая, могло успешно бороться против сюнну, то тем более это по плечу династии Хань, объединившей страну и неизмеримо превосходившей по своему могуществу владение Дай (ХШ, гл. 52, л. 16а, прим.).

⁵ Земли в пределах морей — территория Китая, которая по древним представлениям была окружена с четырех сторон морями.

⁶ По объяснению Янь Ши-гу, сюнну расседлали своих коней, стремясь продемонстрировать свою смелость ханьским войскам. Снятые седла были использованы ими для сооружения нескольких укрепленных лагерей вокруг попавшего в засаду Гао-ди (ХШ, гл. 52, л. 166, прим.).

⁷ Пять поколений — пять сменявших друг друга императоров: Гао-ди, Хуй-ди, Вэнь-ди, Цзинь-ди и У-ди.

⁸ Пять императоров — пять легендарных правителей древности. Источники перечисляют различных правителей, но Сыма Цянь относит к ним — Хуан-ди, Чжуан-сюя, Ди-ку, Яо и Шуя (ШЦ, гл. 1).

⁹ Основатели трех династий: Юй — основатель династии Ся, Чэн-тан — основатель династии Шан и Вэнь-ван — основатель династии Чжоу.

¹⁰ Система летосчисления чжэн-шо 正朔 — термин, образованный путем соединения первых иероглифов, входящих в слова чжэн-юэ 正月 — первая луна и шо-жи 朔日 — первое число луны. Поскольку первая луна и первое число луны символизировали начало года, термин чжэн-шо 正朔 приобрел производное значение — система летосчисления.

Каждая новая династия вводила собственную систему летосчисления, принимая за начало года различные месяцы. Так, при династии Ся год начинался с рассветом в первый день первой луны, при династии Инь — с криком петуха в первый день двенадцатой луны, при династии Чжоу — с полуночи в первый день одиннадцатой луны и при династии Цинь — с десятой луны. Ханьский император У-ди возобновил летосчисление, существовавшее при династии Ся, и оно оставалось без изменений вплоть до революции 1911 г.

Каждая новая династия меняла не только систему летосчисления, но и цвет придворной одежды, цвет колесниц и т. д. В частности, при династии Ся господствующим цветом считался черный, при Инь — белый и при Чжоу — красный.

Принятие кем-либо новой системы летосчисления и изменение цвета придворной одежды рассматривались в Китае как признание своей зависимости.

¹¹ Лу — название владения, занимавшего южную часть современной провинции Шаньдун и небольшой участок северной части Цзянсу. Уничтожено владением Чу в конце периода Чжань-го (ШЦ, стр. 147, прим. 87). Славилось производством тонкого шелка (ХШ, гл. 53, л. 186, прим.).

¹² Ван Хуй бросает Хань Ань-го упрек в умышленно неверном толковании предложенного плана и утверждает, что такая тактика обречена на провал. Он прибегает к довольно остроумным метафорам, две из которых нуждаются в пояснении. Если быстро, с ветерком пройти мимо деревьев покрытых инеем, то листья опадут, хотя внешне они остаются невредимыми, и таким образом раскрывается истинное состояние растения. Так же легко можно обнаружить фальшь в словах Хань Ань-го.

Как прозрачная вода и блестящее зеркало отображают действительность, так и свидетели спора без труда получают настоящее представление о предлагаемом плане, несмотря на попытки Хань Ань-го исказить его.

¹³ Вэй-вэй 衛尉 — начальник приказа охранной стражи, одного из девяти приказов при династии Хань. Распоряжался воинами, охранявшими внешние ворота императорского дворца, в этом его отличие от приказа по охране внутренних ворот (см. гл. 110, прим. 135 и 154а), ведавшего телохранителями императора.

Начальник приказа охранной стражи следовал по занимаемому положению за начальником жертвенного приказа и начальником приказа по охране внутренних ворот дворца и объединялся с ними под общим наименованием сань-цин 三卿 — три сановника.

Должность начальника охранной стражи при многочисленных дворцах императора также носила название вэй-вэй. В частности, существовали должности чанлэ вэй-вэй 長樂衛尉 начальник охранной стражи дворца, чанлэ цзяньчжан вэй-вэй 建章衛尉 начальник охранной стражи дворца, цзяньчжан ганьцюань вэй-вэй 甘泉衛尉 начальник дворцовой стражи дворца Ганьцюань и т. д. Судя по источникам, эти должности не носили постоянного характера, а их функции в основном совпадали с функциями начальника Приказа охранной стражи, ведавшего охраной внешних ворот императорского дворца (ХШ, гл. 19а, л. 6а).

Ли Гуан в момент описываемых событий занимал должность начальника охранной стражи дворца Вэйян (ШЦ, гл. 109, л. 3а).

¹⁴ Военачальник смелых всадников — *сяоци цзянцзюнь* — военная должность, входившая в группу «военачальников разных наименований» (см. гл. 110, прим. 198). Ни Шао приравнивает иероглиф *сяо* 曉 к иероглифу *цзянь* 健 — «сильный», «здоровый», «крепкий»; Чжан Ань объясняет этот знак как «храбрый», «отважный», «бравый».

Предлагаемые китайскими комментаторами различные по смыслу значения невольно вызывают ассоциацию между иероглифами 曉騎 — смелые или сильные всадники, и позднейшей легкой конницей, известной под названием улан, происходящим от тюркского *oġlan* — парень, молодец. Как принято считать, впервые уланы появились в XIII—XIV вв. у монголо-татар, а затем с XVI в. в европейских армиях (Венгрия, Польша, Австрия, Пруссия, Россия). Однако возможно, что этот вид легкой конницы существовал значительно раньше у тюркоязычных кочевых народов, и название *oġlan* перешло в Китай в смысловом переводе — смелые всадники.

¹⁵ Военачальник легких колесниц — *цинчэ цзянцзюнь* 輕車將軍 — военная должность, входившая в группу «военачальников разных наименований» (См. гл. 110, прим. 198).

Легкие колесницы употреблялись в древней китайской армии. Согласно комментарию к «Чжоу-ли», «предназначались для преследования противника и вызова его на бой» (ЧЛЧШ, т. 3, стр. 997). В «Хоухань-шу» они отождествляются с древними боевыми колесницами и, как там указано, не имели ни бокового ни верхнего покрытия для защиты от противника (XXIII, гл. 119, л. 12а).

В «Трактате о военном искусстве» Сунь-цзы этот вид оружия назван *чинчэ* 馳車 — колесницы для преследования (ЧЦЦЧ, т. 6, стр. 22). По комментарию, в каждую колесницупрягалась четверка лошадей и к ней придавалось 75 воинов. Как эквивалент термину *чинчэ* 馳車 комментаторы приводят названия *цинчэ* 輕車 — легкие колесницы (Цао-гун, 155—220 гг.; Мэй Яо-чэнь, 1002—1060 гг.); *чжаньчэ* 戰車 — боевые колесницы (Ли Цюань, эпоха Тан); *гунчэ* 攻車 — наступательные колесницы (Чжан Юй, эпоха Сун).

Редкое единодушие источников и комментаторов в отношении термина *цинчэ* ясно раскрывает его значение. Эти колесницы предназначались для наступательных действий.

¹⁶ Военачальник гарнизонных войск *цзяньтунь цзянцзюнь* 將屯將軍 — название военной должности, входившей в группу «военачальников разных наименований» (см. гл. 110, прим. 198). По объяснению Ли Ци, командовал стоявшими в разных местах гарнизонными войсками (ШЦ, гл. 108, л. 5а, прим.).

¹⁷ *Тин-вэй* — начальник судебного приказа, одного из девяти приказов, существовавших при династиях Цинь и Хань. Ведал «законами о наказаниях». По объяснению Янь Ши-гу, иероглиф *тин*, имеющий в данном случае значение «беспристрастный», «справедливый», вошел в название должности, вследствие того что при разборе судебных дел превыше всего ставилась справедливость.

У начальника судебного приказа было три помощника: *чжэнцзянь* 正監 — главный надзиратель, *цзоцзянь* 左監 — левый надзиратель и *юцзянь* 右監 — правый надзиратель, каждый из которых получал натуральное довольствие в размере 1000 даней зерна в год.

В 144 г. до н. э. император Цзин-ди назвал рассматриваемую должность да-ли, но в 137 г. до н. э. было восстановлено прежнее название (ХШ, гл. 19а, л. 76).

Сыма Цянь

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Глава III

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ВОЕНАЧАЛЬНИКА ВЭЯ И ВОЕНАЧАЛЬНИКА СИЛЬНОЙ КОННИЦЫ

¹ Пинъян — уезд, входивший в состав округа Хэдун. Главный город уезда находился к югу от современного уездного города Линьфэнь в Шаньси (ШЦС, стр. 46, прим. 378).

² Пинъян-хоу — титул Цао Шоу, правнук известного сподвижника Лю Бана и государственного деятеля Цао Цаня (? — 190 г. до н. э.). Жизнеописание Цао Цаня Сыма Цянь приводит в 24-й главе «Исторических записок». Цао Шоу был женат на старшей сестре императора У-ди, принцессе Янсинь, которая после замужества стала именоваться по титулу мужа принцессой Пинъян.

³ Вэй-вэнь. Вэнь означает почтительное, независящее от возраста, обращение к женщине, соответствующее русскому — госпожа.

⁴ Император У-ди присваивал титулы императриц двум своим женам. Первой из них, о ней идет речь в данном тексте, была Чэнь А-цзяо, более известная в источниках как императрица Чэнь. Она не имела детей и была низложена в 7-й луне 130 г. до н. э. (ХШ, гл. 6, л. 5б).

⁵ Принцесса Тань — старшая сестра императора Цзин-ди, отца императора У-ди. Была замужем за внуком Чэнь Ина, участвовавшего в восстании против династии Цинь сначала на стороне Сян Юя, а затем — на стороне Лю Бана. Чэнь Ин получил от Лю Бана титул Тань-хоу, перешедший по наследству к его внуку.

⁶ Дворец Цзяньчжан построен императором У-ди в 1-м году эры правления Тайчу (104 г. до н. э.) на месте сгоревшей башни Болян. Находился в окрестностях Чананя. Сыма Цянь, выступающий в данном случае как современник и очевидец, оставил довольно интересное описание этого дворца:

«В 11-й луне в день и-ю (15 января 104 г. до н. э.) сгорела башня Болян... Юн-чжи сказал: „По юэским обычаям, если случится пожар и дом строится заново, он должен быть большим, чем прежний, чтобы отвести повторение несчастья“».

В связи с этим построенный императором дворец Цзяньчжан имел тысячу ворот и десять тысяч дверей. Высота переднего зала была выше, чем во дворце Вэйян. К востоку от переднего зала находились ворота Фынцзюэ, высотою более двадцати чжан. К западу от него располагался сад Танчжун, на территории которого помещался загон для тигров, площадью в несколько десятков ли.

К северу был выкопан большой пруд с башней Цзяньтай высотой более 20 чжан. Пруд назывался Тайчи. Посредине пруда были насыпаны горы Пэнлай, Фанчжан, Инчжоу и Хулян в подражание священным горам, расположенным среди моря, и расставлены огромные черепахи, рыбы и т. д.

К югу находились зал Юйтан, ворота Бимынь, изваяния больших птиц. Кроме того, были поставлены башни Шэньминтай и Цзиньганьлоу высотой более 50 чжан, соединенные между собой дорогой для проезда императора» (ШЦ, гл. 12, лл. 236—246).

Здесь наличествует разноречивость в свидетельствах Сыма Цяня, выходящая, что Вэй Цин уже в 139 г. до н. э. служил во дворце, который был построен лишь в 104 г. до н. э., т. е. на тридцать лет позже.

⁷ *Шичжун* — название чиновничьей должности. Означает буквально: *ши* — прислуживать, *чжун* — в середине, т. е. во дворце. Отсюда ясно, что занимавшие эту должность были ближе всего к Сыну Неба из его свиты, постоянно следовали за ним и выполняли различные функции. Исходя из значения иероглифов для данного термина, принят перевод — окольничий, происхождение которого связано со словом *около*, и объясняется точно таким же образом.

При династии Хань должность окольничего рассматривалась не как самостоятельная, а как дополнительная, на нее обычно назначались лица, уже занимавшие какие-либо посты. Число штатных единиц не было ограничено, поэтому иногда окольничих насчитывалось несколько десятков человек (XIII, гл. 19а, л. 136, 14а).

В большинстве случаев окольничими служили придворные ученые. Например, окольничим был ханьский ученый Кун Ан-го, приобретший широкую известность тем, что перевел на современный ему язык ряд классических книг, написанных непонятным головастиковым письмом. Как окольничий Хань Ан-го был обязан следить за плевательницами в императорском дворце.

Из всего сказанного следует, что в ханьскую эпоху термин окольничий означал скорее не должность, а почетное звание.

⁸ Чэнь Чжан — правнук Чэнь Пина (? — 178 г. до н. э.), видного государственного деятеля, жившего в начальный период династии Хань. Жизнеописание Чэнь Пина приводится в 56-й главе «Исторических записок».

⁹ *Фу-жень* 夫人 — высший титул наложниц Сына Неба. Упоминается также в «Ли-цзи» (ЛЦЧИ, т. I, стр. 185). Согласно толкованию Кун Ин-да, иероглиф *фу* 夫 в данном случае имеет значение иероглифа *фу* 扶 — помогать, поддерживать. В связи с этим данный термин можно объяснить как «поддерживающая правителя».

¹⁰ Первый поход против сюнну Вэй Цин предпринял не на 5-м, а на 6-м году (129 г. до н. э.) эры правления Юань-гуан (см. XIII, гл. 6, л. 6а; гл. 55, л. 2а; ШЦ, гл. 110, л. 216). В данном случае допущена ошибка.

¹¹ Поход 129 г. до н. э. в целом завершился явно неудачно. В этом отношении показателен указ императора У-ди, объявленный после окончания военных действий:

«Варвары не придерживаются правил поведения, что известно уже с давних пор. В последнее время сюнну несколько раз совершали набеги на пограничные земли, поэтому были посланы военачальники и облаканы войска.

В прошлом [наши] воины постоянно обучались, а войска содержались в порядке [и их посылали в поход] из-за вторжений варваров. Однако, поскольку военачальники и командиры встретились впервые, между высшими и низшими не успело установиться согласие; военачальник [Гунсунь] Аю, выступивший из округа Дай, и военачальник [Ли] Гуан, выступивший из округа Яньмынь, не выполнили должным образом возложенные на них обязанности; полководник, изменив долгу и действуя безрассудно, бежал, бросив войска; низшие командиры делали то, что было запрещено.

Правила командования войсками [гласят]: недостаток в усердии и командования — вина военачальников; невыполнение ясно объявленных приказов — вина воинов. Военачальники уже переданы в распоряжение начальника судебного приказа, чтобы он наказал их по закону; если распространить закон и на воинов в такой же мере, как и на других, то это будет означать отсутствие человеколюбия и мудрости. Мне жаль вовлекать в беду простой народ и хотеть бы, чтобы он смыл позор, изменив свое поведение, снова проникся чувством долга и не следовал по прежнему пути. Прощаю поэтому воинов из округов Яньмынь и Дай, нарушивших закон» (XIII, гл. 6, л. 6а, 6б).

¹² Имеется в виду сын У-ди, по имени Цзюй, носивший посмертный титул Ли тай-цзы. Его жизнеописание приводится в 63-й главе «Хань-шу».

¹³ Выдвинутое против сюнну обвинение, что они «обманым путем замышляют получить от других варваров военную помощь», свидетельствует о международных связях сюнну с другими кочевыми народами, в союзе с которыми, в отдельных случаях, они нападали на Китай.

В подтверждение можно привести цитату из доклада, представленного императору Сюань-ди ханьским военачальником Чжао Чун-го в связи с ожидавшимся вторжением цянов. Чжао Чун-го, по свидетельству источника, «хорошо осведомленный в делах, связанных с варварами», говорил:

«Когда в 5-м году эры правления Чжэн-хэ (88 г. до н. э.) Фэнцзянь — вождь [племени] сяньлинь, и другие установили через послов отношения с сюнну, сюнну послали людей к малым юэцзи передать различным [племенам] цянов: „Более ста тысяч солдат ханьского Эршиского военачальника сдались сюнну, цяны страдают от повинностей, налагаемых Хань, а между тем округа Чжанье и Цзюцюань являются нашими землями; эти земли обильны и прекрасны, мы можем вместе напасть [на Хань] и совместно жить на них“» (XIII, гл. 69, л. 26).

Действия сюнну, подстрекавших цянов к нападению на занятые ханьцами округа Чжанье и Цзюцюань, могут служить образцом их дипломатической активности, охарактеризованной императором У-ди, как обман соседних племен.

¹⁴ См. примечание 34 к переводу 110-й главы «Исторических записок».

¹⁵ Сихэ (букв. «Западная река») — название, встречающееся уже в древнейшем китайском сочинении «Шан-шу» (ШШЧИ, т. I, стр. 208), относится к Хуанхэ на участке от современного уездного города Токэто в автономном районе Внутренней Монголии на севере до уездного города Хуань в Шэньси на юге (Гу изе-ган. *Примечание и толкования к «Избранным китайским древним географическим сочинениям»*, Пекин, 1959, стр. 27).

Название «Западная река» появилось в связи с тем, что в этом отрезке Хуанхэ протекала на западе древней области Цичжоу (XIII, гл. 28а, л. 5а).

¹⁶ Пуни и Фули — имена двух сюннских князей (ШЦ, гл. 111, л. 36, прим.).

¹⁷ *Нэйши* — чиновничья должность, существовавшая при династии Цинь и сохранявшаяся в начальный период династии Хань. При Цинь функции нэйши состояли в управлении столичным округом, в связи с этим можно принять перевод — начальник столичного округа. Территория столичного округа, который носил то же название нэйши, занимала центральную часть современной провинции Шэньси.

При династии Хань, в 135 г. до н. э., вместо одной должности начальника столичного округа было введено две: *цзо нэйши* — начальник левой, т. е. восточной части столичного округа (в переводе — начальник восточного столичного округа), и *ю нэйши* — начальник правой, т. е. западной части столичного округа (в переводе — начальник западного столичного округа).

Позднее, в 104 г. до н. э., столичный округ делился на три административных района, каждый из них фактически соответствовал округу. Во главе этих районов стояли начальники, должности которых официально именовались: *цзинчжао-инь*, *цзо фэнги*, *ю фуфэн*.

1. *Цзинчжао-инь* — название должности, заменившей название *ю нэйши* (начальник западного столичного округа). Янь Ши-гу объясняет иероглиф *цзинь* 京 через *да* 大 (большой), а *чжао* 兆 через *чжун* 衆 (множество, толпа, масса) и считает, что сочетание *цзинчжао* (большие массы народа) служило символом столицы, так как столица и ее окрестности являлись местом концентрации населения. Иероглиф *инь* употреблен в обычном для него значении — начальник, правитель, а поэтому для рассматриваемого термина предлагается перевод — начальник столичного округа.

В ведении начальника столичного округа находилась столица Чанань и двенадцать уездов, лежавших к востоку от столицы между рекой Вэйшуй на севере и горами Циньлинь на юге. Общая численность населения округа составляла 195 702 двора, или 682 468 душ (XIII, гл. 28а, л. 11а).

2. *Цзо фэнги* — должность, установленная вместо должности Цзо нэйши

(начальник восточного столичного округа). По объяснению комментаторов, иероглиф *фэн* означает «поддерживать», а *и* «помогать». Исходя из этих толкований перевод рассматриваемого термина должен быть — помогающий (Сыну Неба) на востоке, однако в переводе сохранено прежнее более простое название — начальник восточного столичного округа.

В ведении начальника восточного столичного округа находилось 24 уезда к востоку от Чанани с населением в 917 822 человека (ХШ, гл. 28а, л. 116).

3. Ю *фуфэн* — название должности, в функции которой входило управление районом к западу от Чанани, включавшим 21 уезд с населением в 836 070 человек (ХШ, гл. 28а, л. 126).

Комментатор Чжан Янь объясняет иероглиф *фу* — как «помогать», «содействовать», а *фэн* — «изменять», «облагораживать» и считает, что речь идет о воспитании народа в духе лояльности в отношении императора. В переводе удобнее принять вместо этого вычурного более простое название — начальник западного столичного округа.

Вышеуказанные названия должностей служили одновременно и названиями административных районов, а поэтому *цзиньчжао-инь* означало также столичный округ, *цзо фэн* — восточный столичный округ, *ю фуфэн* — западный столичный округ. Все округа, управление которыми находилось в Чанани, объединялись под общим названием *саньфу* — три столичных округа (ХШ, гл. 19а, лл. 116, 12а).

18 *Сян* — главноначальствующий. Название старинной должности, объясняемой в «Люйши Чуньцю» как начальник над всеми чиновниками (ЛШЦЦ, гл. 19, стр. 253, в ЧШЦЧ, т. 6). Начиная с 145 г. до н. э. этим термином обозначался в ханьской империи старший чиновник во владениях чжухоу. До 145 г. до н. э. эта должность носила название *чэнсян* — главный помощник (см. перевод «Ши цзи», гл. 110, прим. 129), т. е. точно такое же, как и в центральном государственном аппарате (ХШ, гл. 5, л. 66).

19 Юйхунь, в «Хань-шу» — Тяньхунь (ХШ, гл. 55, л. 46) — название укрепленного пункта в округе Шофан. Точное местонахождение неизвестно (ШЦ, гл. 111, л. 5а).

20 *Чанши* — старший делопроизводитель. Должность, существовавшая в эпоху Хань в канцеляриях трех гунов (см. перевод, гл. 110, прим. 129) и старшего военачальника. Старший делопроизводитель контролировал работу чиновников канцелярии. Иногда эти функции выполняли два человека, называвшиеся левым и правым старшим делопроизводителем. Старший делопроизводитель получал натуральное довольствие в размере тысячи даней зерна в год (ХШ, гл. 19а).

21 «Упорствующий с малыми силами делается пленником более многочисленного врага» — цитата, заимствованная из военного трактата *Сунь-цзы* (СЦ, гл. 3, стр. 46, в серии ЧШЦЧ, т. 6), который считал численное превосходство над противником одним из решающих факторов боя. (Н. И. Конрад, *Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве*, М.—Л., 1950, стр. 105).

22 Гуаньцзюнь-хоу — титул, не связанный с земельным пожалованием, а означающий буквально «хоу, превосходящий всех в войсках». Впервые титул Гуаньцзюнь был дан в 208 г. до н. э. чжускому сановнику Сун И, поставленному во главе войск, боровшихся против династии Цинь (ШЦ, гл. 7, л. 8а). Интересно, что это словосочетание вошло в активный словарный фонд современного китайского языка в значении победителя в спортивных соревнованиях.

23 Округ Дунхай — бывший циньский округ Тяньцзюнь. Управление округом находилось в уездном городе Тяньсянь, лежавшем в 30 ли к юго-западу от современного города Тяньчэн в Шаньдуне (ШЦС, стр. 79, прим. 96).

24 Ранг *цзо шуцжан*. При Хань, так же как и во времена предшествующей династии Цинь, существовало двадцать рангов знатности. Согласно действовавшей шкале, *цзо шуцжан* соответствовал одиннадцатому рангу (ХШ, гл. 19а, л. 146).

25 *Инци сыма* (букв. «командир, налетающий, как ястреб»). *Сыма* — название военной должности (букв. «управляющий лошадьми»). Поскольку ло-

шадь служила символом войны, термин имел в древнем Китае, вплоть до периода Чуньцю, весьма широкий и неопределенный смысл, означая командующего войсками вообще. Позднее, «командующий войсками» было вытеснено новым термином *цзянцзюнь* — военачальник. Вместе с тем изменилось и его содержание. При Хань существовало звание *да сыма* (главнокомандующий); лица, носившие это звание, приравнивались по положению к старшему военачальнику. Кроме того, при военачальниках, командовавших отдельными частями армии, т. е. войсками правого и левого крыла, авангарда, арьергарда и центра, существовала должность *сыма*. Функции *сыма* окончательно не выяснены, поэтому для этой должности, на основании значений иероглифов, принят общий перевод — командир.

26 Под пятью пограничными округами имеются в виду округа: Тунси, Бэйди, Шанцзюнь, Шофан и Юньчжун.

27 «Чан цзэй ханьбин бу нэн думу цинлю» 常以為漢兵不能度幕輕留 — «и тот твердо считает, что ханьские войска не смогут перейти пустыню, легкомысленно вторгнуться в земли сюнну и долго оставаться в них».

Как отмечает Янь Ши-гу, иероглифы *輕留* можно толковать двояко. Одно толкование отражено в переводе, а согласно второму, иероглиф *輕* означает «пренебрегать», *輕易, 留* — оставаться на месте. В таком случае перевод звучит так: «И тот, твердо считая, что ханьские войска не смогут перейти пустыню, пренебрежительно относится к ним и остается на занимаемых местах».

28 *Чжусюэ* или *чжусюэ чжунвэй* (букв. «столичный воевода-распорядитель титулами») — должность, существовавшая при династии Цинь. Как показывает само название, функции столичного воеводы-распорядителя титулами состояли в надзоре за чжухоу.

В 144 г. до н. э. император Цзинь-ди изменил название рассматриваемой должности на *дувэй* — воевода, а в 104 г. до н. э. при императоре У-ди установлено новое название *ю фуфэн* — начальник западного столичного округа (См. перевод ШЦ, гл. 111, прим. 17).

Изменения, внесенные императором У-ди, следует рассматривать не как простое установление новых должностных названий, а как частичную реорганизацию государственного управления. Реорганизация выразилась в ликвидации должности воеводы — распорядителя титулами, с передачей его функций в ведение посольского приказа и в установлении новой должности — начальника западного столичного округа (ХШ, гл. 19а, л. 12а).

Употребление *Сыма* Янем термина «воевода — распорядитель титулами» в тексте, относящемся к 119 г. до н. э., по-видимому, является анахронизмом.

29 *Уганчэ* — военные колесницы с боковым и верхним покрытием для защиты от неприятеля располагались в авангарде (ХШ, гл. 119, л. 126).

Из сравнения этого типа колесниц с легкими колесницами, не имевшими бокового и верхнего покрытия, но тоже предназначавшимися для наступательных действий (см. приложение 4, прим. 15), можно видеть, что *уганчэ* относились к типу тяжелых колесниц и, действуя в авангарде, использовались для прорыва боевых порядков противника.

Поскольку колесницы *уганчэ* имели защитное покрытие, Вэй Цин приказал расположить их вокруг лагеря для усиления обороны.

30 Город Чжаосиньчэн, по мнению Жу Чуня, построен сюнну для перешедшего на их сторону ханьского военачальника Чжао Синя и назван его именем (ШЦ, гл. 110, л. 26а). Гора Тяньяньшань отождествляется китайскими учеными с южной оконечностью Хангайского хребта (см. перевод ШЦ, гл. 110, прим. 188).

31 *Хуньюй* — термин, употребляемый Сыма Цянем как древнейшее обозначение сюнну, историю которых он начинает одновременно с историей Китая. В частности, по его свидетельству, уже первый легендарный император Хуан-ди вел борьбу с хуньюями и прогнал их на север (ШЦ, гл. 1, л. 46).

На протяжении своей длительной истории сюнну были известны в Китае под различными названиями. На этом основании танский комментатор Сыма Чжэнь счел возможным утверждать, что сюнну до легендарных импера-

торов Тана и Юя назывались шаньжунами или сяньюями, при династии Ся — чуньзями, при династии Инь — гуйфанами, при династии Чжоу — сяньюями и при династии Хань — сюнну (ШЦ, гл. I, л. 46, прим.).

В новое время Ван Го-вэй, привлекая надписи на бронзе, на основе скрупулезного анализа структуры иероглифов, фонетических изысканий и сопоставления данных различных источников создал довольно стройную теорию о происхождении сюнну, принятую большинством современных китайских историков.

Согласно этой теории, сюнну были издавна известны в Китае под различными названиями. На стыке династий Шан и Чжоу они носили названия: гуйфан, хунь или сюньюй, при династии Чжоу — сяньюнь, в начале периода Чуньцю — жун, а затем ди. Начиная с периода Чжань-го их называли ху или сюнну («Исследования о племенах гуйфан, хунь, сяньюнь», — «Собрание сочинений Ван Го-вэя», т. 2, Пекин, 1959, гл. 13, стр. 583).

³² Чжанцзюй — имя приближенного шаньюя (ШЦ, гл. 111, л. 136, прим.);

³³ Бичэчи, в «Хань-шу» — Бэйчэчи — титул князя (ШЦ, гл. 111, л. 136, прим.).

³⁴ Ханьхай — пустыня Гоби.

³⁵ Да шучжан — третий ранг знатности в империи Хань согласно двадцатирядной шкале (ХШ, гл. 19а, л. 146).

³⁶ Жэнь Ань — друг Сыма Цяня, которому великий историк написал знаменитое письмо, объясняющее причины, почему он предпочел кастрацию самоубийству.

³⁷ Тай-гуань или да-гуань — главный стольник, чиновничья должность в приказе императорской казны (ХШ, гл. 19а, л. 86). Главный стольник, получавший натуральное довольствие 600 даней зерна в год, ведал всеми съестными припасами и напитками для императорского стола. У него был многочисленный штат помощников: цзочэн заведовал пищей и питьем, ганьчэн — яствами, тангуаньчэн — винами и гочэн — фруктами (ХХШ, гл. 116, л. 4а).

³⁸ Маолин — название уездного города, созданного на месте поселения Маосян, входившего в состав уезда Хуайли. После смерти императора У-ди, который был похоронен вблизи этого поселения, оно было возведено в ранг уездного города. Находился на северо-востоку от современного уездного города Синпин в Шэньси (ЧГДМДЦД, стр. 809).

³⁹ Цзинхуань-хоу — посмертный титул, пожалованный Хо Цюй-бину и характеризующий его заслуги как военачальника. Иероглиф цзин в соответствии со значениями, обычно вкладывавшимися в посмертные титулы, связан с военными успехами Хо Цюй-бина и означает «распространять справедливость и действовать решительно», в то время как иероглиф хуань имеет значение «осваивать земли и подчинять далеких» (ШЦ, гл. 111, л. 16а, прим.).

⁴⁰ В период Ранней династии Хань был закон, по которому знать обязывалась представлять Сыну Неба золото для жертвоприношений в храме предков. Закон носил название чжоуцзинь люй.

Под чжоу подразумевается специальное жертвенное вино, изготовление которого длилось восемь месяцев. Оно варилось на рассвете в первый день первой луны, затем, через определенные промежутки времени, три раза подвергалось брожению и считалось готовым к восьмой луне, когда совершались жертвоприношения в храме предков. Знать участвовала в этих жертвоприношениях в форме подношений золота Сыну Неба (ХШ, гл. 5, л. 1а, прим.).

Текст закона о подношении золота для жертвоприношений не сохранился, но судя по комментариям к «Хоухань-шу», имевшие земельные пожалования были обязаны подносить 4 яна золота с каждой тысячи человек. Точно такое же количество подносили и лица, кормившиеся за счет населения (от 500 до 1000 человек). Знать варваров, находившихся в ведении посольского приказа, а также лица, получившие земельное пожалование в округах Цзючжэнь, Цзючжи и Жинань, представляли вместо золота рога носорога, панцири черепах, слоновую кость, перья бирюзового зимородка *Halcyon smyrnensis* (ХХШ, гл. 94, л. 4а, прим.).

В случае неполного подношения или плохого качества виновные лишались титула и земельного пожалования (ШЦ, гл. 30, л. 18а, прим.).

Например, в 112 г. до н. э. по закону о подношении золота для жертвоприношений свыше ста человек были лишены титула хоу (ШЦ, гл. 30, л. 18а). В данном случае этот закон использовался лишь как предлог. Истинная причина лишения многих лиц титулов хоу состояла в их нежелании участвовать в походе против цанов и владения Юэ. По-видимому, закон служил в руках императора средством давления на знать.

⁴¹ Ле-хоу — посмертный титул Вэй Цина. Точно так же как и посмертный титул Хо Цюй-бина (см. перевод ШЦ, гл. 111, прим. 39), характеризует его заслуги. Иероглиф де означает в посмертных титулах — иметь заслуги и дать спокойную жизнь народу (ЦЧТЦ, т. I, стр. 2).

⁴² Принцесса Пиньян, как уже говорилось, была замужем за Цао Шоу (см. перевод ШЦ, гл. 111, прим. 2), однако, как сообщает «Хань-шу», Цао Шоу заболел и уехал из столицы в свое владение, после чего У-ди выдал принцессу Пиньян замуж за Вэй Цина (ХШ, гл. 55, л. 146).

⁴³ Шэ-жэнь (букв. «дворцовый человек») — должность упоминается в «Чжоу-ли», функции ее состояли в поставке зерна для княжеского двора и контроля за его расходованием (ЧЛЧШ, т. 2, стр. 596).

При династии Хань была другая должность тайцзы шэжэнь (букв. «дворцовые люди наследника престола»), обязанности которых состояли в несении посменной охранной службы при наследнике престола. Число штатных единиц для этой должности никто не устанавливал. Дворцовые получали натуральное довольствие 200 даней зерна в год (ХХШ, гл. 117, л. 46).

⁴⁴ Фуцзюйский военачальник — название военной должности, входившей в группу «военачальников разных наименований» (см. перевод гл. 110, прим. 198). Происходит от названия местности Фуцзюй в землях сюнну, которая уже встречалась под названием Фуцзюйцзин (ШЦ, гл. 110, прим. 192), по-видимому, находилась к северу от Хангайского хребта.

⁴⁵ Император У-ди — наиболее яркая фигура в бесцветной галерее ханьских императоров, оставивший глубокий след в политической и экономической жизни страны, был в то же время крайне суеверным человеком. Он верил в достижение бессмертия, а поэтому окружал себя шаманами и магами.

Маги, по-китайски *фаниш* (букв. «мужи, владеющие способами»), появляются в конце периода Чжань-го, главным образом во владениях Янь и Ци. Они утверждали, что обладают умением вызывать духов и могут помочь людям в достижении бессмертия. Проповедуемые ими взгляды представляли удивительную смесь шаманизма с идеями даосизма и учения натур-философов. Маги говорили, что небо и земля, горы и реки, солнце и луна имеют своих духов, среди которых соблюдается строгая иерархия. Помимо духов, по их мнению, существовали небожители, которые собирались на земле в горах Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу в Восточном море, а гора Куньлунь на западе служила местом встреч небожителей во главе с Сиван-му.

Для достижения бессмертия они предлагали различные способы. Например, Шао-цзюнь — один из бесчисленных магов, окружавших У-ди, вещал: «Если приносить жертвы богу очага, можно вызвать души умерших, вызвав души умерших, можно превратить киноварь в золото, а если из полученного золота изготовить посуду для питья и еды, можно продлить жизнь. Продлив жизнь, можно встретиться с небожителями, живущими на горе Пэнлай посреди моря, а если встретиться с небожителями и принести жертвы Небу и Земле, будет достигнуто бессмертие» (ШЦ, гл. 12, л. 36).

У-ди верил рассказам магов, жаловал им титулы, назначал на высшие должности, возводил высокие башни для вызова духов, устраивал многочисленные жертвоприношения, совершал частые поездки в надежде встретиться с небожителями, отправлял на их поиски целые экспедиции.

Ради получения «небесных коней» У-ди не остановился даже перед войной с царством Давань. О «небесных конях» он услышал от знаменитого путешественника Чжан Цяня, который говорил, что в стране Давань «много прекрасных коней. У этих коней вместо пота выступает кровь, и они производят от небесных лошадей» (ШЦ, гл. 123, л. 3а). О происхождении этих коней «Хань-шу инь» повествует таким образом: «Во владении Давань есть высокая гора. На горе живут лошади, которых невозможно достать, поэто-

му [население] берет пегих кобылиц и оставляет их у подошвы горы для случки. У рождающихся жеребят вместо пота выступает кровь и их называют жеребятами от небесных лошадей» (ШЦ, гл. 123, л. 3а, прим.).

Несомненно, кони порадовались У-ди прежде всего для усиления борьбы с сюнну, однако одновременно он надеялся взлететь на них на гору Куньлунь и повидаться там с небожительницей Сиван-му. Показательно стихотворение, сочиненное императором в 118 г. до н. э., из которого явствует, с какими надеждами было связано приобретение «небесных коней»:

Придут небесные кони, откроются далекие ворота.

Подниму [тогда] свое тело и отправлюсь на гору Куньлунь (ХШ, гл. 22, л. 21а).

Широкое распространение суеверий, разделявшихся и поддерживавшихся главой империи, сделало возможным возникновение смуты, вошедшей в историю под наименованием «смута, вызванная шаманскими заклинаниями».

Не касаясь общего обострения внутренних противоречий в стране, лежавших в основе смуты, отметим лишь, что под шаманскими заклинаниями имелись в виду заклинания духов с просьбой о неисплате бедствий на то или другое лицо. Практически все сводилось к весьма нехитрому способу. В землю закапывали деревянную фигурку человека, изображавшую то лицо, на которое хотели навлечь бедствия, а затем шаман совершал над ней заклинания.

Смута, вызванная заклинаниями, началась с судебного процесса над Гунсунь Цзин-шэном, жена которого Цзюнь-жу приходилась старшей сестрой императрице Вэй, а отец, Гунсунь Хэ, был главным помощником императора. Имея такие связи, Цзин-шэн присвоил деньги, отпущенные на содержание столичного гарнизона, и попал под суд.

В это время У-ди был занят розысками важного государственного преступника Чжу Ань-ши, а Гунсунь Хэ, надеясь спасти сына, вызвался поймать его. Чжу Ань-ши из тюрьмы написал императору из чувства мести письмо, в котором обвинял Цзин-шэна в тайной связи с принцессой Янши и желании погубить императора путем заклинаний. Поверив письму, суеверный император предал Гунсунь Хэ, его сына и всех виновных, занимавшихся заклинаниями, смертной казни. Эти казни послужили как бы прологом к дальнейшим более крупным событиям, участниками которых стали императрица Вэй и наследник престола Цзюй.

В последние годы жизни император У-ди охладил к императрице Вэй, что в свою очередь отрицательно сказалось на положении ее сына Цзюя, бывшего наследником престола. В это время доверием императора пользовался некий Цзян Чун, которому император, опасаясь за свою жизнь, поручил вести борьбу с лицами, занимающимися заклинаниями.

Приехав как-то во дворец Ганьцзюань, Цзян Чун увидел, что один из слуг Цзюя идет по дорожке, ходить по которой мог только один Сын Неба. Поскольку слуге грозила смерть, Цзюй просил Цзян Чуна скрыть этот случай, но получил отказ. Опасаясь, что после вступления на престол Цзюй постарается отомстить ему, Цзян Чун решил погубить его. Приказ императора — искоренить лиц, занимающихся заклинаниями, — представлял для этого удобный случай.

Цзян Чун, уже успевший предать смертной казни несколько десятков тысяч человек, явился во дворец императрицы Вэй и наследника престола, произвел там настоящие раскопки и объявил, что обнаружил множество деревянных человеческих фигурок, неопровержимо подтверждающих занятие заклинаниями. Прекрасно понимая, что их ждет, Цзюй, посоветовавшись с матерью, собрал войска, убил Цзян Чуна и занял управление главного помощника императора Лю Цюй-мао, которому удалось бежать во дворец Ганьцзюань, где находился больной император У-ди.

Император отправил войска, которые после пятидневных боев на улицах Чанани разбили Цзюя. После поражения императрица Вэй покончила жизнь самоубийством, а Цзюй бежал и скрылся в доме мелкого торговца обувью в уезде Ху. Вскоре его обнаружили и он покончил жизнь самоубийством.

Некоторое время спустя император, узнав об истинной подоплеке событий, раскаялся в своих действиях, истребил весь род Цзян Чуна, виновного в гибели наследника престола, и построил в память Цзюя на месте его гибели башню (ХШ, гл. 45, 63, 66).

⁴⁶ Бэйцзюнь — северные войска. При династии Хань войска столичного гарнизона делились на две части, находившиеся под командованием начальника приказа охранной стражи и столичного воеводы. Войска, подчинявшиеся начальнику приказа охранной стражи, размещались на территории дворца и назывались «южными войсками», в то время как войска, подчинявшиеся столичному воеводе, располагались на территории столицы и назывались «северными войсками».

⁴⁷ Гунгао-хоу — титул, пожалованный Туй-дану, сыну Хань Синя в 166 г. до н. э. (см. приложение 2).

⁴⁸ См. приложение 5, прим. 45.

Глава 109

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ВОЕНАЧАЛЬНИКА ЛИ

¹ Чэнцзи — уезд, созданный при династии Хань. Главный город уезда находился в 30 ли к северу от современного уездного города Циньань в провинции Ганьсу. В 114 г. до н. э. вошел в состав вновь образованного округа Тяньшуй (ШЦС, стр. 144, прим. 1).

² В 229 г. до н. э. царство Цинь уничтожило царство Чжао и готовилось к нападению на царство Янь. Наследник престола в Янь, по имени Дань, стремясь отвести угрозу, нависшую над его страной, подослал профессионального убийцу Цзинь Кэ к правителю царства Цинь, будущему создателю первого централизованного государства в Китае (см. перевод, гл. 110, прим. 63). Неудачное покушение послужило Цинь удобным предлогом для начала войны с Янь. В 227 г. до н. э. циньские военачальники Ван Цзянь и Синь Шэн напали на царство Янь и его союзника царство Дай. В сражении, разгромившемся к западу от реки Ишуй, войска союзников потерпели поражение.

В следующем году, получив дополнительные подкрепления, циньские войска заняли столицу царства Янь, правитель этого царства Си бежал в округ Ляодун. Преследовать его был послан циньский военачальник Ли Синь. На берегах реки Яньшуй (современная река Тайцзыхэ на севере от уездного города Ляоян) Ли Синь нанес новое поражение яньским войскам, которыми командовал наследник престола Дань. Напуганный Си обезглавил своего сына и послал его голову Ли Синю, думая достичь таким путем мира. Однако Цинь продолжало теснить царство Янь, пока не уничтожило его окончательно в 225 г. до н. э.

³ Хуайли — название уезда, учрежденного при династии Хань. Главный город уезда находился в 10 ли к юго-востоку от современного уездного города Синьпина в Шэньси (ШЦС, стр. 444, прим. 4).

⁴ Юноша из добродородной семьи — выражение относится к представителям привилегированного сословия, имевшего лишь в шести северных округах ханьской империи: Лунси, Тяньшуй, Аньдин, Бэйли, Шанцзюнь и Сихэ.

В заключительной части географического раздела «Хань-шу» Бань Гу пишет, что население этих округов «жило рядом с жунами и ди, совершенствовало военную подготовку и упражнялось в военном деле, ценило превыше всего энергию и силу, занималось прежде всего стрельбой из лука и охотой... После установления [династии] Хань юноши из добродородных семей в шести округах стали выбираться в особую охранную стражу телохранителей и личную охранную стражу телохранителей (см. перевод, гл. 110, прим. 210) и занимали должность в зависимости от способностей и силы. Из них вышло большинство известных военачальников» (ХШ, гл. 286, дд. 19а, 19б).

Комментатор Жу Чунь считает, что под этим выражением имеются в ви-

ду семьи, члены которых не занимались врачеванием, торговлей и ремеслом (ХШ, гл. 286, л. 196, прим.).

Материалы источников показывают, что внешняя опасность со стороны кочевой степи привела к выделению из общей массы пограничного населения военно-служилого люда, получившего за свою верность императорскому трону название «добропорядочные семьи». Это был своеобразный тип русского казачества, стоявшего на страже северных границ. За верную пограничную службу «добропорядочные семьи» пользовались привилегией, состоявшей в том, что молодые люди из этих семей при поступлении на государственную службу сразу зачислялись на должность дворцового телохранителя и получали натуральное довольствие 300 даней зерна в год. Нормально служебная карьера чиновников начиналась с жалования 100 даней.

⁵ Вершник-окольный — звание, а не должность. Буквально — «вооруженный всадник, постоянно прислуживающий императору».

⁶ Гао-ди (время правления 206—195 гг. до н. э.) — основатель династии Хань, имя его связано с уничтожением династии Цинь и ожесточенной борьбой с многочисленными врагами.

⁷ «Военные действия против У и Чу» — имеется в виду мятеж 156 г. до н. э., вошедший в историю Китая под названием «мятежа семи владений» (см. перевод, гл. 110, прим. 163).

⁸ Чаньшань — уезд, образованный при династии Цинь. Главный город уезда находился в 40 ли к северо-западу от современного города Цзиньсяня в провинции Шаньдун. В момент описываемых событий город Чаньшань входил в состав владения Лян.

⁹ Лян-ван — правитель владения Лян (занимало восточную часть современной провинции Хэнань) — титул Лю У — сына императора Вэнь-ди. Во время «мятежа семи владений» принял на себя первый удар мятежников и сумел остановить их дальнейшее продвижение. Вскоре подошедшие на помощь правительственные войска напали на тылы владения У и перерезали пути снабжения мятежной армии. После того как восставшие потерпели полное поражение, Лян-ван назначил Ли Гуана за его подвиги на должность военачальника. Ли Гуан не имел права принимать назначение, так как состоял на императорской службе. Поэтому по возвращении из похода в наказание его лишили награды.

¹⁰ Заключительная часть фразы — «перевели на должность начальника округа Шанцзюнь» — плохо согласуется с общим текстом. По мнению Лян Юй-шэна, эти слова относятся к следующему абзацу: «Когда сюнну вторглись крупными силами в округ Шанцзюнь, [Ли Гуан] перевели на должность начальника округа Шанцзюнь» (ШЦЧИ, гл. 33, л. 196).

¹¹ Сюнну использовали хвостовые перья орлов для оперения стрел. В 8 г. до н. э. император Чэн-ди потребовал у сюнну землю, лежавшую против округа Чжанье. Сановник Ван Гэнь, по предложению которого было выдвинуто это требование, утверждал, что на этих землях растут деревья, из которых делаются древки стрел, и водятся орлы, перья которых идут на оперение стрел (ХШ, гл. 946, л. 13а).

В Нонинианском кургане № 6 было найдено оперение древка стрелы длиной 11,5 см с обрезанным наружным краем пера так, что по середине его ширина достигала около 1 см, к концам же суживалась на нет (С. И. Руденко, *Культура хуннов и нонинианские курганы*, М.—Л., 1962, стр. 25).

¹² Вэйян — название дворца, построенного Сяо Хэ в 200 г. до н. э. для ханьского императора Гао-цзу (ХШ, гл. 16, л. 106, 11а). Находился в западном углу столицы Чанань, расположенной в 13 ли к северо-западу от современного города Сиань в Шэньси. Служил для приема чжухоу, а при императоре Хуй-ди был превращен в резиденцию императора.

¹³ Чанлэ — название ханьского дворца. Размещался в восточном углу столицы Чанань. Был построен при династии Цинь и первоначально назывался дворцом Синлэ. После свержения династии Цинь, в 5-м году правления (202 г. до н. э.), император Гао-цзу восстановил дворец и дал ему новое название (ХШ, гл. 16, л. 7а). Начиная с императора Хуй-ди служил резиденцией матери императора.

¹⁴ Медные котлы *даоду* 斗 — правильное *дяоду* 斗 — котел емкостью в один доу. Днем в таких котлах варили пищу, а ночью использовали для подачи сигналов.

¹⁵ Об операции под городом Ман см. приложение 4.

¹⁶ Ининь-хоу — титул известного государственного деятеля Гуань Иня (? — 176 г. до н. э.), жизнеописание которого приводится в 95-й главе «Исторических записок».

¹⁷ Ланьтянь — название уезда, учрежденного при династии Цинь. Главный город уезда находился в 30 ли к западу от современного уездного города Ланьтяня в Шэньси (ШЦС, стр. 416, прим. 27).

¹⁸ Балин — название усыпальницы ханьского императора Вэнь-ди. Находилась на территории циньского уезда Чжиянь, переименованного позднее в Балин. Главный город уезда был расположен к востоку от современного города Чанани в Шэньси. Усыпальница лежала к юго-востоку от Балина.

¹⁹ Подробно о поражении Хань Ань-го см. приложение 4.

²⁰ В тот период существовал обычай делить людей в зависимости от их достоинств на три категории, каждая из которых, в свою очередь, состояла из трех классов. В соответствии с этой девятиступенчатой шкалой, Ли Чай относился к восьмому, т. е. к предпоследнему классу.

²¹ Гунсунь Ао был другом Вэй Цина и в свое время спас его от смерти, похитив из тюрьмы. Три раза Гунсунь Ао участвовал в походах против сюнну и получил за свои подвиги титул Хэци-хоу. Во время похода 121 г. до н. э. Гунсунь Ао не прибыл в срок в назначенное место и был лишен титула хоу. Стремясь помочь другу, Вэй Цин хотел, чтобы он принял непосредственное участие в сражении с шаньюем и снова вернул титул хоу.

²² «Чинуши, работающие ножничком и кистью». В эпоху Хань писали кистью на бамбуковых или деревянных дощечках, а ошибки соскабливали ножничком. Легкость, с которой исправлялись ошибки, сделала кисть и ножничек символом чиновника-крючкотвора, способного в любое время изменить сделанную запись в нужном направлении.

²³ Хань Янь — внук Хань Туй-дэна (см. приложение 2). Кроме того, краткие сведения о нем имеются в 125-й главе «Исторических записок».

²⁴ Даньян — округ, созданный при династии Хань. Занимал большую часть провинции Аньхуй к югу от Янцзы, небольшую часть земель провинции Цзянсу к юго-западу от Янцзы и северо-западную часть провинции Чжэцзян (ШЦС, стр. 459, прим. 213).

²⁵ Цзюцюань — округ, образованный при ханьском императоре У-ди. Управление округом помещалось в уездном городе Лифу, который находился на месте современного уездного города Цзюцюань в Ганьсу (ШЦС, стр. 459, прим. 214).

²⁶ Чжанье — округ, появившийся во времена ханьского императора У-ди. Управление округом помещалось в уездном городе Лудэ, расположенном к северо-западу от современного уездного города Чжанье в Ганьсу (ШЦС, стр. 459, прим. 214).

²⁷ См. «Лунь-йюй», § 13, стр. 286, в серии ЧЦЦЧ.

²⁸ «Цветы и плоды ничего не говорят о вкусе своих плодов и красоте цветов, но многие приходят любоваться этими деревьями и пробовать плоды, отчего на земле протоптывается тропинка». Сыма Цянь использовал эту поговорку, желая показать, что, хотя Ли Гуан ничего не говорил, подобно деревьям персика и сливы, о своих достоинствах, народ тем не менее сам оценил их.

Глава 112

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЧЖУФУ ЯНЯ

¹ Линьцзы — столица бывшего владения Ци (см. перевод, гл. 110, прим. 28), находившаяся на месте современного уездного города Линьцзы в Шаньдуне. При династии Хань Линьцзы был объявлен уездным городом и в

нем располагалось управление округом Ци, созданным на землях бывшего одноименного владения.

² «Ю Ци чжу-шэн цзянь» 游齊諸生問 — «скитался в Ци от одного ученого к другому». В аналогичном тексте «Хань-шу» (гл. 64а, л. 166) вместо иероглифа *шэн* 生 (ученый), стоит иероглиф *цзы* 子, означающий, по толкованию Янь Шин-гу, сыновей знати, т. е. представителей правящего класса. Версия «Хань-шу» более правильна, ибо она лучше улавливается как с последующим текстом, так и с исторической действительностью рассматриваемого периода, когда по стране разъезжали ученые, предлагавшие отдельным правителям свои услуги в качестве советников.

³ Чжуншань — название владения, существовавшего в период Чунь-цю. Занимало территорию современного уезда Динсянь в провинции Хэбэй. Граничило с владением Чжао и было уничтожено его правителем Улин-ваном. В 154 г. до н. э. император Сяо-цзин вновь создал владение Чжуншань, пожаловав его своему сыну по имени Шэн (ШЦ, гл. II, л. 26).

⁴ «Трактат Сыма» — военный трактат, входящий в собрание семи классических сочинений по военному искусству, объединяемых под общим названием «Семикнижие» или «Семь классических трактатов по военному искусству». В «Суй-шу» (гл. 34, л. 12а), «Цю Тан-шу» (гл. 47, л. 66) и «Синь Тан-шу» (гл. 59, л. 146) авторство этого трактата приписывается Сыма Жан-цзюю, занимавшему должность военачальника при цинском правителе Цзин-гуне (548—490 г. до н. э.). Однако в «Исторических записках» (гл. 64, л. 3а) Сыма Цянь указывает, что уже после смерти Сыма Жан-цзюя правитель Ци, Вэй-ван (373—343 гг. до н. э.), приказал сановникам изложить содержание древних военных трактатов. Составленный труд, поскольку в него вошло сочинение Сыма Жан-цзюя, был назван «Военный трактат Сыма Жан-цзюя», или «Трактат Сыма». Согласно версии Сыма Цяня, автором трактата является не Сыма Жан-цзюй, а цинские сановники, жившие в период Чжань-го.

К настоящему времени от «Трактата Сыма» сохранилась лишь одна глава. Кроме того, многочисленные отрывки из трактата приводятся на страницах различных источников, как это делается в данном случае.

⁵ Под тремя династиями (саньдай) имеются в виду династии Ся, Инь и Чжоу, первые правители которых идеализировались учеными-конфуцианцами.

⁶ Ли Сы (?—210 г. до н. э.) — уроженец владения Чу. Занимал должность мелкого чиновника в Чу, но затем, наблюдая за быстрым расцветом владения Цинь, решил переехать туда в надежде на быструю карьеру. В Цинь Ли Сы действительно удалось дослужиться до высшей должности — помощника императора. С именем Ли Сы связан ряд крупных политических мероприятий, направленных на укрепление центральной власти. В частности, по его предложению и настоянию была отменена система предоставления сыновьям императора самостоятельных земельных владений. Вместо этого вся страна была разделена на тридцать шесть округов, подчинившихся непосредственно центру. В 213 г. до н. э. по инициативе Ли Сы были уничтожены классические книги, служившие противникам императора Ши-хуана идеологическим оружием. Он же принимал деятельное участие в составлении единой общегосударственной письменности, унификации мер длины, веса и объема.

После смерти Ши-хуана Ли Сы помог евнуху Чжао Гао возвести на престол под именем Эр-ши хуан-ди младшего сына покойного императора. Однако в дальнейшем Чжао Гао оклеветал Ли Сы, который был казнен на базарной площади в Сяньяне (ШЦ, гл. 87).

⁷ Пять видов злаков — по толкованию ханьского комментатора Чжэн Сюаня в «Чжоу-ли», имеются в виду: конопля, клейкое просо, просо, пшеница и бобы (ЧЛЧШ, гл. 5, стр. 169).

⁸ Бэйхэ (букв. Северная река) — подразумевается отрезок Хуанхэ, протекающий по северной границе Ордыса в направлении с запада на восток, примерно по линии Уюань — Баотоу — Токто.

⁹ Хуан — уезд, учрежденный во времена династии Хань. Входил в округ Дунлай и находился в 65 ли к юго-западу от современного уездного города Пэнлай в провинции Шаньдун (ЧГДМДЦД, стр. 1090).

Чжуй — уезд, созданный при династии Хань. Находился на берегу Бохайского залива в 70 ли к западу от современного уездного города Вэньдэн в провинции Шаньдун и входил в состав округа Дунлай (ЧГДМДЦД, стр. 781).

Лань — округ, образованный при династии Цинь и продолжавший существовать при династии Хань. Занимал юго-восточную часть современной провинции Шаньдун. Управление округом находилось в Дунъю (современный уездный город Чжучэи).

¹⁰ Цитата, заимствованная из военного трактата Сунь-цзы (см. Сунь-цзы, — ЧШЦ, т. 6, стр. 23).

¹¹ Воевода То — имеется в виду Чжао То (?—137 г. до н. э.), уроженец уезда Чжэндин (современный уезд Чжэндин в Хэбэе). В правление циньского императора Ши-хуана занимал должность начальника уезда Лунчуань в округе Наньхай. После смерти Ши-хуана, когда в стране воцарилась смута, занял пост воеводы округа Наньхай, захватил соседние округа Гуйлинь и Синцинь, создал государство Наньюэ и объявил себя его правителем, приняв титул У-вана.

После свержения династии Цинь вначале ханьский император Гао-цзу не имел достаточно сил для пресечения самовольных действий Чжао То, поэтому отправил к нему в 196 г. до н. э. посла Лу Цзя, официально пожаловав Чжао То право на управление владением Наньюэ.

После смерти Гао-цзу императрица Люй запретила вывозить в Наньюэ изделия из железа. В связи с этим Чжао То поднял восстание, объявил себя императором и напал на соседний округ Чанша. Императрица Люй выслала против мятежника войска, но они из-за жары не смогли дойти до места назначения. Действия Чжао То оказались успешными, ему удалось покорить владения Миньюэ и Сюоуло. Принадлежавшие ему земли протянулись с востока на запад более чем на 10 тыс. ли.

Следующий ханьский император Сяо-вэнь предпринял шаги к установлению дружественных отношений с Чжао То, направив снова к нему Лу Цзя. В итоге переговоров Чжао То согласился признать себя вассалом династии Хань и в отношениях с ней именовал себя ваном, однако в пределах своего владения по-прежнему титуловался императором.

Созданное Чжао То государство Наньюэ просуществовало девятью годами. Оно было уничтожено ханьским императором У-ди в 111 г. до н. э. (см. ШЦ, гл. 113, Повествование о владении Наньюэ).

¹² Чжан Хань (?—205 г. до н. э.) — занимал в период правления циньского императора Эр-ши должность начальника приказа императорской казны. Затем по приказу Эр-ши был назначен военачальником и во главе ссыльных, работавших над сооружением гробницы для Ши-хуана на горе Лишань, выступил на восток против повстанческих отрядов. Чжан Ханю удалось разбить в разное время войска Чжоу Чжана, Чэнь Шэна и Сян Ляна, переправиться через Хуанхэ и вторгнуться во владение Чжао, правитель которого укрылся в городе Цзюйлу. На помощь Чжао подошли войска под командованием Сян Юя. Потерпев несколько поражений, Чжан Хань встретился с Сян Юем на месте бывшей столицы династии Инь, широко известной в настоящее время по найденным здесь надписям на костях, и перешел на сторону повстанцев. За это после свержения династии Цинь Сянь Юй, разделивший основные циньские земли на три части (см. приложение 2, прим. 9), передал в управление Чжан Ханю часть, лежавшую к западу от Сяньяна, и пожаловал ему титул Юн-вана.

В 205 г. до н. э. Лю Бан, будущий основатель династии Хань, напал на столицу Чжан Ханя город Фэйцю и затопил его водой. Чжан Хань покончил жизнь самоубийством (ШЦ, гл. 6—8).

¹³ «Чжоу-шу» — «Книга о доме Чжоу», так названо сочинение, более известное под названием «И Чжоу-шу» («Пропущенная книга о доме Чжоу»), или «Цзи-чжун Чжоу-шу» («Книга о доме Чжоу из могилы в округе Цзи»).

Название «Пропущенная» обусловлено тем, что якобы Конфуций при составлении «Шан-шу» упустил из виду имевшуюся книгу «Чжоу-шу» (ШЦ, гл. 33, л. 6а, прим.). Второе название происходит от того, что во 2-м году эры правления Тай-кан (281 г. до н. э.) уроженец округа Цзи Бу Чжун рас-

копал находившуюся на территории округа могилу вэйского правителя не то Сянь-вана, не то Аньли-вана и нашел в ней написанную на бамбуковых дощечках книгу (ЦШ, гл. 51, л. 156).

По содержанию «Чжоу-шу» представляет собой сборник указов, клятв и распоряжений правителей династии Чжоу.

Приведенная Чжуфу Янем цитата заимствована именно из этого сочинения с небольшими неероглифическими изменениями, а именно, вместо «ань вэй цзай чу-мин» 安危在出命 («спокойствие или смута [в стране] зависят от издаваемых распоряжений») в «И Чжоу-шу» написано «лих» цзай чу-мин» 離合在出命, т.е. расхождение и единение [государя с подданными] зависят от издаваемых распоряжений» (ИЧШ, гл. 9, гл. 66, серия «Сибубэйяо», Шанхай, 1936), что не меняет смысла.

¹⁴ Далее в тексте «Исторических записок» приводится доклад Сюй Яо, оставленный без перевода, так как он почти не касается истории сюнну.

¹⁵ «Телохранильщик охранной стражи» отсутствует в тексте «Исторических записок», вставлен в перевод на основании «Хань-шу» (гл. 64а, л. 19а). Версия «Хань-шу» наиболее правдоподобна, поскольку ниже говорится, что Чжуфу Янь в течение одного года четыре раза повышался в должностях (телохранильщик, чжэ, телохранильщик охранной стражи, дворцовый советник).

¹⁶ Чао Цо (? — 154 г. до н. э.) — крупный политический деятель времен ханьских императоров Вэнь-ди и Цзин-ди. Прилагал значительные усилия к укреплению центральной власти. Представил императору Вэнь-ди доклад из тридцати разделов, предлагая пересмотреть существовавшие законы для ослабления чжухоу и сокращения принадлежавших им владений. Вэнь-ди не утвердил его предложения, но император Цзин-ди приступил к проведению их в жизнь. В частности, он отобрал у Чжао-вана округ Чаншань, у Цзяо-си-вана шесть уездов, а у Чу-вана округ Дунхай.

Действия императора вызвали недовольство среди чжухоу, которое вылилось в 154 г. до н. э. в открытый мятеж, вошедший в историю под названием «мятежа семи владений» (см. перевод, гл. 110, прим. 163). Цель мятежа, по заявлению восставших, заключалась в убийстве Чао Цо. Напуганный Цзин-ди, стремясь как-то успокоить восставших, казнил Чао Цо на площади в Чанани, но мятеж продолжался и был усмирён только с помощью военной силы.

¹⁷ Маолин — усыпальница императора У-ди, построенная еще при его жизни. Находилась к северо-востоку от современного уездного города Синпин в Шэньси.

¹⁸ Лю Дин-го, носивший титул Янь-вана, обвинялся в незаконной связи с наложницей своего отца, в том, что отнял жену у младшего брата, сдвзав ее своей наложницей, и в убийстве начальника уезда Фэйжу. По единодушному мнению сановников, Лю Дин-го заслуживал смертной казни. Поэтому он поспешил покончить жизнь самоубийством (ЦТЦ, гл. 18, стр. 608).

¹⁹ «Яства, приготовленные в пяти треножниках» — блюда из говядины, баранины, свинины, рыбы и мяса оленя, служившие пищей чжухоу. Кроме того, в треножниках заживо варили лиц, совершивших преступления.

²⁰ «Застиг вечер, а дорога еще далека» — выражение, употреблявшееся в переносном смысле в отношении лиц преклонного возраста, еще не добившихся своей цели, что заставляет их спешить и действовать против существующих правил.

²¹ Настоящие предложения Чжуфу Яня захватить округ Шофан расходятся с его первым докладом, в котором он категорически возражал против войны с сюнну. По-видимому, такое резкое изменение взглядов связано с желанием угодить императору У-ди, стороннику решительных военных действий против сюнну.

²² Сяо — уезд, главный город которого находился в 50 ли к югу от современного уездного города Линби в провинции Аньхуй (ЧГДМДЦД, стр. 571).

БИБЛИОГРАФИЯ

На русском языке

- Бернштам А. И., *Гуннский могильник Ноин-Ула и его историко-археологическое значение*, — Изв. Акад. наук СССР, М., 1937 (ГМНУ).
Бернштам А. И., *Очерк истории гуннов*, Л., 1959 (ОИГ).
Бичурин Н. Я. (Иакинф), *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, М.—Л., 1950 (Собр. св.).
Греков Б. Д., Якубовский А. Ю., *Золотая орда и ее падение*, М.—Л., 1950 (ЗООП).
Гумилев Л. Н., *Хунну*, 1960 (Х).
Карпини Плато, *История монголов*, М., 1957.
Козин С. А., *Сокровенное сказание*, М.—Л., 1941 (СС).
Кюнер Н. В., *Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока*, М., 1961 (КИНЮСЦАДВ).
Малов С. Е., *Памятники древнетюркской письменности*, М.—Л., 1951 (ПДП).
Минаев И. П., *Путешествие Марко Поло*, СПб., 1902 (ПМП).
Панов В. А., *К истории народов Средней Азии, т. 1. Сюн-ну (хунну). Турецкое происхождение народа сюнну (хунну) китайских летописей*, Владивосток, 1916 (КИНСА).
Переломов Л. С., *Империя Цинь — первое централизованное государство в Китае* (221—202 гг. до н. э.), М., 1962.
Потанин Г. Н., *Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия*, М., 1950 (ТТОКЦМ).
Рашид-ад-дин, *Сборник летописей*, пер. О. И. Смирновой, М.—Л., 1952 (СЛ).
Де Рубрук, *Путешествие в восточные страны*, М., 1957 (ПВВС).
Руденко С. И., *Культура хуннов и ноинулинские курганы*, М.—Л., 1962.
Рязановский В. А., *Великая Яса Чингис-хана*, Харбин, 1933 (ВЯЧ).
Сосновский Г. П., *О находках Оглахтинского могильника*, — «Проблемы истории материальной культуры», 1933, № 7—8, Государственная академия истории материальной культуры (ОНОМ).

На китайском и японском языках

- Бань Гу, *Хань-шу (История династии Хань)*, изд. «Бо-на» [б. г.] (ХШ).
Ван Бо-сян, *Ши-цзи сюань (Избранное из «Исторических записок»)*, Пекин, 1957 (ШПС).
Ван Го-вэй, *Гуаньтан цзилинь (Собрание сочинений Ван Го-вэй)*, т. 1—2, Шанхай, 1930.
Ван Сянь-цань, *Хань-шу бу-чжу (Дополнительные примечания к Хань-шу)*, Серия «Госюз цзибэнь цуньшу», Шанхай, [б. г.] (ХШБЧ).
Вэй Чжэн, *Суй-шу (История династии Суй)*, изд. «Бо-на», [б. г.] (СШ).
Вэй Шоу, *Вэй-шу (История династии Вэй)*, изд. «Бо-на», [б. г.] (ВШ).
«Го-юй», серия «Госюз цзибэнь цуньшу», Шанхай, 1958 (ГЮИ).
Гу Цзэ-ган, *Чжунго зудай дили минчжу сюаньду (Избранные китайские древние географические сочинения)*, Пекин, 1959, (ЧГДМЧСД).
Е Луи-ли, *Циданьго чжи (История государства киданей)*, изд. «Саоешаньфан», [б. г.] (ЦДГЧ).

Ли Янь-шоу, *Бэй-ши (История Северных династий)*, изд. «Бо-на», [б. г.] (БШ).

«Ли-цзи чжэн-и» (Записи о церемониях), серия «Шисань цзин чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам») (ЛЦЧИ).

«Лунь-юй чжэн-и» («Лунь-юй»), серия «Чжуцзы цзинчэн» («Собрание сочинений различных философов»), Пекин, 1957 (ЛЮЧИ).

Лю Ань, *Хуайнаньцзы*, серия «Чжуцзы цзинчэн» («Собрание сочинений различных философов»), Пекин, 1957 (ХНЦ).

Лю Цюнь-жэнь, *Чжунго димин да цидянь (Большой словарь китайских географических названий)*, Пекин, 1930 (ЧГДМДЦД).

Ма Чан-шоу, *Бэйди юй сюнну (Бэйди и сюнну)*, Пекин, 1962 (БДЮСН).

«Мао-ши чжэн-и» («Книга песен в редакции Мао»), серия «Шисань цзин чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам») (МШЧИ).

Оуян Сю, *Синь тан-шу (Новая история династии Тан)*, изд. «Бо-на», [б. г.] (СТШ).

Сиратори Куракити, *Исследование о народностях Дунху*, пер. Фан Чжуан-ю, Шанхай, [б. г.] (ДХМЦК).

Сиратори Куракити, *Мёко миндзоку но кигэн (Происхождение монгольского народа)*, — «Сигаку дзасси», т. 18. 1907, № 3 (МКМДКГ).

Сыма Гуан, *Цзы-чжи тун-цзянь (Общее отражение событий, управлению помогающее)*, Пекин, [б. г.] (ЦЧТИ).

Сыма Цянь, *Ши-цзи (Исторические записки)*, изд. «Бо-на», [б. г.] (ШЦ).

Токто, *Ляо-ши (История династии Ляо)*, изд. «Бо-на», [б. г.] (ЛШ).

У Цзэ, *Гудайши. Иньдай нулчжи шэхуй ши (Древняя история Китая. История рабовладельческого общества в эпоху Инь)*, Шанхай, 1953.

Фань Вэнь-лань, *Чжунго тунши цзяньбянь (Краткая история Китая)*, Пекин, 1955 (ЧГТШЦБ).

Фань Е, *Хоухань-шу (История Поздней династии Хань)*, изд. «Бо-на», [б. г.] (ХХШ).

«Ханьфэйцзы», серия «Чжуцзы цзинчэн» («Собрание сочинений различных философов»), Пекин, 1957 (ХФЦ).

Хуань Куань, *Яньтелунь (Обсуждение вопросов, связанных с солью и железом)*, серия «Чжуцзы цзинчэн» («Собрание сочинений различных философов»), Пекин, 1957 (ЯТЛ).

«Цзинь-шу» («История династии Цзинь»), изд. «Бо-на», [б. г.] (ЦШ).

Цзянь Бо-цань и др., *Лидай гэцзу чжуаньцзи хуйбянь (Собрание записей о различных народах, сменявших друг друга)*, т. 1, Шанхай, 1958 (ЛДГЦЧЦХБ).

Чжао И, *Эршиэр ши чжацзи (Заметки к 22 династийным историям)*, Шанхай, 1958 (ЭШЭШЧЦ).

«Чжоу-и чжэн-и (Чжоуская книга перемен)», серия «Шисань цзин чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам») (ЧИЧИ).

«Чунь-цю Гуньянчжуань чжэн-и» («Летопись Чунь-цю в редакции Гуньяна»), серия «Шисань цзин чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам») (ЧЦГЯЧЧИ).

«Чунь-цю Цзо-чжуань чжэн-и» («Летопись Чунь-цю в редакции Цзо Цюмина»), серия «Шисань цзин чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам») (ЧЦЦЧЧИ).

Чэнь Юань, *Ши-хуй цзюйли (Примеры табу в истории)*, Пекин, 1958 (ШХЦЛ).

Шан Юэ, *Чжунго лиши ганьляо (Очерки истории Китая)*, Пекин, 1954 (ЧГЛШГЯ).

Ян Куань, *Чжаньго-ши (История периода Борющихся царств)*, Шанхай, 1953.

Ян Шу-да, *Хань-шу куй-гуань (Скромное мнение о тексте Хань-шу)*, Пекин, 1955 (ХШКГ).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Сыма Цянь. Исторические записки	34
Глава 110. Повествование о сюнну	34
Приложения	63
Сыма Цянь. Исторические записки	63
1. Глава 81. Жизнеописание Ли Му	63
2. Глава 93. Жизнеописание Хань Синя	64
3. Глава 99. Жизнеописание Лю Цина	68
История династии Хань	73
4. Глава 52. Жизнеописание Хань Ань-го	73
Сыма Цянь. Исторические записки	80
5. Глава III. Жизнеописание военачальника Вэя	80
и военачальника сильной конницы	80
6. Глава 109. Жизнеописание военачальника Ли	100
7. Глава 112. Жизнеописание Чжуфу Яня	111
Примечания	117
Библиография	175

